

Научный журнал

ISSN 2587-9987

ISSN online 2686-9691

**Социальные и гуманитарные науки:
теория и практика**

2020
Выпуск 1(4)

ISSN 2587-9987
ISSN online 2686-9691

Научный журнал
Выходит 1 раз в год

**Социальные и гуманитарные науки:
теория и практика**

2020

Выпуск 1(4)

**Social Sciences and Humanities:
Theory and Practice**

Issue 1(4)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Founder: Perm State University

Научный журнал издается Пермским государственным национальным исследовательским университетом с 2017 г.

The Journal has been published by Perm State University since 2017

Научный журнал «Социальные и гуманитарные науки: теория и практика» рассчитан на широкий круг читателей, заинтересованных в понимании как текущего состояния, так и актуальных проблем социологии, психологии, наук о культуре и искусстве, теории и практики работы с молодежью. Публикуются оригинальные статьи, основанные на теоретических и эмпирических исследованиях в данных областях.

The scientific journal «Social Sciences and Humanities: Theory and Practice» is designed for a wide range of readers interested in understanding of contemporary state and actual problems of sociology, psychology, researches of culture and art, theory and practice of youth work. The journal provides original papers and reviews based on results of theoretical and empirical researches in these fields.

Издание включено в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

Редакционная коллегия:

Главный редактор – Внутских Александр Юрьевич (д-р филос. наук, профессор ПГНИУ), Олег Александрович Барг (д-р филос. наук, профессор ПГНИУ), Юрий Викторович Лоскутов (канд. филос. наук, доцент ПГНИУ), Елена Михайловна Березина (канд. филос. наук, профессор ПГНИУ), Юлия Владимировна Ветошкина (к. культурологии, доцент ПГНИУ), Екатерина Валерьевна Дудорова (канд. психол. наук, доцент ПГНИУ), Екатерина Сергеевна Игнатова (канд. психол. наук, доцент ПГНИУ), Алексей Витальевич Краснов (канд. психол. наук, доцент ПГНИУ), Александр Евгеньевич Кузнецов (канд. социол. наук, доцент ПГНИУ), Людмила Александровна Хачатрян (канд. истор. наук, доцент ПГНИУ), Елена Вячеславовна Малкова (канд. филос. наук, доцент ПГНИУ), Любовь Анатольевна Метлякова, (канд. пед. наук, доцент ПГПУ).

Адрес редакционной коллегии

614990, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15. Тел. +7(342) 2396-305.

E-mail: fsf-sgn@yandex.ru

Web-site: <http://www.philsoc.psu.ru/journal-social-and-humanitarian-science>

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020

The journal is included in Russian Science Citation Index (RSCI)

Editorial board:

Editor-in-Chief – Alexander Yu. Vnitskikh (Doctor of Philosophy, Professor, PSU), Oleg A. Barg (Doctor of Philosophy, Professor, PSU), Yuriy V. Loskutov (PhD in Philosophy, Docent PSU), Elena M. Berezina (PhD in Philosophy, Professor, PSU), Yuliya V. Vetoshkina (PhD in Culturology, Docent, PSU), Ekaterina V. Dudorova (PhD in Psychology, Docent PSU), Ekaterina S. Ignatova (PhD in Psychology, Docent, PSU), Aleksey V. Krasnov (PhD in Psychology, Docent, PSU), Aleksandr E. Kuznetsov (PhD in Sociology, Docent, PSU), Lyudmila A. Khachatryan (PhD in History, Docent, PSU), Elena V. Malkova (PhD in Philosophy, Docent PSU), Lyubov A. Metlyakova, (PhD in Education, Dotsent, PSHPU).

Address of Editorial Board

Perm State University, Bukirev str., build. 15, Perm, Perm Krai, Russia, 614990

Tel. +7(342) 2396-305.

E-mail: fsf-sgn@yandex.ru

Web-site: <http://www.philsoc.psu.ru/journal-social-and-humanitarian-science>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
Раздел I. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Михайлович С.</i> Культура глобального страха.....	12
<i>Блажич М.М., Циммерман А.</i> Сравнительный анализ воспоминаний Е. Коттанер и Э. Еловшек со статьей <i>С. Жижика</i> «От Антигоны до Жанны Д'Арк»	20
<i>Блажич М.М.</i> Распространенность некоторых типов сказок в различных культурах и картирование как инновация в школьных практиках	34
<i>Березина Е.М., Шаламова Т.В.</i> Дизайнеры и блогеры как субъекты индустрии моды: пермский кейс	50
<i>Ветошкина Ю.В., Филимонова У.И.</i> Культурологический анализ отношения современных горожанок к танцевальным любительским сообществам (на примере Г. Перми)	57
<i>Ворогушин А.В.</i> К вопросу о методологических основаниях изучения цифровой культуры.....	73
<i>Зайцев А.Я.</i> Демократия и диктатура в контексте представлений об идеальном политическом режиме	79
<i>Колпакова Т.А.</i> Эволюция фанфикшена с 2005 по 2020 гг. на примере фандома «Гарри Поттер»	85
<i>Крюков С.В.</i> Традиционный взгляд на гендер в изобразительном искусстве на примере живописи В.И.Подкуйко	102
<i>Кудрин С.К.</i> История концепции субъекта согласно Винсенту Декомбу: анализ и эвристический потенциал	113
<i>Мельников В.О.</i> Кризис современной цивилизации: некоторые проявления	118
<i>Шинкова А.И.</i> Трансформация отношения к конечности бытия-в-мире под воздействием цифровых вызовов.....	131
<i>Шмырёв А.Р.</i> Спекулятивный реализм в контексте современной философской культуры.....	142

Раздел II. МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Булатова Л.Х.</i> Стратегии и практики неустойчивой занятости молодежи	150
<i>Залещук В.Г., Цыпуштанова Е.В.</i> Образовательная миграция зарубежной молодежи в Российскую Федерацию	159
<i>Зуев А.А., Внутских А.Ю.</i> Поддержка молодых ученых в Пермском крае: формы и оценка их эффективности	166
<i>Киришина Е.А., Залещук В.Г.</i> Роль молодежных СМИ в формировании мировоззрения молодого человека	178
<i>Хозяшева А.Н., Внутских А.Ю.</i> Культурный досуг молодых пермяков и приоритеты региональной ГМП	184
<i>Асанов В.Б.</i> Взгляд СМИ на молодёжные фанатские объединения	192
<i>Береснева А.А.</i> Система государственных программ работы с талантливой молодёжью в Соединённых Штатах Америки	203
<i>Горкунова Е.К.</i> Грантовая поддержка молодежи в области науки российскими негосударственными фондами	212
<i>Зуев А.А.</i> Предварительная оценка эффективности программ грантовой поддержки молодых ученых в Пермском крае	220
<i>Макарова П.А.</i> Конкурсы и фестивали как инструменты развития социальной рекламы в России	230
<i>Субботина М.М.</i> Продюсирование талантливой молодёжи Пермского края как один из способов развития региона	240
<i>Цидвинцева В.В.</i> Деятельность молодёжных общественных организаций в условиях пандемии коронавируса: на примере «Молодёжки ОНФ»	248
<i>Чернявская Е.А.</i> Практическая реализация особенностей и принципов деятельности театральных организаций в работе с молодёжью в странах Европейского союза	256

<i>Яновицкая А.И.</i> Особенности форматов и практик работы с молодежью	268
Раздел III. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Корякин В.В.</i> О двух типах социальной общности	278
<i>Гимранова Г.А.</i> Изменение городского пространства: российский и зарубежный опыт.....	289
<i>Дубровина А.С.</i> Здоровьесберегающие практики в семье: социологический анализ	302
<i>Киряева Д.А.</i> Социально-экономические проблемы современных российских полных и неполных семей: социологический анализ	310
<i>Лалин П.М.</i> Способы вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу в вузе	319
<i>Новикова Е.Э.</i> «Культурный капитал населения» как элемент социокультурного портрета	326
<i>Нурисламова Р.А.</i> Городской пейзаж как отражение советской и современной российской культуры (на примере г. Перми)	333
<i>Романова М.Д.</i> О создании методологии исследования социальной приемлемости риска.....	344
Раздел IV. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Бячкова Н.Б., Голдобина А.А.</i> Взаимодействие родителя и ребенка в связи со свойствами личности	351
<i>Бячкова Н.Б., Ткаченко А.Д.</i> Негативные черты личности и оценка супругами семейных взаимоотношений.....	364
<i>Вихман А.А.</i> Связь интернет-зависимости, интеллекта и критического мышления на выборке студентов	374
<i>Ганузин В.М., Барaboшин А.Т., Маскова Г.С., Шубина Е.В.</i> Оценка качества жизни студентов и их приверженности здоровому образу жизни	382
<i>Дмитриева Е.Ю., Демчура С.С. Печеркина А.В.</i> Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов в вузе	389

Печеркина А.В., Жданова С.Ю., Заринова Л.З. Проблемы организации социально-психологического тестирования обучающихся в условиях высшего учебного заведения	395
Клименко И.В. Специфика психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в организациях профессионального образования.....	403
Малов А.Г. Нейропсихологические расстройства при синдроме Ангельмана.....	414
Продовикова А.Г., Тендрякова К.Д. Эмоционального выгорания, жизнестойкость и смысложизненные ориентации работников сферы здравоохранения.....	424
Сведения об авторах	443
Оформление рукописей, условия приема статей и публикации в издании.....	448
Правила рецензирования рукописей.....	451

CONTENTS

Introduction	10
Section I. CULTURAL AND PHILOSOPHICAL STUDIES	
<i>Mihajlović S.</i> Culture of global fear	12
<i>Blazic M.M., Zimmermann A.</i> Comparative analysis of memoirs of H. Kottanner and E. Jelovšek with S. Žižek's article <i>From Antigone to Joan of Arc</i>	20
<i>Blazic M.M.</i> Distribution of some fairy tale types in different cultures and mapping as innovation in school practices	34
<i>Berezina E.M., Shalamova T.V.</i> Designers and bloggers as players of fashion industry: case of Perm city.....	50
<i>Vetoshkina Yu.V., Filimonova U.I.</i> A cultural analysis of the relationship of modern townswomen to dance for amateur communities (the city of Perm).....	57
<i>Vorogushin A.V.</i> To the question about methodological basis of studying digital culture	73
<i>Zaitsev A.Ya.</i> Democracy and dictatorship in the context of the political ideals.....	79
<i>Kolpakova T.A.</i> Fanfiction evolution of Harry Potter fandom (2005–2020).....	85
<i>Kryukov S.V.</i> The traditional view on gender in the fine arts in the context of the paintings by V.I. Podkuiko	102
<i>Kudrin S.K.</i> History of the concept of the subject according to Vincent Descombes: analysis and heuristic potential.....	113
<i>Melnikov V.O.</i> The crisis of modern civilization: some manifestations	118
<i>Shinkova A.I.</i> Transformation of the attitude to the finiteness of being-in-the-world under the influence of digital challenges.....	131
<i>Shmyrev A.R.</i> Speculative realism in a context of contemporary philosophical culture.....	142
Section II. YOUTH IN MODERN RUSSIA AND ABROAD	
<i>Bulatova L.K.</i> Strategies and practices for precarious employment of youth people.....	150

<i>Zaleshchuk V.G. , Tsyushtanova E.V. Education –related migration of foreign youth into Russia.....</i>	159
<i>Zuev A.A., Vnutskih A.Yu. Support for young scientists in the Perm territory: forms and evaluation of their efficiency</i>	166
<i>Kirshina E.A., Zaleshchuk V.G. Youth media in shaping the worldview of a young person</i>	178
<i>Khozyasheva A.N., Vnutskikh A.Yu. Cultural leisure of Perm city youth and priorities of regional youth policy</i>	184
<i>Asanov V.B. Media view on youth fan associations.....</i>	192
<i>Beresneva A.A. State program system working with talented young people in the United States of America ...</i>	203
<i>Gorkunova E.K. Grant support to youth in science by Russian non-state funds.....</i>	212
<i>Zuev A.A. Preliminary evaluation of the effectiveness of grant support programs for young scientists</i>	220
<i>Makarova P.A. Competitions and festivals as tools for the development of social advertising in Russia.....</i>	230
<i>Subbotina M.M. Producing talented youth in Perm krai as one of the regional development ways.....</i>	240
<i>Tsidvintseva V.V. Activity of youth organizations in a pandemic coronavirus: the case "Junior Front"</i>	248
<i>Chernyavskaya E.A. Practical implementation of the features and principles of theater organizations in work with youth in the European Union countries.....</i>	256
<i>Yanovitskaya A.I. Features of formats and practices of working with youth</i>	268

Section III. SOCIOLOGICAL STUDIES

<i>Koryakin V.V. On two types of social community</i>	278
<i>Gimranova G.A. Changing urban space: Russian and foreign experiences.....</i>	289
<i>Dubrovina A.S. Family health-preserving practices: a sociological analysis</i>	302
<i>Kiryaeva D.A. Socio-economic problems of modern Russian complete and incomplete families: sociological analysis.....</i>	310
<i>Lapin P.M. Methods of involving students in scientific research work at the university.....</i>	319

<i>Novikova E.E.</i> «Cultural capital of the population» as an element of sociocultural portrait.....	326
<i>Nurislamova R.A.</i> Urban landscape as a reflection of Soviet and modern Russian culture (on the example of Perm).....	333
<i>Romanova M.D.</i> About methodology for research of the social acceptance of risk.....	344
Section IV. PSYCHOLOGICAL STUDIES	
<i>Byachkova N.B., Goldobina A.A.</i> Interaction of parent and child in relationship with personality traits	351
<i>Byachkova N.B., Tkachenko A.D.</i> Negative personal traits and spouses' assessment of relationships in the family.....	364
<i>Vikhman A.A.</i> The relationship of internet addiction, intelligence and critical thinking in a sample of students.....	374
<i>Ganuzin V.M., Baraboshin A.T., Maskova G.S., Shubi- na E.V.</i> Assessment of the quality of life of students and their commitment to a healthy lifestyle	382
<i>Dmitrieva E.Yu., Demtsura S.S.</i> Psychological and pedagogical support of professional self-determination of students at the university.....	389
<i>A.V. Pecherkina, Zhdanova S.Yu., Zaripova L.Z.</i> Problems of students' socio-psychological testing in higher education institutions....	395
<i>Klimenko I.V.</i> Specifics of psychological and pedagogical support of professional self-determination of students in professional education organizations	403
<i>Malov A.G.</i> Neuropsychological disorders in Angelman syndrome	414
<i>Prodovikova A.G., Tendryakova K.D.</i> Burnout syndrome, resilience and life-sense orientations of healthcare workers	424
Information about the authors	443
Formalization of manuscripts, conditions for admission of articles and publication in the edition	448
Rules for reviewing manuscripts	451

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед Вами, уважаемый читатель, очередной выпуск научного журнала «Социальные и гуманитарные науки: теория и практика», вышедший в 2020 г. В этом году мы сотрудничали как с традиционными, так и с новыми авторами нашего издания из Словении, Австрии и Молдовы, а также российскими авторами, представляющими Москву, Санкт-Петербург, Ярославль, Казань, Пермь, Челябинск, Красноярск. Как и прошлый, этот выпуск журнала включает следующие разделы: «Культурологические и философские исследования», «Молодежь в современной России и за рубежом», «Социологические исследования», «Психологические исследования».

Попробуем обозначить некоторые «проблемные узлы», к которым имеет отношение значительная часть работ наших авторов.

Первый раздел журнала начинается с работ наших зарубежных коллег. Доктор С. Михайлович (Словения), исследуя феномены «культуры глобального страха», приходит к выводу, что, как правило, противоречия интересов индивидов и социальных групп с одной стороны и общества в целом с другой обуславливают широкое применение лжи как инструмента реализации частных интересов. Однако бывают эпохи системных сбоев – и мы, безусловно, живем в одну из них – когда правда, отражающая непреложное действие объективных законов, пробивается через эту пелену лжи и вопреки всем опасениям и попыткам игнорировать эти факторы, освобождает души масс людей, которые начинают осваивать принципиально новые способы взаимодействия с природой и друг с другом.

Индивидуальная статья М. Блажич (Словения) посвящена исследованиям пространственных аспектов словенской литературной культуры и отражающих эти аспекты практик картирования, которые имеют значительный потенциал в качестве педагогической инновации. Во второй статье профессор Блажич совместно с коллегой из Австрии А. Циммерман исследует феномен женских мемуаров на материале воспоминаний средневековой придворной дамы Е. Коттанер, а также Э. Еловшек – дочери культового словенского поэта XIX в. Ф. Прешерена.

А.В. Ворогушин исследует методологические принципы изучения феноменов цифровой культуры; в этой связи отметим также статьи Е.М. Березиной и Т.В. Шаламовой, изучающих деятельность пермских дизайнеров и блогеров, а также Т.А. Колпаковой, исследующей эволюцию фанфикшн как литературного феномена, в последние годы тесно связанного с развитием культуры.

В разделе «Молодежь в современной России и за рубежом» деятельность СМИ с точки зрения формирования ими мировоззрения молодежи, а также отношения общества к молодежным фанатским объединениям исследуют Е.А. Киршина и В.Б. Асанов. Опыт развития российских и зарубежных систем работы с талантливой молодежью и ее поддержки в этом и социологическом разделе выпуска исследуются А.А. Бересневой, А.А. Зуевым, Е.К. Горкуновой, М.М. Субботиной и П.М. Лапиным. Л.Х. Булатова изучает стратегии и практики занятости молодежи, а Е.В. Цыпуштанова и В.Г. Залещук – вопросы ее миграции.

Интересы авторов, опубликовавших свои работы в разделах «Социологические исследования» и «Психологические исследования» сосредоточены на исследовании методологических вопросов проведения тестирования в ВУЗах (статья С.Ю. Ждановой с коллегами); на изучении различных аспектов здоровьесберегающих практик (статьи А.С. Дубровиной и В.М. Ганузина с коллегами); на вопросах профессионального самоопределения (статьи Е.Ю. Дмитриевой, С.С. Демцура и И.В. Клименко); на изучении социально-экономических проблем российских полных и неполных семей, а также психологических аспектов взаимодействий родителей и детей в свете концепции свойств личности, в т.ч. свойств негативных (статьи Д.А. Киряевой, Н.Б. Бячковой, А.А. Голдобиной, А.Д. Ткаченко).

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность всем ученым и практикам, которые в непростых условиях 2020 года сумели подготовить и прислать свои статьи. Желаем нашим авторам, рецензентам и читателям крепкого здоровья и благополучия, успешной реализации новых исследовательских проектов в новом, 2021 году!

Редакционная коллегия

Раздел I. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.7

CULTURE OF GLOBAL FEAR

S. Mihajlović

University of Ljubljana (Slovenia)

Truth is an emergency exit or a door to the future for modern humankind. The global connection of each with everyone in contemporary circumstances opens «Pandora's chest» of lies and fear about the world we live in and increases the dissatisfaction of a global mass of people in which all forms of dissatisfaction grow and lose confidence in all existing markers and criteria in society. We would like to inform you that a system is being born that allows an individual to survive, where he invests his knowledge, readiness, life energy and adaptability in the system so that his dignity, ego is not affected and he can create a family, career and personal satisfaction.

Keywords: truth, lie, fear society, individual, knowledge, life energy.

1. Geopolitics and truth

Geopolitics is an amazing sport in which everyone actively participates and behaves as if they respect the agreed rules. Individuals, societies, countries, associations, interest alliances are drawn into this game, so that as years and decades pass and generations change, the memory of what was actually the cause of the beginning of the conflicts is lost and the consequences are being resolved for centuries, when the cause has long since been forgotten.

The truths about the causes of conflicts are always banal and personal. The consequences, however, are always global and destructive.

The victors of wars over the centuries and their managers are deeply aware that the saying "the end justifies the means" does not wash the bloody hands. Therefore, the path to victory is not celebrated with truth, but by changing history and their facts.

Even if there are no witnesses to obstruct the historical truth of the victors, all events that have occurred throughout the history of geopolitics remain written in the collective consciousness of humanity and await the synergy of all the moments when they come to light.

The revelation of truth in geopolitics is always connected with the natural law of cause and effect. The more the causal imbalance between the creation of the polarization of injustice, aggression, and the lie of one thesis is filled, the stronger the reversible consequential power of truth, sincerity, and empathy, and the structural disintegration of the causer.

Swede Kjellen advocated the idea that a distinction should be made between the various stages in analyzing the countries he named: geopolitics or the study of geographical aspects of countries, demo politics or the study of demographic aspects of countries, eco-politics or the study of state economic resources, sociopolitics or the study of social structure and cratopolitics or the study of forms of state organization and power [1].

If we look at the last 3,000 years through preserved and authentic maps of how kingdoms, empires, monarchies, states, various elite associations have transformed, they have all shown extreme aspirations for conquest, domination, theft, wealth, power, etc.

Have they managed to achieve their goals and peace for the people for more than 50 years? Even in that and this time, peace has a high price, a price too high.

The chosen elites who govern geopolitics today with their set of nuclear, biological and cyber weapons, countries and politicians, world organizations, movements and the internet social network represent merely a crutch of powerlessness of their systems, which are becoming more vulnerable day by day.

To illustrate with the parable "how big the kefir enzyme must be if all the oceans are a sea of milk" – very small. When you drop the kefir enzyme into the ocean with your finger on the ocean of milk, it is only a matter of time before all the oceans become kefir.

The world we live in represents the ocean – how big must be the enzyme it can change - one man with the power of will, truth and belief.

2. Truth and monetary systems

Not all global capital owners and their cash flow managers like the truth.

The truth is that they want to manage the whole world, countries, economies, the individual, nature and the universe with money.

The result and facts of their management are shown by statistics showing that from 1980 to 2020 (in 40 years) the money supply in the world through central bank emissions increased 46 times, and real production capacity 4 times and created over 80 % of virtual money emissions that are destroying the real economy and proving an impossible solution to the monetary crisis.

The consequence of this economic model of inequality of all dynamic segments of society is a global growth of distrust in the management and political structures of countries, for which even a mass flight into their blockchain currency system cannot create the confidence of the population.

Can money even be an exchange value in the society of the future? Can it be replaced by human involvement from 5 to 95 years of age or active involvement of an individual in terms of developing and changing consciousness throughout life, to give the community what represents his talent, knowledge, readiness, life energy, etc ..

Private institutes of the world's elites involved in guiding and creating global behavioral and financial trends of the population are unable to anticipate trends and solutions born due to changed monetary frameworks that do not offer the possibility of survival to 95 % of the world's population.

Until yesterday, no one could have imagined that there could be a currency created in the virtual world without real coverage in gold or real value and solely on people's trust. Testing the blockchain "bitcoin" in a limited version, which the levers of financial rulers tested as a future test of the escape of the world – from the real to the virtual monetary world.

Monetary frameworks created on production – sales relations are a thing of the past. Likewise, monetary frameworks that address or save socially disadvantaged segments of society into a seemingly homogeneous society are also a thing of the past.

The monetary and financial framework of the future will take into account the contribution of every citizen from birth to death, who will invest his time, intellect, adaptability to various job challenges according to his changing consciousness through life – in the interest of the community, without coercion in the interest of common goals of the country based on clean environment, air and water.

This is not a utopia – such a system already exists and is being tested in one of the countries.

A global monetary collapse is inevitable, the consequences are predictable and unpredictable, and realistically it is only what will grow out of the earth.

3. Truth and Human management

Throughout history, man has been governed by force, fear, faith, and the compulsion to work and survive. When they replaced the reins of human governance and added the reins of human rights, which were supposed to be more "humane" in the agenda of the economy of production and sales products, where they encouraged people to buy and use more and more goods, regardless of whether they need products or not.

The last line of defense of the current system against a global outbreak of discontent is global fear.

«Fear has become an ever-expanding part of life in the West in the twenty-first century. We live in terror of disease, abuse, stranger danger, environmental devastation and terrorist onslaught. We are bombarded with reports of new concerns for our safety and that of our children, and urged to take greater precautions and seek more protection. But compared to the past, or to the developing world, people in contemporary Western societies have much less familiarity with pain, suffering, debilitating disease and death. We actually enjoy an unprecedented level of personal safety», explained Frank Furedi [2].

Bauman and Furedi [3, 4] provide carefully drawn accounts of how risk may be constructed in modern societies, but are problematic in assuming whether and how people experience and deal with fear. Both view fear as a constant, ubiquitous condition of modern societies, but it is diffuse and imprecise: «“fear” is the name we give

to our uncertainty: to our ignorance of the threat and what is to be done» [3, p. 2].

The transformation of the existing system was demonstrated and confirmed by the American ethologist dr. John B. Calhoun that the existing system with all its levers as well as all known religions provide a narrow framework of security and limit the impact on people. In his article titled "Population Density and Social Pathology" he describes a collapse in behavior which can result from overcrowding and coined the term "behavioral sink" [5].

Social systems and the time in which we live and the period to come require an individual's changed awareness of value system awareness, role in society, education and his identity, confrontation with historical truths, which these previously controlled systems could not offer.

All the dominant industries (food, pharmaceutical, entertainment, etc.) exclusively filled the five human senses and basically developed the sensory pleasure industry to arouse the individual's sense of comfort, raise false self-esteem and establish a false value system and distract him from spiritual values and thinking about meaning of life.

The asociality of the family has been replaced by social networks and smartphones. Producing processed food with thermal and microwave heating in fast food systems, solving health problems with a single pill rather than solving the cause – all this and much more effectively endangers health, the environment, water and air. The amount and availability of drugs, alcohol and tobacco in society, however, has not yet greeted any man.

The statistical decline in the level of general intelligence of the population and youth in urban societies and the loss of meaning of life in an individual, reflected in the widespread trend in the generation born after 2000, that it is not ready to adopt the model of social order, the preservation of the capital of previous generations, according to which it would work persistently for 10, 20, 30, 40 years, taking loans and waiting to take over the management of capital and value created in previous generations.

Therefore, in the distant past, certain families decided to concentrate the capital and wealth of the whole world into their family frameworks, to raise their successors in a controlled manner, and to

conduct world politics independently of existing countries, societies, religions, and individuals in the world.

Such a majority of the unpromising and depressed population cannot and will not survive according to the laws of nature, but they will demand change.

Unconscious parents cannot have aware children. The “simple living & high thinking” signpost means modesty in satisfying all the senses and raising awareness through work and education.

Only truth can set a man free [6].

4. Truth and nature

Man as a fighter has always shown his ego and domination first to nature in a way that exploits its resources and subdues it as his property.

Nature did not react to all this and the natural law of ethics, until economics and living systems began to lower the annual intersection of food resource control, which fell as early as June of each current year, an indicator of debt to nature.

The natural biological clock of cycles in nature is not synchronous with the existing financial, technological, systemic arrangements of social systems around the world.

The growing gap between these two systems represents a growing lie about the way of life we live.

It is not possible to fish with the internet, nor to plant potatoes or milk cows. However, it is possible to buy an artificial substitute for these products in a store.

There is a constant struggle for survival in nature and humanity has been following it for millennia. Man also actively participates in games of killing animal and plant species. Now this game of selection and killing has shifted to urban settlements and societies, where humanity, due to the loss of awareness of what man is, has begun to be eliminated among themselves.

In the battle of man and nature, nature will always win. However, humanity does not yet know or does not want to understand this, but the truth about it is coming to us in a flash.

When man's ego is able to comprehend the fundamental truth: "When man preserves nature, nature will preserve and protect man," he will be given permission to survive.

5. Conclusion

The interest of the individual and society has always created a lie as a motivator of development, actions and consequences. The truth, however, always came in moments of system breakdown, death, and suffering as something that liberated the souls of people who lived in lies.

Solutions to geopolitics, the monetary system, the liberation of man and the preservation of nature – a clean environment are possible only in systems that maintain the ethical reciprocity of all factors involved in all the above areas, in correlation with the ethical laws of nature.

In order for potatoes to grow in a field, it is necessary to follow the natural law – when we have to plow the field, when to fertilize and when to plant it, if we want potatoes to grow in this field.

Any deviation from the natural - ethical cycle of planting potatoes will not give birth to a new crop, it will only attract worms and insects, which will eat what is put into the ground.

Humanity can be infinitely happy and grateful that the age has come in which people who have a perception of consciousness and knowledge and a faith in natural and spiritual law will survive. To everyone else, however, the law of the universe can wish you much happiness in life.

References

1. *Bufon M.* Osnove politične geografije I. Ljubljana: Univerza v Ljubljani. 2001. 201 s.
2. *Furedi F.* The Culture of Fear: Risk-taking and the Morality of Low Expectation. London, N.Y.: Continuum International Publishing Group. 2002. 205 p.
3. *Bauman Z.* Liquid fear. Cambridge: Polity Press. 2006. 188 p.
4. *Furedi F.* Invitation to Terror. London, N.Y.: Continuum International Publishing Group. 2007. 204 p.
5. *Calhoun J.B.* Population density and social pathology // Scientific American. 1962. Vol. 206(3). P. 139–148.
6. *Mihajlović S.* Politično vodenje za nove generacije (Political leadership for new generations). Nova Gorica: Založba EDUCA, 2011. 360 s.

КУЛЬТУРА ГЛОБАЛЬНОГО СТРАХА

С. Михайлович

г. Любляна, Словения

Правда для современного человека - единственный запасной выход, или дверь в будущее. Глобальная связь каждого со всеми в современных условиях открывает «ящик Пандоры», полный лжи и страха в отношении мира, в котором мы живем, и увеличивает неудовлетворенность огромных масс людей. Эти формы неудовлетворенности нарастают, и люди теряют доверие ко всем существующим в обществе показателям и критериям. Однако автор полагает, что одновременно рождается новая система, которая позволит человеку выживать, если он вкладывает в нее свои знания, готовность, жизненную энергию и способность к адаптации, так что его достоинство, его «Я» смогут сохраниться и он сохранит возможность создать семью, построить карьеру и достичь удовлетворения.

Ключевые слова: правда, ложь, общество страха, система, индивидуальность, знание, жизненная энергия.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF MEMOIRS
OF H. KOTTANNER AND E. JELOVŠEK
WITH S. ŽIŽEK'S ARTICLE
FROM ANTIGONE TO JOAN OF ARC**

M.M. Blazic

University of Ljubljana (Slovenia)

A. Zimmermann

Vienna, Austria

The similarities between Helene Kottanner and Ernestina Jelovšek include the fact that they wrote their memoirs in German, on in the Middle Ages and the other in the Modern Period. H. Kottanner wrote the first medieval memories, and E. Jelovšek the first (Slovenian) modern memories. The first author has received a great deal of controversy in European literature and in non-literary circles because she has interfered with the political developments of Central Europe through her actions. Ernestina Jelovšek is better known as the only surviving child of the Slovenian national poet France Prešeren. Regarding Prešeren, especially his romantic love for the rich and prestigious Julija Primic is glorified, while the mother of their three children, Ana Jelovšek, is belittled. The romanticization of love between Prešeren and Julija, unfortunately, overshadowed many other aspects of Prešeren.

Keywords: Helene Kottanner, Ernestina Jelovšek, Memoirs, Slavoj Žižek, Oedipus, Brecht.

Helene Kottanner (1400–1457)

Helene Kottanner was a court lady and confidant of the Hungarian Queen Elizabeth, daughter of Barbara of Cilli (1392–1451) and Sigismund of Luxembourg (1368–1537). She implemented the plan of Ulrich II of Cilli (1406–1456) who attended the coronation of the three-month Ladislav (15 May 1440). *The Memoirs of Helene Kottanner* represent the first medieval women's memory (1439/40) and describe three dramatic events: 1) the only child, the daughter of Barbara of Cilli, Queen Elizabeth of Luxembourg, entrusted to her

court lady Helene Kottanner (1400–1470) the theft of the Crown of St. Stephen (20–21 February 1440); 2) the birth of Ladislas the Posthumus; and 3) the coronation of the three-month-old Ladislas (15 May 1440) as the king of Hungary. Dramatic period – three months (15 May 1440), is part of a large literary fresco of Central Europe, with the participation of the Counts of Cilli – Ulrich II, Barbara of Cilli, Elizabeth of Luxembourg, and Helene Kottanner.

Dramatic times have been the subject of much debate, but it is a literary fact that the court lady and confidant, Helene Kottanner, wrote her memoirs, later titled *The Memoirs of Helene Kottanner*, where she described these dramatic events. From the point of view of the subjectivation of the authors, her *Memoirs* are valuable because she expresses herself in the Middle Ages as a subject: *Me, Helene Kottanner*. In addition to narrative style, descriptions of dramatic events, she added subtle elements (first-person self), a high level of literacy and etiquette (*my gracious lady; the noble Count Ulrich of Cilli; the noble queen; the noble queen with her young daughter; Miss Elizabeth; the Crown, which I carefully wrapped in cloth and placed it in the cradle; the noble king*). Elizabeth, also called the ‘Young Queen’ by Helene, addressed Helene as her mother. There are many self-references considering the relatively short *Memoirs* (26 manuscript pages), and the nature of medieval times, probably because of the dramatic events, the personal attitude and the talent, e.g.: *me, Helene Kottanner; However, ladies and maids, we are sitting around noble lineage*, etc. Based on the textual signals in her *Memoirs*, it is evident that Helene was aware of both the responsibility and the addressee.

«But you should know that the Archbishop put the Holy Crown on his head and held it, and that the child held his head as strong as if he was already a year old, which is rarely seen in children at the age of twelve week. Thus, when the noble King Lassla was crowned in my lap at the altar of Saint Stephen, I took the noble king high up to the small steps, as is customary. [...] But know this, red and white came together again only by accident» [1, s. 76].

Helene also wrote:

«And if the crown had remained in Vyšehrad, it would surely have come into the hands of the one from Poland, *as*

you will later hear. You see here how industrious the Devil was at the beginning and the end» [1, s. 72]. In her *Memoirs*, Elizabeth was also written down as generous, giving Helen a hand, saying that she deservedly earned the recognition, and acknowledges Helena that she *would not have wanted or could have done it*.

«Then the noble queen offered me her hand and said, “Stand up! If such be the will of God and all things shall work out well and peace comes, then I will exalt you and all your kindred; You have *deserved all this*, and you have *done something for me and my children, which I myself would not have wanted or could have done*”. Then I bowed again and thanked her grace for her good prospects» [1, s. 77].

The Memoirs of Helene Kottanner, 1439–40

The court lady Helene Kottanner (1400–1470) lived in the late Middle Ages and was associated in her life and work with Barbara of Cilli (1392–1451), and especially with her daughter, Elizabeth of Luxembourg (1409–1442). Elizabeth gave birth to the princess Elizabeth of Austria (1436–1505), Anna of Austria (1433–1462) and Ladislas the Posthumus (1440–1457).

Helene, née Wolfram (1400–1457¹) was the daughter of a lower nobleman born in Odenburg (Sopron). In 1431, she married Johann Kottanner, a burgher from Vienna, and in 1436 she became a court lady and confidant at the court of King Albert II of Germany, king of Germany and Hungary. Helene became the court lady of Queen Elizabeth (1409–1442). Albert II died on 27 October 1439, when Helene began to write her memoirs because Elizabeth was five months pregnant and the courtiers wanted to immediately marry her to the sixteen-year-old Polish king Władysław III. She refused to marry, stating that the doctor had confirmed that she would have a son, so she and the Counts of Cilli planned to have her court lady and confidant

¹ Margaret C. Schaus. *Women and Gender in Medieval Europe* (Schaus 2006, 445). The secondary literature mentions various records of Helena's (second) surname, namely Kottanner, Kottannerin, etc., as well as of the name Helena or Ilona, even the years of her birth and death are open. Here, the year mentioned in the encyclopedia is used.

Helena Kottanner steal the closely guarded crown from the vault. The narrative is dramatic as it was February and they needed to cover some 40 km by sleigh across a frozen lake, etc. Helena had two anonymous assistants.

«When the time came, the one who shared the problems with me came through the chapel to the door and knocked. [...] He took with him a servant who was supposed to help him, and his baptismal name was the same as his. [...] I was so scared that I did not know what to do, as things could fail just because of the lights (candles)» [1, s. 62].

«The one who shared the hardships with me» and «some servant» – Helena kept their names carefully hidden, because breaking into the fort was risky. It was necessary to physically break into the strictly guarded vault. The description of the burglary is remarkable, picturesque, dramatic, intense – literary. Helena hid the Crown of Saint Stephen in a pillow, but their journey was not linear, as the heavy-laden sleigh fell into a frozen lake. The most dramatic event is the description of childbirth – Elizabeth gave birth to a son only one hour after Helena brought him the crown. The midwife, who refused or was not allowed to participate in childbirth, also prevented the story to unravel in a linear manner. Thus, the event itself was described picturesquely: the stealing of the crown; the pregnant widow; the fall of the sleigh through the ice on the lake; the childbirth; the coronation of a twelve-week-old baby around whom, in difficult weather conditions, they stood in a form of a living shield. This event described by Helene Kottanner in her *Memoirs* is historical, as is her narrative style (*I, know that, I have thus, I shall...*), and the description of childbirth is anthological (e.g. chair used at childbirth).

Her memoirs, entitled *The Memoirs of Helene Kottanner*, represent the first memorial literature written in the Middle Ages (Grđina, 1999, 10) and describe three dramatic events, 1) the daughter of Barbara of Cilli, Queen Elizabeth of Luxembourg, entrusted her Chamber Woman (*Kammerfrau*) Helene Kottanner with the theft of the Crown of St. Stephen (20–21 February 1440), 2) the birth of Ladislav the Posthumous (22 February 1440–1452) and 3) the crowning of the three-months-old Ladislav (15 May 1440) as the king of Hungary. This dramatic period of three months (15 May 1440) was a part of a large literary fresco in Central Europe, which included the Counts of

Cilli – Ulrich II, Barbara of Cilli, Queen Elizabeth of Luxembourg and Helene Kottanner.

According to Hungarian customs from the beginning of the 15th century, a legitimate crowning is one that fulfills the following three conditions, 1) the Crown of St. Stephen must be used, 2) crowning must take place in Székesfehérvár on the tomb of St. Stephen, and 3) coronation must be carried out by the Hungarian Primate, the Archbishop of Esztergom. Elizabeth of Luxembourg, with the help of Helene Kottanner, met all three conditions. These dramatic times are the subject of numerous debates however the literary and historical fact is that the court lady Helen Kottanner described these dramatic events in a picturesque manner. From the point of view of subjectivation of authors, her *Memoirs* are valuable because she frankly expressed herself as a subject already in the Renaissance period.

The Memoirs of Helene Kottanner would require a special discussion, due to its literary – historical elements. There are many symbols in the text that are characteristic of the author. The special value of her picturesque *Memoirs* is due to the marked subjectivation of the author (I, Helene Kottanner ...). There are numerous descriptions of emotions (*then, I experienced great fear; this pleased the noble queen; she mourned the dear prince*), trust («*Why, all the time when I was at the castle, I did not sleep peacefully for one night because of the great thing I was entrusted with, and I experienced many nightmares*» [1, s. 65]), loyalty («*Dear and faithful Kottannerin, take care of my daughter and also of the treasury, do not let anyone in, except for you and my daughter. [...] And she also placed in my care the crown and collar as well as other valuables; I kept all this in the room that one needed to pass on the way to the Holy Crown*». Grdina, 1999, 59; and «*Go there and take care of my dearest treasure which I have under the sun, and if I had but one pfennig, I would share it with you*» [1, s. 83].

Helene Kottanner describes the appearance the three-months-old Ladislav in a picturesque manner:

«When they wanted to baptize the noble king then, they removed the black dress from the young Queen, lady Elizabeth, in which she mourned her dear prince, King Albrecht, and dressed her in a golden dress adorned with a red embroidery [...]» [1, s. 67].

«And it was a beautiful and large coat that was the cloak of Emperor Sigmund and it was red and gold, with embroidered silver and white pieces; this was to be cut, and from this they made King Ladislas² first garment he was to put on under the Holy Crown. See now, if this is not proof of his rightful reign over his heirdom, the land of his grandfather and father who both had red and white colours in their coat of arms. I myself sewed small utensils, the alb and humeral veil, and the stole and the maniple and gloves and shoes; and I had to do everything in secret, in the chapel, behind locked door» [1, s. 72].

In the text, the character of Elizabeth of Luxembourg is picturesquely depicted:

«In all of this, the noble queen acted prudently and wisely [...]».

«But as the wise and noble queen understood this, she began to think about the Holy Crown [...]».

«Thus, she was advised by her secret wisdom [...]».

The actions of both Helene Kottanner and Elizabeth of Luxembourg are also picturesquely described:

«I said that I shall assume responsibility myself [...]».

«[A]ll this you honestly earned and did for me and my children what I myself would not or would not have been able to do. [...]».

«But the noble Count of Cilli had a sword by his hand that was strapped with silver and gold, and there was an inscription on it that read ‘invincible,’ and he gave this sword to the young king in order to knight him. Then I, Helene Kottanner, took the king in my arms» [1, s. 75].

In *The Memoirs of Helene Kottanner*, fictionalized emotional-poetic elements of dramatic events are placed in a linguistic, literary and cultural context. The birth is picturesquely and dramatically described:

«When the little girl was laid in bed and no one watched over her anymore, I knelt in front of her and told the noble queen, “Noble lady, your grace is obliged to praise God for the

² There are different versions of the child’s name – e.g. Ladislaus or Ladislas the Posthumus.

rest of your life because of the great mercy and miracles of the Almighty, enabling the king and the Holy Crown to come together at the same time”» [1, s. 67].

Helene Kottanner is a highly responsible person, aware of the socio-cultural and political responsibilities of the plan, so she says:

«*Then my gracious lady thought of me, that I should do it, that no one is as well acquainted with the matter or worthy of such trust as I am*» [1, s. 61].

The Memoirs of Helene Kottanner are summed up in a dramatic period of three months from February to May 1440, even though the introductory period from November/December 1439 is also mentioned, when Elizabeth learned of the death of her husband Albert II during the fifth month of pregnancy and was informed of the plans for her immediate new wedding. Helene Kottanner describes the events retrospectively in her *Memoirs* and mentions three groundbreaking events. The first such event was the stealing of the crown.

«Then he removed the robe that was sealed on the latch and was installed by the Count of the castle, and he opened it and went in with his servant and began to work on other locks, so that the breaking and sawing became almost too loud [...]» [1, s. 63].

The second groundbreaking event was the birth of the child:

«I then noticed certain signs that led me to realize that the child's birth was near. [...] [A]nd it did not last even half an hour before the Almighty God has given us the young king. King Ladislas was born at the same time as the Holy Crown was brought from Vyšehrad to Komarom [...]» [1, s. 66].

The second groundbreaking event was the crowning of the three-months-old child:

«Thus, her ladyship took the oath instead of her son, the noble king, because on that day his grace was just twelve weeks old. [...] Then I took one of the blankets from his cradle, which was red and gold and was lined with ermine, so that everything could happen as required by custom» [1, s. 76].

Helene Kottanner was closely linked in her life and work with Queen Elizabeth of Luxembourg, the daughter of Barbara of Cilli.

Her memoirs, entitled *The Memoirs of Helene Kottanner*, are a picturesque depiction of groundbreaking events. In the German original and the English translation, the subjectification of Helene Kottanner is more emphasized than in the Slovenian translation:

Da nam *ich* Elena Kottannerinn den Jungen Kung tragen...
[2, p. 44].

I, Helene Kottanner, had to carry the young king...

Milostljiva gospa, mladega kralja držim v rokah... [1, s. 67].

Ernestina Jelovšek (1842–1917)

In accordance with the 19th century convention, Prešeren's poem about him or the implied illegitimate father was titled *Nezakonska mati* [*The Unwed Mother*], whereas it should have read *Unmarried Father*, because he wrote the poem about himself by attributing the attributes of the motherhood to his anima or soul. Slovenian literary history should look at Ana Jelovšek from a sociocultural aspect, as an expression of time and space, her pregnancy, her sociocultural and emotional position, her mourning for the deceased children: her six-month-old daughter Teresa and her 10-year-old son France. The only one who survived her childhood was their daughter Ernestina. Given her actual poverty and death in the poorhouse, the criteria of Slovene society came to the fore. On the one hand, glorifying the socioeconomic status of Julija and reducing the importance and shifting responsibility for children to

Slovene society in the 19th century, besides the glorification of Prešeren, could take care of his *The Unwed Mother*, who died of pneumonia in Vienna, and was buried in a common tomb which was later dug up without leaving a trace. Ernestina also died in a poorhouse, which casts a poor light on the double standards of Slovenian society. Ernestina wrote *Spomini na Prešerna (Memories of Prešeren)*, in German *Erinnerungen an Dr. Franz Preširen*, in 1883, which is interesting because in the Slovenian title Prešeren's title (Dr.) was 'lost in translation' (*Memories of Prešeren*, 1903). In *Memories of Prešeren* and in her literary sketches Ernestina Jelovšek thematizes and corresponds on a symbolic level with Prešeren, for example in the literary sketch *The Unwed Mother*.

Ernestina Jelovšek published *Memoirs of Prešeren* (in German, 1903) in which she explained the motifs why she wrote the book. She devoted the central part to her father, France Prešeren, to his life, his attitude towards women, his idealized attitude towards Julija Primic and problematized relationship with Ana Jelovšek, the society. In *Memories*, written in accordance with the expectations of traditional society, she subjectivised her attitude towards her father, the longing for his recognition. It is less well known that E. Jelovšek also wrote certain literary sketches published in a meaningful addition to the monograph by J. Mušič *Sila spomina (The Force of Remembrance, 1986)*, namely: *Bilo je (It Was)*, *Nezakonska mati (The Unwed Mother)*, *V temačnih urah (In the Hours of Despair)*, *Slavec (Nightingale)*, *Ujeti slavec (Captured Nightingale)*, and *V samotni uri (In a Solitary Hour)* in which she writes about the memories of her father, and where one can find motif-thematic elements of her own literary creativity, e.g. in *Nightingale* there is a fairy tale element when the nightingale speaks. There are many intertextualities in *Memories of Prešeren*, e.g. the title *The Unwed Mother* is the same for Prešeren's poem and Ernestina's literary sketch; Ernestina's sketches *Nightingale* and *Captured Nightingale* are an intertextual comment on Prešeren's literary symbols.

Slavoj Žižek, From Antigone to Joan of Arc, 2004

In the article *From Antigone to Joan of Arc* [3], Žižek stated that in Greek tragedy women had two choices to move from the domestic into the public sphere. The first type of subjectivation is the unconditional 1) self-sacrifice for a husband or a father (e.g. Iphigenia, Polixena), while 2) the other is the destructive type (e.g. Hecuba, Medea, Phaedra). Žižek claims that the first type is a formal act of subjectivation in the name of the great Other, for posthumous fame. The second type is the type of inhuman woman who takes the paternal law as a foundation and becomes inhuman due to monstrous revenge. According to Žižek, Antigone belongs to the first type and adopts a sublime gesture of self-sacrifice in accordance with the law, in contrast to destructive furies, e.g. the already mentioned Medea. The characteristic of the first type, i.e. Antigone, is its inner calmness and tranquility, while the characteristic of Elektra is the «hysterical theater», self-pity and satisfaction, which is the confirmation of libid-

inal satisfaction. According to Žižek, Electra is the second type – destructive fury, because she expresses inner pain with neurotic feelings which have the function of public spectacle, hysterical lust for revenge and enjoying the symptom. Among the ancient heroines of Antigone, Iphigenia and Medea, Antigone has the sublime status of an ethical heroine. She does not oppose the law because of a gesture or an offense, but in the name of *other* law. With her actions, Antigone establishes an internal law of the symbolic order with socio-symbolic coordinates. Žižek refers to Hegel, who also locates the conflict within the socio-symbolic order. Žižek understands Antigone in accordance with Kant. In his words, Antigone could be labeled as a pure desire, free of pathological motivation, and a moral subject. Helene Kottanner could also be defined in the same way, as a pure desire, although written during the Middle Ages.

Helene Kottanner could also be compared to Žižek's Joan of Arc, since both are medieval heroines, and represent new characters of women's intervention into politics. He points out that Joan of Arc is a political figure, as could also be said of Helene Kottanner, in the pure sense of the word – for the good of the community and against particular interests. Joan, dressed as a man, is not a symbol of unstable gender identity, and Helene, together with her two helpers, breaks in and steals the crown on behalf of the supreme law. What is essential here is that they both carried out their actions as women [3, p. 57].

Helena, similar to Joan of Arc, consciously entered politics for political reasons, so they betrayed her. Betrayal is also a prerequisite for later canonization in the national interest and in the determined social order. Joan's political intervention has feminine attributes, also Helen's, as it focuses on pregnancy, birth, childbirth, and the baby, in addition to stealing the crown, breaking into the vault, and the coronation of a 3-month-old baby. Helena remains loyal to Queen Elizabeth and God to whom she often refers and seeks confirmation or justification from.

At the end of the article, Žižek classifies six types of women/mothers, namely: 1) Oedipal mother; 2) Revolutionary mother (Brecht); 3) Passive-aggressive mother who quietly sacrifices herself for family and children; 4) Conservative mother characterized by stability of home; 5) Postmodern feminist mother who educates chil-

dren in the spirit of tolerance and has a career; and 6) Ecological «Mother Earth».

On the basis of Žižek's classification, Helena Kottanner could be defined as the second type – the revolutionary woman who intervenes in the historical events. Ernestina Jelovšek, on the other hand, would belong to the first type, the Oedipal mother. Based on the reading of *Memories of Prešeren*, it is evident that Ernestina longed for recognition, respect, that she herself, in the misery in which she lived, romanticized the image of her father and did not criticize him. Perhaps only in her literary sketches, especially in the one titled *The Unwed Mother*, but despite all her potential literary talent she could only survive in the given sociocultural environment by idealizing her father's image at the expense of her mother's.

«He often said to my mother, “I will raise my daughter alone. I'll take care of her myself, because you don't know how! And he was right, as always! Due to my mother, I could go astray if I wished. Not that she was not strict and attentive enough, but rather the opposite: She was even extremely cruel and ice-cold to me!”» [4, s. 114].

In the following chapter of the *Memories*, entitled *H karakteristiki Prešernove dobe* [*To the Characteristics of the Prešeren Era*], Ernestina explicitly expressed her Oedipal attitude toward her father:

«To the reader of this book it may seem that I am trying to show my father in a gentler light than he really was, but I do not believe this because I try to be as objective as possible. Nevertheless, these lines are written by the hand of a daughter who wants others to get to know her beloved, good father. It is the hand of a loving daughter who draws and paints her father's image, for love is the sun of life» [4, s. 63]

«At this point I can repeat what I wrote dr. Razlag six years ago. Whoever gets his hands on these “Memories” – I hope he becomes my father's worshiper, even though he is not my personal friend. I want to tell you what is known to me, to paint to you what I know, to paint to you the image of a father who lives in my heart. Meet Prešeren as I know him; you may start to love him too!» [4, s. 3]

In order to glorify the Oedipus image of her father in *Memories*, Ernestina diminished the importance of her mother, Ana Jelovšek:

«I never really got along with my mother; and as far as I can remember, she was only nice to me twice. Later, shortly before her death, she confessed that I got my serious and wise character, my unwavering conscientiousness, and my joy for independence after my father. But in her mind, I never had a heart» [4, s. 114].

Based on the *Memories of Prešeren*, 1903, it is evident that Ernestina Jelovšek was proficient as she quoted Slovenian intellectuals, e.g., «Mr. Levec begins his article with the same words as I do in my “Erinnerungen”» [4, s. VII].

«I have also given some motifs from my notes to Mr. Govekar for his novel *Mala rokavičarica* [*The Little Glove-maker*] which he published in *Prešernov album* [*Prešeren's Album*]» [4, s. VII].

Less known is the fact that Slavoj Žižek also published his own play entitled *Antigone*. In his play, Žižek also discusses the internal laws governing the actions of Helene Kottanner who act similarly as Antigone herself [5].

Just like Sophocles' *Antigone* (5th century BC), Žižek's *Antigone* (2015) and Joan of Arc also meet a tragic end because they are based on a mythical and not fairy tale tradition – as opposed to, for example, *Alenčica*, *Gregčeva sestrica* and *Vasilisa Popova*, who are subjective literary figures. Although a figure from the 19th century, Vasilisa Popova has all the attributes of the subject which may also be based on Orthodoxy, since she was the daughter of a priest of the Orthodox Church who can marry and is not bound to celibacy. In *The Ballad of Mulan* the eponymous heroine remains a traditional figure, but for a limited time, for a period of ten years, as she was allowed to be brave when she fought for her father/homeland/Han dynasty or for patriarchal values that are explicitly expressed, because «she did not demand/expect anything in return».

Summary

Both authors, Helene Kottanner and Ernestina Jelovšek, wrote memoirs based on an autobiography. In addition to the dramatic medieval events of Helena Kottanner's time and the romantic conception of the national poet F. Prešeren, both memoirs are dominated by the subjectivity of both authors. Both authors use self-referentiality,

are aware of their readership, of the addressees, of the fact that they do not narrate in a vacuum, but to an interested public. In the medieval *Memoirs of Helene Kottanner*, the author's very distinctive subjectivation is very innovative (*I, myself, I shall, I am...*), and she had an imaginary reader in mind (*you will find out later...*). In addition to Prešeren's biography, which is more or less similar to the official biography and romantic conception of the national poet, in the undertone, Ernestina writes her redefined autobiography – about a child who wanted to be recognized all her life, a child who wanted to be acknowledged by her father, whom she also idealized and wrote, «My father is my ideal, according to which I judge everyone who approaches me» [4, s. X].

In addition to presenting the medieval *Memoirs of Helena Kottaner* 1439–1440 and the modern *Memoirs of Prešeren* 1883, 1903, which was originally written in German, the purpose of this article was to look for similarities and differences in style.

Both female authors, Helene Kottanner and Ernestina Jelovšek, emphasized the so-called psycho-poetic values (love, trust, loyalty) compared to the socio-poetic values of the male authors (honor, reputation, generosity) [6].

References

1. *Grdina I., Štih P.* Spomini Helene Kottaner: ženski glas iz srednjega veka. Ljubljana: Nova revija, 1999. 124 s.
2. *Bijvoet Williamson M.* The Memoirs of Helene Kottanner (1439-1440). Translated from the German with Introduction, Interpretative Essay and Notes. The Library of Medieval Women. Cambridge: D. S. Brewer, 1998. 91 p.
3. *Žižek S.* From Antigone to Joan of Arc // *Helios*. 2004. Vol. 31, no. 1/2. P. 51–62.
4. *Jelovšek E.* Spomini na Prešerna. Ljubljana: L. Schwentner, 1903. 147 s.
5. *Žižek S.* Antigona. - London: Bloomsbury Academic. - 2016. 72 p.
6. *The Troubadours: An Introduction* / ed. by S. Gaunt, S. Kay. Cambridge: Cambridge University Press. 1999. 348 p.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Е. КОТТАНЕР И Э. ЕЛОВШЕК СО СТАТЬЕЙ С. ЖИЖЕКА «ОТ АНТИГОНЫ ДО ЖАННЫ Д'АРК»

М.М. Блажич

Люблянский университет (Словения)

А. Циммерман

Вена, Австрия

И Елена Коттанер и Эрнестина Еловшек писали свои мемуары на немецком языке, однако первая – в средние века, а вторая – в XIX в. Е. Коттанер написала первые средневековые мемуары, а Э. Еловшек – первые (словенские) современные мемуары. Личность первого автора вызывает много споров поскольку своими действиями она вмешивалась в политическое развитие Центральной Европы. Э. Еловшек больше известна как единственный выживший ребенок словенского национального поэта Франса Прешерена. Что касается Прешерена, то широко известна его романтическая любовь к дочери богатого купца Юлии Примич, однако мать их троих детей, Анна Еловшек, известна гораздо меньше. Романтизация любви Прешерена и Примич несправедливо затмила многие другие аспекты жизни Прешерена.

Ключевые слова: Елена Коттанер, Эрнестина Еловшек, мемуары, Славой Жижек, Эдип, Брехт.

DISTRIBUTION OF SOME FAIRY TALE TYPES IN DIFFERENT CULTURES AND MAPPING AS INNOVATION IN SCHOOL PRACTICES*

M.M. Blazic

University of Ljubljana (Slovenia)

The discussion deals with the Slovene young adult literary culture in the period 1848/50–2018 on selected examples from young adult literature that have characterized the literary culture in the Slovenian territory. Folklore studies are presented, as well as the versions of the distribution of selected fairy tale types in different cultures. On the example of the Slovenian folk tale *The Golden Bird* contributions to the spatial understanding of literary culture are presented. Based on the mapping of *The Golden Bird* as a case study of Slovenian folk tale, the distribution of fairy tale types across different languages, literature and cultures is presented. This is followed by the presentation of examples with the possibility of transferring mapping into teaching practice.

Keywords: mapping, fairy tales, *Golden Bird*, *Beautiful Vida*, *Old Ljubljana*, Erasmus students.

Introduction

In modern times, the connection between (young adult) literary science, geography and ICT is clearly visible. Placing fairy tales in geographical space is based on the internationally recognized folk-

* The article was created within the project «ICT in UL pedagogical study programs». The project «ICT in the pedagogical study programs of UL» is partly financed by the Republic of Slovenia and the European Union from the European Social <http://www.eu-skladi.si/>, 1 July 2017-30 April 2018. [https://www.unilj.si/o_univerzi_v_ljubljani/projekti/projekti_2014_2020-/inovativne_in_prozne_oblike_poucevanja_in_ucenja_\(inovup\)_2018__2022/](https://www.unilj.si/o_univerzi_v_ljubljani/projekti/projekti_2014_2020-/inovativne_in_prozne_oblike_poucevanja_in_ucenja_(inovup)_2018__2022/) Individual project with students continues.

tale index by H.J. Uther and the international ATU designation¹. In addition to the spatial placement of national texts in the international space, i.e., geographical space, it is important, given the possibilities, to also place texts in a literary-historical continuum stretching from antique literature to the present day.

The goals of fairy tale mapping are spatial analyses of young adult literary science, interdisciplinarity – digital humanities, making maps in kindergartens (e.g. real maps [trail from home to kindergarten or school]; imaginary maps based on knowledge of Slovenian picture books [short contemporary fairy tales in the form of picture books], such as the trail of the *Muca Copatarica* [*Puss in Slippers* [1st grade] etc.) and in primary schools (e.g. the trail of Saprarniška [4th grade] from the barn to the magic hazel bush; the route of Martin Krpan [7th grade] from Vrh pri sv. Trojici to Trieste, Vienna, etc.). Less known is the fact that in 1855 [1]. F. Levstik wrote the tale *Martin Krpan z Vrha* (*Martin Krpan from Vrh*) in two parts. The first part was published under the title *Martin Krpan z Vrha pri Sveti Trojici* [*Martin Krpan from Vrh pri Sveti Trojici*] in 1858 in the *Slovenski narod* newspaper. The second part, which is related intertextually to Andersen's fairy tale *The Tinderbox*, was published only in his *Zbrana dela* [*Collected Works*] (1931 and 1956) and is in fact unknown. That is why the challenge is to draw an imaginative map of Martin Krpan's trail to the imaginative land of the Midgets, King Jekovac, etc. The national text of Martin Krpan needs to be placed in an international context, i.e., the context of geography and literary history, since the motif of Martin Krpan and Brdavs is also intertextually related to the motif of Odysseus and Polyphemus. National texts are not monocultural but are always part of an international context. An excellent example is the mapping of the fairy tale type/motif ATU 1651A, *Fortune with Salt*² [2, p. 355]. The mapping

¹ ATU is an international designation, an acronym based on the surnames of three folklorists (Antti Aarne, Stith Thompson, Hans-Jörg Uther) who published an internationally classified folk tale index.

² The fairy tale type or motif *Fortune in Salt* can be understood differently, e.g. wealth/property/happiness in salt, etc. This is a working explanation made for the purposes of this disquisition. The essence of the fairy tale motive is that a person trades in salt (ATU 1651A) in countries where there is either no salt or a need for it

of the salt motif in fairy tales reveals the international context of national texts. The salt motif in fairy tales is thus widespread throughout the world (e.g. Belarus, Bulgaria, Egypt, Estonia, India, Iraq, Italy, Israel, Karelia, Latvia, Resia³ [3, s. 249], Russia, Serbia, etc.).

The goal is to create maps, including real ('my trail to kindergarten/school'), literary (authors, theaters, libraries, etc.), fantastic (imaginary, e.g. maps of *Cicibanija*, *Kosovirija*, *Pedenjcarstvo*, *Poterunija*, *Zvezdica Zaspanka*, etc.), and thematic literary maps of compulsory-reading authors from the nine-year curriculum (e.g. Cankar's trail in Ljubljana, Prešeren's trail in Ljubljana, fairy tale trails through Ljubljana [e.g. Ljubljana Castle, City Hall, Dragon Bridge, etc.]), with the possibility of upgrading such as adding texts relating to a specific space, as well as illustrations and music into designations (e.g. Prešeren's *Lepa Vida*; R. Trkaj, *Lepa Vida* [video], etc.).

Method

The method used is descriptive and qualitative. It is based on the methodology of young adult literary science and the interdisciplinarity of folkloristics and literary science, or comparative young adult literature.

Results with disquisition

1. Mapping in theory and pedagogical practice

In his disquisitions, the distant reading theorist Franco Moretti searched for literary and developmental patterns in literary texts beyond national borders, which cannot be achieved within the traditional literary science method of close reading. His method is more quantitative than qualitative and interdisciplinary because it also drives the development of digital humanities. With distant reading, which represents the path from text to model, Moretti looks for simi-

exist, which in fairy tale terminology is a constant called deficiency? (V. Propp). Salt can be understood literally or metaphorically (wit, reason, mind). However, this is a subtype of the larger fairy tale type ATU 1651 *Whittington Cat*. The basic motive is that in a certain country an essential thing is missing, therefore a young man (human, merchant, poor woman) buys a cat and gives it to a merchant (gentleman) who then with its help saves the land (caravan, ship, trade ...) of this scourge.

³ <https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:DOC-52P37HQ7/9ff5a8c3-a0e7-4858-bb4b-65c7425fac83/PDF>

larities in patterns. Through mapping, including graphs and evolutionary trees, Moretti conceptualizes international time and space and the formal elements of literary texts. His method was used in the ZRC SAZU project entitled Space of Slovenian Literary Culture, but the application of Moretti's remote reading in this disquisition on mapping of selected fairy tales, especially the *Search for the Golden Bird*, is simplified for the purpose of study in pedagogical practice.

There are known cases in youth literature that some children's and/or young adult books contained either a real or an imaginary map. There is a known example of two fairy tales by A.A. Milne, *Winnie-the-Pooh* (1926) and the *The House at Pooh Corner* (1928), which had a map of trails on the inside covers. Very well known in young adult literature is the case of J.R.R. Tolkien and his *Lord of the Rings* (1948) which contains a complex imaginary map.

Also known is Raymond Queneau's picture book entitled *Un conte a votre facon* which is drawn up as an imaginary map that young readers can read back and forth. In Slovenian literature, there is also such an example, since the picture book by Lila Prap, *Tisoč in ena pravljica*, contains an imaginary map.

Alberto Manguel and Gianni Guadalupi published *The Dictionary of Imaginary Places* in 1980, 1987 and 1999, in which they collected units of many imaginary lands, cities, islands and other imaginary or fantastic spaces (e.g. *Narnia*, *Oz*, *Utopia*, etc.).

In Slovenian young adult literature, imaginary lands, cities or places are often mentioned [4], e.g. *Butale*, *Cicibanija*, *Kosovirija*, *Indija Koromandija*, *Mesto Rič-Rač*, *Otok Niga*, *Pedenjcarstvo*, *Pekarna Mišmaš*, *Šamponija*, *Tisočera mesta*, etc. They are inhabited by imaginary creatures.

With the students of the Faculty of Education at the University of Ljubljana, who were distributing drawing folders in kindergartens and primary schools, we made some examples in the 2017/18 academic year, not only in elective subjects (Young Adult Literature, Intercultural Young Adult Literature and Creative Writing), but also during regular subjects.

2. Fairy tale type – *Search for the Golden Bird*

The German folklorist Hans Jörg Uther is the author of the world-renowned International Folktale Type Index. In the type index of the

Slovenian folk tale, *Zlata ptica* (*Golden Bird*) is listed under ATU 550 [1, p. 318–320], titled *Ptič, konj in princesa* (*Bird, Horse and Princess*), formerly called *Iskanje zlate ptice* (*Search for the Golden Bird*). Uther states that the folktale type consists of two different introductory episodes with a common centrepiece.

Introductory episode: 1) Every night an unknown person steals golden apples from the king's tree. The two older princes fall asleep when they are supposed to guard apples against theft, but the youngest prince is able to spot the perpetrator. He sees the golden bird (B102) and obtains one of its coloured (gold) feathers. The king falls ill, only the singing of the golden bird could cure him. He orders them to find her. Centrepiece: The three brothers head out to search for the golden bird. The first two meet a fox (wolf) they intend to shoot. The fox warns them to be careful in the village inn, but the two do not heed the warning. They forgot about their father and the bird. The youngest son is kind to the fox and listens to its advice, thus managing to find the golden bird. Despite the advice of the fox, the youngest one also takes the golden cage and wakes the guards. To save his life, he goes on a quest for a golden (magical) horse. He again takes the golden reins, so the guards wake up and condemn him to death, until he brings the golden girl (princess). With the help of the fox, he manages to bring home the golden princess, the golden horse and the golden bird. He rescues his brothers from the gallows, although the fox advises him against it. His brothers steal his bird, his horse and the princess, and even try to kill him. The older brothers pretend and bring precious things to their father. The fox saves the youngest brother's life (with the water of life). The golden bird, the horse and the princess recognize the youngest brother and rescue him. (In the end, the youngest brother marries the princess, while his brothers are punished). In some variants the king is greeted by bird singing (ATU 551) [1, s. 318–320].

Uther also lists various combinations of the folk tale type ATU 550 with episodes of one or more different types, e.g. 300, 301, 314, 531, 551, 780, also 302, 303, 303A, 304, 329, 400, 461, 5050, 513, 516, 520 and 707. The folk tale type ATU 550 is often combined with the folk tale type ATU 551.

In the paragraph on ATU 550 variants that appear in different cultures, Uther listed about 120 of them. In ATU 551 variants, around

90 of them are listed, totalling more than 210. All of these variants are similar (Search for the Golden Bird or bull / gold coin / shoes / girl / rain / touch / goose / castle / button / hill / pear / apple / egg / stone / drops / (little) key / chalice / hat / horse / hen / crown / hair / lion / thread / dress / donkey / ram / powder / ring / fish / flower / axe / chest / calf / tolars / embroidery / gold coin / Goldhorn / golden-haired / golden-winged / Goldilocks / golden-feathered / golden-beaked / golden-maned / grain / ball), but differ depending on the specific culture.

In antiquity, i.e. in antique literature, the Argonauts searched for the mythical Golden Fleece, in medieval legends, a golden chalice was sought after, in modern fairy tales a golden bird/apple/pear, etc., what the Swiss folklorist Max Lüthi called metallization. Of all the metals, fairy tales prefer most precious and rare ones: gold, silver, copper.

3. Mapping – *The Golden Bird*

In 1852, Matija Valjavec published a fairy tale entitled *Zlata tica*⁴ in Slovenska bčela: Leposlovni tednik, which is according to the known sources the first publication of this fairy tale to date. Since its founding in 1945, the Mladinska knjiga publishing house published over fifty book collections for children and/or youth. The collections were founded by the great author, translator and editor (1945–1972) Kristina Brenk (1911–2009). Of these children/youth collections only three have survived to date. The first was *Čebelica* of 1953 which is still being published. The second was *Zbirka Zlata ptica*, a collection of folk tales from world literature dating back to 1956 and edited by Kristina Brenk. The collection was named after the Slovenian folk tale *The Golden Bird* and represents the basic collection of fairy tales. The third was *Zbirka Velika slikanica* (1967–), including individual fairy tales in the so-called large format or A4 format. Among them, the fairy tale *The Golden Bird* was published as a separate print, with numerous reprints and illustrations by Ančka Gošnik Godec. The illustration of the cover of *The Golden Bird* from 1964 by Ančka Gošnik Godec was also featured on the poster of the Storytelling Festival (1997–).

⁴ Slovenska bčela: podučen in kratkočasen list. Kleinmayr, 12 August 1852.

In 1970, a collection of Slovenian folk tales in English was published, entitled *The Golden Bird: Folk Tales from Slovenia*, translated by Vladimir Kovačič; it was followed in 2002 by *Slovenian Folk Tales*, with illustrations by Ančka Gošnik Godec, and a translated version by Matija Valjavec⁵ and Lili Potpara as *The Golden Bird*.

Although the collection of Slovenian folk tales is proposed in the curriculum for Slovene language (2011, 2015) in the first triennium, and given that the structure and length of the Golden Bird fairy tale is relatively long, mapping is also interesting for the first educational period, however more suitable for the second one because the fairy tale contains three narration lines (accordingly V. Propp), for three brothers or triple versions.

Mapping different fairy tale variants of the same fairy tale type/motif can be supplemented by a comparative analysis of the Slovenian folk tale within Slovenian culture, e.g. in 1914 M. Schnuderl, *O zlatem ptiču, o najhitrejšem konju in od Morskega dekleta* (*About the Golden Bird, the Fastest Horse, and the Mermaid*, 1914) [5], in international area by J. and W. Grimm, *The Juniper Tree* (1810, 1812), with Russian version by A. Afanasev, *Tsarevich Ivan, the Firebird and the Gray Wolf*, etc.

⁵ Matija Valjavec has published 72 folk tales and 32 poems in Croatian. The title of Matija Valjavec's fairy tale, «*Deček je imel vilinskega konja*» («*The boy had a fairy horse*»), is given in Croatian, 1858, which is a version of the basic type by J. and W. Grimm. Valjavec, Matija (1858). *Narodne pripovjedke*. <http://www.dlib.si> (25 August 2018).

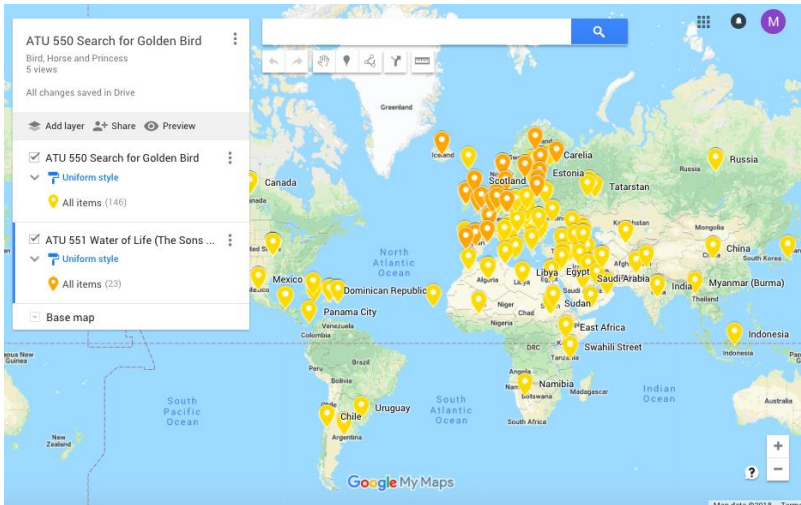

Fig 1. Mapping ATU 550 *Zlata ptica* (Search for the Golden Bird)

4. Mapping – *Muca Copatarica*, *Maček Muri* and *Juri Muri v Afriki*

The first case was intended for pre-school children (second group, from 3–6 years). On the basis of reading and/or listening to a short contemporary fairy tale in the form of a picture book, i.e. based on the picture book by Ela Peroci and the illustrations by Ančka Gošnik Godec (1957)⁶, the children have drawn the path of *Muca Copatarica* from Mala vas and small houses to the forest and the white house with a red roof, with windows full of hands and with the inscription "Muca Copatarica" on the door. Another example for pupils was based on the picture book titled *Maček Muri* (illustrated by Jelka Reichman, 1974), by drawing the Cat Town, the cat inn, the cat football stadium, the cat school, etc. The third example of transfer into teaching practice, whether in preschool or first educational period, was T. Pavček's picture book entitled *Juri Muri v Afriki* (*Juri Muri in Africa*, 1988), with illustrations by Marjanca Jemec Božič, which already includes an international context in the title and motivates stu-

⁶ Peroci, Ela, Gošnik-Godec, Ančka (1957). *Muca Copatarica*. <http://www.dlib.si> (26 August 2018).

dents to draw experiential and imaginary maps and elements of a specific culture, e.g. Africa.

5. Mapping – *Stara Ljubljana*

The third example was the combination of real and fantastic places in Niko Grafenauer's collection of poems titled *Stara Ljubljana* (*Old Ljubljana*), with illustrations by Kamila Volčanšek (1983). The book is designed in an interdisciplinary manner, with half of the book covered by illustrations from the book by J.V. Valvasor and with quotations and contemporary explanations by Breda Kovič and J. Lombergar. On the other side, there are imaginative colour illustrations by Kamila Volčanšek, with poems by Niko Grafenauer that relate to a motif-topic starting point from Valvasor's passages. Grafenauer imaginatively adapted the historic sights of old Ljubljana in the form of poems. The book is a great example of tradition and modernity, of engravings and illustrations, of the complementarity of the verbal and the visual, and of the possibility of switching between close reading and distant reading [6] and vice versa, which can be defined as a new reading of the canon itself [7, s. 31]. Students often returned to Valvasor's text, mentions of places, streets, houses (material data) and placed them on the map. It was interesting to calculate the route from Ljubljana to Vienna in the time of Valvasor, travelling with a carriage and with rests included, and today when travelling is made easier with the use of modern means of transport. The international space is also present in the poem entitled *Slon Misbaba* (*The Elephant Misbaba*), in which Valvasor and Grafenauer described the real event when the Habsburg Duke Maximilian spent a night in 1552 in old Ljubljana on his way from Madrid to Vienna, together with an elephant he received as a gift. He left the elephant on the edge of town, in a large stable. Because people went there to see it, they called that part of Ljubljana *Pri Slonu* (By the Elephant), where the Hotel Slon is located today. In addition to mapping fairy tales, the students also searched for material information about Maximilian, whereby applying hermeneutical thinking: from the perspective of today and then – what it was like to travel, how did the route look like, etc.

In the academic year 2017/18, students attending the elective courses of Intercultural Young Adult Literature, Young Adult Litera-

ture and Creative Writing mapped *Stara Ljubljana* on the basis of an actual map in the Google Maps application, Valvasor's references and Grafenauer's literary coordinates. Together with students, we actually walked through old Ljubljana followed by a ride along the Ljubljanica River with an «Argo boat», a visit to Martin Krpan's Ljubljana (the clock on Krekov trg 10, on the LGL building), and a walk along the waterways of the *Povodni mož* (*Merman*), which also relates to the obligatory text in the third educational period – F. Prešeren, *Povodni mož* (*Merman*). It is interesting to note that in the pre-school period, the children «read» the picture book *Povodni mož*, with Prešeren's text and illustrations by Jelka Reichman (1985), as a fairy tale and not as a ballad.

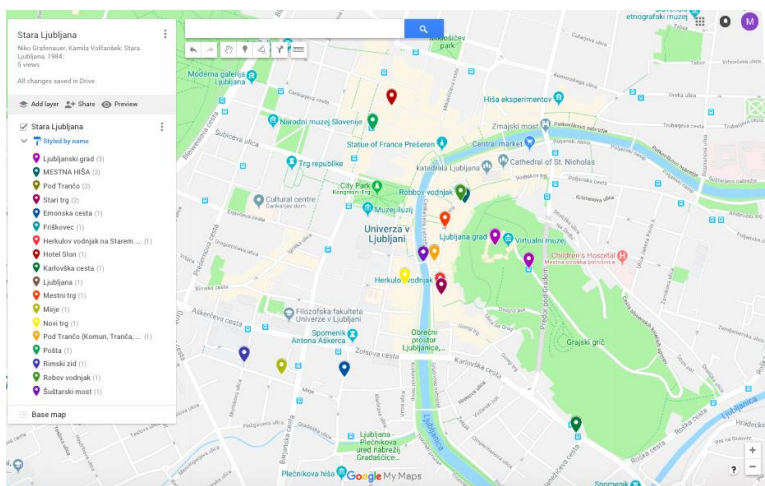

Fig. 2. Mapping of Stara Ljubljana

6. Mapping fairy tales – Erasmus

Together with the students of the Faculty of Education, including Erasmus students, we mapped the world's most famous fairy tales in English based on the ATU index already mentioned. These were the most popular Grimm fairy tales in Slovenia [8, s. 83]:

1. ATU 311 Wolf and the Seven Little Kids
2. ATU 327 Hansel and Gretel
3. ATU 333 Little Red Riding Hood

4. ATU 410 Sleeping Beauty
5. ATU 440 The Frog King or the Iron Henry⁷
6. ATU 510 A, B, C Cinderella
7. ATU 709 Snow White
8. ATU 1620 The Emperor's New Clothes
9. ATU 1651A Fortune in Salt.

Last fairy tale type/motif, i.e. Fortune in Salt ATU 1651A, is related in motif and topic to the authorial short story by Fran Levstik, *Martin Krpan z Vrha* (1855, 1858). The text of *Martin Krpan* is compulsory reading in the third primary school educational period. In addition to close reading of *Martin Krpan*, which is intertextually linked to the motifs of *Odysseus and Polyphemus*, *David and Goliath*, *Pegam and Lambergar*, etc., students can learn from the ATU index that the salt trade motif is known almost all around the world, that it is widespread in all cultures and that it allows a pluralism of interpretations of the salt motif in the story of *Martin Krpan*⁸.

7. Mapping – Young translators and *Lepa Vida*

In the project *On the Creative Path to Knowledge – Young Translators* of the University of Ljubljana, on 13 August 2018, besides mapping fairy tales, we had a choice of mapping the space of Slovenian literary culture, with the help of poems by Niko Grafenauer, *Stara Ljubljana* (1984), with illustrations by Kamila Volčanšek (twelve poems), and descriptions and engravings of Ljubljana by J.V. Valvasor from the *Slava Vojvodine Kranjske (Glory of the Duchy of Carniola, 1789)*, which are included in the illustrated book of *Stara Ljubljana*.

Students selected the mapping of the song *Lepa Vida* by Rok Trkaj from the collection by I. Saksida (R. Trkaj: *Kla kla klasika [Cla-, Cla-, Classic]*, 2017). Students received the text of Trkaj's updated version of *Lepa Vida* in print and electronic format, and in ad-

⁷ The fairy tale of J. and W. Grimm, *The Frog King or the Iron Henry* (1812 onwards), appears despite the fact that the original title is in two parts, as stated; in the Slovenian editions it appears primarily with the abbreviated title *The Frog King* (1974–) and *Iron Henry* (1969) and even with the latter title missing, which readers can check for themselves.

⁸ <https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:DOC-3P7B23WE/786540dd-0694-44e6-b3f3-761a94c1396b/PDF> (Access date missing).

dition watched the video and mapped the space of Slovene literary culture in *Google Maps My Maps* with one colour, while in the video they mapped the space of Slovene literary culture with another colour. In addition to mapping, students have repeatedly listened to and watched the video, repeatedly read the text of Trkaj's adaptation and then checked the spaces quoted in the video and the names. Because the video is only 3 minutes and 42 seconds long⁹, it has been repeatedly listened to, read, checked and the spaces in Slovenian literary culture were mapped. In doing so, it was necessary to check the *Register of Immovable and Intangible Cultural Heritage*¹⁰ and to properly name certain activities, e.g. Bistra (Technical Museum), Kurenti¹¹, Martin Krpan, Tartini Square...

Conclusion with transfer of the findings into school practices

ZRC SAZU and the Institute of Slovenian Literature and Literary Studies ZRC SAZU, together with the Anton Melik Geographical Institute ZRC SAZU and with the Department of Slovene Studies at the Faculty of Philosophy, University of Ljubljana, led the project (2011–2014) which covered Slovene literature in the period of 1780–1940, from the Baroque and the Enlightenment, through Romanticism, realism, modernity, expressionism, social realism, until the outbreak of World War II. This was a professionally executed project in which the project team introduced or marked literary historical data and commemorative features of 1) important figures (321 authors), 2) monuments (1,000 units), 3) theatres (42 units), 4) publishing houses (40 units), and 5) periodicals (97 units). All these elements form the infrastructure of literary culture, including eventful places from Slovenian historical novels.

The Ljubljana Literary Atlas is a printed and partly electronic book which contains mapped/marked spaces related to personalities, institutions, monuments. The concept of a common literary atlas is also applicable to pedagogical practice, from preschool period in kindergartens (children can draw real maps [from home to kindergar-

⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=othlrnw8hQg> (26 August 2018).

¹⁰ http://www.mk.gov.si/si/storitve/razvidi_evidence_in_registri/register_nesnovne_kulturne_dediscine/seznam/ (26 August 2018).

¹¹ http://www.mk.gov.si/si/storitve/razvidi_evidence_in_registri/register_nesnovne_kulturne_dediscine/seznam/ (Access date missing).

ten, from kindergarten to library...], imaginative maps based on popular picture books [e.g. *Muca Copatarica*, *Maček Muri*, *Mojca Pokrajculja*, etc.], as well as the proposed and/or compulsory texts in primary school, according to three educational periods). Pupils are interested in visualization and/or converting texts into maps and vice versa, since they can create their own texts, whether real or imaginary, based on real and/or imaginary texts.

There is plenty of opportunity in young adult literature to create realistic and/or fantastic maps. Students can also draw their own trails from home to school or draw a map of their town where they can draw important persons, institutions (theatre, library, school, shop, etc.), monuments, theatres, publishers, periodicals¹².

Together with the students, we used two methods of literary reading in the project of mapping Slovenian young adult literary culture, especially fairy tales, namely traditional close reading and contemporary distant reading¹³. It is also called exploration by reading, whereby close reading can be associated with distant reading [3, s. 31]. In the context of reading fairy tales, one could say that fairy tales are read carefully at the outset and compared to at least three variants when searching for differences and based on the mapping we then look for similarities. Based on close and distant reading as well as their own experience of mapping by quoting verses or mentions of specific places in the primary literature (literary texts) and searching for factual data in secondary literature (scientific and/or professional literature), students updated the tradition (use of ICT) and enriched modernity through classicism (use of ICT for older Slovene literature), e.g. on the example of J.V. Valvasor.

It would certainly be possible to develop the project in the direction of an applied scientific research project and interdisciplinary integration: literature, geography, history, art and ICT. Pilot projects focused on mapping the Slovenian folk tale *The Golden Bird* and some other texts, but the results, not just the motivation, would probably be different if they were part of a systemic and systematic appli-

¹² <http://pslk.zrc-sazu.si/sl/#/layer/1> (12 September 2018).

¹³ Franco Moretti invented the term distant reading and, in the monograph *Graphs, Maps and Trees: Abstract Models for Literary History* (2005), used ICTs to visualize maps and new genres.

cation project. Work with students in the 2017/18 academic year was ongoing, students who were close to digital media were motivated beyond expectations, visual reading was above verbal reading, which nevertheless represented a foundation we did not skip. Students often returned to reading poems/fairy tales, looking for quotes and verifying factual information, and since the use of ICT was self-explanatory, they were much more motivated to read. It would certainly be possible to upgrade the project, provide an experimental and control group and, in addition to motivation, test the acquired knowledge. During the academic year, we gave priority to literary spaces that are linked to young adult literary texts. The ZRC SAZU project, which is a fundamental research project and is managed through an institute with numerous associates, combined both approaches – the literary space and the spaces of literature¹⁴.

Students from PEF, FF (Young Translators) and Erasmus students at PEF passed their findings to a variety of addressees, most notably children, pupils and the interested public. Spatial perceptions or putting the text into context by using ICT was also practically tested. They were most motivated when mapping the *Lepa Vida* video which inventively redefined the classic and showed synergy as a way of creating. Applicatorily, we have all acquired new scientific and practical knowledge, information and ICT skills. Students will transfer the acquired knowledge in application forms onto children and students. Given that the project took place in 2018, with an emphasis on preserving cultural heritage, all selected texts form part of Slovenia's literary cultural heritage. Through pilot projects, we also contributed a piece in the mosaic of conservation and development of national natural and cultural heritage and identity in the international space, through the mapping of literary texts from the proposed texts in the curriculum for Slovene language (primary school, secondary school) and from Slovenian young adult literature.

¹⁴ <http://pslk.zrc-sazu.si/sl/o-projektu/> (Access date missing).

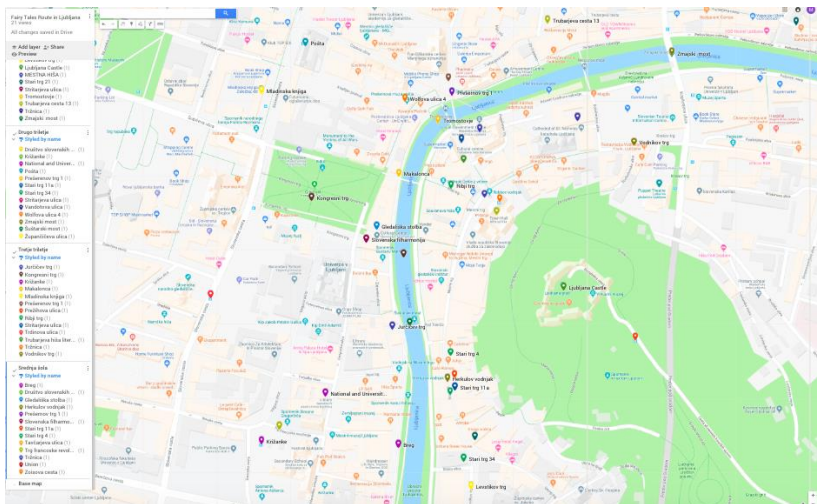

Fig. 3. Fairy tale routes around Ljubljana (kindergarten, primary school, secondary school)

References

1. *Blažič M.M.* Motiv soli v pravljicah – študij primera Krpan z Vrha // *Socialna in kulturna zgodovina hrane / Inštitut za novejšo zgodovino, Zveza zgodovinskih društev Slovenije.* Ljubljana, 2016. S. 177–193.
2. Uther H-J. *The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography.* – Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2004. Vol. 1. 619 p.
3. *Matičeto M.* Lol Kotlič – Krpan iz Rezije // *Sodobnost.* 1963. Letn. 11, št. 3. S. 249–256.
4. *Blažič M.M.* Podoba realnih in fantastičnih mest ter prebivalcev v slovenski mladinski književnost // *Mesto in meščani v slovenskem jeziku, literaturi in kulturi: zbornik predavanj. 42. seminar slovenskega jezika, literature in kulture (Ljubljana, 26.06–14.07.2006) / ed. by I. Novak-Popov; Center za slovenščino kot drugi/tuji jezik pri Oddelku za slovenistiko Filozofske fakultete.* Ljubljana, 2006. S. 80–89.
5. *Kropej T.M.* Pravljica in stvarnost: odsev stvarnosti v slovenskih ljudskih pravljicah in povedkah ob primerih iz Štrekljeve zapuščine, (*Zbirka ZRC, 5*). Ljubljana: Znanstvenoraziskovalni center SAZU, 1995. 280 s.
6. *Moretti F.* Grafi, zemljevidi, drevesa in drugi spisi o svetovni litera-

- turi / trans. by J. Habjan. Ljubljana: Studia humanitatis, 2011. 250 p.
7. *Habjan J.* Raziskovanje kot branj // Primerjalna književnost. 2011. Letn. 34, št. 2. S. 31–41.
 8. *Bešter T.* Bibliografija prevodov pravljic bratov Grimm v slovenskem jeziku // Knjižnica. 2013. Letn. 57, št. 1. P. 17–85.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕКОТОРЫХ ТИПОВ СКАЗОК В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ И КАРТИРОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИЯ В ШКОЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

М.М. Блажич

Люблянский университет (Словения)

Дискуссия посвящена словенской литературной культуре в период 1848/50–2018 годов на отдельных примерах из литературы для молодых взрослых, которые характерны для литературной культуры на территории Словении. Представлены версии распространения отдельных типов сказок в разных культурах. На примере словенской народной сказки представлен вклад сказки «Золотая птица» в формирование пространственного аспекта литературной культуры. На основе ее картирования в качестве примера словенской народной сказки, представлено разделение типов сказок на разных языках, в различных литературах и культурах. Рассматривается возможность переноса методики картирования в педагогическую практику.

Ключевые слова: картирование, сказки, «Золотая птица», «Красавица Вида», «Старая Любляна», учащиеся – участники программ Эразмус.

ДИЗАЙНЕРЫ И БЛОГЕРЫ КАК СУБЪЕКТЫ ИНДУСТРИИ МОДЫ: ПЕРМСКИЙ КЕЙС

Е.М. Березина, Т.В. Шаламова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В работе анализируется деятельность субъектов современной фешн-индустрии на примере г. Перми: «создатели модных образцов» (дизайнеры одежды) и «распространители» («модная публика»). Особое внимание уделяется характеристике основных направлений «модного» блогинга: продвижение дизайнерских брендов, как российских, так и локальных пермских; продвижение модных новинок масс-маркета; оказание услуг по конструированию индивидуального стиля клиента. Результаты исследования позволяют обозначить новые грани модного процесса в региональном контексте.

Ключевые слова: городская мода, модная публика, дизайнеры одежды, фешн-блогинг, репрезентация, коллективный вкус, коллективный отбор.

Долгое время мода считалась эфемерным, неуловимым и «элитарным» явлением. В конце XX – начала XXI вв. мода приобретает новые черты, определяющие ее массовый характер. В условиях мегаполисов с большой плотностью населения горожанин старается обозначить свой социальный статус с помощью «конвенциональных знаков», к числу которых относится и мода [1]. В данном контексте моду можно рассматривать в качестве повседневной практики горожан по конструированию внешнего облика с помощью модных образцов одежды.

Городская мода представляет собой многослойное явление, включающее: субкультурные направления, диктующие модные тенденции; модную публику и городские сообщества; облик типичного горожанина, который следует конкретному дресс-коду.

В каждом современном крупном городе существуют активные субъекты модной индустрии: «создатели модных образцов»

(дизайнеры, кутюрье) и «распространители» («модная публика»), которые обладая социальным признанием, оказывают воздействие на городское сообщество, выступая в роли «иконки стиля». Пермь не является исключением. Деятельность пермских дизайнеров одежды является особым культурным полем, которое способствует идентификации и самоидентификации людей в пространстве города. По мнению Г. Блумера, именно дизайнеры, стараются уловить «выражение современности», исследуют старые образцы и генерируют новые идеи [2, с. 138].

Концепция бренда одежды «Polina Benefit» ориентирована на отрицание «быстрой моды», поэтому коллекции выпускаются только ограниченным тиражом. Создательница бренда Полина Кельдибекова принимала участие во всероссийских конкурсах: «Красное платье» (г. Пермь), «Адмиралтейская игла» (Санкт-Петербург). В 2016 г. дизайнер стала победительницей международного конкурса моды и дизайна «BE NEXT» в Грузии. Полина Кельдибекова сотрудничала с мировой прессой, посвящённой моде, фотографии, искусству и дизайну: «Superior Magazine», «KNOTS», «Ballad of...», «Lazange». В авторских модных коллекциях прослеживается влияние японского бренда одежды «Comme des Garçons», а именно: асимметрия, многослойность, необычные силуэты, нестандартный крой, абстрактные конструкции [3].

Ольга Фёклина (бренд «Fëklina Lëlia») специализируется на базовом гардеробе: повседневных платьях, юбках, сарафанах, фартуках и лёгких пальто. Отличительной чертой бренда является пошив головных уборов: бегуинов или чепчиков. Дизайнер участвует в показах мод, где презентуются коллекции молодых дизайнеров (например, «LongFashionWeekend», 2020 г.) [4].

Дизайнер Светлана Баданина (бренд «Svetlana Çernaуа») создаёт брутальные коллекции в чёрном цвете, особенностью которых является утончённость в сочетании с бунтарством. Коллекции «Французский шик» (2019 г.), и «Чёрный бриз» (2020 г.) созданы в духе известного французского бренда «Balmain»: длинные кожаные пиджаки, стиль рок-н-ролл, рваные джинсы [5].

В целом, можно сказать, что пермские дизайнеры ориентированы на глобальные модные тенденции. В этой связи их дея-

тельность можно рассматривать в дихотомии «глобальное – локальное».

Уникальные авторские образцы одежды достаточно трудно «приживаются» в городской среде, поскольку потребители отдают предпочтение универсальным и практичным вещам масс-маркета. Именно поэтому пермские дизайнеры, как правило, ориентируются на создание коллекций «повседневной одежды от кутюр», относящихся к среднему сегменту рынка одежды («middle-market»). Сегмент одежды («middle-market») предполагает высокое качество исполнения, поскольку 90 % пошива выполнено вручную. В то же время стоимость такой одежды ненамного выше массового рынка. Популярность этого сегмента определяется и социокультурными факторами, а именно: стремлением людей выглядеть современно и соответствовать «духу времени», выделяться из толпы, но при этом чувствовать себя уверенно и комфортно. Потребителем продукции пермских дизайнеров, в первую очередь, становится модная публика. К «модной» публике относятся горожане, которые так или иначе сами связаны со сферой моды: стилисты, блогеры, фотографы, деятели искусства.

Для репрезентации продукции и её эффективного распространения активно используются Интернет-ресурсы. Дизайнеры ведут личные профили и профили брендов в социальных сетях (например, сеть «Instagram»), выступая и в роли моделей, демонстрирующих свою продукцию.

Мода является одним из способов конструирования идентичности. У городов, также, как и у любого человека есть свой стиль. Стилистика города определяется целым рядом факторов: климатические условия, особенности исторического и культурного развития, специфика городского пространства, «насыщенность» общественной жизни - культурные и социально значимые события и др. В этой связи можно говорить о модном стиле Парижа, Милана, Нью-Йорка, Токио, Москвы и Санкт-Петербурга и др. [6].

На конструирование внешнего облика пермского горожанина в большой степени влияют особенности уральского климата, специфика г. Перми как многоотраслевого промышленного города, логистика перемещений в городском пространстве. В свя-

зи с этим, основная масса горожан предпочитает одежду, для которой характерны «минимализм», «многослойность», «укутанность» и темная цветовая гамма. Отметим, что «укутанность» или «многослойность», актуальны не только для пермской моды, но и в целом, для современной фэшн-индустрии. Применительно к пермскому горожанину можно говорить о выборе в пользу практичной одежды.

Особая роль в публичном представлении «модных артефактов» принадлежит блогерам. Демонстрация модного поведения начинается с личной странички в социальных сетях, где есть информация о самом авторе блога и роде его деятельности. Как правило, блогеры, выложив новое фотоизображение с модным образом, подписывают бренды своих вещей, помогая тем самым своим подписчикам быстро найти необходимую, понравившуюся вещь. Текст обязательно сопровождается визуальным контентом – образцом модной одежды или «луком». Самыми рекламируемыми пермскими брендами, представленными в блогах, являются «Polina Benefit», «Fëklina Lëlia», «Yana Besfamilnaya». Блогеры активно приобретают одежду пермских дизайнеров, демонстрируя её на своих фотографиях в качестве повседневного образа. Так, в блоге Алёны Соковниной представлены повседневные луки в одежде от бренда «Polina Benefit» и «Yana Besfamilnaya», создатели которых являются наиболее известными пермскими дизайнерами не только в Перми, но и в России [7]. В тексте публикаций описываются актуальные тренды или модные рекомендации блогера, представляются отметки дизайнерских брендов, которые блогер рекомендует клиентам. Блогеры ориентированы на поддержание постоянного диалога с потенциальными клиентами. Именно поэтому в тексте блога можно встретить вопросы к аудитории, описание личного опыта, что позволяет установить партнёрские (доверительные) отношения. Дизайнерская одежда для модных блогеров является частью повседневного образа, в отличие от большинства горожан, которые воспринимают её как особый дресс-код. Дизайнерская идея, оставаясь уникальной, может быстро утратить своё значение и перестанет существовать. Её образцы должны тиражироваться и превращаться в стандарт. Участники данных сообществ, посредством обучения, постоянных консультаций

находят свой индивидуальный образ, который может совпадать с предпочтениями другого человека. Именно так формируется коллективный отбор модных тенденций. Модные блогеры способствуют формированию коллективного вкуса интернет-аудитории, и, соответственно, коллективного выбора. Результатом становится – признание дизайнерских образцов потребителями. Отметим, что модные блоги в интернете позволяют охватывать аудиторию, не ограничиваясь лишь определённым городом, расширяя границы «локального».

Важным направлением деятельности блогеров является оказание услуг по конструированию индивидуального стиля и шоппинг-сопровождение. Это направление деятельности позволяет аудитории активно участвовать в процессе модного потребления, приобщаясь к модной публике. Так, блогер Наталья Касаткина составляет в режиме онлайн персональную стилистическую карту клиента, на которую впоследствии он будет опираться при создании своего модного образа [8]. Стилистическая карта представляет собой кейс с набором актуальных современных фасонов, советов при выборе деталей и аксессуаров гардероба, подборкой цветовой палитры. Практика составления персональной стилистической карты подразумевает постоянное обращение к агенту модной индустрии, поскольку сами блогеры уверены, что это длительный процесс не только внешнего, но и внутреннего преображения. Блогер Юлия Смирнова проводит онлайн марафоны по стилю [9]. В ходе марафона анализируется гардероб и конструируются модные луки.

Модные блогеры обращаются не только к одежде дизайнеров, но и активно продвигают моду масс-маркета. В этот раздел входят такие бренды, как «ZARA», «LIME», «Bershka», «H&M», «Mango» и др. Достаточно часто блогеры демонстрируют принцип «Mix&Match» – грамотного комбинирования в одном комплекте одежды люксовых и демократичных брендов, а также винтажных аксессуаров, одежды из секонд хэндов и hand made. Здесь вступает в силу процесс «коллективного отбора», о котором пишет Г. Блумер. Этот процесс коллективного отбора представляет собой «попытку выбрать из конкурирующих стилей или образцов те, которые подходят развивающимся вкусам» [2, с. 141]. Эта категория вещей отличается доступностью для всех

слоёв населения, поэтому быстро распространяется и принимается интернет-аудиторией. На основе неё блогеры составляют повседневные капсулы, модные подборки.

Таким образом, в настоящее время, значительная роль в формировании индустрии городской моды отводится не только дизайнерам одежды, но и её распространителям – модным блогерам. Пермские дизайнеры стараются соответствовать европейским модным трендам, и в то же время, создавать уникальные образцы одежды. Однако городская мода Перми пока не имеет узнаваемого стиля. Фэшн-индустрия развивается в контексте влияния общих модных тенденций крупных мегаполисов.

Фэшн-блоги в социальных сетях становятся не только важнейшими источниками информации о модных новинках, но и способом утверждения их легитимности и стандартизации. «Модные» блогеры содействуют приобщению интернет-аудитории к модной публике и формированию коллективного вкуса посредством трансляции модных образцов одежды. Фэшн-блоги представляют собой площадки, где размещается доступная информация о моде и осуществляется взаимодействие производителей, распространителей, потребителей модной продукции в режиме онлайн. Такая интерактивность во многом способствует утверждению и легитимации фэшн-блогинга как одного из ведущих «движущих» сил индустрии современной моды.

Библиографический список

1. *Парк Р.Э.* Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде / пер. с англ. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2012. № 1. С. 129–170.
2. *Блумер Г.* Мода: от классовой дифференциации к коллективному отбору / пер. с англ. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2008. № 2. С. 132–154.
3. *Бренд «Polina Benefit»* в социальной сети «Instagram». Пермь. Обновляется в течение суток. URL: https://www.instagram.com/polinabenefit_official_store/ (дата обращения: 25.05.2020).
4. *Бренд «Fëklina Lëlia»* в социальной сети «Instagram». Пермь. Об-

- новляется в течение суток. URL:
https://www.instagram.com/feklina_levia/ (дата обращения:
03.06.2020).
5. *Бренд «Svetlana Chernaya»* в социальной сети «Instagram». Пермь. Обновляется в течение суток. URL:
<https://www.instagram.com/blackstarsveta/> (дата обращения:
04.06.2020).
 6. *Конева А.В.* Модный дискурс городов и уличная мода // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. С. 145–155.
 7. *Профиль* модного блогера Алёна Соковнина в социальной сети «Instagram». Пермь. Обновляется в течение суток. URL:
https://www.instagram.com/asoka_stylist/ (дата обращения:
31.05.2020).
 8. *Профиль* модного блогера Наталья Касаткина в социальной сети «Instagram». Пермь. Обновляется в течение суток. URL:
<https://www.instagram.com/natashakasat/> (дата обращения:
04.06.2020).
 9. *Профиль* модного блогера Юлия Смирнова в социальной сети «Instagram». Пермь. Обновляется в течение суток. URL:
<https://www.instagram.com/smirnovastylist/> (дата обращения:
31.05.2020).

DESIGNERS AND BLOGGERS AS PLAYERS OF FASHION INDUSTRY: CASE OF PERM CITY

E.M. Berezina, T.V. Shalamova
Perm State University

The work analyzes the activities of the subjects of the modern fashion industry on the example of Perm: «creators of fashion samples» (clothing designers) and «distributors» («fashionable audience»). Special attention is paid to the characteristics of the main directions of «fashion» blogging: promotion of designer brands, both Russian and local; promotion of fashionable novelties of the mass market; provision of services for the design of the client's individual style. The research results will allow to study new facets of the fashion process in a regional context.

Keywords: urban fashion, fashion audience, fashion designers, fashion blogging, representation, collective taste, collective selection.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАНОК К ТАНЦЕВАЛЬНЫМ ЛЮБИТЕЛЬСКИМ СООБЩЕСТВАМ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМИ)

*Ю.В. Ветошкина, У.И. Филимонова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье рассматривается популярная практика, реализуемая в современном городе, – занятия в танцевальных сообществах на любительском уровне. Выявляются основные причины обращения женщин к танцевальной деятельности в социокультурном контексте. Авторы приходят к выводу, что подобные увлечения способствуют конструированию идентичности, имеют терапевтический эффект, несут в себе гедонистическое начало, являются безусловной ценностью, что в целом соответствует концепции индивидуализированных обществ (З. Бауман, У. Бек).

Ключевые слова: танец, горожанка, концепция индивидуализированного общества, культурное тело, телесность, телесный канон.

В современном обществе в последнее время значительно вырос интерес к такому явлению как «искусство танца». Это проявляется в том, что в городском пространстве открываются новые танцевальные студии, продвигаются различные стили. Занятия танцами становятся актуальной практикой для горожанок разного возраста и социального статуса. Это подтверждается исследованиям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) согласно которым в 2008 г. количество россиян, занимающихся в различных кружках, клубах по интересам (танцами, музыкой) составлял 1 %, в 2010 г. – 2 %, в 2017 – 3 %¹. Аналитики говорят о постоянном росте досу-

© Ветошкина Ю.В., Филимонова У.И., 2020

¹ См. об этом подробнее на сайте ВЦИОМ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/a-na-dosuge-my-tancuem-bugi-vugi> (дата обращения: 01.12.2020).

говых практик, заинтересованности наших соотечественников в занятиях танцами, спортом, поддержании своей физической формы.

Основные теоретические исследования, которые анализируют современный танец и возросший интерес к нему с культурологической точки зрения, это монография Е.Я. Суриц «Балет и танец в Америке», которая рассматривает исторические этапы становления балета, танца «модерн» от истоков до современного периода; монография В.В. Козлова, А.Е. Гирсона и Н.И. Веремеенко «Интегративная танцевально-двигательная терапия»; монография Е. Васениной «Диалоги о российском современном танце», которая представляет собой серию очень важных интервью с профессионалами, причастными к танцевальным практикам. Танец с точки зрения соотносительности эстетически выраженной телесной динамики с мышлением и осознанием рассматривает И.А. Герасимова в серии своих публикаций о танце.

Для нашего исследования важным является и концепт «телесности». В своем исследовании мы опираемся на классические исследования, связанные с анализом телесности, представленные в работах М. Мосса, Р. Барта, М. Фуко, М.М. Бахтина, Ж. Бодрийяра, Н.А. Бердяева, М. Дуглас и др.

Современные теоретики, изучавшие понятия «тела» и «телесности», - это Л.В. Жаров, который рассматривает телесность с позиций категории социального бытия; И.М. Быховская, которая занимается выделением природного, социального и культурного тела человека. Культурно-исторический подход построения моделей телесности изучен П.Д. Тищенко.

Для нашего исследования был выбран метод глубинного интервью (С. Квале) с респондентами, занимающимися танцевальными практиками. «Качественное исследовательское интервью – это пространство конструирования знания. Интервью (interview) – это дословно *междувзгляд* (*inter view*), взаимный обмен взглядами между двумя людьми, беседующими на интересующую обоим тему. Взаимозависимость взаимодействия людей и продуцирования знания...» [1, с. 7]. Интервьюируемыми стали жительницы города Перми. Гайд содержал порядка 11 вопросов. Цель интервью – выяснить

основные причины обращения современных женщин к танцевальным практикам в социокультурном контексте. Следует уточнить, что горожанки, принявшие участие в исследовательском проекте, занимаются танцевальными практиками только на любительском уровне в различных непрофессиональных танцевальных студиях города Перми.

Анализ проведённого исследовательского интервью показал, что существуют наиболее часто встречающиеся ответы – паттерны, которые стали неким общим местом в дискурсах говорящих. Ответы обобщены в блоки в соответствии с обозначенными вопросами.

В последующем анализе нами будет использована теория индивидуализированных обществ, авторы которой З. Бауман, У. Бек и др. Суть теории такова, что на данный момент мы наблюдаем процесс индивидуализации жизни, который начался сравнительно давно. Социологи З. Бауман, У. Бек и другие доказали, что процесс индивидуализации затрагивает все сферы жизни социума. Смысл индивидуализации состоит в расширении личностных прав, свобод и возможностей. Человек освобождается от традиционных ценностей, связей, которые формировали модель его поведения и стиль жизни. З. Бауман понимает смысл «индивидуализации» как «освобождение человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли, что составляет перемену, справедливо рассматриваемую как наиболее заметную и основополагающую черту эпохи модернити» [2, с. 21].

Новые «жизненные ситуации» (У. Бек) ведут к увеличению возможностей индивида самостоятельного выбора решений, совершения действий – все это формирует новые «пространства свободы». Коллективные формы социальных действий меняются на «институционально зависимые структуры контроля индивидуальных ситуаций» [3, с. 193].

Первый вопрос к современным горожанкам, увлекающимся танцами, звучал так: «Представьте пожалуйста и расскажите немного о себе – сколько вам лет, кем работаете, с кем проживаете». Нам было важно выяснить социальные характеристики респондентов: сферу деятельности, возраст, семейное положение.

Опрашиваемыми были только девушки и женщины. Возрастной диапазон от 21 года до 40 лет. Все респонденты имеют основную работу, но работают в разных отраслях: «Я студентка, подрабатываю в салоне красоты мастером по ресницам» (Респондент № 1), «Шью на заказ одежду» (Респондент № 2), «Работаю на себя, торгую вещами, постоянно чему-то новому учусь» (Респондент № 3), «Работаю оценщиком недвижимости и земельных участков» (Респондент № 4), «Я студентка 3 курса ПГНИУ, будущий клинический психолог. Работаю администратором в фитнес клубе Bodyboot» (Респондент № 5), «Работаю маркетологом в автосалоне уже 4 года по образованию» (Респондент № 6), «Работаю риелтором в агентстве недвижимости «Ракурс» (Респондент № 7), «Работаю детским психологом» (Респондент № 8) и «Секретарем в строительной компании» (Респондент № 9), «Специалистом клиентской службы в автомобильной компании» (Респондент № 10).

Практически все респонденты проживают либо совместно с семьей своих родителей, либо со своей собственной семьей, кроме респондента № 6: «Проживаю одна».

Как мы видим интервьюируемые занимаются разной профессиональной деятельностью и имеют разный социальный статус, объединяющим фактором является занятие танцами.

Далее нам было интересно выяснить мотивы того, почему горожанки стали заниматься танцевальными практиками. Второй вопрос звучал так: «Вспомните почему вы начали заниматься танцами?»

Большая часть респондентов в детстве занимались танцами, это было в основном родительское решение, потом был перерыв и во взрослом состоянии появлялось желание вернуться к танцевальным практикам, хотя причины для этого были разные: «Я хотела начать хоть чем-нибудь заниматься, какой-то физической активностью и как говорится по привычке пошла на танцы» (Респондент № 1), «Меня отдали родители с детства, потом не могла не танцевать. Мне это нравится. Нравится, когда много девушек танцуют» (Респондент № 4), «Чтобы не скучать после учебы, я записалась на танцы» (Респондент № 5).

У некоторых были иные причины, например, желание самореализоваться или получить терапевтический эффект: *«Не знаю. Для меня это как некая самореализация. Я считаю, что каждому человеку нужно в чем-то находить выплеск энергии и восполнять дополнительную позитивную энергию и для меня это именно танцы в разных направлениях. Благодаря танцам у меня формируются как раз эти ощущения, помогающие справиться с эмоциями, прожить какие-либо ситуации»* (Респондент № 6). Для Респондента № 7 занятия танцами имеют гендерную окраску: *«Танцами я считаю должна заниматься любая девушка, каждая девочка. Танцы – это женственная энергия. Танцы – это отвлечение от работы. Там получаешь отдушину, перезагружаешься, обнуляешься от жизненных процессов. Занимаюсь больше 8 лет, потому что должна»*.

Кто-то останавливает свой выбор на танцах в силу того, что это усложненная физическая нагрузка: *«Я занималась в фитнес-клубе, на групповых тренировках, степы и прочие групповые тренировки и мне было очень скучно. Я видела, как люди пыхтят им так интересно, а я думаю о своем и постоянно одно и то же «три притопа, два прихлопа» и ошибки постоянные от других – мне все это не нравилось. Но так как я спортивно воспитана, я решила поискать что-нибудь другое и наткнулась на Анну Золотарёву и написала ей о том: «Тётушек берете?», мне уже тогда было 33 (по-моему) года, и она мне написала, что приходи, у нас танцуют все. Ну я и пришла, а там всем 14 лет, ну а я-то... Это, наверное, их смущает, а меня они не смущали. Вот и понеслось... Попробовала разнообразить свои тренировки и так уже 10 лет пробую»* (Респондент № 3).

Для одного из респондентов танцы – это инструмент самоидентификации, возвращение к себе, собственному телу: *«Танцы – это отличное расслабление от работы, от семейных обязанностей. Пошла, чтобы отвлекаться на себя, иначе можно забыть, как ты выглядишь в зеркале»* (Респондент № 10).

Для занятий танцами некоторым необходима дружеская компания. Для респондентов № 2 и № 8 причиной для начала занятий танцевальными практиками стали рекомендации их

знакомых: *«Моя подруга так рассказывала о занятиях боди-балетом, что мне самой захотелось прийти и посмотреть, что там такого прекрасного» (Респондент № 2), «Она (подруга) меня просто тащила с собой на танцы, мне может они и не нужны были, а потом я влюбилась и уже 4 года хожу и не пропускаю» (Респондент № 8).*

Респондентов объединяет осознанное отношение к занятиям танцевальными практиками, желание совершенствовать себя и собственный стиль жизни.

Следующий вопрос позволил выяснить предпочтения респондентов: *«Какими именно танцами вы занимаетесь и почему именно ими?»* 7 из 10 респондентов занимаются женственными направлениями танца, такими как: стрип-пластика, high heels, jazz-funk. Девушки объясняют это несколькими причинами.

Во-первых, развитие пластичности тела влияет на внутреннее ощущение собственного женского начала, сексуальность и на внешний облик. *«Я занимаюсь женственным High Hells, потому что очень много перепробовала других направлений и в соответствии с текущим возвратом мне кажется это наиболее интересным. Что касемо возраста 26 лет, молодая девушка, мне было это интересно для раскрепощения, для раскрытия себя, для развития женственности» (Респондент № 6).* *«Я занимаюсь стрип-пластикой, потому что это женственный стиль, но и нравится, что присутствуют акробатические элементы, которые подтягивают фигуру» (Респондент № 4).* *«Я танцую на каблуках, сейчас еще в период карантина пошла на jazz-funk, это для меня красивые направления» (Респондент № 7).*

Во-вторых, женственные направления танца создают позитивный настрой, что связано с получением удовольствия. Танцевальные практики безусловно несут гедонизм для тех, кто занимается ими постоянно:

«Я занимаюсь jazz-funk. Мне нравятся что это энергичные танцы, можно попотеть, а не скучные валяния по полу как модерн» (Респондент № 1). *«Больше на каблуках, женственные стили. На этих тренировках я заряжаюсь позитивом» (Респондент № 3).*

Еще двое из десяти респондентов занимаются современным направлением – боди-балетом. Боди-балет – это направление в хореографии, основанное на упражнениях классической базы балета, йоги, которые адаптированы для широкого круга людей. Такой вариант тренировок улучшает осанку, делает формы более женственными как отвечали нам респондентки. Предлагаемая система движений способствует развитию умения управлять собственным телом, при этом само тело становится красивым, изящным и пластичным. Выбрали они это направление, потому что: *«При занятиях танцами, где необходимо учить связки, я всегда путалась, забывала и такие танцы мне не приносили удовольствия. А вот боди-балет я ценю за его одинаковость движений, за повтор, за прыжки и за мою осанку»* (Респондент № 2). *«Боди-балет спокойное, прекрасное направление. Моя растяжка стала лучше, и я не знала, что можно так похудеть стоя у станка»* (Респондент № 10).

Один из 10 респондентов занимается бальными танцами. *«Бачата – это плавность движений, гибкость и романтический настрой. Это отдельный вид расслабления. Я танцую и получаю удовольствие. Мне хочется порхать как бабочка, лететь навстречу своему мужчине»* (Респондент № 10).

Все респонденты увлекаются разными танцевальными стилями, одновременно пробуют несколько направлений.

Следующий блок вопросов касался эмоциональной составляющей танцевальных практик: *«Какое настроение вы испытываете во время танцев?»*

В ходе исследования были предоставлены ответы, которые подтверждают благоприятное влияние танцевальных практик на настроение девушек, повышение тонуса тела: *«Я кайфую, мне нравится, я испытываю удовлетворение от себя, горжусь собой»* (Респондент № 1); *«Эмоции радости, подъем тонуса, прилив энергии. Начинаю себя чувствовать лучше и привлекательнее»* (Респондент № 4); *«Настроение вдохновения, заряда позитива, можно даже назвать эйфории. Усиленный позитив, не просто хорошее настроение, а увеличенная доза»*

(Респондент № 6); «Наверное, наполнение внутреннее, счастье, удовлетворение, наслаждение» (Респондент № 7).

Однако, некоторые из респондентов утверждают, что во время танцевальных практик они выплескивают разные эмоции, в том числе такие как ярость и грусть: *«В каждом танце, настроение разное. Я стараюсь подстраиваться под музыку и движения и выплеснуть все эмоции грусти» (Респондент № 8); Я выплескивала свои эмоции наружу и положительные, и отрицательные. Но иногда, когда не получилось, на меня находила ярость» (Респондент № 5).*

Следующим вопросом в блоке про эмоциональную составляющую был вопрос «Расскажите про ваше настроение после танцев?» Мы выяснили, что настроение после окончания тренировки только улучшается: *«Бодрость и хочется делать еще и еще. Тренировочную форму снимаешь и хочется покорять мир или хотя бы свою квартиру» (Респондент № 5). «Если я считаю, что у меня получилось занятие, то чувствую мотивацию для дальнейших занятий, появляется желание, причем сил на все хватает сразу, не только на занятие, но и на все остальные сферы жизни. Большие энергии появляется» (Респондент № 6).*

«После танцев я чувствую приятную усталость. И даже испытываю некое наслаждение от физической усталости. Это радость наступает, потому что в процессе тренировки удаётся выплеснуть все свои эмоции и теперь твой мозг больше не забит напрасными мыслями» (Респондент № 10). «Ты уходишь окрыленная домой» (Респондент № 2). «Я кайфую, мне нравится, я испытываю удовлетворение от себя, горжусь собой» (Респондент № 1).

Таким образом, у 6 из 10 респондентов после тренировочного процесса присутствует «приятная» усталость: *«Настроение после танцев было «довольная» усталость» (Респондент № 4). «Иногда бывает приятная усталость, как релакс» (Респондент № 8).*

В ответах по данному блоку вопросов раскрывается понятие «внутреннего» тела по М.М. Бахтину. Внутреннее тело – это факт самосознания человека, «совокупность внутренних органических ощущений, потребностей и желаний,

объединенных вокруг внутреннего мира» [4, с. 48]. Внутреннее тело связано с переживанием удовольствия, боли, голода, насыщения, жары, холода, осознанием собственных физических возможностей и пределов. Это своего рода призма, через которую мы воспринимаем окружающий мир, и в том числе мир танцевальных практик. Каждый респондент пропускает через «внутреннее» тело свою эмоциональную составляющую и приходит к пониманию собственной внутренней телесности. Осознание своих собственных физических возможностей достигается с эмоциональной составляющей в достижениях и открытиях танцевальных практик респондентов.

В продолжение блока вопросов, касающихся «осознанности занятий танцевальными практиками», респондентам был предложен вопрос про их личностные открытия и достижения в танцевальных практиках: «Расскажите о ваших успехах, достижениях, открытиях на занятиях танцевальными практиками?»

Респонденты условно «старшей возрастной группы» более критичны к себе, но возможность сделать что-то новое в танцевальной деятельности они рассматривают как свое безусловное достижение: *«Однажды мы с моей подругой, которой занимаемся вместе боди-балетом, решили устроить дома, для своих близких, показательное выступление. И что? Такой глупой, я себя никогда не чувствовала. И тогда я поняла, что свои успехи я буду держать в голове. Не хочу ими делиться»* (Респондент № 2, 40 лет). *«Мне тут сложно говорить, потому что было много пропусков, и я сама безумно самокритична. Наверное, все как было, так и есть, но, когда я занимаюсь постоянно я становлюсь более раскрепощенной. У меня амплитуда движений увеличивается, появляется свобода движений – это для меня как мини-достижение. Еще у меня тело из «желе» превратилось в подтянутое и это случилось именно с танцами, фитнес мне не помог»* (Респондент № 9, 35 лет).

Респонденты более молодого возраста признают свои успехи, гордятся ими и более того открыто делятся: *«У меня изменилась фигура, тело перестроилось, стала более женственная и это все я смогла спроецировать на свою повседневную жизнь»*

(Респондент № 1, 23 года). «Я просто люблю пробовать себя в разных амплуа. И с радостью пробую что-то новое. Разные образы и перевоплощения как моя награда» (Респондент № 8, 24 года). «Я поняла, что если я что-то не могу делать, то я это сделаю. Узнала новые способности своего тела. Преодолела сложности. Я выступаю в чемпионатах совсем недавно, моя команда занимала не раз призовые и первые места» (Респондент № 4, 25 лет).

На собственные увлечения по мере взросления респонденты отводят меньше времени и внимания. Женщины в силу традиционности нашей культуры поглощены семьей, обустройством быта, работой – таковы их основные установки. Танцы являются ценностью, но ценностью второго порядка.

У более молодых девушек успешность ассоциируется с определенными стандартами внешнего облика. Настоящее время предписывает, даже рекомендует относиться к своему телу как к необходимой ценности, доводя его до совершенства. Этому совершенствованию способствуют танцевальные практики. Танцы для этой группы выступают как ценность первого порядка. Соответственно и респонденты более молодого возраста отзываются о своей успешности в танцах более открыто, подробно и с большим желанием.

В данных ответах респондентов мы замечаем социальную составляющую телесности (теория И.М. Быховской). Культурное тело представляет собой «продукт культуросообразного формирования и использования человеком своего телесного начала» [5]. В отличие от социального тела, формирование культурного тела – это сознательный процесс, результат выбора. В физическом плане это тело, приспособленное для выполнения особо трудных задач, зачастую выходящих за рамки повседневности. В эстетическом плане культурное тело, как правило, соответствует требованиям определенного телесного канона. Мнения общества выстраивают нам некий идеал. Все отклонения от нормы и стандартов начинают влиять на внутреннее тело.

Следующий вопрос: «Какое ваше физическое состояние до того, как вы начали заниматься танцами и сейчас?» *«Состояние изменилось, я стала худее, я стала выносливее. Я чувствую силу*

тела» (Респондент № 1). «До занятий я была очень высокой и худой, мне это не нравилось и мне постоянно поступали оскорбления на этот счет. А занятия сейчас держат меня в форме, мое тело стало ещё лучше – подтянулась попа и плечи, но растяжка уменьшилась – надо работать над этим» (Респондент № 5). «Я честно не скажу, потому что у меня были перерывы, но я прям подтягиваюсь, когда занимаюсь. Стало более спортивное телосложение и плюс более гибкое. Это прямо заметно» (Респондент № 6).

Думается, что цель, согласно которой танцевальные практики посещают респонденты в большей степени – это почувствовать уверенность в себе, поддержать физиологическую красоту. Занятия танцами являются своеобразной отдушиной, позволяют вырваться из повседневной рутины. Физическое состояние изменяется в лучшую сторону – это подтвердили 9 из 10 опрошенных респондентов. Респонденты стремятся к идеальности своего тела и достижению психологического равновесия. Эта гармонизация телесного и духовного достигается при помощи танцевальных практик.

Если бы человек находился в окружающем мире один, то он бы никогда не смог понять, как он выглядит. Только при условии, что мы видим другого человека рядом с собой мы можем представить, что в нашем теле хорошо, а что плохо. И следствием этого факта мы решили обозначить некоторые вопросы, которые связаны с общественным мнением окружающих.

Следующий вопрос был сформулирован следующим образом: «Как относятся ваше близкое окружение к танцевальным практикам?» Мнение близких людей крайне важно влияет на нашу позицию в обществе, на наши желания, цели. В голосе респондентов чувствовалась сила и радость, когда их близкие положительно относились к их хобби. Для человека важно заниматься социально одобряемой практикой, что также положительно влияет на процесс самоидентификации. *«Все нормально относятся. Чем бы мама не тешилась. Сейчас их ничем не удивить, они даже на концерты перестали ходить» (Респондент № 3). «Муж и ребенок не возражают. Даже иногда хвалят» (Респондент № 2). «Все относятся*

положительно. А когда делишься в Инстаграме видео, там начинается бум приятных комментариев» (Респондент № 1). «Положительно, каждый в праве заниматься тем, что ему нравится» (Респондент № 5).

Следующим вопросом был: «Хотелось бы вам выступать, демонстрировать то, чему вы научились?»

Из 10 респондентов 7 занимаются для конечной цели – выступление на сцене. Произошло непровольное деление. Респондентами, кто готов демонстрировать окружающим свое танцевальное умение, стали более молодые представительницы из числа всех опрошенных. *«Да, наверное, ради этого и хожу, мне нравится находится на сцене, готовится к концертам» (Респондент № 1). «Да, сейчас очень хочется, особенно на карантине. Да, наверное, это важная составляющая танцев, ты должна к чему-то стремиться, иметь цель» (Респондент № 7). «Мне очень нравится, когда мы выступаем командой. Я выступать сольно не сильна, а вот быть хорошей составной единицей общей целой картины я готова. Мне нравится эта интенсивность тренировок, увеличение нагрузок, что шьем костюмы. Мне нравится сам процесс» (Респондент № 8).*

Любительский уровень занятий заключается в занятиях для осознания и «прочувствования» своего тела. Если профессиональный уровень занятий танцев ведет к построению карьеры в данной сфере, то любительский заканчивается максимум отчетным концертом, показательным выступлением на сцене. Поскольку совершенство своего тела выступает для данных респондентов ведущей ценностью, то очень важно получить социальное одобрение, продемонстрировав себя.

Другой вариант, когда любительский уровень в танцах заканчивается лишь занятиями в тренировочном зале и никак не демонстрируется для окружающих. Так поступают 3 респондента из опрошенных. Очевидно, что у этих респондентов иные жизненные цели. Танцы для них – это возможность обрести гармонию телесного и духовного, побыть наедине с собой, рефлексировать, вступить в коммуникацию с другими людьми.

И последний вопрос был связан с понятием самоидентификации. Это процесс уподобления себя

определенному образцу поведения, отождествление себя с другими членами общества с целью конструирования своего собственного внутреннего «Я». Часто данный процесс происходит неосознанно. В танцевальных практиках процесс самоидентификации связан с проигрыванием новой для себя роли и при этом сохранении своего статуса.

Вопрос звучал так: «В роли кого вы чувствуете себя на танцах?»: *«Наверное, когда я танцую я возвращаюсь в свои 17 лет. И подтверждаю, что я девушка, а не посудомойка».* (Респондент № 3, 39 лет). В данном ответе мы наблюдаем, что в сознании респондента отпечатался рекламный образ и слоган: «Я женщина, а не посудомойка». Рекламы, которая призывает отвлечься от домашних дел, использовать бытовую технику, а высвободившееся время тратить на себя. Танцы в данном случае выступают как некий символ свободы, личного выбора. Заниматься танцами, танцевать свойственно было молодым людям, это признак молодежного сообщества. Следовательно, занимаясь танцами можно снова почувствовать себя молодой, юной, беззаботной.

Респондент возвращается в период молодости и отвлекается на время занятий танцевальными практиками от своих непосредственных ролей – жены, мамы, хозяйки.

Танцевальные практики построены на метафоре «перевоплощения», происходит этап обращения к своему телу, примерка на себя нового, не типичного образа: *«Вот на работе и раньше на учебе я для всех хорошая девочка, всегда юбка-карандаш, блузка и забранные волосы и вся правильная. А когда я танцую, то во мне как будто несколько человек живет. Я сама замечаю это, сама становлюсь более дерзкой, сексуальной»* (Респондент № 6). *«Наверное, роль женщины, девочки. Так как я воспитываю сына одна, мне нужно всегда держать стержень и быть сильной, а здесь я могу дать себе слабину и почувствовать себя настоящей»* (Респондент № 7). *«Чувствую настоящей, как будто освобождаюсь от ненужного»* (Респондент № 1). *«Чувствую, как обычно, только тело наполняется чем-то культурным, балет заполняет мою голову»* (Респондент № 10). *«Я, наверное, просто освобождаюсь от своих повседневных ролей. У нас нет никого*

деления по возрасту в группе, старичком становится тот, кто давно ходит, а я просто Женя, не мама, не жена, а ученица» (Респондент № 2). «Во время танца я стараюсь перевоплощаться в роль того, под чьим образом выхожу на сцену» (Респондент № 9). «На работе я всегда сижу за компьютером с ролью работник, а на танцах я спускаю с себя эту роль и примеряю роль свободной девушки, которая хочет покорить этот мир» (Респондент № 4).

Мы получили целую палитру ответов. Респонденты ощущают себя: молодыми, сексуальными, «настоящими», свободными, а самое главное они находятся в той роли, которая им приятна и желанна.

Основная цель интервьюирования – выяснить основные причины обращения современных женщин к танцевальным практикам в социокультурном контексте. В следствии чего мы пришли к следующим **выводам**:

1. Важной проблемой на индивидуальном уровне становится поиск идентичности. Процесс самоидентификации связан с обращением к тому, что несколько раз в речи респондентов обнаруживаются выражения «я настоящая», поскольку, оказавшись со своим телом один на один человек действительно вступает в контакт с самим собой непосредственно. В индустриальную эпоху главным было обрести избранную идентичность, заставить окружающих признать ее, сегодня поиск идентичности заключается в том, какую идентичность выбрать. По мнению З. Баумана, сегодня поиск идентичность – это открытый, постоянно изменяющийся проект индивида. Индивид вынужден постоянно воссоздавать свое «Я», чтобы приспособиться к реальности, причем это вынужденная мера, а постоянное трансформирование идентичности требует больших затрат сил, времени и денег. Танцы – это и возможность примерять на себя желанную роль. Танцевальные практики дают почувствовать внутреннюю уверенность в себе, поддерживают физиологическую красоту.

2. Ответы респондентов демонстрируют нам, что танцевальные практики выступают терапевтическим занятием, которое ведет к снятию физического напряжения. Танцевальные практики – это возможность побыть наедине с собой,

«порексировать» или, напротив, вступить в коммуникацию с другими людьми. Танцевальные практики несут в себе гедонистическое начало. Женщины, занимающиеся танцами системно, получают удовольствие.

3. Настоящее время предписывает, даже рекомендует относиться к своему телу как к необходимой ценности, доводя его до совершенства, пытаться приблизиться к идеалу «телесного канона» времени. Этому совершенствованию способствуют танцевальные практики. Танцы выступают как ценность первого порядка для девушек более молодого возраста. Физическая красота в данном случае – это демонстрация их успешности, связана с желанием получить общественное признание и определенный статус в обществе.

Современные женщины стремятся к идеальности своего тела и достижению психологического равновесия. О гармонизации телесного и духовного при помощи танцевальных практик говорили многие респонденты старшей возрастной группы.

4. Респонденты говорили о том, что в процессе повседневной жизни часто забывали о своем физическом теле, исключали его из фокуса своего внимания, будучи включенными в повседневные заботы о семье, рождении и воспитании детей, выстраивании карьеры. Танцевальные практики способствуют возвращению к своему телу, обнаруживают понимание собственной внутренней телесности, ведут к осознанию своих собственных физических возможностей.

5. Общество индивидуализированное – это общество демонстративного поведения. В нашем случае занятия танцами требуют серьезного финансового вложения, что демонстрирует определенную состоятельность и классовую принадлежность горожан. Танцы – выступают маркером статусного потребления.

Итак, З. Бауман выделяет ведущую характеристику индивидуализированных обществ. Так, если основой эпохи Просвещения были достижение порядка, подчинение всех сфер жизни общества законам рациональности, то современные общества предпочитают гибкость, рискованность.

В контексте этого для современного индивида ценностями становятся: наличие свободного времени, которым индивид распоряжается самостоятельно, саморазвитие как

интеллектуальное, так и телесное, обращение к терапевтическим практикам – в том числе любительским танцам.

Библиографический список

1. *Квале С.* Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.
4. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
5. *Быховская И.М.* «Homo somatikos»: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.

A CULTURAL ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP OF MODERN TOWNSWOMEN TO DANCE FOR AMATEUR COMMUNITIES (THE CITY OF PERM)

Yu.V. Vetoshkina, U.I. Filimonova
Perm State University

The article discusses the popular practice of modern townswomen – classes in dance communities at the amateur level. The main reasons for women's turning to dance activities in the socio-cultural context are revealed. The authors come to the conclusion that such hobbies contribute to the construction of identity, have a therapeutic effect, carry a hedonistic beginning, are an absolute value, which generally correspond to the concept of individualized societies (Z. Bauman, W. Beck).

Keywords: dance, townswoman, concept of individualized society, cultural body, corporeality, body canon.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ИЗУЧЕНИЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А.В. Ворогушин

*Красноярский государственный
аграрный университет*

В данной статье освещаются методологические проблемы в изучении цифровой социальной реальности, а также цифровой повседневности. Переход к Интернету вещей и практика самосовершенствования человека становятся вызовом антропологическим способам определения сущности и границ человека, поэтому так неизбежно важным становится проанализировать методологические основания проекта цифровой антропологии, а также специфику антропологического подхода к анализу цифрового общества. В том числе предлагается постмодернистская интерпретация концепта «масс», исследуются механизмы продуцирования новой субъективности и современной социальной эпистемологии.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое общество, методология социального познания, социальная эпистемология, субъект.

Цифровизация – один из главных маркеров современности, задающий векторы развития основным сферам общественной жизни. В настоящее время необходимо признать, что данный феномен из узкопрофессионального концепта, занимающего умы специалистов в области высоких технологий, становится зонтичным понятием, привлекающим внимание специалистов, представляющих не только технические, но и гуманитарные науки. Обращаясь к истокам описываемого феномена, отметим, что становление интеллектуальных практик, связанных с осмыслением данного феномена берет свое начало во второй половине XX в., отмеченной знаком коммуникативной революции, вызванной успехами в сфере ЭВМ и интернет технологий. В настоящее время развитие и прирост научно-технологического знания именно в этих отраслях материально-

технического производства связывается с формированием и развитием основных контуров современного информационно-коммуникативного общества, меняющего течение не только повседневной жизни обитателей земного шара, но и оказывающего влияние на формирование международного политического курса [1].

В связи с этим справедливым представляется утверждение ряда исследователей о том, что современная социальная реальность может и должна определяться в терминологии цифрового измерения. Концепт «цифрового общества» в настоящее время следует рассматривать в качестве качественно нового витка развития идеи «информационного общества», признавая за первым наличие куда более мощных и совершенных технических средств, ответственных за реализацию социального воспроизводства [2]. Таким образом, современное цифровое общество следует понимать в качестве такой формы социальной организации людей, в которой ключевые межличностные связи устанавливаются и выстраиваются посредством цифровых сервисов интернет-коммуникации, или, благодаря дублированию основных социальных практик в цифровой среде.

Говоря о гуманитарной традиции осмысления описываемого феномена следует сказать, что его интеллектуальные истоки могут быть обнаружены в рамках проекта структурно-функционального анализа М. Кастельса. В центре внимания М. Кастельса находится концепт « сетевого общества », что указывает на особое внимание автора к ключевой метафоре современности – « сеть » [3]. Акцентируя внимание на роли интернет-сетей в формировании нового типа социальности, М. Кастельс ставит под сомнение революционное значение последних, полагая, что смысл развития интернет-сетей связан прежде всего с формированием виртуальных вертикальных надстроек над существующей и самовоспроизводящейся социальной иерархией в обществе [4]. Таким образом, интенция, лежащая в основании данного интеллектуального проекта заключается в том, что протекающая на наших глазах цифровизация жизненного мира не является способом вытеснения традиционной древовидной вертикали властных отношений, а рассматривается в качестве ме-

ханизма «тушевания» и сокрытия последней, что в исследовательской оптике позволяет обратиться не столько к структурному анализу существующих механизмов социального взаимодействия, сколько обратить внимание на микроуровень взаимодействия гетерономных акторов, продуцирующих конву социальной реальности.

Таким образом, черты современного этапа развития социальной сферы справедливо описать как взаимодействие в рамках модели «единое окно – идентифицированные все», характеризующееся, такими чертами, как: прозрачность управленческих практик и разнообразие применяющихся стимулирующих воздействий, призванных активизировать гражданскую активность. На практике это означает, что существующие сегодня способы взаимодействия в условиях цифровой реальности меняют не столько социальную реальность, сколько ее антропологическую составляющую, вынуждая меняться не общество, а человека: пассивная гражданственность в условиях глобальной цифровизации оказывается попросту невозможна [2]. Несложно предположить, что описываемая ситуация ставит под сомнение адекватность существующих методологических установок: малоинтересный сегодня уровень макроанализа социальной реальности, осуществляемый посредством инструментария политологии и правоведения уступает место массовому микроанализу, проблематизирующего вопрос об антропологических последствиях цифровизации.

Таким образом, в авангарде современной междисциплинарной науки вновь оказывается антропология, обосновывающая и манифестирующая себя в попытках осмысления позднемодерной коммуникативной революции, социально-культурной значению которой заключается в предоставлении широких слоев населения доступа к массовым каналам коммуникации. В результате, данная революция привела к рокировке: массовое меньшинство, остававшееся прежде в тени политической элиты, не только заняла ее место, но и обрела способность к декларации собственных взглядов, способствуя подавлению манипуляционных спекуляций с собственным мнением со стороны власти. Говоря о движущей силе данных процессов во второй

половине XX в., стоит заметить, что ей были интеллектуалы. Однако сегодня на смену им приходят социальные низы, которые часто ассоциируются исследователями общества массового потребления с массовым человеком, или современным обывателем. Такое изменение исследовательской оптики и соответствующих теоретико-методологических акцентов обусловлено течением самой коммуникативной революции: современные мессенджеры вполне эффективно обслуживают и удовлетворяют потребности даже наиболее неграмотных слоев населения, оставшихся за скобками утопической просветительской программы культуры модерна. В социально-политическом модусе, вовлечение этих слоев населения в процесс массовой коммуникации, ознаменовалось зарождением и развитием политики пост правды, а также господства культуры тиражирования и оценивания информации, полагающей в качестве главного критерия оценки эмоции и личные убеждения пользователей [1].

Все это позволяет выявить такие черты современных масс, как мобильность, оперативность, контактность. При этом, в интеллектуальном плане описываемые субъекты мало чем отличаются от своих предшественников, блестяще описанных Х. Ортегой-и-Гассетом. Однако, в тоже самое время, современные массы выгодно отличаются от своих предшественников тем, что они открыты к краткосрочной кооперации и реализации интеракции в современном технологическом укладе в силу очевидной дешевизны последнего. Таким образом, современная масса не анонимна, поскольку социальные сети вынуждают ее представителей манифестировать собственную индивидуальность не столько за счет политик персонализации, сколько за счет необходимости потреблять контент, продуцентом которого является сама масса. В этом смысле большая часть современного интернет-контента, несмотря на его низкое качество, носит авторский характер. Именно поэтому, активизм в виртуальном мире все чаще роднит интернет-серфинг с политическим манифестом. В этом смысле, причиной социальных изменений в современном мире все чаще становятся не конвенциональные акты политической элиты, а публичные (поскольку иные в виртуальном мире попросту невозможны) проявления мнения

масс. Однако, высокий уровень рациональности поведения масс по-прежнему остается утопическим чаянием современных теоретиков.

Тем не менее, антропологические изменения в среде современных интернет пользователей позволяют выделить ряд изменений в сфере эпистемологии. Они заключаются в переосмыслении традиционных источников информации и структур познания, реализующих себя в процессе концептуального и нормативного исследования знания социальных отношений, ролей, интересов и институтов.

Современное общество активно включается в цифровую реальность. Исследование же цифровой культуры, в том числе в формате цифровой антропологии как инструмента трансдисциплинарного анализа, позволяет вскрыть взаимовлияние новейших цифровых технологий и пользователей в процессе рутинизации технологий.

Библиографический список

1. *Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.* Идеология цифровизации в дискурсе современного социально-гуманитарного знания // Цифровые технологии в юриспруденции: генези и перспективы: материалы I Междунар. Межвуз. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 3–6.
2. *Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.* Киберсоциализация человека или жизнь в смешанном пространстве // Цифровые технологии в юриспруденции: генези и перспективы: материалы I Междунар. Межвуз. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 220–223.
3. *Кастельс М.* Галактика Интернет : Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с.
4. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 631 с.

TO THE QUESTION ABOUT METHODOLOGICAL BASIS OF STUDYING DIGITAL CULTURE

A.V. Vorogushin

Krasnoyarsk State Agrarian University

This article highlights methodological problems in the study of digital social reality, as well as digital everyday life. The transition to the Internet of things and practice human be a challenge to anthropological methods of determining the nature and limits of human, so inevitably it becomes important to perform methodological grounds of the project of digital anthropology, as well as the specifics of the anthropological approach to the analysis of the digital society. In particular, a postmodern interpretation of the concept of "masses" is proposed, and the mechanisms of producing a new subjectivity and modern social epistemology are investigated.

Keywords: digitalization, digital society, methodology of social cognition, social epistemology, subject.

ДЕМОКРАТИЯ И ДИКТАТУРА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ

А.Я. Зайцев

*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

В данной статье представлен краткий анализ двух политических режимов: демократии и диктатуры, а также приводится сравнение обоих режимов применительно к решению ключевых проблем современности. На основе приведенного анализа делается вывод о преимуществах и демократии, и диктатуры, а также ставится вопрос, возможно ли представить сегодня идеальный политический режим. В статье приводится обзор ключевых этапов становления демократического политического режима, а также оценки его современного состояния.

Ключевые слова: диктатура, демократия, политический режим, анализ.

Заглянув в глубь истории и посмотрев на весь спектр политических режимов, можно прийти к выводу, что демократия является самой жизнеспособной. Несмотря на то, что такая форма организации политической власти была известна еще в Древней Греции, спустя более чем две тысячи лет она является наиболее популярной и господствующей в XXI в. [1].

О принципах демократии рассуждали многие философы и политические деятели, но современная модель демократии возникла как одно из следствий эпохи Просвещения. Ж.-Ж. Руссо в своих работах называл ее идеальной, но недостижимой в больших странах [2]. Выступая сторонником прямой демократии, философ считал, что невозможно учесть мнение каждого, когда население слишком велико. К тому же человек, наделенный политической властью, постепенно отходит от достижения общих целей ради удовлетворения собственной выгоды. Человек разворачивается в качестве законодателя [3].

После войны за независимость США в мировой истории произошёл прецедент, когда на государственном уровне были провозглашены идеи либерализма совместно с принципами демократии. Во время событий Великой французской революции по всему миру стали распространяться популярные идеи отцов-основателей и философов эпохи Просвещения [4].

На протяжении многих десятилетий разные страны искали для себя эффективную форму управления государством. Так, например, в XX в. в монархических государствах также наметилась тенденция к демократизации. Даже глава оппозиции в парламенте Великобритании Уинстон Черчилль в Палате общин в ноябре 1947 г. выступая с критикой правительства, которое из-за непопулярных методов управления постепенно начало терять доверие у населения, заявил, что общественное мнение должно направлять и контролировать действия министров, а демократия, хоть и не идеальная форма правления, и не всегда отвечает на проблемные вопросы, она лучшая из существующих [5].

Слова У. Черчилля отражают противоречивость демократии. С одной стороны, она действительно позволяет странам развиваться в долгосрочной перспективе, а сам политический режим наиболее устойчив и приспособлен к изменениям. С другой стороны, недостатки, которые присущи демократии, заставляют искать новые, более эффективные формы политического управления. Так, например, в XX в. население ряда государств было увлечено идеями построения справедливого социалистического общества, однако предложенные способы его достижения не увенчались успехом.

Утверждения о преимуществах демократий небезосновательны. Во-первых, сторонники продвижения демократических ценностей утверждают, что недемократические политические режимы (тирания, автократия, диктатура) могут существовать лишь временно, так как в основном они держатся на силе политического лидера или на идее, которая «заражает» массы. В первом случае после ухода лидера диктатура меняет форму правления практически сразу (Испания в 1975 г., Португалия в 1974 г.), во втором – со временем происходит перерождение в олигархию, а после кардинальное изменение системы, когда население

перестает воспринимать идею как ценность (СССР, страны Восточной Европы в конце 1980-х, начале 1990-х).

Во-вторых, идеи демократии крайне увлекательны. Население, ранее не знавшее о демократическом правлении, в определенный момент начинает увлеченно следовать идее народовластия, а либеральные ценности, которые часто не отделимы от демократических принципов (права и свободы человека и гражданина, верховенство закона, равенство, рыночная экономика), придают уверенность в возможности осуществить общественные преобразования.

В-третьих, в международных отношениях существует так называемая теория демократического мира, согласно которой либерально-демократические режимы не воюют друг с другом. Предложенная еще И. Кантом эта идея в XX в. была рассмотрена американским политологом Р. Руммелем, который на основе эмпирических данных пытался доказать ее правильность [6].

Демократия действительно не решает все проблемы. Рыночная экономика при слабом государственном регулировании приводит к неравенству, разница между развитыми и бедными государствами порождает миграцию, которая влечет за собой нехватку рабочих мест. Также есть проблемы, которые нарушают сами принципы демократии: национализм малых народов и возможность сепаратизма региона, терроризм. Право на самоопределение является неотъемлемым принципом демократии, однако ни одно государство и ни одно правительство не разрешит региону отделиться от большой страны. Терроризм же влечет за собой расширение полномочий органов государственной безопасности и усиление контроля государства за населением, что также может нарушать основные демократические права: свободу слова, печати и т.д. [7]

В тоже время существует и другая точка зрения, высказанная президентом США Г. Трумэнном в одной из своих речей: «Любое действительно эффективное правление на поверку оказывается диктатурой» [8]. В XXI в., в веке превосходства демократии, высказывание Президента США кажется чуждым и воспринимается неоднозначно, а утверждение об эффективности управления в таком ключе – крайне негативно. Однако, если взгля-

нуть на факты, то высказанная мысль приобретает некоторые основания.

Испокон веков диктатура, как форма правления, имела отрицательные характеристики, но редко когда данная форма являлась неэффективной. Взглянув на исторические факты, мы сможем это видеть. Так, например, еще в Римской империи руководитель государства получал диктаторские полномочия в случае, когда требовалось кардинальное решение нависших проблем: при таких правителях государство не только их эффективно решало, но и повышало экономические и социальные показатели, развивалось как мощная военная держава.

Диктатура по своей сути – форма правления, при которой неограниченная власть, сосредоточенная в руках одного или нескольких человек, опирающаяся на силу [9]. В мировой истории можно назвать множество примеров достижения серьезных результатов в развитии государства с опорой на диктатуру: Наполеон Бонапарт, Отто фон Бисмарк, диктаторы XX в.

Довольно популярной является точка зрения, согласно которой развитие страны возможно только когда у власти находится сильный лидер, четко формулирующий план развития, ставящий задачи и контролирующий ход их реализации. Невозможно управлять большим механизмом, постоянно рассуждая на тему «плохо/хорошо», особенно когда имеется плюрализм взглядов. Должно быть лицо, способное взять на себя ответственность за происходящее и быстро принять решение. Это возможно сделать только при наличии таких качеств, благодаря которым подчиненные будут претворять в жизнь поставленные цели [10]. Взглянув на перечисленные факторы, можно заметить, что диктатура не есть исключительно отрицательное явление. Издержки действительно велики, однако явно выражена ориентация на достижение результата.

Подводя итоги двух вышеуказанных позиций стоит отметить, что в современном постоянно меняющемся мире отсутствует альтернатива демократическому устройству и данная форма в мире преобладает, несмотря на периодический крах и появление диктаторских режимов [11]. В то же время нельзя отрицать, что в будущем возможен переход к более эффективной форме управления государством. К примеру, ранее выдвигались идеи

меритократии или ноократии, где власть должна находиться в руках наиболее способных граждан или интеллектуальной элиты с рациональным мышлением. Возможно, что эти теории в обозримом будущем придут на смену демократии и диктатуре.

Библиографический список

1. *Зашихина И.М.* Демократия и ее формы // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 49–53.
2. *Ситникова Ю.В.* Политические идеи Руссо и современность // Вестник Омского университета. 2006. № 1. С. 59–62.
3. *Руссо Ж.-Ж.* Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-пресс, 1998. С. 51–150.
4. *Геворкян М.В.* Истоки теории разделения властей // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2010. № 11. С. 116–120.
5. *Churchill W.S.* Parliament Bill / HC Deb, 11 Nov. 1947. Vol. 444. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1947/nov/11/parliament-bill#column_207 (accessed: 28.07.2020).
6. *Саликов А.Н.* Интерпретация идей трактата "К вечному миру" И. Канта в современной либеральной теории демократического мира // Кантовский сборник. 2012. № 4(42). С. 42–49.
7. *Галкина Е.В., Еремينا В.В.* Противоречия современных демократий: политологический аспект // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 2. С. 139–143.
8. *Truman Quotes* / Truman Library Institute. URL: <https://www.trumanlibraryinstitute.org/truman/truman-quotes/page/4/> (accessed: 28.07.2020).
9. *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д.Н. Ушакова, перераб. изд. М.: ЛадКом, 2013.
10. *Обухов В.Л.* Антропология диктатуры // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2017. № 3. С. 262–275.
11. *Козырева О.В.* Демократия или диктатура? // Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2005. Т. 3, № 1. С. 108–111.

DEMOCRACY AND DICTATORSHIP IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL IDEALS

A.Ya. Zaitsev

Lomonosov Moscow State University

This article provides a brief analysis of two political regimes: democracy and dictatorship, and also provides a comparison of both regimes in relation to solving the key problems of modernity. On the basis of the above analysis, a conclusion is drawn about the advantages of both democracy and dictatorship, and the question is raised whether it is possible to imagine an ideal political regime today. The article provides an overview of the key stages in the formation of a democratic political regime, as well as an assessment of its current state.

Keywords: dictatorship, democracy, political regime, analysis.

ЭВОЛЮЦИЯ ФАНФИКШЕНА С 2005 ПО 2020 гг. НА ПРИМЕРЕ ФАНДОМА «ГАРРИ ПОТТЕР»

Т.А. Колпакова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

В работе предпринимается попытка рассмотреть особенности фанатских текстов по «Гарри Поттеру» за период 2005–2020 гг. на примере корпуса (из 20 тыс. текстов, размещенных на крупном русскоязычном ресурсе – сайте Fanfics.me. Впервые фанфикшен по «Гарри Поттеру» рассматривается как динамический, а не монолитный корпус, изменяющийся под влиянием внешних факторов. Исследование соотношений жанров, тем и других параметров помогает осмыслить черты одного из новых типов массовой любительской литературы.

Ключевые слова: Гарри Поттер, фанфикшен, исследования фандома.

Одним из новых типов современной литературы становится фанфикшен – явление, широко распространенное и активно развивающееся в эпоху цифровизации массовой культуры. Под фанфикшеном (от англ. Fanfiction – фан-литература или литература фанатов) понимают форму творческого присвоения и трансформации существующих медийных произведений фанатами, которые берут в качестве отправных точек истории, миры и персонажей из какого-либо произведения культуры (книги, сериала, фильма и т.д.) и создают на их основе свои собственные истории. Под понятием «фанфикшен» также подразумевается корпус текстов, написанных по мотивам медийного произведения непрофессиональным автором [1, с. 3].

Научное осмысление фанфикшена как культурного и литературного феномена началось в конце XX в. и продолжается до сих пор – в многочисленных лингвистических, литературоведческих и социологических исследованиях совершаются попытки изучить фанатское творчество в разных аспектах. Например, среди западных исследователей

популярными являются социологические аспекты темы – изучение группового портрета фанатов, история зарождения и трансформации фанатских сообществ [2–4], в отечественной же науке фанфикшен изучается в основном с лингвистических и литературоведческих точек зрения [5–8], хотя проводятся и социокультурные исследования [9–11].

Изучив существующие зарубежные и отечественные исследования, в которых рассматривается феномен фанфикшена, можно отметить следующее противоречие – несмотря на долгую историю данного явления, не совершается попытки отследить изменения в фанатских текстах с хронологической точки зрения, в большинстве исследований корпус фан-произведений рассматривается как монолитный. Попытки рассмотрения эволюции фанатских текстов отсутствуют, именно поэтому актуальной становится изучение динамики одного из самых популярных мировых фандомов – «Гарри Поттера».

Целью работы является исследование особенностей фанатских текстов по «Гарри Поттеру» за период 2005–2020 гг.

Материалом для исследования послужил корпус (19 257 текстов, состоящих из 279 772 387 токенов) по фандому «Гарри Поттер», размещенных на крупном русскоязычном ресурсе – сайте Fanfics.me. Выбор ресурса для сбора корпуса обусловлен длительным периодом существования сайта (Fanfics.me является одним из старейших фандомных ресурсов, активно пополняемым и в настоящее время, в отличие от многих других, заброшенных или закрытых сайтов) и большим количеством метаданных, содержащихся в «шапке фанфика»¹. В отличие от многих других ресурсов фанфикшена на сайте Fanfics.me заполнение «шапки фанфика» строго регламентируется, что позволяет исключить дублирование персонажей в рамках одного фандома, например, в зависимости от предпочитаемого автором перевода. Кроме того, в «шапку фанфика» входит графа «события», позволяющая при анализе объединить произведения со схожим сюжетом.

¹ Под «шапкой фанфика» в среде фикрайтеров подразумеваются паратекстуальные категории (рейтинг, пейринг, жанр), которые вместе с предупреждениями, указанием на объем и статус текста помещаются перед основным текстом по определенной форме [1, с. 76].

В работе используется генетический метод (выделение этапов и тенденций развития текстов фанфикшен), сравнительно-сопоставительный метод (сопоставление текстов фанфикшена с каноническими текстами Дж.К. Роулинг для выявления имеющихся различий), методы количественного анализа (подсчеты и измерения при изучении особенностей текстов).

Анализ корпуса текстов с сайта Fanfics.me

Fanfics.me – это один из крупнейших русскоязычных ресурсов фанфикшена. Он изначально был создан как ресурс для публикации произведений, написанных поклонниками «Гарри Поттера» и назывался «Поттер-фанфикшен», но позднее был превращен в мультифандомный проект и переименован. Сбор фанфиков осуществлялся с помощью специально написанного скрипта, помимо корпуса текстов была собрана таблица с подробными метаданными в формате .json., отражающими такие параметры, как:

- автор;
- название произведения;
- дата публикации;
- события – метки про широко распространённые сюжеты, которые являются уже «клишированными»;
- пейринг – пара персонажей, имеющих романтические или сексуальные отношения
- и другие.

Как можно увидеть из графика, интерес к написанию фанфиков не угасает среди поклонников саги о Гарри Поттере, а лишь возрастает – стабильно (с 2011 г.) публикуется не менее 1500 новых произведений, а размер публикуемых произведений все увеличивается. На рис. 2 можно увидеть количество частей фанфиков, опубликованных за каждый год.

Из приведенных графиков можно выделить две тенденции – значительное увеличение числа опубликованных фанфиков после выхода всех частей саги (книга «Гарри Поттер и Дары Смерти» была опубликована в 2007 г., фильмы «Гарри Поттер и Дары Смерти. Часть 1» и «Гарри Поттер и Дары Смерти. Часть 2» вышли в 2010 и 2011 гг. соответственно), и увеличение частей в опубликованных фанфиках. Малые формы (драбблы, мини) по-

степенно теряют свою популярность, и фикрайтеры начинают на основе канона создавать собственные масштабные произведения.

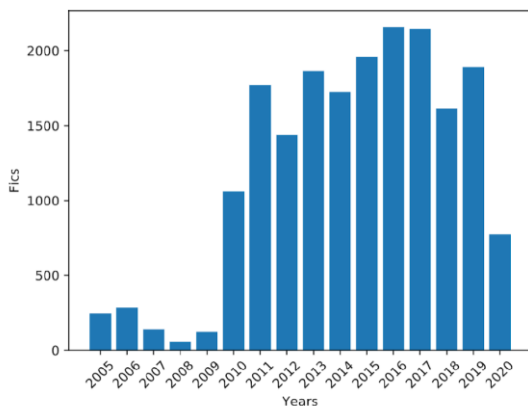

Рис. 1. Распределение фанфиков, размещенных на сайте Fanfics.me, по годам публикации²

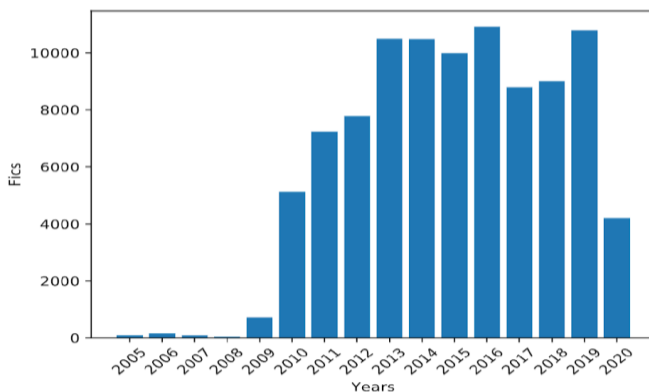

Рис. 2. Распределение частей фанфиков, размещенных на сайте Fanfics.me, по годам публикации

² Данные за 2020 г. здесь и в дальнейшем представлены на основе информации за 5 месяцев (с января по май).

Одним из подтверждений увеличения популярности фандома «Гарри Поттера» и количества числа активных авторов является постоянное участие представителей фандома в Фандомных битвах – мероприятиях, проводимых на сайте diary.ru с 2011 г., основной целью которых является творческое соревнование поклонников разных фандомов (создание визиток, написание текстов разных размеров, видеороликов, рисунков и т.д.). Все произведения (в том числе тексты) на Фандомных битвах публикуются анонимно, но позднее, в большинстве своём, авторы раскрывают никнеймы и публикуют свои работы на других сайтах (в числе которых и Fanfics.me).

Собранные метаданные о работах по фандому «Гарри Поттера», размещенных на сайте Fanfics.me, позволяют извлечь достаточно большое количество интерпретируемых данных.

Например, к числу хорошо интерпретируемых данных можно отнести «события», которые позволяют анализировать содержание опубликованных на ресурсе фанфиков без детального их прочтения (см. рис. 3).

Как можно увидеть из динамики изменения событий по годам, одним из самых популярных направлений в фандоме «Гарри Поттера» является создание произведений о жизни героев после окончания основной части саги (в большинстве случаев – без учета эпилога 7 книги). Данная тенденция обусловлена недовольством фикрайтеров «официальной» судьбой полюбившихся героев и их попытками её изменить. Вторым и третьим по популярности событиями являются «Волдеморт побеждён» и «Не в Хогвартсе», что логично дополняет основное событие «ПостХогвартс», т.к. создаются произведения, опирающиеся на содержание канона, в которых учитывается победа Гарри Поттера над Волдемортом, но основное действие происходит уже за пределами школы.

Кроме того, среди событий популярным является «Фик о второстепенных героях» – фикрайтерам интересно раскрыть судьбы персонажей, менее заметных в канонических книгах – например, Невилла Лонгботтома, братьев Уизли (Билла, Чарли, Фреда и Джорджа, Перси), Лаванды Браун, Панси Паркинсон и многих других.

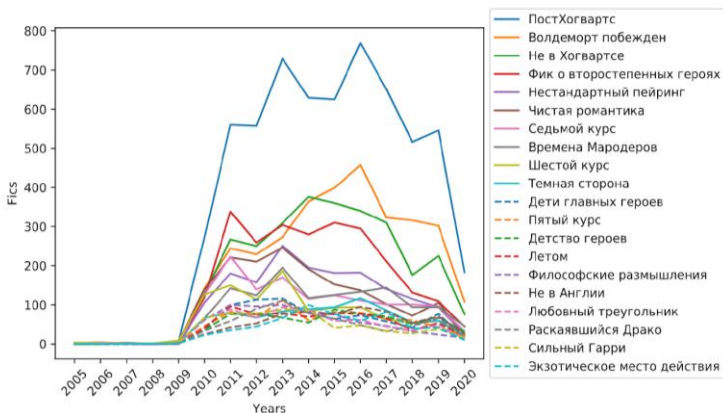

Рис. 3. Распределение 20 самых популярных событий в фанфиках, размещенных на сайте Fanfics.me, по годам публикации

Подобная тенденция не является уникальной – и в других фандомах исследователи отмечают большое количество произведений о второстепенных персонажах. Более того, в классификации Г. Дженкинса, одного из крупнейших теоретиков изучения фанфикшена, одним из способов превращение оригинального произведения в фанфик является выведение на передний план второстепенных персонажей [3, 4].

Не менее интересные результаты демонстрирует и анализ жанрового своеобразия рассматриваемого корпуса (см. рис. 4).

Во-первых, следует обратить внимание на то, что в отличие от популярной концепции порнографической функции фанфикшена, наиболее распространенной категорией является «джен» (произведения без ярко выраженной любовной линии). Второй по популярности среди авторов категорией является «гет» – произведения, в основе которых лежат гетеросексуальные отношения, и лишь на третьем месте расположены произведения категории «слэш» (произведения с описанием гомосексуальных отношений между мужчинами). Наименее же популярной категорией является «фемслэш» (произведения с описанием гомосексуальных отношений между женщинами).

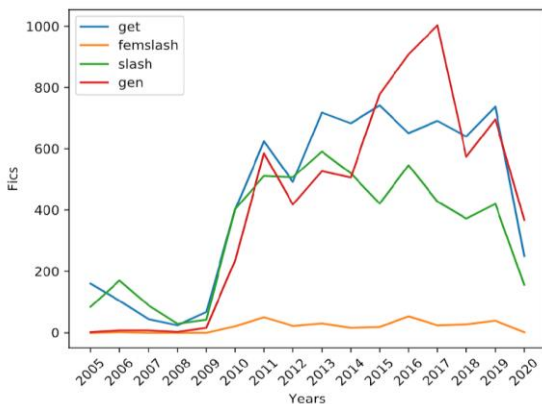

Рис. 4. Распределение жанров фанфиков, размещенных на сайте Fanfics.me, по годам публикации

Во-вторых, подобное разнообразие жанров подтверждает точку зрения Н.В. Самутиной о том, что «современный фанфикшен ни в коей мере несводим к слэш» [10, с. 146]. И несмотря на то, что наибольшая масса «классики фандома», качественно написанная и постоянно рекомендуемая к прочтению³ относится к жанру слэш, что подтвердило социокультурное исследование Н.В. Самутиной, на соотношение разных категорий фанфиков это не влияет.

Резкий рост после 2009 г. произведений категорий «джен», «слэш» и «фемслэш» обусловлен увеличением интереса к фандому в целом – как было описано выше, именно в этот период были выпущены завершающие части саги, что привлекло большое количество людей, желающих продлить своё знакомство с персонажами.

Анализ рейтинговых категорий произведений также продолжает идею об отсутствии доминирования порнографической функции в фанфикшене (см. рис. 5).

³ Например, в рамках запросов «Ищу качественные фанфики по Гарри Поттеру» на форумах и в тематических группах.

Категории жанра и рейтинга являются тесно связанными – при любом упоминании гомосексуальных отношений рейтинг повышается. Для описания подобных отношений в основном используются пометки в графе «рейтинг» – NC-17 или, если отношения описаны без подробностей, R.

К.А. Прасолова, анализируя информацию, которую в себе несет «шапка» фанфика, утверждает, что «жанр, рейтинг и пейринг относятся к содержательной информации» [8, с. 179]. И, действительно, опытные участники фандома, увидев в «шапке» высокий рейтинг (NC-17, R) и категорию «слэш» даже без подробной аннотации могут понять наличие гомосексуальной направленности в произведении. Е.А. Балицкая даже подчеркивает, что рейтинг «помогает сохранить душевное равновесие читателей» [12, с. 63].

Самыми распространенными категориями за все годы существования ресурса являются PG-13 и General, что показывает отсутствие преобладания фанфиков категории «слэш» и доминирование произведений с низким рейтингом.

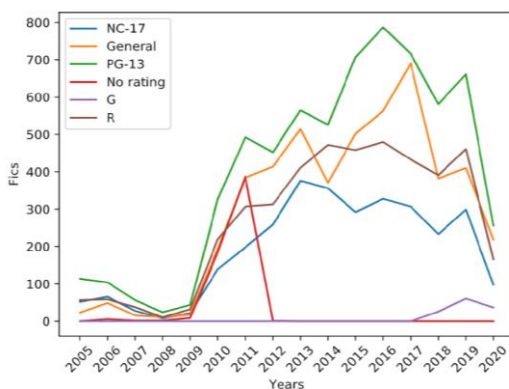

Рис. 5. Распределение рейтинга фанфиках, размещенных на сайте Fanfics.me, по годам публикации

Однако интересным является и явный всплеск «безрейтинговых» произведений в 2010–2011 гг. Объяснением

данного всплеска может послужить выход экранизации книги «Гарри Поттер и Дары Смерти» в двух частях – подобные события одновременно и привлекают новых участников в фандом (а учитывая изначально низкий рейтинг оригинальный произведений, «новички» воспринимают канон как некий образец), и вызывают у уже опытных участников желание «вновь вернуться к сказке».

Предупреждения, которые также содержатся в «шапке» фанфика, продолжают работу по сохранению душевного равновесия читателей. Как можно увидеть из 20 самых популярных предупреждений (см. рис. 6), они направлены на оповещение читателя о событиях, описание которых может вызвать дискомфорт. Кроме того, интересным является факт постоянного движения – метки из предупреждения перемещаются в жанры и наоборот. Например, если у произведения категории «джен» среди предупреждений содержится «slash», то это означает, что в сюжете есть косвенное упоминание сексуальных отношений между мужчинами. Подобная метка служит предупреждением для тех читателей, которые подобное не приемлют.

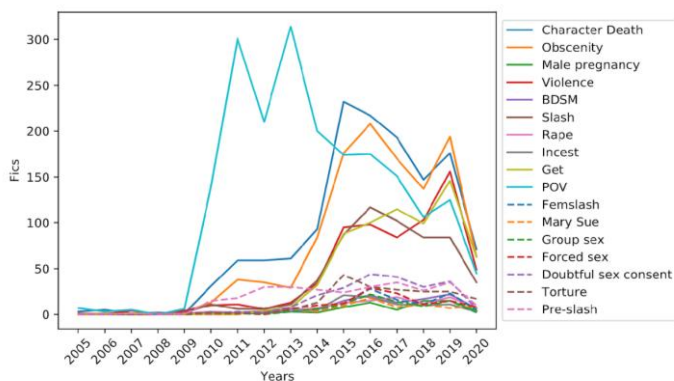

Рис. 6. Распределение предупреждений о фанфиках, размещенных на сайте Fanfics.me, по годам публикации

Фикрайтеры стараются максимально подробно проставить предупреждения, чтобы читатель перед прочтением произведения убедился, готов ли он. Горизонт ожиданий (согласно термину Х.-Р. Яусса) читателя не должен быть нарушен.

Рост количества предупреждений может быть связан не только с увеличением попыток «предупреждения читателя об опасности», но и появлением новых сообществ в фандоме. Например, с 2009 г. существует сообщество «От NC-17 и выше» на diary.ru, регулярно начинаются проводиться «кинк-фесты» (от англ. kink – заскок), на которых создаются произведения высокого рейтинга, часто имеющего в своём сюжете «некоторые возбуждающие элементы». Авторы при написании подобных текстов проставляют в графе «предупреждения» возможные моменты, которые не являются общепринятыми. Учитывая особенности фанфикшена как одной из форм паралитературы – особенно, потребность в аудитории, то логично, что написанные в рамках заявки в сообществе или в течение феста произведения позднее публикуется на сторонних ресурсах, тем самым увеличивая количество текстов с предупреждениями.

Еще одной информативной категорией, содержащейся в «шапке» фанфика является пейринг (романтические отношения между персонажами). Именно категорию пейринга К. Дрисколл отмечает, как основной классификационный элемент, по которому читателем осуществляется поиск фанфиков для чтения [3, р. 79].

В исследуемом корпусе фанфиков были выделены 4 основных персонажа, которые указаны в большинстве пейрингов (Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер, Драко Малfoy, Северус Снейп). С каждым персонажем был составлен график, содержащий динамику изменения самых популярных пейрингов (см. рис. 7–10).

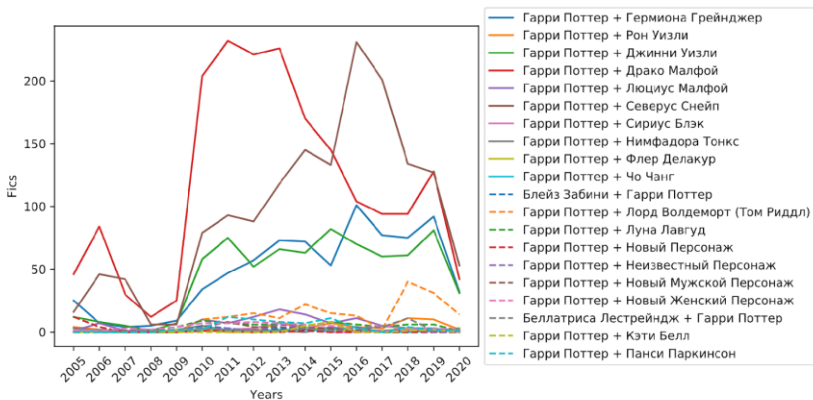

Рис. 7. Распределение произведений, содержащих упоминание о пейринге с Гарри Поттером, размещенных на сайте *Fanfics.me*, по годам публикации⁴

Самым популярным персонажем фандома является Гарри Поттер – что абсолютно логично, т.к. он ключевой персонаж канона. Количество произведений с указанием пейринга с ним возрастает от года к году. Наверное, самыми интересными на представленном выше графике являются 4 тенденции:

- резкое увеличение в 2015–2017 гг. фанфиков с пейрингом Гарри Поттер и Северус Снейп;
- резкое уменьшение в период 2013–2015 гг. фанфиков с пейрингом Гарри Поттер и Драко Малфой;
- увеличение с 2017 г. фанфиков с пейрингом Гарри Поттер и лорд Волдеморт;
- значительное преобладание (на протяжении всего периода) пейрингов категории слэш.

Одним из объяснений может послужить разделение фандома «Гарри Поттер» на направления в рамках Фандомных битв – например, с 2014 г. выделяются команды Снарри (пейринг Гарри Поттер и Северус Снейп) и Драрри (Гарри Поттер и Драко

⁴ В легенде персонажи расположены в соответствии с id.

Малфой), команда Темной стороны (среди произведений которой часто встречался и пейринг Гарри Поттер и Волдеморт).

Кроме того, битва поклонников пейрингов Снарри и Драрри⁵ является одним из ключевых направлений фандома и не заканчивается рамками Фандомных битв – споры про большую «каноничность» того или иного пейринга продолжаются и на форумах, и в тематических группах. Как верно замечает Н.В. Самутина, в фандоме отказ от чтения фанфиков с тем или иным персонажем признается законным – существуют отдельные сообщества, посвященные исключительно произведением по конкретному пейрингу [10, с. 157].

Анализ ресурсов, активных в 2009–2015 гг. («Сказки, возбуждающие профессора Снейпа», «Зеленый форум», «Слизеринский форум», «Fanfics.me») показал, что интерес к пейрингу Гарри Поттер и Северус Снейп резко увеличивается после выхода 7 книги и двух частей её экранизации – образ профессора Снейпа приобретает романтический ореол, связанный с его трагической судьбой, а романтические отношения между ровесниками – Драко Малфоем и Гарри Поттером, хотя и не теряют своей привлекательности в глазах поклонников, вынуждены уступить конкурирующему пейрингу часть прежнего влияния. И, если изучить график внимательнее, данная гипотеза подтверждается – самый высокий уровень популярности пейринга Снарри происходит именно в тот момент, когда уменьшается на какой-то период интерес к пейрингу Драрри.

Интерпретация графика пейрингов с Гермионой Грейнджер гораздо сложнее (см. рис. 8). Можно выделить следующие тенденции:

- преобладание пейрингов категории гет;
- 4 основных пейринга (Гермиона Грейнджер и Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер и Рон Уизли, Гермиона Грейнджер и Драко Малфой, Гермиона Грейнджер и Северус Снейп) развиваются достаточно похоже, но с 2016 г. значительно увеличивается количество

⁵ Или Гарридраки, оба варианта названия достаточно широко распространены.

фанфиков, посвященных пейрингу Гермиона Грейнджер и Драко Малфой.

Увеличение популярности данного пейринга (широко известного в кругах фикрайтеов как Драмиона) находит отражение и в списке команд, участвующих в Фандомных битвах – с 2015 г. этот пейринг представляет отдельная команда. Одной из возможных предпосылок резкой популярности данного пейринга могут быть названы интервью с Дж.К. Роулинг, в которых она признавалась, что Драко Малфой был влюблен в Гермиону Грейнджер. Несмотря на то, что достоверного подтверждения словам Дж.К. Роулинг не находится ни на русском, ни на английском, отсылка к её словам (сказанным предположительно в 2015 г.) – один из важных аргументов на форумах, обосновывающих правдоподобность пейринга.

Рис. 8. Распределение произведений, содержащих упоминание о пейринге с Гермионой Грейнджер, размещенных на сайте Fanfiction.me, по годам публикации

Третьим персонажем в фандоме «Гарри Поттер», который упоминается во множестве фанфиков в пейринге с кем-то является Драко Малфой (см. рис. 9).

Анализ графика распределения произведений, содержащих упоминание о пейринге с Драко Малфоем, позволяет выявить следующие тенденции:

- меньшее количество персонажей, отношения с которыми упоминаются (всего 12, что значительно меньше, чем у других популярных персонажей);
- два доминирующих во всем исследуемом корпусе пейринга – Гарри Поттер и Драко Малфой, Гермиона Грейнджер и Драко Малфой;
- постепенное уменьшение с 2013 г. произведений с пейрингом Гарри Поттер и Драко Малфой при одновременном увеличении числа работ с пейрингом Гермиона Грейнджер и Драко Малфой.

Конечно, третья тенденция достаточно условна – пейринг Гарри Поттер и Драко Малфой не теряет своей популярности, и разница в количестве произведений достаточно небольшая. Оба пейринга и причины их динамики были упомянуты выше.

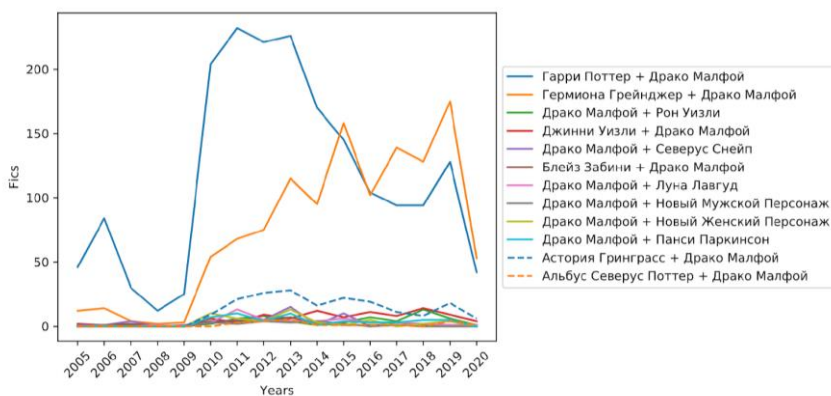

Рис. 9. Распределение произведений, содержащих упоминание о пейринге с Драко Малфоем, размещенных на сайте Fanfics.me, по годам публикации

Анализ графика распределения произведений, содержащих упоминание о пейринге с Северусом Снейпом (см. рис. 10), позволяет выявить следующие тенденции:

- как и в случае произведений с пейрингом с Драко Малфоем доминируют два пейринга – Гарри Поттер и Северус Снейп, Гермиона Грейнджер и Северус Снейп;
- значительно преобладают фанфики с пейрингом Гарри Поттер и Северус Снейп – их количество значительно превышает количество произведений с другими пейрингами (особенно с 2015 г.);
- из двадцати самых популярных фанфиков с пейрингами с Северусом Снейпом примерно равное количество произведений категорий слэш и гет (9 и 11 соответственно).

Для объяснения увеличения произведений с пейрингом Гарри Поттер и Северус Снейп с 2014–2015 гг. можно выделить возросший интерес к данному пейрингу – создание команд Снарри на Фандомных битвах, появление большого количества групп в социальной сети «В контакте».

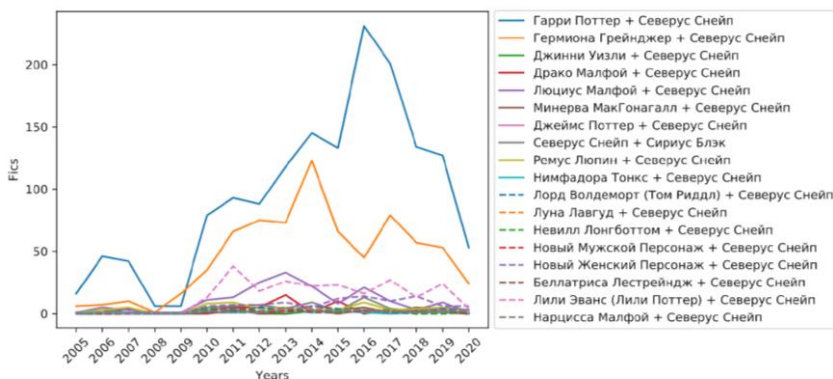

Рис. 10. Распределение произведений, содержащих упоминание о пейринге с Северусом Снейпом, размещенных на сайте Fanfics.me, по годам публикации

Следовательно, исследование содержания «шапки» фанфиков на сайте Fanfics.me позволяет в динамике увидеть эволюцию в фандоме «Гарри Поттер», связанную с постепенным увеличением размера произведений, повышением интереса к тому или иному пейрингу и событиям. Например, очень показательным является отсутствие (и среди популярных событий после 2016 г., и среди персонажей) любых связанных с книгой «Гарри Поттер и проклятое дитя» и фильмом «Фантастические твари и где они обитают» параметров. Можно предположить, что несмотря на авторство Дж.К. Роулинг, эти произведения не рассматриваются как значимая часть канона, образуя некое отвлечение от него, причем значительно уступающее в популярности основному фандому.

Анализ динамики жанров, рейтинга произведений и самых популярных пейрингов продемонстрировал, что, несмотря на бытовавшее среди исследователей десятилетие назад мнение о популярности фанфикшена как порнографических произведений, большее распространение получили фанфики низкого рейтинга категории джен и гет, а среди популярных пейрингов больше гетеросексуальных, чем гомосексуальных.

Библиографический список

1. *Федорчук М.А.* Специфика текстопорождения в фанфикшн (на материале русскоязычных фандомов): дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2017. 252 с.
2. *Hellekson K., Busse K.* Work in Progress // Fan fiction and fan communities in the age of the Internet. Jefferson, NC: McFarland Press, 2006. P. 5–32.
3. *Jenkins H.* Convergence Culture Where Old and New Media Collide. N.Y.: New York University Press, 2006. 336 p.
4. *Jenkins H.* Textual poachers: Television fans and participatory culture. N.Y.: New York University Press, 1992. 424 p.
5. *Булдакова Ю.В.* Фан-фикшн: научное осмысление маргинального жанра // Universum: филология и искусствоведение. 2015. № 7(20). С. 35–57.
6. *Васильева Н.И.* Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж.К. Роулинг и их интерпретация в субкультуре «поттеристов» // Первый российский конгресс фольклористов: сб. докладов. М., 2006. С. 318–324.
7. *Попова С.Н.* Лингвостилистика фанфикшн: на материале англо-

- язычных сайтов, посвященных творчеству Дж.Р.Р. Толкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 184 с.
8. *Прасолова К.А.* Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж.К. Ролинг): дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 259 с.
 9. *Клюйкова Е.А., Четина Е.М.* Фандомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 3(31). С. 95–104.
 10. *Самутина Н.В.* Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. 2013. № 3. С. 137–195.
 11. *Федорова В.Т.* Социокультурный феномен фанфикшн // Книга в современном мире: проблемы чтения и чтение как проблема: Междунар. науч. конф., посвящённая 150-летию воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина. Воронеж, 2014. С. 276–279.
 12. *Балицкая Е.А.* Феномен fanfiction в сетевой литературе: «низовая словесность» в сетевых публикациях: дипломная работа. М., 2008. 126 с.

FANFICTION EVOLUTION OF HARRY POTTER FANDOM (2005–2020)

T.A. Kolpakova

*National Research University
«Higher School of Economics»*

The article attempts to examine the features of Harry Potter fan texts for the period 2005–2020 using the example of a corpus of 20,000 texts posted on a large Russian-language resource – Fanfics.me. For the first time, Harry Potter fanfiction is seen as a dynamic rather than a monolithic corpus that changes under the influence of external factors. The study of the relationship between genres, themes and other parameters helps to comprehend the features of one of the new types of mass amateur literature.

Keywords: Harry Potter, fanfiction, fandom research.

ТРАДИЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА ГЕНДЕР В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ НА ПРИМЕРЕ ЖИВОПИСИ В.И.ПОДКУЙКО

С.В. Крюков

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Гендерный аспект в изобразительном искусстве рассмотрен на примере работ художника В.И. Подкуйко, автора женских портретов. Используя метод семиотического анализа Ролана Барта, определен комплекс высказываний, характерных для гендерного дискурса советского и постсоветского периода, в которые и под влиянием которых создавались рассматриваемые произведения. Сделан вывод об обоснованности традиционного взгляда на гендер в картинах Валерия Подкуйко как в денотативном, так и в коннотативном аспекте.

Ключевые слова: живопись, семиотика, гендер, Подкуйко, социология, художник, натурщица.

В рамках исследования гендерного аспекта в изобразительном искусстве на примере произведений современного пермского художника В.И. Подкуйко, будет определено значение мужского и женского начал в общественно-культурном контексте, которые выражены посредством живописи, в частности женского портрета. О творчестве В.И. Подкуйко, особенно в гендерном преломлении, практически нет серьезных искусствоведческих исследований, лишь пресс-релизы выставок и небольшие статьи в СМИ. В необходимости заполнить этот пробел и состоит актуальность и новизна исследования.

Обзор литературы

Для раскрытия темы был привлечен ряд научных трудов. В частности, это статья Мишеля Фуко «Запад и истина пола» [1], где рассматривается генезис европейского восприятия гендер-

ной проблематики, труд Уэста и Зиммермана «Создание гендера» [2], который поможет разобрать структуру моделей женского и мужского в современном обществе в плане искусства. Кроме того, в этом ряду работа Ирины Перельман «Методология изучения искусства как области гендерных исследований» [3], которая поможет сформировать исследовательский подход к заявленной теме, труд Наталии Каменецкой «Гендерные аспекты репрезентации тела в современном искусстве» [4], который поможет осмыслить произведения В.И. Подкуйко в жанре ню в контексте текущих тенденций. Для семиотического анализа использована статья Ролана Барта «Фотографическое сообщение» [5].

Во втором блоке литература, непосредственно касающаяся изобразительного искусства, в частности «Модернизм» Михаила Германа [6] и «Постмодернизм» Екатерины Андреевой [7], благодаря которым будут проведены параллели с произведениями изобразительного искусства известных мастеров.

Введение

Задавшись целью раскрыть гендерную составляющую в изобразительном искусстве на примере произведений В.И. Подкуйко, проанализируем, из чего складывался соответствующий социальный конструкт художника. Как пишут в статье «Создание гендера» К. Уэст и Д. Зиммерман, «в отличие от пола <...> гендер достигаемый статус. Он конструируется психологическими, культурными и социальными средствами» [2, с. 192]. Какие же факторы могли повлиять и сформировать в конечном итоге гендерную модель, нашедшую отражение в творчестве В.И. Подкуйко? Художник родился в 1947 г., и его юность и зрелые годы пришлось на советскую эпоху. Общая культурная среда, гендерные образы которой диктовались во многом через кинематограф, давала такие примеры для подражания как разведчик (Николай Тихонов), ученый (Любовь Орлова) и т.д. Для людей творческих профессий был востребован нарратив европейской художественной жизни, импрессионистского Парижа, творчество разрешенных советской цензурой художников, таких, например, как П. Сезанн и П. Пикассо.

Стоит обратить внимание, что гендерный конструкт выглядит значительно «в меньшей степени «достигнутым статусом» в контексте <...> антропологических, психологических и социальных норм, таких как разделение труда, формирование гендерных идентичностей и социальное подчинение женщин по отношению к мужчинам» [2, с. 192]. В этой связи можно отметить недостаток свободы выбора и определенный автоматизм в формировании гендерного поля художника, что и проявилось в нарративной составляющей картин, где женщина изображается как часть этой патриархальной парадигмы, зачастую в жанре ню.

Ясно, что гендерные стереотипы не возникают из воздуха, «от природы», а диктуются общественными процессами, массовой культурой. Как отмечают К. Уэст и Д. Зиммерман, «гендер «создается» мужчинами и женщинами, чья компетентность как членов общества является залогом их деятельности по созданию гендера. Создание гендера (doing gender) включает в себя комплекс социально контролируемых действий (по восприятию, микрополитике и взаимодействию), целью которых является выражение мужской и женской «природы» [2, с. 193]. Рассматриваемый нарратив с художником и моделью подразумевает ситуацию, где автор, как правило, мужчина, воспекает в живописи женскую красоту.

Образно говоря, пол – это вечная призма, оптика культурных исканий цивилизации. Мишель Фуко, анализирующий аспект сексуальности и связанного с ней удовольствия в культуре, видит в обществе «обреченность на «выражение» пола» [8, с. 195]. И наиболее ярко гендерный опыт проявляется в искусстве. «В художественном творчестве сосредоточен концентрированный опыт поколений, содержится суть, квинтэссенция человеческих отношений, переживаний, мыслей и чувств, воплощается идеал прекрасного» [3, с. 126]. Об этом пишет И.В. Перельман в статье «Методология изучения искусства как области гендерных исследований». В то же время в эпоху постгуманизма и постмодернистского дискурса прежние идеалы зачастую лишаются «классического» звучания и приобретают дополнительные значения. И всегда в центре художественной проблематики и творческого поиска находится

человек, если не формально, то незримо как автор – женщина или мужчина. Как отмечает В.И. Перельман, «искусство оказывается высокоорганизованной формой самоутверждения человека, утверждения его социальности. Это обстоятельство позволяет рассматривать искусство как область гендерной репрезентации» [3, с. 126]. В этом ключе на основе методологии Р. Барта будут рассмотрены произведения В.И. Подкуйко.

Основная часть

В работе «Гендерные аспекты репрезентации тела в современном искусстве» Н.Ю. Каменская отмечает, что «тело» – одно из ключевых понятий европейской культуры и художественной практики» [4, с. 224]. В.И. Подкуйко в своем творчестве постоянно обращается к изображению тела. В его работе с телесным заметны влияния различных художественных течений XX в., в русле которых переосмысливалось классическое наследие. В это время понятие «тела» «ускользает из зоны естественно-научного дискурса и становится инструментом философской мысли <...>, занятой деконструкцией античных, гуманистических и тоталитарных идеалов» [4, с. 224]. В изобразительном искусстве произошла соответствующая деконструкция, следы которой заметны и в рассматриваемых произведениях. При этом важно проследить, как гендер коррелирует с художественным образом, когда из-за разной степени изоморфизма меняется и сама телесность как визуально-нарративная составляющая произведения. Обратим внимание, что «гендер как «конечный», читаемый конструкт противопоставляется «бесконечному», не читаемому до конца образу» [9, с. 129].

В исследовании рассмотрен ряд работ, ограниченных одной темой – образ женщины. В.И. Подкуйко часто работает с обнаженной моделью. Как правило, на картине изображена женщина в непринужденной позе на кресле или на диване. Чтобы выявить комплекс высказываний в русле исследуемого дискурса, о котором пишет М. Фуко [8], применена система семиотического анализа, предложенная Р. Бартом [5].

Рис. 1. В.И. Подкуйко «Прищур»

Проанализируем картину «Прищур» по системе Р. Барта в плане ее денотативного и коннотативного характера. В первом случае – это просто изображение обнаженной женщины, во втором – художественное произведение, выполненное в определенном стиле (близком к фовизму) и предназначенное для показа в публичном пространстве, украшения интерьера и т.д. В поле заданного дискурса такое коннотативное сообщение повышает гендерный статус изображенной женщины, которая оказалась достойной быть запечатлена художником. В то же время в плане «эстетизма», (также категория, предложенная Р. Бартом для семиотического анализа), художественная манера, (широкие мазки, свойственные корпусной живописи), не позволяют с документальной реалистической точностью утверждать, что это образ какой-то конкретной женщины. Фигура представлена несколько обобщенным образом, что позволяет включить в поле гендерного дискурса этого произведения и круг женщин – знакомых художника и просто зрителей, которые могут увидеть в

этой фигуре и себя, и кого-то из окружающих, что опять же влияет на модуляцию их социального конструкта, усиливает эту гендерную волну. Поза как часть семиотического анализа по Р. Барту сообщает настроение непринужденности, носит характер приглашающего жеста в мир интимного и телесного, изображенного в картине. При этом в дискурс вовлекаются все зрители, проявляющие к изображению как симпатию, так и антипатию, заключенную в русле их гендерной рефлексии. Это тем более актуально, так как М. Фуко [8] рекомендует рассматривать дискурс непосредственно здесь и сейчас, а не где-то у его неведомых истоков. В части объектов, еще одной составляющей семиотического анализа по Р. Барту, представлены диван, простыня, покрывало и подушка. Такой набор вкупе с обнаженной женщиной в непринужденной позе создает в поле гендерного дискурса данного произведения нарратив любовной сцены, в который вольно или невольно включается и созерцающий его зритель. В дальнейшем, после анализа еще ряда картин В.И. Подкуйко, будет выявлен синтаксис, который в рамках семиотического метода Р. Барта связывает эти визуальные сообщения в русле гендерного дискурса.

Картина «Дамочка в шляпе» созвучна предыдущей работе. В денотативном плане здесь также изображена сидящая обнаженная женщина. В коннотативном ключе картина передает зрителю заряд легкомысленности и праздности, свойственной атмосфере творческой мастерской. В плане эстетизма как части семиотического метода Р. Барта можно говорить об условности и обобщенности женского образа, портрете в жанре ню. Женский образ передан широкими мазками, решен в традициях модернизма. Художественное произведение здесь служит задачам эстетизации интимной стороны жизни, что напрямую связано с гендерным восприятием. Обнаженность модели усиливает суггестивный эффект вовлечения в мир частного и сокровенного. Объекты в картине создают мотив псевдотеатральной атмосферы. Фактурно смятая драпировка, на которой сидит задумавшаяся модель, шляпа – (единственный предмет из одежды), картина за спиной. Здесь вспоминается закулисный мир Тулуз-Лотрека, мир условной артистической вседозволенности, варьете, где зритель косвенно вовлекается в игру с легкомысленными ген-

дерными ролями. В рамках семиотического анализа по Р. Барту это называется когнитивной коннотацией.

Рис. 2. В.И. Подкуйко «Дамочка в шляпе»

Гендерный дискурс в картине «Спортсменка» укладывается в советские представления о женской красоте, когда идеологически закамуфлированная сексуальность прочитывалась в образах артисток, как у художника А.И. Пименова, или спортсменов, как у А.Н. Самохвалова. И коннотативное сообщение является постмодернистским ответом на прежние советские образы, когда спортсменка предстает в картине уже без соответствующего контекста. В плане эстетизма по Р. Барту образ решен весьма условно, черты лица даны широкими мазками. Поза модели открытая, она несколько возвышается над зрителем из-за взятого

художником ракурса и словно бы подавляет стоящего перед картиной своей мощной статной фигурой. Полузакрытые глаза модели говорят о некотором смущении, что соответствует роли и поведению гендерной модели. Из объектов – лишь картина за спиной позирующей. Р. Барт говорит и о «когнитивной» коннотации [5, с. 390]. В этом плане воображение зрителя может трактовать условно изображенные губы модели как «цветок страсти», а желтую раму на заднем плане как окно или портал в «мир чувственного». Такие символы и образы звучат в гендерном дискурсе как маркеры в программе поведения тех или иных социальных конструкторов.

Рис. 3. В.И. Подкуйко «Спортсменка»

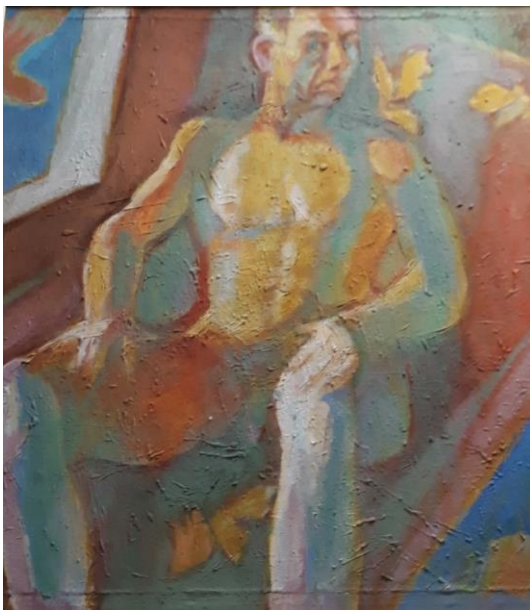

Рис. 4. В.И. Подкуйко. «Автопортрет»

В «Автопортрете» в плане гендерного дискурса важна поза модели. Художник сидит, по-хозяйски расставив руки, у него чеканный профиль, суровый взгляд. Коннотативно возникает образ царя, властного повелителя. Обнаженный вид мужчины, рассматриваемый в плане синтаксиса по Р. Барту вместе с предыдущими картинами, усиливает традиционный взгляд на гендер, когда мужчина, окруженный множеством женщин, является собой пример силы, власти и успеха.

Вывод

Традиционный взгляд на гендер в творчестве художника В.И. Подкуйко был подтвержден с помощью семиотического анализа по методу Р. Барта [5] относительно гендерного дискурса в представлении М. Фуко [8]. Ряд портретов обнаженных женщин и автопортрет художника были рассмотрены в плане позы, окружающих объектов, дополнительных смыслов, возникающих при восприятии произведения в поле гендерного дис-

курса. Результаты анализа говорят о гендерной модели патриархального общества в картинах В.И. Подкйко. Коннотативные образы, связанные с феминным и маскулинным аспектами, продиктованы гендерным дискурсом советской эпохи, постмодернистски переосмысленном в настоящее время. Формальный подход к сюжету и композиции вытесняет идеологию, сохраняя традиционную основу социальной модели – без гендерной деконструкции.

Библиографический список

1. Фуко М. Запад и истина пола // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 193–200.
2. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. СПб., 2000. С. 192–219.
3. Перельман И.В. Методология изучения искусства как области гендерных исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9(35), ч. II. С. 126–131.
4. Каменецкая Н.Ю. Гендерные аспекты репрезентации тела в современном искусстве // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». С 224–232.
5. Барт Р. Фотографическое сообщение // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. С. 378–392.
6. Герман М.Ю. Модернизм. Искусство первой половины XX века. СПб.: Азбука-классика, 2008. 480 с.
7. Андреева Е.Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX – начала XXI века. СПб.: Азбука-классика, 2007. 488 с.
8. Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
9. Мутер Р. Мировая живопись. Шедевры. Жанры. Направления. М.: Эксмо, 2010. 544 с.

THE TRADITIONAL VIEW ON GENDER IN THE FINE ARTS IN THE CONTEXT OF THE PAINTINGS BY V.I. PODKUIKO

S.V. Kryukov

Perm State University

The gender aspect in the fine arts has been analyzed in the context of the artworks by V.I. Podkuiko, the author of women portraits. The method of semiological analysis by Roland Bart has been applied to determine a series of expressions considered to be typical for the gender discourse in Soviet and post-Soviet period, during and under influence of which the artworks being analysed were produced. The conclusion presented justification of traditional view on gender in artworks by Valeriy Podkuiko in both denotative and connotative aspects.

Keywords: semiotics, gender, Podkuiko, sociology, artist, model.

ИСТОРИЯ КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТА СОГЛАСНО ВИНСЕНТУ ДЕКОМБУ: АНАЛИЗ И ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

С.К. Кудрин

*Санкт-Петербургский
государственный университет*

В статье дается анализ истории концепции субъекта согласно представлениям французского исследователя Винсента Декомба. Представлена дескрипция «Схватки за субъект», определяются стороны, участвующие в ней, а также их взгляды на проблему субъекта. Проиллюстрировано место самого Декомба по отношению к «Схватке». Демонстрируются преимущества и ограниченности понимания истории концепции субъекта французского исследователя. Делается вывод о значительном эвристическом потенциале такого подхода к истории концепции субъекта.

Ключевые слова: история субъекта, В. Декомб, грамматический метод, субъект Cogito, транспарентность, суверенность.

История концепции субъекта является актуальной темой в свете трендов современной культуры: как известно, многие исследователи убеждены в тенденции к десубъективации человека. Это напрямую связано с популярностью проблемы субъекта, которая, в свою очередь, завязана с иными актуальными проблемами в наши дни такими как, проблемы мышления, тождества личности, проблема сознания, проблема искусственного интеллекта, проблема идентичности и другими [1]. Эта связь порождает интерес к истории концепта субъекта непосредственно за счет существующих общественно-экономических условий – капитализма эпохи постмодерна, в которой понятие субъекта явно проблематизируется в силу кризиса, существующего в самом общественном бытии. Так, в современном западном интеллектуальном пространстве происходят жаркие дис-

куссии как о существовании субъекта и его дефиниции, так и о наличествующих у него атрибутах.

Сведения об истории концепта субъекта, предложенной Винсентом Декомбом, достаточно подробно содержатся в книге «Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица», вышедшей в 2011 г. в Российской Федерации в издательстве «Новое Литературное Обозрение» в переводе Марии Голованивской [2].

Считается, что до философии субъекта Винсента Декомба рассматриваемая проблема имела два противоположных подхода в истории философии. Первый подход можно назвать «субстанционализм». «Субстанционализм» – это подход к субъекту, в котором он является субстанцией, выражаясь языком Спинозы, причиной самого себя. Он существует сам по себе, независимый от чего-либо, прозрачный сам для себя, однозначно сепарированный от объекта. К сторонникам этого подхода в истории мысли стоит отнести Рене Декарта [3], Готфрида Вильгельма Лейбница [4], Джона Локка [5] и других философов Нового Времени до Иммануила Канта [6]. Другой подход можно назвать «отсутствие субъекта». «Отсутствие субъекта» – это подход к субъекту, в котором он является иллюзией, так как он в действительности не обладает теми атрибутами, которые на самом деле должен иметь – 1) транспарентностью; 2) суверенностью. Следствием этого стала так называемая «смерть субъекта». Выразители этого подхода в истории философии – Ролан Барт [7], Жак Деррида [8], Жан-Франсуа Лиотар [9] и другие постструктуралисты.

Понимание концепта субъекта до Декомба в истории философии выражалось противоположным образом. Либо 1) «субстанционализм», либо 2) «отсутствие субъекта».

На протяжении всего XX в. происходила «Схватка за субъект». Сражавшихся сторон было две. Одни мыслители выступали за сохранение субъекта – условно эту сторону можно назвать «защитниками субъекта» (Гуссерль [10], Хайдеггер [11], Сартр [12]). Представители второй выступали за «аннигиляцию субъекта» – условно их можно назвать «гонителями субъекта» (Фуко [13], Бодрийяр [14]) – постструктуралисты. При поверхностном взгляде кажется что, в концепциях представителей этих двух

сторон нет ничего общего – по крайней мере в отношении понимания субъекта и его перспектив.

Тем не менее, оба направления достигли консенсуса касательно того, что субъект ошибочно был задуман с теми атрибутами, которые ему не свойственны и никогда не были ему свойственны. В первую очередь подразумеваются его транспарентность и суверенность. Сам Декомб пишет по этому поводу следующее: «С одной стороны, противники готовы выделить в философии место для субъекта, при условии, что его понимание будет приближено к пониманию человеческого опыта, что он будет расчленен, растаскан на части, непонятен сам себе, немощен, как каждый человек в отдельности. С другой стороны, яростные приверженцы субъекта утверждают, что субъект не иллюзорен, хотя в качестве уступки готовы признать, что он не существовал иначе, как в отдельных частях и смутно, и, по сути, немощен. В общем, все сходятся во мнении, что субъект был ошибочно задуман с двумя атрибутами, на которые он не имеет никакого права: транспарентность и суверенность» [1, с. 6].

В. Декомб полагает, что обе эти стороны имеют консенсус относительно того, что философия породила один единый концепт субъекта – концепт *Cogito*. *Cogito* (с большой буквы) – это сумма картезианских аргументов, использующих латинский глагол *cogito* (с маленькой буквы) [1, с. 508].

Французский мыслитель счиает, что в то время как все использовали концепт субъекта, никто не удосужился провести исследование концепта субъекта самого по себе. Все полагали, что они уже знают значение этого концепта, когда употребляют термин «субъект». Но это была ложная уверенность (по этой самой причине философы до Декомба просто-напросто отрицали понятие субъекта, но лишь одно единственное понятие субъекта, то, что обладало приоритетом *Cogito*).

Декомб наблюдает за историей концепта субъекта как бы со стороны. Он не вмешивается в саму «Схватку» (историю), но описывает ее, как и всякий историк, при этом показывая, что то, о чем говорили прежние философы, есть «понятийное заблуждение». Оно совсем не есть субъект.

К преимуществам подхода Декомба к пониманию истории концепции субъекта можно отнести его отстраненность и, до некоторой степени, незаинтересованность в ней. Такой подход позволяет четко определить и классифицировать стороны, участвующие в решении проблемы субъекта, что разрешает проанализировать достоинства и недостатки именно извне «Схватки» и дает возможность по-иному взглянуть на саму проблему субъекта. Помимо этого, такой подход помогает выработать собственную позицию по отношению к проблеме субъекта путем знания ее истории в таком виде, как ее представил В. Декомб (а он сделал это довольно четко, ясно и точно). Концепция истории субъекта французского философа понятна, проста и логически последовательна.

С другой стороны, эта же позиция, по сути своей, себя же и ограничивает (в силу ограниченной природы любой интеллектуальной позиции). Если говорить конкретно, то слабость концепции истории субъекта французского мыслителя в том, что он опускает из виду конкретные различия внутри двух больших классов, то есть подклассы внутри этих классов (он просто абстрагируется от них), что упрощает историю концепции субъекта. Судя по всему, он делает это, не желая жертвовать понятностью, простотой, ясностью и логической последовательностью своих исторических построений.

Резюмируя, стоит отметить, что эвристический потенциал данной концепции высок, так как, как уже было отмечено выше, у нее мало слабых мест. Также она имеет высокую степень исторической точности, позволяет максимально полно отнести ту или иную конкретную философию к одному из двух направлений на протяжении существования концепта субъекта в философии путем ретроспективного анализа. Однако, на взгляд автора, все же возможны лучшие варианты истории концепции субъекта, нежели ее вариант, представленный у В. Декомба в силу указанных выше его ограниченностей.

Библиографический список

1. *Комаров С.В.* Метафизика и феноменология субъективности. Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. СПб.: Алетейя, 2007. 736 с.

2. *Декомб В.* Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица. М.: Новое лит. обозрение, 2011. 576 с.
3. *Декарт Р.* Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1994. 640 с.
4. *Лейбниц Г.В.* Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. 686 с.
5. *Локк Д.* Соч.: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 623 с.
6. *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
7. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
8. *Деррида Ж.* О грамматиологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
9. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 2016. 160 с.
10. *Гуссерль Э.* Картезианские медитации. М.: Академ. проект, 2010. 229 с.
11. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Академ. проект, 2015. 460 с.
12. *Сартр Ж-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ, 2017. 928 с.
13. *Фуко М.* Слова и вещи. М.: А-сэд, 1994. 408 с.
14. *Бодрийяр Ж.* Фатальные стратегии. М.: Рипол-Классик, 2017. 288 с.

HISTORY OF THE CONCEPT OF THE SUBJECT ACCORDING TO VINCENT DESCOMBES: ANALYSIS AND HEURISTIC POTENTIAL

S.K. Kudrin

Saint-Petersburg State University

An analysis of the history of the concept of the subject according to Vincent Descombes was provided in the article. Presented a description of the Battle for the subject, listed the parties involved in it, as well as their views on the problem of the subject. The place of Descombes is shown in relation to the Battle. The advantages and disadvantages of understanding the history of the concept of the subject by the French philosopher are shown. The conclusion is made about the heuristic potential of such an approach to the history of the concept of subject.

Keywords: history of the subject, V. Descombes, the grammatic method, the subject of Cogito, transparency, sovereignty.

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

В.О. Мельников

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В данной статье авторы рассматривают кризис современной цивилизации, выделяя в нем 2 основные стороны: внешнюю и внутреннюю. Последняя – это кризис человека, его сущности, отчужденного характера его существования и развития. Тем не менее, в рамках этой работы авторы сосредотачивают свое внимание на внешней стороне – т.е. проявлениях кризиса сущности человека на современном этапе. В частности, авторы анализируют ту модель общественного развития, которая лежит в основе современной капиталистической, глобальной цивилизации, и выявляют в ней ряд тенденций-противоречий, которые на взгляд авторов, делают эту модель тупиковой с точки зрения исторического процесса. К тому же, авторы поднимают вопрос ряда социальных последствий кризиса капитализма и формулируют вывод о том, что внешние проявления кризиса человеческой сущности не являются просто неким фоном, на котором происходит «основной» кризис – нет, они являются активным участником дальнейшего углубления и развития этого кризиса.

Ключевые слова: кризис, цивилизация, капитализм, человек, сущность человека.

Кризису современной цивилизации сегодня уделяется немало внимания, еще бы: тема крайне актуальная и затрагивает вопрос перспектив человеческого существования. Тем не менее, большая часть этих исследований касается лишь проявлений кризиса: эскалации международной напряженности, роста числа психических заболеваний и т.д. Сущностный аспект кризиса, проблема действительных причин при таком подходе остается в тени. Как результат: фрагментарное представление о разных сторонах единого кризиса человечества как об оторванных друг от друга само-

стоятельных кризисах в каких-либо сферах. Между тем, в ряде публикаций, в т.ч. и наших, кризис современной цивилизации предстает, прежде всего, как кризис человека, его сущности [см., напр.: 1, 2, 3]. По нашему мнению, это позволяет объяснять различные феномены социальной жизни более последовательно и логически непротиворечиво, поскольку все они, так или иначе, становятся связанными с сущностью человека, с реализацией его основных сущностных свойств: труда, общения и сознания. Тем не менее, рассматривая сущность, не следует забывать и об ее проявлениях. Поэтому в рамках данной статьи, мы хотели бы сосредоточиться на внешних проявлениях кризиса сущности человека. Под «современной цивилизацией» мы понимаем сегодняшнее неолиберальное, капиталистическое, глобальное, постиндустриальное (список можно продолжать) общество конца XX – начала XXI вв. Под «кризисом» же – определенные условия, при которых дальнейшее воспроизводство всей общественной системы на прежних основаниях становится невозможным, а значит появляется риск полного ее разрушения.

Между тем, модель общественного развития, на которой покоится современная цивилизация, сложилась не вчера. Вместе с разделением труда на умственный и физический, появлением классов и государства, общество стало развиваться, содержательно обогащаться за счет обнищания индивидов, входящих в него. Сегодня, именно эта модель, основанная на эксплуатации человека человеком, модель, при которой жизненные силы одних становятся средством развития для других – находится в кризисе. Именно этот момент является основным содержанием кризиса человеческой цивилизации, с нашей точки зрения. Капиталистический способ производства из некогда прогрессивного (магистрального) становится паразитическим, регрессивным (тупиковым). Чтобы данное утверждение не было голословным, проанализируем ряд тенденций в современном капитализме, которые позволяют говорить об исчерпанности данной модели развития.

Последние полвека характеризуются невероятным усилением интенсификация процессов капиталистического накопления. Причем, если до 70-х гг. прошлого века эти процессы смягчались т.н. «государством всеобщего благоденствия», начинающейся

НТР, а также разрушительными последствиями Второй мировой войны (война, как известно, это один из наиболее агрессивных способов временного снятия противоречий внутри капитализма), то впоследствии увеличения «социальных издержек» (т.е. перераспределительных механизмов социального государства), международной конкуренции, роста цены на труд и т.д. начинается планомерное наступление капитала на социальные завоевания.

Автоматизация производства, как и вообще – интенсивный путь развития (т.е. вкладывание денег в науку, технологические разработки, поиск управленческих моделей с использованием меньшего количества людей) – стал важной частью перехода общества индустриального к постиндустриальному. Ввод в действие автоматизированных сборочных линий, развитие микроэлектроники, робототехники, атомной энергетики и т.д. позволили невероятно резко увеличить производительность труда, привели к колоссальному росту вещественного и стоимостного богатства общества. Разумеется, возникает вопрос: а в чем здесь кризис? Проблема в том, что прибавочная стоимость (цель капиталистического способа производства) создается абстрактным, т.е. «простым, средним», трудом рабочих и затем отчуждается от них. Но если простой средний труд человека заменяется более сложным трудом человека с автоматизированной машиной, то откуда этой стоимости взяться? Данную проблему можно обозначить как «вырождение стоимостного соотношения». «С дальнейшим развитием общественной производительной силы труда, появлением крупной промышленности, системы машин, автоматизированного труда результаты труда, масса производимых потребительных стоимостей перестают соответствовать затратам непосредственного труда, начинают все более зависеть не от затраченного рабочего времени, а от мощи тех природных сил, которые привлекаются человеком, подчинение которых человеческому труду реализует, проявляет, освобождает всеобщие силы человека» [1, с. 183]. Проблема капитала здесь заключается в том, что он не может самовозрастать, не увеличивая производительность труда, посредством развития науки и техники, но сам этот процесс ведет капиталистическую систему к схлопыванию. Тем не менее, система еще поддерживается потому, что интенсивный путь развития был не единственным.

Второй тенденцией ускорения капиталистического накопления стала неокOLONиальная экспансия – экстенсивный путь. Об усилившейся эксплуатации центром мировой капиталистической системы ее периферии написано немало работ, в первую очередь, представителями мир-системного подхода [см., напр.: 4, 5]. Возросшая мощь транснациональных корпораций (ТНК), зачастую агрессивное открытие рынков стран «третьего мира» с потерей суверенитета, прямой шантаж со стороны Международного валютного фонда, Всемирного банка и т.д. при помощи кредитных инструментов, разрушение диверсифицированных экономик и навязывание моно-экономики и т.д. – все это неолиберальная глобализация. Критическим моментом здесь становится также принципиальная исчерпаемость такой модели: стремясь обеспечить сверхбыстрое накопление капитала с целью в т.ч. временно-го разрешения внутренних проблем, страны центра всегда усиливали давление на периферию. Однако у этого есть предел. Они вынести производство сначала в южную Европу, затем в Латинскую Америку, затем в восточную Азию, наконец – в Китай и Индию. Каждый раз это была погоня за дешевой рабочей силой, но исследования показывают, что в том же Китае ее цена постоянно растет [6]. К тому же, Китай был выгоден не только из-за дешевизны труда, но и потому, что он там еще дисциплинированный и массовый. Региона, который был бы готов предоставить огромные массы столь же дешевого и послушного труда, с достаточной для работы на заводе квалификацией, попросту не осталось. Это возвращает нас к предельности капиталистического способа производства.

Цифровизация производства, «экономика знаний», «виртуальная экономика» – еще один путь, где капитал пытается найти свое спасение. Однако, представляется, что и этот путь является ограниченным. Если, скажем, вы произвели молоток, израсходовав определенный набор ресурсов, а затем продали его, то молотка у вас больше нет, соответственно вам снова нужен этот набор ресурсов. При создании же компьютерной программы вы тоже тратите определенный набор ресурсов (кстати, вполне материальных), однако при продаже этой программы, у вас остается ее копия, которую можно создать парой кликов компьютерной мыши – и так можно сделать потенциально бесконечное число раз.

Таким образом, цифровые продукты принципиально не укладываются в модель товарно-денежных отношений: если абстрактно-стоимостное содержание производства первой копии еще можно посчитать, то как быть с остальными? В отличие от произведений искусства, где можно наблюдать похожую ситуацию, в данном случае копии абсолютно ничем не отличаются от оригинала. Это ставит определенные вопросы перед капитализмом, однако мы уже видим, что он отвечает на них архаически: создается институт т.н. «интеллектуальной собственности», когда патентуется (т.е. ограничивается возможность использования) все, вплоть до строчек программного кода. Это классическое зажатие растущих производительных сил в тисках старых производственных отношений.

Говоря об интеллектуальной собственности, не стоит забывать об обычной – монополизация является еще одной тенденцией современного капитализма. Причем, с развитием технологического сектора возникло мнение, что в нем то как раз конкуренция будет процветать, что именно там найдет свое выражение свободное, рыночное соревнование частных собственников. Сейчас, к третьему десятилетию XXI в. становится очевидно, что какое то время реальная конкуренция там действительно была – в силу новизны этого рынка. Однако сейчас ситуация стремительно меняется – крупные игроки поглощают более мелких (например, исследование Н. Срничека «Капитализм платформ» посвящено этому явлению [7]). Традиционные сектора не отстают: ТНК как росли, так и растут, просто увеличивается каскад дочерних компаний. «Пять крупнейших ТНК контролируют более половины мирового производства товаров длительного пользования, самолетов, электронного оборудования, автомобилей и другой продукции. Шесть промышленных гигантов обеспечивают три четверти добываемой в мире нефти и 95 % железной руды» [8, с. 127–128]. Таким образом, монополизация как концентрация капитала в руках немногих также является тенденцией, в которой отчетливо видны пределы развития современного капитализма.

Финанциализация капитализма – это еще одна тенденция. Финансовый сектор уже давно стал важнейшей составной частью капиталистического накопления. Однако сегодня он стал настолько могущественным, что многие выделяют его как от-

дельный, относительно самостоятельный процесс в накоплении капитала, наряду с производством и обращением [9, р. 15]. Возросшая производительность труда резко сократила необходимое рабочее время для создания товара. Однако также сократилось время (причем намного значительнее), необходимое для денежных операций: сегодня ежесекундно в мире происходят миллионы финансовых транзакций благодаря безналичному расчету. Вследствие этого, современная эпоха – период небывалого господства финансового капитала, когда происходит его углубляющийся отрыв от реального производства. Это добавляет капитализму на его текущей стадии пакет новых проблем. Так, глобальный кризис 2008 г. до сих пор не преодолен. Его природа уже достаточно хорошо изучена и заключается в невероятной финансовализации всех секторов экономики, диктате финансово-спекулятивного капитала. «По существу современный капитализм сместил акцент в своей деятельности с созидательной, производственной деятельности к финансово-паразитической. На пике финансовализации в 2007 г. сумма капитализации рынков акций, долговых обязательств и банковских активов превышала мировой ВВП в 4,4 раза, а теневой рынок деривативов достиг почти 600 трилл. долл., что в 11 (!) раз превышало тот же показатель» [10].

Таким образом, в рамках рассмотренных тенденций внутри современного капитализма, можно четко уловить пределы развития текущей модели общественного развития. Капитал, будучи акциденцией человеческой сущности, безусловно, имел определенный горизонт для самоусложнения, и довольно долгое время «работал» на обогащение человечества (в содержательном смысле). Однако сегодня, достигнув пика своего развития, его дальнейшее продвижение будет скорее реализовывать тупиковое направление исторического процесса.

Для того чтобы усилить аргументацию данного положения, приведем лишь некоторые социально-экономические, политические и духовные последствия кризиса капитализма. Так, в мире растет предсказанное К. Марксом относительное обнищание населения: если производительность труда с 1950 г. выросла в 3,8 раза, то зарплаты лишь в 2,7 раза [11]. Характерно, что до семидесятых годов зарплаты росли также, как и производительность,

но стремление к максимизации прибыли толкает капитал на сокращение фонда оплаты труда.

Разница между производительностью труда и его оплатой аккумулировалась в росте капиталов небольшой группы лиц: социальная поляризация сегодня признается одной из самых больших проблем практически на всех уровнях, даже среди самих капиталистов [12]. В 2016 г. британская организация Oxfam выпустило доклад, в котором говорится, что состояние 1 % самых богатых жителей Земли больше, чем совокупное состояние всех остальных 99% населения планеты, а состояние 8 богатейших людей больше состояния половины жителей планеты [13]. На многих графиках видно, что показатель роста неравенства стал фактически экспоненциальным.

Неравенство в доходах между узкой прослойкой богатых и огромной массой бедных также дополняется неравенством в оплате труда между мужчинами и женщинами, белыми и представителями других рас, жителями центра и периферии. Вся эта дифференциация в оплате труда нужна капиталу для снижения издержек, давлению на профсоюзы (с угрозой перенести производство в страны с дешевой оплатой труда), в конечном счете – для максимизации прибыли.

Рассмотренные выше тенденции в рамках капитализма привели к небывалым изменениям в сфере занятости. Во-первых, нужно указать, что из-за сверхбыстрой экспансии капитала только за последние 30 лет количество наемных работников в мире увеличилось на 1 млрд.: с 2,3 млрд. до 3,3 млрд. чел. – данный процесс нередко называют «шоковым расширением» рабочей силы в мире. При этом, по данным МОТ, сегодня получило колоссальное распространение т.н. «прекарная» (т.е. неустойчивая, нестабильная занятость) – лишь 22 % работников в мире осуществляет трудовую деятельность в «формальном секторе» (данные до пандемии COVID-19) [14] – т.е. секторе, где трудовые отношения регулируются, они носят долгосрочный характер, есть социальные гарантии и т.д. Это означает, что формируется огромный пласт людей, чье социальное положение крайне неустойчиво. Они вечно находятся в поиске работы, имеют нестабильный заработок, полное отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Их число столь велико, что их совокупность сегодня называют клас-

сом «прекариата» (по аналогии с пролетариатом), и именно ему предрекают роль могильщика капитализма [см., напр.: 15]. Данное положение может быть оспорено, однако сама по себе ситуация не выглядит здоровой.

Количество голодающего населения – один из наиболее вопиющих признаков нездорового общества. Сегодня по данным ООН, в мире насчитывается около 815 млн. недоедающих людей [16]. При этом, к сожалению, это число увеличивается год от года. Наиболее же абсурдно выглядит другая цифра: треть произведенной в мире пищевой продукции выбрасывается [17]. Это говорит о том, что возможности для того, чтобы накормить все население планеты есть, однако это экономически невыгодно, ведь если раздать еду нуждающимся, то они не будут ее покупать. Логика получения прибыли напрямую ставит барьер на возможностях воспроизводства человеческой жизни.

Еще одним внешним проявлением кризиса современной цивилизации является расшатанная и несовершенная система здравоохранения. Многочисленные проблемы в этой области вскрыла пандемия COVID-19: оказалось, что, обескровленная неолиберальными реформами, система здравоохранения многих стран даже «первого мира» неспособна сдержать такой удар. Вообще демонтаж системы социального государства можно рассматривать отдельно в качестве политического элемента кризиса современного общества: сокращение расходов на образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и другие социальные расходы и гарантии является важным историческим реваншем капитала в его борьбе с трудом. Фактически был нанесен удар по государству как перераспределительному механизму внутри общества – т.е. по пониманию данного института как института «примирения классов», связующего ядра в системе «социального партнерства», иллюзорного «всеобщего интереса». Государства неолиберального капитализма все больше подходят под энгельсовское определение их как «силы отчуждающей себя от общества» [18, с. 170].

Данные обстоятельства – рост социальных проблем при снятии с себя ответственности со стороны государственных институтов, а также неустойчивое положение больших масс населения, – привели к небывалому росту популизма в политике, причем во

многом правого и даже праворадикального. При этом было бы ошибкой считать, что эти партии и лидеры получают поддержку исключительно на антимигрантской или, например, исламофобской риторике. Так, в Европе право-популисты использовали не только эти проблемы в своей агитации, но и также т.н. евроскептицистские настроения в обществе. Они смогли схватить то, о чем по идее должны были говорить левые партии: что органы Евросоюза – это собрание неолибералов-бюрократов, разрушающее основы социального государства. Данные обстоятельства (усиление правых политических сил) усиливают социальные расколы в обществах многих стран.

Однако расколы происходят не только внутри стран: международные конфликты, торговые войны и «инциденты» на границах стали обыденностью современного дня. Кризис капиталистической системы, ее внутренние противоречия делает перспективу разрешить их при помощи войны крайне привлекательной для буржуазного класса: текущие распри между США и Китаем, обернутые в идеологическую оболочку, на деле представляют собой обычный конфликт за ресурсы – природные, трудовые, денежные.

Подобная крайне нестабильная ситуация в современном обществе ведет к тому, что накапливаются проблемы и в общественном сознании. Распад и постепенная пролетаризация некогда могущественного «среднего класса», приводит таких людей к противоречивому положению: не производя товары, т.е. не являясь пролетариями, они, тем не менее, испытывают на себе все ужасы эксплуатации. От этой двойственности социального положения, происходит двойственность (а то и тройственность и т.д.) их идеологического наполнения: по большому счету происходит смешение разных идеологем в одну сборную солянку. Такая право-левая эклектическая основа, становится питательной средой для уже упомянутых популистов (при этом ими же она также производится, если, например, вспомнить заведомо противоречащие себе обещания Д. Трампа перед выборами в США в 2016 г.). Хаоса добавляет и появление большого числа людей, занятых в сфере услуг, причем занятых непостоянно – с развалом профсоюзной системы во многих странах мира снижается организованность наемных работников, в т.ч. в вопросах выработки

идеологического ответа на «текущую политическую ситуацию». Сумятица и неразбериха на идеологическом поприсе толкают неопределившегося обывателя либо к полной аморфности и аполитичности, или же – к крайнему радикализму. При этом, надо отметить, что из-за изначально затушеванных буржуазной пропагандой реальных экономических отношений требуется последовательная левая позиция для их вскрытия – чего повсеместно не происходит в силу известного кризиса левого движения в мире. В связи с этим, в условиях смешения идеологий, происходит «поправление» всего политико-идеологического спектра: левые переходят на социал-реформистские, леволиберальные позиции, либералы – становятся консерваторами и т.д. Неудивительно, что в мире устойчиво сохраняется популярность традиционалистских и консервативных идей. Причем, чем беднее страна, тем идеи популярнее [19].

На этом фоне можно понять и рост недоверия к науке. «В буржуазной литературе много говорится о вреде технологий как таковой или об ‘убегающей’ технологии, некоторые... ратуют за ‘конец роста’ или за создание утопических коммун в сельской местности. Но технология – это не таинственная, сверхъестественная сила. Она представляет собой вполне определенные объекты и процессы, которые неотделимы от людей, управляющих ими. Причем технология ‘встроена’ в отношения собственности и в США контролируется несколькими тысячами человек, которые монополизируют богатство и принятие важнейших социальных решений. В условиях империализма технология включена в заводы, отравляющие организмы рабочих и природное окружение, в аппарат вооруженных сил, она интегрируется с репрессивным аппаратом, используемым против бастующих рабочих, борцов за мир и участников движений протеста» [20, с. 117]. Сам характер капиталистического способа производства загоняет науку в такие рамки: она должна способствовать росту прибыли, фундаментальные же исследования объявляются непрактичными, убыточными, поскольку не имеют непосредственно рыночного результата.

За всем этим ворохом проблем маячит общегуманитарный кризис – экологическая катастрофа: глобальное потепление, опустынивание, загрязнение почв, океанов, воздуха и т.д. Неслучай-

но, что сегодня экологическая повестка занимает большую долю в общественном дикурсе: количество «зеленых» общественных движений растет. Маркс в «Экономико-философских рукописях» писал, что человек превращает природу в свое неорганическое тело, в «Немецкой идеологии» вместе с Энгельсом они указывали, что дочеловеческой природы больше в мире не осталось – следовательно, говоря об экологическом кризисе, мы имеем в виду, прежде всего, кризис человечества.

Таким образом, накопление экономических, социально-политических, классовых и межгосударственных противоречий, структурных проблем в самой основе современной цивилизации, в общественном сознании, а также во взаимоотношениях человека с природой (а на самом деле – человека с самим собой) – демонстрируют, что модель общественного развития, где человек является лишь средством, находится в глубоком кризисе. При этом данные проблемы, будучи проявлением кризиса человека, его сущности, не являются неким фоном, в рамках которого развивается «основной» кризис. Нет, данные проблемы углубляют, расширяют данный кризис, делают его более рельефным. Сегодня тупиковый характер эксплуатационной модели развития человечества, в рамках исторического процесса, становится все более очевидным. Однако что же тогда выходит на магистральную линию? Для нас возможным ответом является модель, где человек является целью развития общества, и оно развивается за счет обогащения индивидов. Отчужденная, разорванная человеческая сущность требует восстановления целостности и единства.

Библиографический список

1. Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. Пермь: ПГУ, 2006. 266 с.
2. Мусаелян Л.А. Кризис современной цивилизации и его антропологических оснований // Новые идеи в философии. 2014. Вып. 1(22), т. 1. С. 69–80.
3. Мельников В.О. О двух подходах к анализу общественно-политических движений как проявления современного цивилизационного кризиса // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 1. С. 42–54.
4. Казарлицкий Б.Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. 680 с.

5. *Амин С.* Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. М.: Европа, 2007. 168 с.
6. *Джонсон С.* Китайский труд стал дороже бразильского и мексиканского/ пер. А. Невельского // Ведомости. 2017. 27 фев. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/27/679193-kitaiskii-trud-dorozhe-brazil'skogo> (дата обращения: 04.10.2020).
7. *Срничек Н.* Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2019. 128 с.
8. *Гриценко В.С.* Труд в постиндустриальном обществе: дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2012. 221 с.
9. *Dyer-Withiford N.* Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex. URL: https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/en9b5worldlitanthropocene/dyer-witford_cyberproletariat-global_labour_in_the_digital_vortex.pdf (дата обращения: 04.10.2020).
10. *Дзарасов Р.С.* Развитие в современном мире: Возможен ли национально ориентированный капитализм // Экономика мегаполисов и регионов. 2013. № 1(48). С. 8–35. URL: http://dzarasov.ru/sites/default/files/dzarasov_russian-capitalism.pdf (дата обращения: 04.10.2020).
11. *Ravikumar B., Lin Shao.* Labor Compensation and Labor Productivity: Recent Recoveries and the Long-Term Trend // Economic Synopses. 2016. No. 16. URL: <https://research.stlouisfed.org/publications/economic-synopses/2016/08/12/labor-compensation-and-labor-productivity-recent-recoveries-and-the-long-term-trend/> (accessed: 04.10.2020).
12. *Иноземцев В.Л.* Рукотворное неравенство: почему в Давосе говорили о справедливости // РБК. 2020. 25 янв. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/25/01/2020/5e2aae769a79476d775b8a4f> (дата обращения: 04.10.2020).
13. *An economy for 1 %* // 210 Oxfam Briefing Paper. 2016. Jan. 18. URL: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-one-percent-tax-havens-180116-en_0.pdf (accessed: 04.10.2020).
14. *Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19. Июнь 2020 года* / ООН. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf (дата обращения: 04.10.2020).

15. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
16. *ООН:* в мире голодает 815 миллионов человек // ТАСС. 2017. 13 окт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4641959> (дата обращения: 04.10.2020).
17. *Хепкер К.* ООН: в мире выбрасывается треть пищевых продуктов // BBC News. Русская служба. 2014. 03 июл. URL: https://www.bbc.com/russian/business/2014/07/140703_un_food_was_te_report (дата обращения: 04.10.2020).
18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 21. С. 23–178.
19. *The Global God Divide* / Pew Research Center. 2020. Jul. 20. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/07/20/the-global-god-divide/> (дата обращения: 04.10.2020).
20. *Парсонс Г.* Человек в современном мире. М.: Прогресс, 1985. 429 с.

THE CRISIS OF MODERN CIVILIZATION: SOME MANIFESTATIONS

V.O. Melnikov
Perm State University

In this article, the authors examine the crisis of modern civilization, highlighting external and internal aspects in it. The latter is the crisis of human, its essence, the alienated nature of its existence and development. However, within the framework of this article, the authors focus their attention on the external aspect, i.e. manifestations of the crisis of the essence of human at the present stage. In particular, the authors analyze the model of social development that underlies the modern capitalist global civilization, and identify in it a number of tendencies and contradictions that, in the authors' opinion, make this model as a limited in terms of the historical process. In addition, the authors raise the issue of a number of social consequences of the crisis of capitalism and formulate the conclusion that the external manifestations of the crisis of human essence are not just a background on which the "main" crisis occurs – no, they are an active participant in the further deepening and development of this crisis.

Keywords: crisis, civilization, capitalism, human, essence of human.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К КОНЕЧНОСТИ БЫТИЯ-В-МИРЕ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВЫХ ВЫЗОВОВ

А.И. Шинкова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Автор исследует трансформацию отношений конечности бытия-в-мире под влиянием цифровых вызовов. Цифровизация повседневности не только неизбежно меняет отношение к собственной смерти, но и трансформирует переживание смерти других. Делается вывод о том, что для современных подписчиков сообществ, посвященных публикациям смертей, сама смерть начинает восприниматься как нечто привычное, похожее на игру событие, страх в отношении смерти притупляется. Вместе с тем, принимая неотвратимость смерти, человек получает шанс начать жить подлинной жизнью в реальном мире.

Ключевые слова: смерть, страх, цифровизация, бытие-в-мире, социальные сети, поминовение, память, «виртуальные кладбища».

Под влиянием цифровизации трансформируются фундаментальные структуры, организующие бытийный опыт человека (экзистенциалы расположенности и временности бытия, «найденности», «решимости быть» и т.д.), налицо кризис его экзистенции и идентичности, и, как следствие, радикально меняется отношение к конечности его бытия-в-мире. В связи с этим возрастает интерес к данной проблематике.

Что же стоит за этими изменениями? Что в этих условиях происходит с восприятием смерти? Почему это происходит? Попробуем ответить на поставленные вопросы на основе анализа содержания релевантного исследуемой проблематике ресурса социальной сети Вконтакте (https://vk.com/gip_pages)¹.

© Шинкова А.И., 2020

¹ Для анализа были использованы данные за июль 2015 – март 2020 гг. из публикаций в сообществе, самого сообщества, его подписчиков и аккаунтов умерших. Используемая для анализа информация создавалась пользователями

Отношение к смерти. На реальную смерть в условиях культуры постмодерна наложено табу, она заменяется игрой на тему смерти, симулякром смерти. Вместе с тем, урбанизация, глобализация и цифровизация изменили не только повседневную жизнь людей, но и их представления о конечности бытия. Это было также продиктовано тем, что вслед за разрушительными войнами XX в., унесшими жизни десятков миллионов людей, появлением оружия массового уничтожения, смерть стала повседневностью, человеческая жизнь существенно обесценилась. Конечно, процесс изменения отношения к смерти не столь очевиден, так как идет достаточно медленно. Но сегодня активность подписчиков социальных сетей демонстрирует наличие постоянного интереса к теме смерти², а это значит, что смерть зримо присутствует в нашей жизни.

Социальные сети стали той средой, где ситуация радикально изменилась. В Вконтакте продолжают существовать страницы умерших или создаются специальные паблики на тематику смерти. Кроме того, люди получают возможность искать в социальных сетях участников трагедий и погибших в результате происшествий: публикация в СМИ о любом умершем человеке привлекает на его страницу тех, кто мог никогда не слышать о покойном и не заходить на его страницу прежде.

Табуированная ранее тема смерти сменяется искренним интересом к ней. Люди не только готовы теперь обсуждать произошедшее с ними лично, но и поддержать тех, кто переживает горе утраты. Почему же их так интересуется смерть?

На самом деле этот интерес – явление не новое. Еще у славян существовал обряд «приручения» смерти. Период за неделю до весеннего равноденствия и вплоть до следующего полнолуния считался особым временем, когда граница меж мирами мёртвых и

вне раздела редактирования страницы, относится к разделу «Другая информация о пользователях» и не содержит персональных данных.

² Подписчиками данного сообщества являются более 430 тыс. чел., также есть неопределенное количество людей, которые не являются подписчиками сообщества, но читают его записи и взаимодействуют с ними. Ежедневно в среднем публикуется 17 записей о гибели людей, совершается более 400 тысяч просмотров этих записей, ставится более 400 лайков и пишется более 700 комментариев.

живых стиралась, и в праздновании принимали участие все: и те, и другие. Смерть как бы соседствует с Жизнью. Например, Масленица, которая всегда заканчивается ритуальным сожжением соломенного чучела. Люди «смирялись» с неизбежностью смерти, ежегодно её «прогоняя» и встречаясь с ней спустя год. По древним представлениям, смерть, как и всё живое, была смертна, а потому её должно похоронить так же, как мёртвого [1, с. 192].

С онтологической точки зрения смерть неуловима, её нельзя пережить как личный опыт. Еще античный философ Эпикур убеждал: «Не бойся смерти: пока ты жив — её нет, когда она придёт, тебя не будет». Но она присутствует в реальной жизни в виде ухода других.

Именно философы стали задаваться вопросами существования, смысла бытия и собственно жизни. На протяжении всей истории философии проблема отношения к смерти носила «сквозной характер» и решалась не однозначно. Одни считали смерть — это зло, а другие, наоборот, — благо³. Существовали различные модели практического отношения к смерти (к умирающему больному, к смертной казни и т.д.), они так или иначе были связаны с философским дискурсом соответствующей эпохи.

Например, Хайдеггер воспринимал смерть, как опыт, который "вытряхивает", "вырывает" человека из повседневного модуса существования в состояние сознания бытия. Поэтому, по Хайдеггеру, для того чтобы вернуть себя себе, человек должен попасть в ситуацию, несущую угрозу его существованию. Здесь, в страхе, перед ним раскрывается истинная основа мира или «мировость мира»: ничто. Постоянное осознание своего бытия, ответственности за него, принимая смерть как высшую ценность и смысл жизни — это и есть подлинный модус вот-бытия «сущего, который умирает самым сущностным образом». Итак, согласно Хайдеггеру бытие-к-смерти предполагает активность, ясность ума, внимательность духа (у Левинаса, напротив, человек на пороге смерти затопляется страданием, его горизонт возможностей свёртывается, он скован и пассивен). «Dasein» живет, лишь умирая, и только умирая, по-настоящему живет (или бытийствует).

³ Сократ определял смерть как тайну: может быть, она есть переход в небытие, а может быть, если душа бессмертна, смерть — это вовсе не зло, а благо.

Для наших современников (подписчиков сообществ, посвященных смерти) важным оказывается сам человек, его жизнь и существование на фоне размышлений о смерти. Общий посыл комментариев – жить каждым мгновением, не тратить время на бессмысленное, ценить то, что имеешь. Читая записи о смерти, подписчики, в первую очередь, задумываются о жизни, кого-то это мотивирует становиться лучше.

Но, листая ленту с новостями, в том числе и про смерть, и постоянно просматривая записи «как про меня», с картинками, цитатами или мемами в похожих друг на друга пабликах (сообществах), человек живёт не своей жизнью, а жизнью тех тысяч и миллионов людей, для которых этот контент и создавался, а значит, и умирает «по образцу». Наблюдается процесс унификации, как бы усреднения человека, его «нормализация» или стереотипизация. Пользователи социальных сетей образуют нечто обобщённое — человека «вообще», определённого типажа, усреднённого типа, на который создатели постов (записей, публикаций в социальных сетях) и ориентируются как на целевую аудиторию. «Бытие-с-(другими)», умирание «по образцу» обезличивает человека.

Молодежь общается на тему смерти, главным образом, в социальных сетях. Для старшего поколения смерть связана с приватной сферой, с переживаниями умирания. И разговоры о смерти, как правило, ограничиваются абстрактными категориями. У молодых все выглядит иначе.

Трансформируется само отношение к смерти. Она как таковая уже не пугает, как раньше. Постоянная демонстрация ее в медиапространстве упрощает ее восприятие, она становится естественным, обыденным явлением. Начинается всё с малого – с компьютерных игр или игр на телефонах. Персонажи или выживают, делая правильный выбор, успевая своевременно среагировать на опасность, или умирают, при этом истрачивая лишь одну из «жизней». Смерть превращается в игру: благодаря эффектам геймификации человек без внутреннего содрогания может всерьёз планировать свои похороны, письма любимым и друзьями, записывать посмертные статусы и т.д. Смерть превращается в процесс конструирования окружающей нас сетевой реальности — все еще

искусственной, но уже как будто и более «настоящей», учитывая опыт совместного бытия человека и машины.

С одной стороны, детей как бы с детства «приучают» к мысли, что смерть неизбежна. И она в своей цифровой версии, обретает упорядоченность и достоинство. В танатосенситивной⁴ цифровой среде смерть возникает как сообщение-событие в программировании. Смерть – это ситуация, происходящая с объектами системы и провоцирующая их переход из одних состояний в другие, она превращается в зримый и проектируемый опыт. Будучи спланированным публичным актом, смерть может стать весьма красивым жестом, способом предьявить миру самые сокровенные мысли и переживания.

С другой стороны, под влиянием таких игр в дальнейшем формируется представление, что любой поступок обратим, а любые слова можно вернуть назад, что становится причиной многих проблем в повседневной жизни, так как нарушается представление о необратимости происходящих в жизни процессов. Из-за ложного убеждения, что каждое решение можно изменить в любой момент, грань между жизнью и смертью стирается. За этими играми, правда, люди часто забывают, что жить с достоинством еще можно, а вот умереть – точно нельзя.

Опыт смерти других. Наши современники не боятся слушать о смерти других, отчуждаясь от этого феномена.

Хайдеггер считал что, человек, отказываясь видеть смерть в своей повседневной жизни, загораживался от неё самой жизнью, рутинными заботами [2, с. 254]. Современный активный пользователь социальных сетей отгораживается от неё, постоянно листая и просматривая из любопытства, от нечего делать «чи-то смерти», «чи-то жизни», они становятся лишь «одними из», очередными, не имеющими особой ценности. В свободное время он заходит в группы, посвященные смерти, и листает записи. Они мелькают достаточно быстро, пока не появится какой-нибудь «интересный» случай, который привлечет внимание. Тогда он

⁴ Танатосенситивность – феномен более универсальный. Это следствие пополнения цифрового пространства новыми виртуальными субъектами, возникающими за счет смерти как события, что случается с живыми людьми только в офлайн среде, но запускающего цепочку событий уже в среде цифровой.

внимательно изучает представленную об этом конкретном человеке информацию, переходит в его профиль, делает собственные выводы, делится ими с другими подписчиками, общается через комментарии с родственниками и знакомыми умершего, выражает скорбь или иные собственные ощущения/эмоции, вплоть до издевательских.

Сообщение о смерти в онлайн подчас становятся своеобразным «спусковым крючком» сетевого растормаживания, порождая флейминг и RIP-троллинг, речевую агрессию на месте практик траура. Некоторые подписчики (и не только) выступают в роли агрессоров, привлекая к себе внимание через негативные комментарии на страницах умерших («как я рад, что ты умер», «эй, ты умер что ли? не велика потеря»), кто-то ищет поддержки и самоутверждения через комментарии «Press F» и шутки про смерть («земля пуховиком», «счастья – здоровья умершему»), кто-то, наоборот, привлекает к себе внимание через ложь о знакомстве и родстве с умершим.

В какой-то мере все выше перечисленное – это выражение страха перед смертью, ибо читая, по какой причине умер кто-либо, он неосознанно ставит себя на его место, «переживает его смерть» как свою собственную. «Пролистывая» фото умерших и читая о них информацию, он каждый раз как бы переживает чужую смерть как свою, примеряет её на себя, оценивает, «проигрывает», как бы это могло произойти с ним или не могло. Смерть других, в какой-то мере становится его собственной смертью, вызывая тревогу, порождает экзистенциальный страх перед неизвестным и неопределённым, который может приводить к фрустрации, вызываемой ожиданием небытия. Но, с другой стороны, учит жить с этим страхом, спастись от него. Он, конечно, понимает, что когда-нибудь умрет, но в то же время старается убежать от мысли о собственной смерти. А к смерти других он относится совершенно иначе. Благодаря им он учится жить с этим экзистенциальным страхом, переживая его на примерах других, пытается защититься от него, привыкает к мысли о конечности бытия.

Практики поминовения и памяти подверглись трансформации, т.е. digital-модификации в виртуальном мире. Смерть — событие одновременно приватное и публичное. В цифровую эпоху факт ухода из жизни может стать поводом для обсуждения почти для

каждого. Сегодня на смену уединенного ухода из жизни, сопровождаемого вниманием ограниченного количества людей, приходит «убытие» под пристальным наблюдением самой широкой аудитории социальных сетей. Социальные сети могут позволять проявлять коллективные виды скорби иначе, чем традиционные виды медиа. Так называемые поминки, проводимые пользователями социальных сетей, потенциально теряют статус приватности. Они становясь объектом интереса любого любознательного пользователя сети. В отличие от их ограниченной во времени и пространстве оффлайн-версии, поминки становятся сейчас перманентным ритуалом, который разыгрывается каждый раз, когда пользователь соцсети или блога решает отметить умершего в своем посте.

Именно социальные сети сегодня служат местом для выражения горевания и чувства утраты, поклонения, памяти, нахождения в сети после смерти человека, коммуникации в тематическом сообществе и т.д. Любой может воспользоваться функцией общения с умершим родственником. Сети становятся частью взаимодействия между живыми и мертвыми. Страницы являются специфическими медиа: они одновременно позволяют общаться как с умершим, так и с живыми – «людьми вокруг». Но личная память и коллективная скорбь обычно были разъединены. Из-за изменений общественных норм и развития технологий в социальных сетях подобное разделение выглядит все менее нечетко.

Так как большая часть страниц «открыта», люди имеют возможность оставлять комментарии непосредственно на них. Это способ «общаться» с умершим «напрямую» или с их родственниками, достигая собственных целей. «Стена» аккаунта отождествляется с человеком, поэтому ее комментирование выше: 60 % комментариев оставляется там и 40 % – под фотографиями аккаунта. Наибольшее распространение получило информирование о смерти владельца страницы на ней самой (дата смерти, причина, дата и время похорон, кто получил доступ к странице). В 95 % случаев близкие/родственники заходили в аккаунты умерших от их лица, отвечая на комментарии кого-либо, читая переписки, просматривая фото, решая «поминальные» вопросы. Собственно на самих страницах (в 34 % случаев) есть скорбные записи от близких им людей. В большинстве случаев (72 %) эта скорбь не

разовая, близкие им люди регулярно «навещают» страницу, оставляя на ней свои переживания, мысли, воспоминания, связанные с умершим человеком, сохраняя с ним связь и посмертно.

На самой странице после гибели владельца, можно отметить различные формы их «жизни» – на некоторых стали публиковаться, например, записи о благотворительной помощи людям с заболеваниями схожими с теми, которые привели к смерти владельца.

Смерть материальна: забирая человека, она оставляет его следы, которые для живых превращаются в почти сакральные «залинкованные⁵ объекты» (linking objects), хранилища напоминаний об ушедшем. Наследники аккаунтов умерших сталкиваются с проблемой наследования цифровых следов в виде защищенных биометрическими сканерами устройств, забытыми паролями от игровых и библиотечных аккаунтов, счетов и т.д. Возникает вполне естественный для социальной сети феномен: продолжение «жизни» аккаунтов мертвых, появление электронных мемориалов. Сегодня «виртуальное кладбище»⁶ всегда под рукой (подручное).

Онлайн-пространство становится таким же значимым местом памяти, каким являются традиционные кладбища. И в нем возникают «виртуальные кладбища». «Человек не может жить без кладбища», с этим не поспоришь [3, с. 51]. Раньше могилы, курганы предков располагались бок о бок с усадьбами живых. В основе погребального ритуала лежал страх не перед смертью, а страх перед мертвыми; он-то и поддерживал строгость соблюдения и поразительную устойчивость данного ритуала в течение многих веков.

Сегодня с помощью существующих графических, голосовых, жестовых или материальных (осязательных) интерфейсов в цифровой среде создаются репрезентации, имитации (чат-боты). За пределами сети они выступают иконическим знаком вещей, связанных с покойным.

⁵ Отправить/оставить линк (Линк в переводе с английского – ссылка) на файл или страничку в интернете.

⁶ Сайты массового упоминания умерших (погибших) людей в качестве новой платформы для выражения горевания и чувства утраты.

Отношение к бессмертию. Интерес к цифровой смерти (или, скорее, ее невозможности) возрастает благодаря онлайн-практикам припоминания, прощания, наследования и квази-бессмертия. Первобытный человек приравнивал смерть к жизни, она была для него лишь границей, после которой начиналась новая жизнь в новом мире. Раз после смерти жизнь будет продолжена где-то в другом месте, то для человека перестает существовать ужас смерти. Развитие цифровых технологий привело к формированию иллюзии «жизни» после смерти. Цифровой след делает человека бессмертным в цифровом пространстве. Его благие (и не очень) дела впечатываются в историю мировой паутины, как наскальные рисунки в стены пещер. Вычистить себя из интернета невозможно. Как невозможно себя в него не впустить. Собственно физическая смерть зачастую не становится в новых цифровых реалиях условием смерти социальной. Умершие люди (или их аватары, аккаунты) продолжают выполнять действия, проявлять себя какой-то публикационной активностью и иными формами вовлеченного взаимодействия с другими во многом благодаря именно цифровым сервисам. Пользователи наблюдают возрастание акторных возможностей «мертвых» двойников, цифровых останков. Мемориальные аккаунты применяются даже для рекламы товаров и услуг. Бывают случаи, когда страница умершего человека не только не выпадает из информационной среды, но становится более популярной, чем при жизни (такая тенденция существовала и в старых медиа, обычные люди обретают известность — не при жизни, а именно после своей смерти). Только в Facebook сейчас порядка 50 млн. аккаунтов «мертвых душ» [4]. Всего через несколько лет в социальных сетях страничек умерших людей будет больше, чем живых, так как «виртуальное тело» может существовать в интернет-пространстве бесконечно, не имея за собой реального объекта, обладающего телесностью. Происходит «деконструкция» всякого центра человеческой идентификации в этих новых условиях цифрового мира. Если древние египтяне пытались для достижения бессмертия сохранить тело, то современное человечество пытается сохранить «душу», перенести её на материальный носитель, представить её в цифре – создать такого цифрового двойника – и «цифровая душа» сможет жить вечно. Это личный «аватар» в мире онлайн, ко-

того человек создает при жизни. Прежние антропологические инстанции (душа, дух, сознание, личность), претендующие на роль центра человеческой идентификации, редуцируются, что ведет к прекращению существования человека и начале его «веществования». У «вещи» в цифре по сравнению с «человеком» есть онтологическое преимущество: она может морально устаревать, но не умирать. Так почему бы не согласиться с тем, что качественное присутствие в «цифре» может выглядеть как последовательное использование компьютерных программ, позволяющих быть цифровым вместо того, чтобы быть мертвым? Что, если обновленная за счет норм танатосенситивности система позволит пользователям не просто временно обретать качество виртуального объекта (в формате профиля), а выстраивать прижизненную модель человеческого поведения с учетом построения претендующих на вечность виртуальных двойников? То есть того, что разработчики называют digital afterlife – с поправкой на то, что в сети нет ни «настоящей» смерти, ни «настоящей» жизни [5, с. 17].

У человека как вида сущего, который умирает самым сущностным образом, вдруг появилась возможность «жизни» даже после смерти через аккаунты в социальных сетях. Фактически же, не мы, а цифра уже существует вместо нас, а наше существование ещё нужно доказывать. Получается, что важнейшим потенциалом этой новой цифровой среды обитания выступает обретение человеком нового субъектного статуса цифровой вещи. Создавая аккаунты в социальных сетях, почтовых агентах, мы уже делаем первые шаги в этом направлении. Пройти через отчуждение самой принадлежности к живым путем овеществления себя в виде аккаунта уже означает в каком-то смысле презреть бренность.

Смерть, к которой фактически приговорен человек законами эволюции, переживается каждым сугубо индивидуально. Неизбежность смерти постоянно напоминает о необходимости спешить жить. Ведь человеку не дано писать черновик жизни: времени хватит лишь на то, чтобы жить со всей полнотой, активно созидая совершенство, творя добро, порядок, красоту.

Таким образом, сегодня благодаря созданию киберпространства и виртуальной реальности, меняется отношение индивида к конечности собственного существования, приходит осознание,

что принимая неотвратимость смерти, человек начинает жить подлинной жизнью в реальном мире.

Библиографический список

1. *Базанов В.Г.* Герой побеждает смерть // Базанов В.Г. Поэзия русского Севера. Петрозаводск: Карелия, 1981. С. 186–195.
2. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Академ. проект, 2015. 460 с.
3. *Люббе Г.* В ногу со временем: сокращенное пребывание в настоящем. 2-е изд. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2019. 456 с.
4. *Что* делают соцсети с аккаунтами умерших людей / Яндекс-Дзен. 2018. 05 ноя. URL: <https://zen.yandex.ru/media/tonkostiru/chto-delaiut-socseti-s-akkauntami-umershih-liudei-5be0377c6ff97800aa528968> (дата обращения: 07.10.2020).
5. *Мороз О.* Смертельная чувствительность // Археология русской смерти: death studies journal. 2018. № 6. С. 6–30.

TRANSFORMATION OF THE ATTITUDE TO THE FINITENESS OF BEING-IN-THE-WORLD UNDER THE INFLUENCE OF DIGITAL CHALLENGES

A.I. Shinkova

Perm State University

The author researches the transformation of relations of finiteness of being-in-the-world under the influence of digital challenges. The digitalization of everyday life changes the attitude to one's own death permanently, and also transforms the experience of the death of others. For modern subscribers of on-line communities dedicated to publishing deaths, death begins to be perceived as something familiar, like a game event, and fear is blunted. At the same time, a person, who accepted the inevitability of death, gets a chance to start living a real life in the real world.

Keywords: death, fear, digitalization, being-in-the-world, social networks, commemoration, memory, "virtual cemeteries".

СПЕКУЛЯТИВНЫЙ РЕАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.Р. Шмырёв

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Статья представляет собой анализ основных концептуальных решений, намеченных в философии спекулятивного реализма. Она посвящена исследованию сущности спекулятивного реализма как проекта, а также выявлению его базовых положений и особенностей. В статье предпринимается попытка определить место и значение, которое спекулятивный реализм занимает в современной континентальной философии. Спекулятивный реализм маркируется как незавершенный феномен современной культуры и формирующий интеллектуальный проект, открывающий широкий горизонт для спекулятивного мышления. В исследовании подчеркивается, что этот проект направлен на изменение всего фона, содержания и характера современного философского дискурса.

Ключевые слова: современная культура; спекулятивный реализм; корреляционизм; спекулятивный поворот; антропоцентризм.

Одним из самых широких, сложных и фундаментальных способов человеческого мышления по праву является мышление философское, однако даже оно неизбежно находится в зависимости от состояния культуры в целом. Так, в конце XX в. развитие континентальной философии во многом определялось ключевыми тенденциями культуры постмодерна, которые вписывали философское мышление в удручающие рамки языка, культуры, ментальных корреляций и т.д. В России это дополнялось влиянием традиций позднесоветской культуры. На этом фоне в начале XXI в. возникает спекулятивный реализм, который становится новым словом и вызовом для доминирующей философской парадигмы. Анализ основных черт этого нового философского движения и посвящена данная статья.

В апреле 2007 г. в Лондоне произошла встреча четырёх молодых философов – Квентина Мейясу, Грэма Хармана, Рэя Брассье и Йэна Гранта. Именно она положила начало довольно влиятельному сейчас движению не только в философии, но и гуманитарных науках, художественной литературе, архитектуре, искусстве. Имя этому движению – «спекулятивный реализм». «Название нашей встречи – спекулятивный реализм – было выбрано идеально и само по себе является своего рода событием» – скажет Мейясу в завершении программы воркшопа [1, с. 435]. Идентичность и единство спекулятивного реализма как единого целого ставятся под вопрос многими критиками, однако я склонен считать, несмотря на все проблемы, что подобная концептуализация необходима, и что для этого есть определённые основания.

Для того, чтобы понять то, чем же является спекулятивный реализм, необходимо разобраться в основной терминологии, опираясь на её понимание самими представителями движения. Реализм предстает как позиция, постулирующая существование мира за пределами сознания. Можно было бы назвать такую позицию материалистической, однако речь здесь идёт не о материи, а именно о чём-то внешнем нашему сознанию, что не обязательно определяется категорией материи. Хотя по этому пункту у основоположников спекулятивного реализма возникают теоретические разногласия. Например, Грэм Харман считает, что подобная позиция слишком много уступает современному идеализму, для которого реальность не является чем-то независимым от сознания, ведь неявно допускает, что внешнее существует, прежде всего, у сознания, то есть существует только для человека. «С точки зрения объектно-ориентированной философии, – полагает Харман – напротив, реализм утверждает, что за пределами чего угодно есть мир: вне кроликов, капель дождя, облаков и единорогов» [2, с. 56]. Это в первую очередь связано с особенностями его объектно-ориентированной онтологии, которую иначе можно назвать «плоской» онтологией, потому что она подразумевает онтологическое равенство вообще всех существующих объектов. Однако также подобное заявление можно связать с современной общей тенденцией отказа от антропоцентрического понимания мира. Квентин Мейясу позже заявит,

что считает свою позицию именно спекулятивным материализмом, а не реализмом, чтобы намеренно отдалиться от других представителей спекулятивного реализма и подчеркнуть материалистический характер своей позиции в противовес реализму. А Рэй Брассье вскоре вообще начнёт отвергать название «спекулятивный реализм», несмотря на то, что он сам его и предложил.

Спекулятивность можно понимать в том смысле, что проекты представителей данного движения, «в отличие от реализмов недавнего прошлого, остающихся в пределах здравого смысла, приходят к выводам, которые кажутся контринтуитивными или даже откровенно странными» [2, с. 69]. Во многом эти проекты опираются именно на интуиции или даже контринтуиции их создателей. Трудно точно определить насколько спекулятивно, в смысле чистой умозрительности, всё движение в целом, потому что практически все позиции его представителей нельзя назвать полностью оторванными от опыта и научных данных. Брассье, например, отдаёт предпочтение научному бесстрастному познанию мира, а бремя ответа на вопрос доступа к миру самому по себе оставляет когнитивным наукам. Йэн Грант в свою очередь отстаивает автономию метафизической спекуляции в отношении современных конкретно-научных дисциплин, как и отвергает требование элиминировать ее из философии.

Говоря о противопоставлении реализма и идеализма, важно упомянуть, что помимо данных позиций выделяется срединная, для которой вопрос о внешнем мире это «псевдопроблема». В континентальной традиции ее представляли, прежде всего, такие мыслители как Эдмунд Гуссерль и Мартин Хайдеггер. По их мнению, мы не в должны и не можем мыслить мышление или мир отдельно, они всегда рассматриваются вместе, во взаимной корреляции. Мейясу же, в свою очередь, проследил истоки данной позиции до Иммануила Канта и даже Дэвида Юма. Корреляция и корреляционизм – следующие важные для спекулятивного реализма понятия, во многом определяющие всю направленность мысли этого движения. В основе концепта корреляционизма лежит «идея, согласно которой мы можем иметь доступ только к корреляции между мышлением и бытием, но никогда к чему-то одному из них в отдельности» [3, с. 11]. Создается некий корреляционный круг, в котором находится за-

пертое мышление. Испытывая воздействие реальности, сознание создает репрезентации, но между миром и репрезентацией – непреодолимая пропасть, возникшая из-за конечности человеческого мышления. Реальность кантианской «вещи-в-себе» остается недоступна. Любое суждение о реальности сообщает что-то об репрезентации, в которой она нам дана, будь то опыт, язык, знаки, дискурс или культура в целом. Спекулятивный реализм заново проблематизирует и актуализирует вопрос о возможности доступа к реальности самой по себе и о самой этой реальности. Именно подобная негативная программа в отношении корреляционизма и корреляционистского мышления стала отправной точкой и общим философским фоном для всех проектов спекулятивного реализма.

На данном этапе становится понятно, что, хотя и невозможно говорить о каком-то глобальном консенсусе среди как четырех основоположников этого подхода, так и среди тех, кто присоединился к нему позже, концептуально объединить всех этих авторов можно хотя бы по факту противостояния догматическим устоям посткантианской философской мысли. «Нас объединяет нечто фундаментальное – желание заново поставить или открыть целый набор философских проблем, которые, как считалось, по крайней мере, в континентальной традиции, окончательно закрыл Кант» – сказал об этом Рэй Брассье [1, с. 308]. Конечно, раньше также были попытки объявить о возврате к реальности самой по себе, однако такие проекты либо сразу маргинализировались, либо смягчали радикализм своих устремлений. Благодаря блестящим формулировкам и постановке проблем у Мейясу определённая часть философского сообщества смогла преодолеть закостенелость своих методов и базовых установок и заново взглянуть на мир, взглянуть иначе, уже со стороны актуальных проблем современной культуры и вызовов окружающей нас действительности.

Для философской континентальной традиции нашего времени такой решительный, на первый взгляд, шаг назад можно назвать глотком свежего воздуха после длительного периода заключения мысли в рамках постструктуралистских установок: «Деррида и Фуко не грозит превратиться в вводный курс по философии, поскольку деконструкция деконструкции только начинается, и про-

ходить она будет по неизвестным лекалам и с неведомыми последствиями» [4, с. 42]. Даже само название позиции сообщает многое о её характере. И действительно, получается, что утверждается лишь существование какой-то реальности за пределами нашего сознания, у которого к ней нет прямого доступа. Какая будет это реальность, какими методами мы должны к ней пробираться, как описывать и представлять – все эти вопросы остаются без конкретного ответа, каждый решает это по-своему, создается широкое поле для спекулятивного мышления. Образуется пугающая и завораживающая неопределённость, в которой очень хорошо схватываются и рождаются многие современные тенденции гуманитарного знания. «И все же нельзя не заметить, что спекулятивные реалисты в чем-то схватили дух времени (или сами создали его своими акциями), в котором за слишком многими «блестящими исследованиями» ощущается какой-то тупик, заданный не чем иным, как всем комплексом философских решений и стратегий, которые годами оформляли базовые привычки начинающих философов» [4, с. 41]. Наши академические и педагогические философские практики сейчас всё ещё относятся к спекулятивному мышлению довольно негативно. Во многом потому, что подобные методы философствования оказываются довольно далеки от их представлений о научности. В нашей философской традиции это в первую очередь связано с марксистским наследием, для которого научность диалектического материализма являлось его главным преимуществом над другими спекулятивными течениями. Однако для современного мира так ограничивать философское мышление, закрывая его в рамках научной рациональности, кажется неверным. Интеллектуальные и духовные потребности людей сейчас всё больше определяются осознанием и переживанием человеческой конечности, экологических катастроф, безразличия мира к нам, и просто не могут быть выражены в таких философских рамках. Для Грэма Хармана, например, узость и ориентация на знакомое – серьёзные угрозы для философии. Знакомое встречается практически везде и противостоит странному (weird); но именно из него и рождается любящая философия [2]. «Философии нужно отделаться от представления, будто корреляционизм (и негативная мысль вообще) – единственная составляющая философии, и отделаться тем более

решительно, осознав, что это нельзя сделать изнутри корреляционизма» – пишет Диана Хамис [5, с. 127], обсуждая первую и важнейшую работу Квентина Мейясу «После конечности: эссе о необходимости контингентности».

Если раньше отдельные версии реализма, материализма, натурализма и прочих спекулятивных проектов находились в подчиненном положении к философскому мейнстриму и представляли собой скорее малоинтересные философии отклонения, то сейчас положение дел значительно изменилось. Эти разрозненные и непохожие на первый взгляд проекты могут объединиться внутри широкого горизонта спекулятивного реализма, чтобы напомнить себе и другим, что философия – это всегда нечто большее: «Спекулятивные размышления не могут быть частным делом, они – то, что определяет границу «общей» философии, но лишь потому, что теперь они и сами не желают мириться с «частным» статусом, а мыслят себя в качестве глобального «хакинга», взлома и перекодирования философской теории» [4, с. 42].

Необходимо также отметить, что, несмотря на все расхождения у участников поворота, сам этот поворот изначально мыслит себя таковым, то есть является проектом. Философским проектом, который своей целью видит изменение фона, содержания и характера всего философского дискурса. Грэм Харман даже высказывал с одной стороны фантазию, а с другой вполне серьезное и очень амбициозное заявление о том, что через пятьдесят лет не останется сторонников и противников спекулятивного реализма, а лишь представители различных позиций внутри течения. Скорее всего, из этого следует, что проект спекулятивного реализма, нацелен на то, чтобы в будущем стать репрезентацией философии и философского мышления вообще. Трудно говорить об адекватности такого заявления, однако за последние десять лет можно наблюдать очень интенсивное и уверенное развитие и распространение спекулятивного проекта, поэтому исключать возможность такой метаморфозы философского сознания как такового нельзя.

Появление спекулятивного реализма по праву можно назвать живым, важным и удивительным событием философской культуры. В конце своей книги «Спекулятивный реализм: введение»,

в которой излагается сущность как спекулятивного реализма вообще, так и проектов четырёх его основателей, Грэм Харман напрямую призывает прочитавших её самим участвовать в этом занимающем уже многие умы проекте: «Я хотел бы призвать читателей этой книги, особенно молодых, чтобы со временем они заняли место проектов спекулятивного реализма, но сперва усвоили, что сделало эти проекты такими важными» [2, с. 479]. И правда, более положительно на спекулятивный поворот отреагировали именно молодые философы, которые были открыты для новой философии и сами переживали кризисы и потребности своего времени.

Спекулятивный реализм – проект формирующийся, незавершенный, поэтому и подходить к его изучению следует соответственно. Множественность представителей, имеющих различные взгляды, позиции и методы, представляется мне сильной стороной спекулятивно-реалистского проекта, способствующей его бурному росту и развитию. Все они объединены основными концептуальными решениями, теоретическая область которых оказывается невероятно широкой и плодотворной. Первое – это антикорреляционизм, второе – признание мира вне сознания, третье – спекулятивный характер, четвертое – антиантропоцентризм, характерный не только для философии, но и для современной гуманитарной культуры вообще. Каждый из этих пунктов по-своему важен, однако концепция спекулятивного реализма не сводится к сумме этих положений и остается заманчивым, новым полем для исследователей.

Библиографический список

1. *Brassier R., Grant I.H., Harman G., Meillassoux Q.* Speculative Realism // Collapse. Vol. III: Unknown Deleuze [+Speculative realism] / ed. by R. Mackay. Falmouth: Urbanomic, 2007. P. 306–449.
2. *Харман Г.* Спекулятивный реализм: введение. М.: Рипол-Классик, 2019. 496 с.
3. *Мейясу К.* После конечности: эссе о необходимой контингентности. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2017. 196 с.
4. *Кралечкин Д.* Enter Speculative Realism // Логос. 2013. № 2(92). С. 38–43.
5. *Хамис Д.* Пустота корреляционизма // Логос. 2013. № 2(92). С. 113–127.

SPECULATIVE REALISM IN A CONTEXT OF CONTEMPORARY PHILOSOPHICAL CULTURE

A.R. Shmyrev

Perm State University

The article is an analysis of the main conceptual solutions outlined in the philosophy of speculative realism. It is devoted to the research of the essence of speculative realism as a project, as well as the identification of its basic provisions and features. The article attempts to define the place and significance that speculative realism occupies in modern continental philosophy. Speculative realism is marked as an unfinished phenomena of contemporary culture and emerging intellectual project that opens a wide horizon for speculative thinking. The study emphasizes that this project aimed at changing the entire background, content and nature of modern philosophical discourse.

Keywords: contemporary culture; correlationism; speculative turn; anthropocentrism.

Раздел II. МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

УДК 316.344.276

СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

Л.Х. Булатова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан*

Оценка текущих трансформаций социально-трудовой структуры общества является одной из центральных тем в социологическом знании. На современном этапе все социальные структуры и институты становятся более гибкими, подвижными и изменчивыми, характеризуются неустойчивостью и незащищенностью. Такими же нестабильными становятся и трудовые практики, профессиональные траектории и карьеры молодых людей. Внимание все большего числа ученых привлекают вопросы неустойчивой занятости молодежи, способствующие образованию новой «группы» в социальной структуре современного российского общества – прекариата. В данной статье приводятся результаты исследования мотивов и факторов неустойчивой занятости молодежи как следствия социально-экономических трансформаций последних десятилетий. На основе полуструктурированных интервью с нестабильно занятыми молодыми людьми Казани (Республика Татарстан, Россия), а также разведывательного онлайн-опроса молодых прекариев Казани раскрываются стратегии неустойчивой занятости молодежи.

Ключевые слова: неустойчивая занятость, прекариат, прекаризация, молодежь, рынок труда.

Как известно, жизненные стратегии, профессиональные установки молодежи связаны с поиском и определением своего места в профессиональном пространстве: еще до непосредственного выхода на рынок труда у молодежи складываются определенные образы будущей профессии, представления о возможных карьерных перспективах. Однако, как показывают

результаты исследований зарубежных и отечественных социологов, впервые вступая на рынок труда после прохождения профессиональной подготовки, молодежь все чаще оказывается в ситуации неопределенности, зачастую пополняя ряды молодых безработных [1, 2]. В результате, одним из механизмов трудовой адаптации молодежи с различным уровнем профессиональной подготовки становится неустойчивая занятость [3]. На исследовании специфики неустойчивой занятости молодежи и сконцентрирована данная работа.

В научных кругах проблематика неустойчивой занятости только начинает осмысливаться, о чем свидетельствует многообразие трактовок данного понятия как в отечественной литературе, так и зарубежной. В фокусе внимания российских исследователей проблематика неустойчивой занятости оказалась не так давно. Это случилось позже, чем зарубежные ученые заговорили о «наступлении» капитализма на стандартную занятость (теории постиндустриализма), когда исследователи искали ответы на вопросы о том, как будет происходить (и происходит) адаптация к новым условиям социальной реальности, связанным с усилением гибкости рынка труда [4, 5].

В настоящее время теоретико-методологические подходы к исследованию неустойчивой занятости российские ученые предлагают условно разделять на: 1) экономические и 2) социологические. В первом случае принято рассматривать неустойчивую занятость как «явление, характеризующееся нестандартными практиками социально-трудовых отношений и их массовым характером распространения на рынках труда, подтвержденное статистическими данными» [6, с. 336]. Во втором – как характерную черту социальной группы. По мнению автора, социология рассматривает неустойчивую занятость как «социальное явление в контексте изучения общества, раскрытия внутренних механизмов его строения и развития, закономерностей социальных действий и массового поведения людей, отношения между личностью и обществом» [7, с. 12]. В данном случае неустойчивая занятость российскими социологами рассматривается как одна из причин возникновения нового социального класса – прекариата.

В рамках данной исследовательской работы неустойчивая занятость понимается в русле развиваемого учеными социоло-

гического подхода. Таким образом, в основу исследования неустойчивой занятости молодежи в работе была положена концепция прекариата согласно которой, прекариат – это социальный класс в социальной структуре современного общества, ряды которых пополняют включенные в неустойчивые, временные формы социально-трудовых отношений работники. Прекариев отличают связанные со статусом временного работника усеченный характер доступа к социальным гарантиям (или полное их отсутствие), нестабильный и негарантированный доход, ограниченный доступ к каналам социальной мобильности в рамках выбранной профессии [1].

Отечественные исследователи при оценке масштабов неустойчивости занятости в России предлагают использовать узкий и расширенный подходы. При узком подходе нестабильная занятость включает в себя неполную занятость в официальной экономике; занятость по срочным трудовым или гражданско-правовым договорам; неформальную занятость, отличительными чертами которых является полное отсутствие социальных гарантий труда или их усеченный характер – важные идентификаторы состояния прекариата. Второй подход включает в себя более широкий спектр нестабильности занятости: безработных; имеющих задолженности по заработным платам, и т.п., то есть определяет максимальные границы прекаризации трудовых отношений. В рамках данной работы неустойчивая занятость определялась в соответствии с узким подходом.

Теоретической базой исследования выступили концепции индустриализма и постиндустриализма, которые позволяют оценить социальный контекст, в рамках которых получают распространение неустойчивые трудовые практики, в том числе и среди российской молодежи (М. Кастельс, У. Бек, З. Бауман, Г. Стэндинг). Кроме того, для понимания распространения неустойчивой занятости среди молодежи были важны положения, развиваемые в рамках социологии молодежи К. Мангеймом, которой считает, что молодежь – это «оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам» [3]. Концепция К. Мангейма служит ориентиром социологиче-

ских исследований молодежной проблематики, связанных с выходом молодежи на рынок труда.

Важными с точки зрения исследования молодежной прекарности являются также положения отечественных социологов о разнородности прекарного труда, которые нашли подтверждение на конкретном эмпирическом материале [8]. Это позволяет сделать нам предположение о разнообразии стратегий неустойчивой занятости молодежи, на проверку которого и было направлено проводимое автором исследование с использованием опросного метода среди молодых прекариев (на примере города Казани).

Эмпирическая база исследования включает в себя:

1) полуструктурированные интервью с молодыми прекариями Казани (N = 25). В 2018 г. в рамках выпускной квалификационной работы было проведено 15 интервью, в 2020 г. в ходе реализации магистерской диссертации было проведено – 10 интервью;

2) Онлайн-опрос молодежи города Казань, кого по статусу занятости можно отнести к прекариату (работа по найму без оформления трудового договора, временный трудовой договор, неформальная занятость) в возрасте от 18 до 34 лет по отобранной (отсеянной) выборке (N = 200), проведенный в мае 2020 г.

В рамках данного исследования отбор информантов для полуструктурированного интервью осуществлялся методом снежного кома. Рекрутинг респондентов для онлайн-опроса производился с помощью социальной сети «ВКонтакте». Отбор состоял из двух этапов. На первом анкета была расположена на тематических страницах в социальной сети «ВКонтакте»: Казань | Работа (204,3 тыс. подписчиков); Работа в Казани (213, 6 тыс. подписчиков). На втором этапе – с использованием таргетинговой рекламы в социальной сети «ВКонтакте». Данный метод показал свою эффективность в исследованиях российских социологов [9]. Такой способ отбора позволил нам сфокусироваться непосредственно на нашей целевой аудитории – молодых прекариях Казани. В ходе подготовки рекламной компании были установлены следующие фильтры: 1) город Казань, 2) возраст (от 18 до 34 лет). В самом рекламном объявлении предлагалось пройти опрос молодым людям, которые работают не официаль-

но, или работают на основе временного трудового договора. Таким образом удалось опросить 200 респондентов, которых по статусу занятости можно отнести к прекариату. Отметим, что количественный этап исследования носил разведывательный характер и не претендует на репрезентативность. Сложность проведения репрезентативного опроса на данном эмпирическом объекте обусловлена отсутствием объективной информации о генеральной совокупности.

Собранные эмпирические данные позволили показать, что профессиональные карьеры молодежи складываются под воздействием различных факторов – как внутренних, так и внешних, и, следовательно, мотивы выбора неустойчивых трудовых практик не всегда могут быть одинаковыми.

Результаты исследования показали, что большинство молодых прекариев не рассматривали получение образования как возможность в дальнейшем реализовать в выбранной профессии. Среди причин, определяющих выбор учебного заведения, наиболее распространенной является простота поступления на ту или иную специальность (*«на эту специальность мне было проще всего поступить»* – 58 %). Большинство опрошенных сменила бы специальность, по которой обучались (44 %), часть сменила бы и учебное заведение, и специальность (37 %). Работа 70 % опрошенных не соответствует полученной в образовательном учреждении специальности.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что характер взаимосвязи между профессиональным образованием молодых прекариев и их профессиональной деятельностью носит рассогласованный характер, подтвердилась. Особенность молодых прекариев – нацеленность на получение профессионального образования (преимущественно высшего) без особой привязки к самой будущей профессии, что в целом согласуется с результатами других исследований. Это может быть выбор, навязанный со стороны, что говорит о преобладании в обществе ценности высшего образования. В нем видят обязательный элемент профессионального, личностного (как правило, успешного) становления молодых людей. Однако такой выбор не всегда согласуется как с реальными ожиданиями и желаниями самих молодых людей (когда молодой человек еще не определился, в какой

именно сфере он хочет реализовываться), так и реальным положением дел на рынке труда, что будет показано ниже.

Вовлечение в неустойчивую занятость информанты связывают, прежде всего, с материальными установками. Опрос показал, что большинство респондентов имели опыт смены мест работы (более одного раза в год – 27,3 %, один раз в год – 27,2 %), связанный с неудовлетворённостью оплатой труда (41 %) и графика работы (40 %), причем у 66 % опрошенных предыдущие трудовые отношения также не были зарегистрированы. Высокая заработная плата является важным критерием для молодежи и при выборе места работы (77 %). В ходе интервью среди определяющих причин выбора неустойчивой занятости информантами было указано также отсутствие у молодых людей опыта работы: *«вообще я пошла туда работать, чтобы был хоть какой-то опыт работы. Чтобы в дальнейшем можно было предъявить работодателю хотя бы какой-то опыт, а не просто так приходиться. Потому что многие работодатели сейчас требуют опыт работы»* (И. 1, Ж., продавец-кассир). Таким образом, в данном случае можно говорить о вынужденной стратегии неустойчивой занятости молодых людей, сформированной под воздействием указанных внешних факторов.

Однако, как показывают интервью, так называемое «скатывание в прекариат» может быть обусловлено и рядом других причин. Так, в одних случаях это могут быть конфликты в коллективе, в других – смена места жительства. Одни попали под сокращение, другие – столкнулись с «недобросовестным» работодателем, а кто-то просто *«выгорел за два месяца»* ссылаясь на стрессовую работу. Исследование показало, что не менее важной причиной распространения среди молодежи неустойчивой занятости являются также субъективные, личностные мотивы молодых людей. Согласно опросу, второй по популярности причиной смены предыдущего места работы для молодежи послужила моральная неудовлетворенность от выполняемой работы: так ответили 32 % респондентов.

Среди критериев выбора места работы респонденты наряду с высокой оплатой труда, называют наличие хорошего коллектива (71 %), удобного графика работы (65 %), возможности продвигаться по карьерной лестнице (54 %). Пятерку замыкает тезис

«работа должна быть интересной» (51 %). Примечательно, что одних интересная работа может быть связана с гибким графиком, для других – с хорошим коллективом, на том или ином жизненном этапе представления об интересной работе могут меняться. Однако многообразие форм «интересной» работы могут сделать любую работу привлекательной для молодых людей, но при этом не постоянной. Сама же идея не скучной, интересной работы, внутренне подразумевает готовность и желание смены деятельности, и в данном случае можно говорить о добровольной стратегии неустойчивой занятости.

Таким образом, гипотеза исследования о преобладании у молодых прекариев инструментальных ценностей подтвердилась частично. Для молодежи, кого по статусу занятости можно отнести к прекариату, получение высокой заработной платы является важным критерием, однако не менее важны хороший коллектив, график работы, а также получение морального удовлетворения от выполняемой работы, выражаемой в поиске интересной работы «для души». Исследование зафиксировало, что единой модели так называемого «скатывания» молодежи в прекариат нет. Это может быть связано, как с объективными внешними условиями (образовательная система, конъюнктура рынка труда), так и субъективными внутренними мотивами (нацеленность на получение интересной работы). При этом большинство молодежи сталкивается примерно с одинаковыми проблемами: все – с низкооплачиваемыми рабочими местами, что выталкивает молодых людей на так называемый неформальный сектор, большинство, кто стоит на пути построения своей трудовой карьеры, – с высокими требованиями и ожиданиями работодателей, выражаемыми, в первую очередь, в обязательном наличии у соискателей опыта работы (*«они всегда спрашивают опыт работы»*). При этом опыт работы подразумевает под собой не только и не столько запись в трудовой книжке, что является формальным подтверждением наличия такого опыта. Важными становятся именно приобретенные навыки и умения.

Молодые люди хотят реализоваться в жизни, найти свое призвание: *«в чем бы ни было твое призвание, найти это – настоящее счастье, не каждый может этим похвастаться»* (И. 7, Ж.). Поэтому они находятся в поисках. В поисках своего места в

жизни, в поисках идеальной работы, где неустойчивая занятость – один из этапов этого жизненного пути.

Библиографический список

1. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
2. *Голенкова З.Т., Голусова Ю.В.* Российский прекариат: проблемы накопления человеческого капитала // Вестник Института Социологии. 2016. № 3. С. 5–15.
3. *Чердниченко Г.А.* Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий): монограф. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 392 с.
4. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
5. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Фёдоровой; посл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 480 с.
6. *Бобков В.Н.* Неустойчивая занятость в регионах Российской Федерации: результаты социологического исследования // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 366–379.
7. *Бобков В.Н.* Научоведческий анализ российской теории неустойчивой занятости // Уровень жизни регионов России. 2017. № 4(206). С. 9–18.
8. *Гасюкова Е.Н., Карачаровский В.В., Ястребов Г.А.* Разный прекариат: об источниках и формах нестабильности социального статуса индивидов и групп // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 48–63.
9. *Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С.* Интеграция мигрантов второго поколения в возрасте 18–35 лет в России: результаты исследовательского проекта // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 2. С. 318–364.

STRATEGIES AND PRACTICES FOR PRECARIOUS EMPLOYMENT OF YOUTH PEOPLE

L.K. Bulatova

*Shigabutdin Marjani Institute of History
of the Tatarstan Academy of Sciences*

Assessment of the current transformations of the social and labor structure of society is one of the central topics in sociological knowledge. At the present stage, all social structures and institutions are becoming more flexible, mobile and changeable, characterized by instability and insecurity. Labor practices, professional trajectories and careers of young people also become unstable. The attention of an increasing number of scientists is attracted to non-linear youth employment that contribute to the formation of a new "group" in the social structure of modern Russian society – the precariat. This article presents the results of a study the motives and factors of precarious youth employment because of the socio-economic transformations of recent decades. On the basis interviews with precarious young people in Kazan (Republic of Tatarstan, Russia), as well as an online survey of young precariat of Kazan, strategies for precarious youth employment are revealed.

Keywords: precarious employment, precariat, precarization, youth, labor market.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

***В.Г. Залещук, Е.В. Цыпуштанова**
Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Обучение иностранных студентов в российских образовательных учреждениях профессионального образования является наиболее перспективным и эффективным путем привлечения молодых квалифицированных работников по востребованным специальностям. Государство заинтересовано в привлечении именно молодежи, потому что она представляет собой интеллектуальный, физический и трудовой потенциал страны, а также характеризуется мобильностью, восприимчивостью к новым технологиям и динамичностью, поэтому ее участие в миграционных процессах качественно влияет на перераспределение трудовых ресурсов между отраслями и территориями.

Ключевые слова: миграция молодежи, привлекательность территории, привлекающие факторы, иностранные студенты.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, за 2018 г. количество молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет, покинувших Российскую Федерацию, составляет более 147 тыс. чел. [1]. Число прибывших мигрантов, в возрасте от 14 до 29 лет, за этот же период составило более 190 тыс. чел. Формируется положительное миграционное сальдо в данной возрастной группе. Государство стимулирует входящий миграционный поток, создает привлекательный образ страны для молодых людей, поскольку это является необходимым условием в условиях депопуляции населения РФ, дефицита трудовых ресурсов для увеличения доли работоспособного населения, роста квалифицированных специалистов и низкооплачиваемой рабочей силы.

В РФ наибольшее количество молодых мигрантов прибывает из таких стран как: Узбекистан, Таджикистан, Китай, Киргизия,

Казахстан, Украина, Азербайджан, Армения и Беларусь [2]. Как можно отметить, большая часть мигрантов приезжает из стран ближнего зарубежья – а именно, более 80 % от общего количества приезжих. Такая тенденция обусловлена лояльным законодательством по отношению к мигрантам из стран, состоящих в Содружестве Независимых Государств. Помимо безвизового режима, упрощенной процедуры миграции и территориальной близости, граждан из СНГ привлекает знание русского языка, что значительно ускоряет и облегчает адаптацию в российском обществе.

Однако тут возникает важная проблема для государства, входящий и исходящий поток мигрантов качественно различаются. Входящий поток это, как правило, низкоквалифицированные и малообразованные мигранты, одновременно исходящий поток – это отток высококвалифицированных специалистов за границу, «утечка умов» из России. Именно поэтому, особый интерес для властей представляют молодые люди, имеющие высокую квалификацию в сферах деятельности, являющимися приоритетным направлениям в экономике Российской Федерации.

Государство активно поддерживает и способствует развитию образовательной миграции, которая решает одновременно несколько важных вопросов: увеличение численности населения в стране и восполнение необходимых высококвалифицированных трудовых ресурсов. За период обучения иностранные студенты проходят процесс адаптации в российское общество, что является необходимым условием для успешной интеграции в Российскую Федерацию. Здесь же возникает задача перед властями страны – удержать иностранных граждан от переезда из России посредством создания максимально комфортных условий проживания и упрощенной процедуры переезда в Россию для мигрантов.

На сегодняшний день более 260 тыс. иностранных студентов обучается в России, что составляет примерно 6 % от общего числа студентов [3]. В 2018 г. Россия заняла шестое место среди стран, по количеству обучающихся иностранных студентов. Такой результат свидетельствует о высокой привлекательности Российской Федерации среди студентов из других стран. Главными экспортёрами иностранных студентов для РФ являются

страны бывшего СССР – 79 %, 11 % – Азия и 3,8 % – Северная Африка и Ближний восток. Уже долгое время лидерами по количеству студентов, которые обучаются в ВУЗах РФ, являются Казахстан, Украина, Китай, Индия, Азербайджан.

При выборе страны и зарубежного ВУЗа многие студенты обращают внимание на стоимость обучения и количество бюджетных мест. В России стоимость обучения является привлекательной для иностранных студентов, так как, в сравнении с другими странами, она является довольно низкой. Стоит учитывать, что для иностранных студентов возможно обучение за счет средств государственного бюджета. Первый способ – стать победителем одной из олимпиад, которые проводятся на территории РФ и в других странах. Льготные условия поступления также распространяются на призеров олимпиад – по профильным предметам начисляется максимальный балл при поступлении в ВУЗ. Второй способ – обучаться на бюджетной основе на равных правах с гражданами РФ успешная сдача ЕГЭ или вступительных экзаменов. Такой способ доступен лишь для граждан Киргизской республики, Республики Беларусь, Казахстан и Таджикистан, которые проживают на территории своих стран,

также для граждан Азербайджанской Республики, Украины, Грузии, Туркменистана, Республики Армения, Молдовы и Узбекистана, при условии постоянного проживания на территории РФ в момент поступления вуз; соотечественников, проживающих за рубежом и переселенцев. И третий вариант – пройти отбор на государственную стипендию. Ежегодно Правительство выделяет гарантированное число бюджетных мест для обучения иностранцев в ВУЗах РФ, например, в 2019 г. было выделено 15 000 мест. В дополнение, госстипендия включает себя ежемесячную стипендию, на протяжении всего процесса обучения, независимо от успехов в учебе, а также при наличии у вуза помещений, предоставление общежития. Как и все студенты, иностранцы могут рассчитывать на льготный проезд в общественном транспорте и пригородных поездах, скидки на посещение культурно-досуговых заведений или мероприятий, иногда посещение предоставляется на бесплатной основе, также предоставляются в сфере услуг (кафе, магазины, библиотеки).

Несмотря на то, что с каждым годом количество иностранцев, которые выбирают Россию для обучения, растет, качественные показатели оставляют желать лучшего – доля российских образовательных услуг в мировом рейтинге незначительна. Власти осознают необходимость увеличения экспорта образовательных услуг на мировом рынке не только потому, что привлечение иностранных студентов является дополнительным источником дохода для российских ВУЗов, но и вносит вклад в развитие экономики страны. Поэтому российские власти принимают следующие меры:

– для эффективного усвоения изучаемого материала осуществляется популяризация русского языка и обучения на нем. Реализация данной задачи осуществляется посредством Федеральной целевой программы «Русский язык», рассчитанной на 2016–2020 гг. При поступлении в учебное заведение, иностранные студенты сдают экзамен на знание русского языка, что обеспечивает более качественный отбор студентов для обучения в России. Реже осуществляется внедрение в ВУЗы технологий, улучшающих условия обучения, включающие преподавание на иностранных языках. Двадцать три ведущих вуза России предлагают обучение на английском языке менее чем по 2 % программ бакалавриата и менее 16 % программ магистратуры [4].

– успешному изучению русского языка, местного менталитета и особенностям русской культуры помогают действующие довузовские курсы и летние школы. Они включают в себя изучение русского языка, выбранных дисциплин, а также предполагают посещение местных достопримечательностей, музеев и выставок, знакомство с национальной кухней и общение со сверстниками из разных стран. Иногда обучение в них предлагается на бесплатной основе, однако не оплачивается проезд и питание;

– совершенствование процесса трудоустройства в России для иностранных студентов во время обучения. Например, для иностранного студента, для трудоустройства, необходимо быть не младше 18 лет, обучаться на очной форме обучения в ВУЗах имеющих госаккредитацию и, как правило, он обязан иметь разрешение на работу. Главного управления по вопросам миграции МВД РФ. Разрешение не требуется только тем студентам, кто

собирается работать в университете или принадлежащих ему организациях во внеучебное время. Помимо этого, иностранные студенты могут работать только по профессии, указанной в разрешении и лишь в том городе, в котором находится их университет. Государство старается облегчить данную процедуру и, поэтому в 2014 г. было сокращены количество необходимых документов для получения разрешения и сроки его выдачи. Для тех, кто получил российское образование, также пытаются предоставлять послабления и льготы.

– проведение эффективных пиар компаний о российских образовательных услугах иностранным абитуриентам является одной из приоритетных задач в образовательной миграции. Наиболее перспективными и действенными каналами можно назвать ассоциации иностранных выпускников российских вузов и Интернет. По инициативе самим иностранных студентов и при поддержке Министерства образования и Правительства была создана «Ассоциация иностранных студентов России». Ассоциация активно содействует привлечению иностранных студентов, их адаптации, созданию банка данных выпускников, проведение социологических опросов, защите прав и интересов студентов. Вузы также самостоятельно занимаются привлечением иностранцев через Интернет, почти каждое высшее учебное заведение имеет на своем официальном сайте раздел, в котором расписаны шаги, как поступить иностранному студенту в данный вуз. Нередко вузы привлекают абитуриентов также посредством рекрутинговых агентств, однако при этом могут возникать такие проблемы как искаженная или неполная информация, что приводит к неоправданным ожиданиям иностранных студентов. Это можно объяснить желанием тем самых агентств, привлечь как можно больше абитуриентов, предлагая нереальные условия.

Проанализировав миграционную ситуацию в стране и условия проживания мигрантов в Российской Федерации, можно сделать вывод, что Россия является одной из привлекательных стран для миграции в мире, и подавляющее число иностранных граждан прибывает из стран, которые входили в состав СССР. Российские власти активно поддерживают это и оказывают всевозможное содействие мигрантам, из этих стран: льготные

условия получения гражданства и обучения в ВУЗах и СУЗах, большое количество квотированных мест, безвизовый режим въезда и т.д. В свою очередь для молодых мигрантов это является притягивающим фактором, формирующим привлекательность территории Российской Федерации.

Государство заинтересовано в увеличении зарубежных специалистов, поэтому предоставляет возможность обучаться иностранцам бесплатно в российских ВУЗах по квоте, совершенствует законодательство для улучшения условий проживания иностранных студентов, упрощение получения ВНЖ для отлично окончивших обучение иностранцев и т.д.

Таким образом, Российская Федерация уже сейчас является привлекательной территорией для переезда для молодых мигрантов, однако существует множество возможностей усовершенствовать существующие условия и привлечь большее количество молодых иностранных граждан, которые смогут принести качественный вклад в развитие демографии, экономики, науки, культуры и российского общества в целом.

Библиографический список

1. *Витрина* статистических данных / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения: 18.03.2020).
2. *Основные* показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года / Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/> (дата обращения: 18.03.2020).
3. *Study in Russia*: Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов. URL: <https://studyinrussia.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).
4. *Соболевская О.В.* Какие вузы привлекают студентов-иностранцев. URL: <https://ioe.hse.ru/news/187174386.html> (дата обращения: 20.04.2020).

EDUCATION –RELATED MIGRATION OF FOREIGN YOUTH INTO RUSSIA

V.G. Zaleshchuk, E.V. Tsypushtanova
Perm State University

Studying of foreign students in Russian educational institutions of professional education is the most promising and effective way to attract young qualified employees in popular specialties. The state is interested in attracting young people, because they represent the intellectual, physical and labor potential of the country, also they are mobility, susceptibility to new technologies and dynamism, so their participation in migration processes has a qualitative impact on the redistribution of labor resources between industries and territories.

Keywords: youth migration, attractiveness of the territory, attracting factors, foreign students.

**ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В ПЕРМСКОМ КРАЕ:
ФОРМЫ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

А.А. Зуев

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

А.Ю. Внутских

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

В статье отражены выводы экспертного интервью. В исследовании принимали участие ключевые эксперты в области поддержки молодых ученых Пермского края: лидеры, государственные служащие и молодые ученые. Эксперты отвечали на вопросы об эффективности мер поддержки, проблемах молодых ученых и их решении, перспективах занятия наукой и оттоке умов в другие регионы и страны. Согласно мнению экспертов, выделены наиболее важные для молодых ученых меры поддержки, а также определен круг проблем, с которыми они сталкиваются в ходе своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: молодой ученый, социальное положение, меры поддержки, утечка умов, доступность жилья.

Россия всегда отличалась значимыми достижениями в сфере науки: изобретение электросварки и радио, создание первой атомной электростанции, первый полет человека в космос, достижения в военно-технической сфере позволили нашей стране стать одним из глобальных лидеров. Очевидно, что немалый вклад в развитие науки и техники внесли и молодые ученые, впитавшие в полной мере опыт старших коллег. В связи с этим, важнейшей задачей для России должно быть вовлечение талантливой молодежи в сферу науки и создание условий для их полноценной реализации в этой сфере.

Молодым ученым в нашей стране считается работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет, либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет [1].

Проблема исследования: приходится признать, что на данный момент уровень финансирования в сфере науки в России в целом и большей части ее регионов не соответствует ни текущим задачам, ни стратегической задаче преодоления отставания от лидеров мировой экономики. В конечном счете, это определяет ряд проблем, непосредственно связанных с деятельностью молодых ученых. Среди них можно выделить наиболее значимые: низкий уровень оплаты труда, отсутствие доступа к платным базам данных, высокая текучесть кадров, «утечка умов» в другие регионы и зарубежные страны, неудовлетворительное состояние материальной базы научных организаций.

Важным следствием обозначенных проблем является невысокий социальный статус молодых ученых в Российской Федерации. Как известно, жизнь ученого наполнена вызовами серьёзной, иногда очень тяжелой интеллектуальной деятельности. Поэтому на пути к достижению своей цели начинающий ученый нередко сталкивается с высоким уровнем стресса, тогда как низкий социальный статус значительно усугубляет ситуацию. Нехватка материальных средств часто заставляет молодого ученого прибегать к поиску альтернативных источников дохода, что негативно отражается на результатах научной деятельности. Вместе с тем, известно, что государство и некоторые коммерческие организации на региональном и федеральном уровне оказывают молодым ученым определенные меры поддержки. Однако необходимо выяснить, какие проблемы сами молодые ученые считают ключевыми, и насколько предлагаемые формы поддержки, способствуют решению этих проблем.

Очевидно, что данная проблема является комплексной – она лежит на пересечении социологии, социальной психологии, политологии и науковедения и имеет существенный прикладной

аспект в плане реализации государственной молодежной политики.

Актуальность: сегодня от способности России сформировать наукоемкую экономику и от эффективности соответствующей деятельности молодых ученых действительно зависит будущее страны. Это с одной стороны, обуславливает необходимость предоставления начинающим исследователям соответствующих условий, а с другой – и сами эти условия, и эффективность их создания с точки зрения конечного результата должны стать предметом специального изучения и постоянного мониторинга. Тема исследования представляется особенно значимой в свете данных, согласно которым из Пермского края уезжают наиболее квалифицированные кадры – и в значительной мере это касается молодых людей [2]. С другой стороны, именно от способности региона сформировать наукоемкую экономику и от эффективности соответствующей деятельности молодых ученых зависит его будущее.

Новизна: проведение экспертного интервью среди молодых ученых и представителей органов региональной государственной власти с целью оценки эффективности предоставления молодым ученым мер поддержки на федеральном и региональном уровнях.

Цель – выявление ключевых проблем, с которыми сталкиваются молодые ученые и сравнительный анализ эффективности мер, направленных на их решение.

Задачи исследования:

- 1) определить положение и миграционные настроения молодых ученых в Пермском крае;
- 2) оценить эффективность мер поддержки, предоставляемых молодым ученым в Пермском крае.
- 3) выявить проблемы, с которыми сталкиваются молодые ученые при получении мер поддержки.

Методы и методики: в исследовании применялись такие методы как анализ нормативно-правовой базы и научной литературы по теме исследования, методы анализа, обобщения и сравнения, а также социологический опрос в форме экспертного интервью. Выбранные методы нашли применение в данном ис-

следовании в связи с тем, что на основе использованных источников и углубленного социологического исследования, были сформированы вопросы для интервью, которое позволило напрямую узнать мнение ключевых экспертов о поддержке молодых ученых в регионе.

Для обеспечения социальной защищенности молодых ученых и помощи им в трудных жизненных ситуациях государство различными способами старается их поддерживать. Наиболее распространенными мерами поддержки являются: помощь в приобретении жилья, грантовая поддержка, денежные выплаты и др. Конечно, все проблемы молодых ученых такими мерами не разрешить, но в представленной В.В. Путиным 7 мая 2018 г. на инаугурации программе под названием «Стратегия развития страны 2018–2024 гг.» говорится, что науке будет дан новый толчок в развитии, а это значит и поддержка будет оказываться на совершенно ином уровне.

Согласно О.С. Ростовой, механизм государственной поддержки молодых ученых представляет собой систему решений, организационных мер и действий государственных органов, основанных на использовании потенциала молодых исследователей, при их адресном финансировании для достижения их самореализации в науке, актуализации и внедрения результатов научных и научно-технологических разработок в сферу производства, управления, товарно-денежного и финансового обращения, обеспечивающая рациональное реформирование и развитие сектора исследований и разработок [3].

Приоритетные направления выделяются и поддерживаются в первую очередь с целью их первоочередного развития и привлечения новых кадров, т.е. молодых ученых. В России основное внимание отводится следующим приоритетным научным направлениям: безопасность и противодействие терроризму; индустрия наносистем; информационно-телекоммуникационные системы; науки о жизни; перспективные виды вооружений, военной и спецтехники; рациональное природопользование; робототехнические комплексы (системы) военного, специального и двойного назначения; транспортные и космические системы; энергоэффективность, энергосбережения и ядерная энергетика [4].

Перечисленные направления, большинство из которых от-

носятся к естественным и техническим наукам, будут являться приоритетными и при предоставлении мер поддержки молодым ученым. С введением Президентом РФ новой программы развития страны этот список может претерпеть изменения. Все чаще говорится о развитии в вузах инженерно-технического образования и о борьбе за лидерство в передовых отраслях – постуглеродной энергетике, биотехнологиях, «зеленой химии», микроэлектронике нового поколения, сфере персонализированной медицины [5].

Работа в рамках приоритетных направлений развития науки является для молодого ученого способом получить поддержку. Однако проблема в том, что комплекс социальных и особенно гуманитарных наук в перечне приоритетных научных направлений представлен слабо, а в обновлении с помощью привлечения молодых специалистов соответствующие направления нуждаются не меньше, а возможно и больше, чем естественнонаучные и технические направления.

Для всех молодых ученых России действуют следующие формы поддержки:

- 1) конкурсная поддержка (гранты, премии) научных исследований;
- 2) льготное ипотечное кредитование;
- 3) прямое материальное стимулирование (в т.ч. стипендии);
- 4) развитие инфраструктуры;
- 5) формирование среды для научных коммуникаций (в т.ч. проведение мероприятий).

Нами было проведено углубленное исследование в виде опроса, которое позволило произвести предварительную оценку наиболее острых проблем, стоящих перед молодыми учеными Пермского края, оценить эффективность форм их поддержки, а также определить их положение и миграционные настроения [6].

Для лучшего понимания положения, проблем и эффективности поддержки молодых ученых в рамках данной статьи было проведено экспертное интервью по итогам углубленного исследования. По каждому из поставленных в интервью вопросов были сделаны следующие выводы:

1. Доход молодого ученого должен быть сопоставим со средней заработной платой по краю или быть выше ее. Заработная

плата молодых ученых должна расти по мере их профессионального развития и степени важности исследований. Современный молодой ученый может выигрывать гранты, участвовать в проектах, тем самым улучшая уровень своего материального положения. Доход молодого ученого должен таким, чтобы он позволял ему компенсировать свои амбиции и развиваться в науке. Но не таким, чтобы молодой ученый не занимался поиском возможностей для развития.

2. Интервьюируемые выделили ряд причин, из-за которых у молодых ученых складывается мнение, что в наше время заниматься наукой не перспективно. Среди причин были названы низкий уровень заработной платы, смена отношения к преподавателям, когда «клиент-студент» всегда прав, неосведомленность о многих программах и невыходом на заданную траекторию, сложившееся мнение о том, что меры поддержки не эффективны, невозможность вести разработки прорывных технологий, бюрократические барьеры при получении грантов и патентов, неуверенность в том, что их разработка сможет найти применение на практике.

3. Получить поддержку молодому ученому не сложно, это возможно сделать, если хорошо знать процедуру отбора. Но при получении грантов встречаются бюрократические барьеры. Проблема длительного ожидания при получении грантовой поддержки не актуальна, т.к. все установленные грантообразующими организациями сроки соблюдаются.

Для исправления ситуации, по мнению экспертов, необходимо сделать прозрачной саму процедуру отбора, распространять информацию о критериях предоставления грантов в СМИ, проводить индивидуальное обучение заполнению заявок на грант, объективно оценивать возможности получения грантовой поддержки.

Интервьюируемые согласны с мнением, что у молодых ученых низкий уровень материального положения. Это связано с тем, что средства выделяются на естественные и технические научные направления, а не на гуманитарные. С развитием инфраструктуры сложилась аналогичная ситуация, когда у молодых ученых-гуманитариев отсутствует необходимое для работы оборудование, в отличие от представителей других научных

направлений. Кроме того, низкое материальное положение связано с тем, что молодой ученый не ищет возможностей для развития. Участие в конкурсах на получение грантов смогло бы решить проблему материального положения.

Ключевой проблемой науки является неразвитость научной инфраструктуры. Но в последнее время для ее решения принимаются меры в виде национального проекта «Наука». С помощью подобных национальных программ можно решать задачи поддержки молодых ученых. Интервьюируемые рассчитывают, что проект позволит вывести научную инфраструктуру на новый уровень.

Некоторые молодые ученые не довольны предоставлением грантов, но при этом отсутствуют предложения по их решению, хотя существует обратная связь в виде Совета молодых ученых и специалистов Пермского края. Со временем грантовая поддержка будет направлена на лидеров и лучшие проекты, усложнится процедура отбора. Это сделают для того, чтобы для грантовой поддержки были выбраны самые лучшие и качественные проекты.

4. Интервьюируемые согласны с такой проблемой при получении мер поддержки, как низкое качество информационного сопровождения. Существует необходимость расширять и сделать более разнообразными каналы связи. Следует взять этот вопрос себе в опеку и проявить инициативу по его решению. Один из интервьюируемых для решения этой проблемы предложил, например, размещать стенды информацией о получении мер поддержки.

Некоторые опрошенные не согласны с тем, что при получении конкурсной поддержки или материального стимулирования можно столкнуться с проблемами. При правильном подходе самих соискателей данные проблемы решаемы.

Проблема больших затрат при получении мер поддержки не существенна, т. к. расходы сопоставимы с возможностью получения грантов или финансовой поддержки.

По поводу того, что проблемы при получении поддержки связаны с возрастом молодых ученых мнения разошлись. Некоторые считают, что такие проблемы характерны и для возраст-

ных ученых. А другая часть считает, что с опытом придет и понимание в области получения мер поддержки.

5. Интервьюируемые связывают проблему оттока молодых умов с неправильным распределением финансирования, которое сосредотачивается в крупных научных центрах. Помимо этого, они связывают ее с низким уровнем заработных плат и развития инфраструктуры. Кроме того, существует проблема с учеными степенями, когда за границей у молодого ученого при защите диссертации статус будет выше, чем в случае защиты в России. Так, получается, что в рамках системы ученых степеней – это федеральная проблема, а в рамках финансирования – региональная.

Миграцию молодых ученых некоторые эксперты не считают проблемой, т. к. она характерна для всех регионов и для всей страны в целом. Данное суждение позволяет судить о том, что это абсолютно нормальное явление, т. к. переезд не всегда связан с проблемами региона или страны. Люди могут мигрировать по личным мотивам.

Пермский край, по мнению интервьюируемых, способен привлекать и удерживать молодых ученых. В нашем регионе развиты такие направления как нефтегазовое, военно-техническое, фотоника.

Молодые ученые, уезжая в другие регионы, все чаще возвращаются. Это связано с тем, что найти работу в других регионах еще сложнее, либо они заинтересованы в развитии со своим участием собственного края, либо они видят здесь возможности. Возвращению молодых ученых, получивших опыт работы в других субъектах РФ или странах, будет способствовать создание крупных региональных проектов.

Кроме того, по мнению экспертов, в эпоху «цифровизации» трудовая деятельность молодого ученого уже не требует физического присутствия в другом месте для того, чтобы быть в успешном коллективе, который реализует проекты мирового уровня и, соответственно, они могут зарабатывать и реализовывать свои амбиции. Поэтому сейчас в большей степени значение будут иметь другие факторы: выбор той среды коммуникаций, в которой тебе интересно быть, близость к каким-то важным со-

бытиям здесь и сейчас в городе, вокруг тебя. И эту часть привлекательности региона нужно наращивать.

6. Респонденты считают, что проблема доступности жилья существенна из-за его высокой стоимости. Проблему можно решить с помощью целевых программ, которые предполагают работу в течение определенного времени в крае, за которую тебе дадут квартиру. Обеспечить молодых ученых жильем можно благодаря инвестиционным проектам крупных компаний, которые заинтересованы в привлечении кадров. Например, государственно-частное партнерство способно реализовать масштабные проекты. На этом стыке интересов бизнеса и молодых ученых нужно создавать возможности для обеспечения последних соответствующими условиями.

Некоторые интервьюируемые считают, что все проблемы решаемы, но молодые ученые порой сами не используют реальные шансы на получение мер поддержки. Респонденты связывают это с низкой осведомленностью о мерах поддержки и с мнением молодых ученых о том, что они не эффективны. В Пермском крае есть возможности для карьерного роста и самореализации, этот факт подтверждают реальные примеры, в числе которых создание проектов и трудоустройство на высокие должности молодых выпускников вузов. Уровень заработной платы в нашем регионе конкурентоспособен и сопоставим с другими субъектами РФ. Поэтому едва ли низкий уровень заработной платы может влиять на отъезд молодых ученых в другие регионы. Однако отметим, что мнение не всех наших экспертов столь однозначно.

7. Эксперты также считают конкурсную поддержку и прямое материальное стимулирование наиболее важными мерами поддержки для молодых ученых. Грантовая поддержка должна способствовать развитию молодых ученых, их предпринимательской активности, поэтому она очень важна, но уровень выплат не так высок, как хотелось бы, отмечают респонденты. Меры материального стимулирования в крае порой не пользуются популярностью среди молодых ученых. Из года в год количество заявок не увеличивается. В связи с этим может встать вопрос о целесообразности таких мер. Работа без привязки к определенному месту жительства в условиях «цифровой экономики» сни-

жает спрос на поддержку, связанную с обеспечением жильем молодых ученых.

Развитие инфраструктуры является ключевым фактором при реализации амбиций молодого ученого, т. к. получить личный результат исследования без привязки к какому-либо научному коллективу. Респонденты согласны с тем, что развитие инфраструктуры важнее для представителей естественных и технических наук.

Обеспечение жильем в привязке с высоким уровнем материального стимулирования, способны содействовать тому, чтобы молодые ученые продолжали заниматься наукой и оставались в крае.

Таким образом, мнения экспертов достаточно схожи, особенно в части оценки положения молодых ученых. Вместе с тем, есть некоторая доля противоположных оценок в вопросах финансирования деятельности молодых ученых и в реальности получения ими мер поддержки. Получить меры поддержки, по мнению экспертов, в целом не сложно – здесь есть существенное отличие от мнения самих молодых ученых, сформировавших нашу выборку. Некоторые эксперты склонны объяснять такое мнение скорее первыми неудачами сравнительно малоопытных молодых исследователей, а также ошибочными стереотипам мышления. Наблюдается сходство мнений в отношении проблемы развития инфраструктуры и, особенно, в вопросе жилищных условий. При получении мер поддержки молодые ученые и эксперты выделяют одну из ключевых проблем – низкое качество информационного сопровождения. Такая же проблема, по их мнению, влияет на процент воспользовавшихся мерами поддержки молодых ученых. Не зная о мерах поддержки, молодые ученые не станут искать возможности для их получения.

После проведения экспертного интервью следует резюмировать, что доход молодого ученого должен быть сопоставим со средней заработной платой либо выше ее. Экспертами были перечислены возможные причины, по которым молодые ученые могут считать, что быть ученым и заниматься наукой в настоящее время не перспективно. Получить меры поддержки, по мнению экспертов в целом не сложно при достаточно высоком

уровне заявок, и в этом состоит существенное отличие от мнения самих молодых ученых, сформировавших нашу выборку. Большинство опрошенных считает, что Пермский край способен удерживать и привлекать молодых исследователей, а также, что все проблемы молодых ученых решаемы. Эксперты считают конкурсную поддержку, прямое материальное стимулирование, развитие инфраструктуры и льготное ипотечное кредитование наиболее важными мерами поддержки для молодых ученых (меры перечислены по приоритетности).

Результаты экспертного интервью позволят определить круг проблем, с которыми сталкиваются молодые ученые, с выделением ключевых, а также внести вклад в разработку научно обоснованной системы оценки эффективности существующих форм поддержки молодых ученых. Помимо этого, результаты помогут совершенствовать действующее законодательство в отношении предоставления мер поддержки молодым ученым и повышении их эффективности и, в том числе, выработать рекомендации для органов власти при разработке новой системы мер поддержки молодых ученых.

Библиографический список

1. *Распоряжение* Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 24.04.2019).
2. *Станишевская С., Якупова И.* Анализ миграционных потоков в Пермском крае в условиях асимметричности информации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 2(25). С. 127–134.
3. *Ростова О.С.* Основные направления реализации механизма государственной поддержки молодых ученых // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 1(55). С. 51–56.
4. *Указ* Президента РФ от 07.07.2011 N 899 (ред. от 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116178/ (дата обращения: 10.04.2019).

5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 23.04.2019).
6. Зувев А.А., Внутских А.Ю. Молодые ученые Пермского края о мерах поддержки их деятельности // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. Вып. 1(3). С. 217–229.

SUPPORT FOR YOUNG SCIENTISTS IN THE PERM TERRITORY: FORMS AND EVALUATION OF THEIR EFFICIENCY

A.A. Zuev
Perm State University
A.Yu. Vnutskikh
Perm State University,
Perm National Research
Polytechnic University

The article reflects the findings of an expert interview. The study involved key experts in the field of support for young scientists of the Perm Territory: leaders, government officials and young scientists themselves. Experts answered questions about the effectiveness of support measures, the problems of young scientists and their solutions, the prospects of doing science and the outflow of minds to other regions and countries. According to experts, the most important support measures for young scientists have been identified, as well as the range of problems they face in the course of their professional activities.

Keywords: young scientist, position in society, support measures, brain drain, housing affordability.

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗРЕНИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Е.А. Киришина, В.Г. Залещук

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье рассматривается влияние медиа на мировоззрение молодого человека. Выделяются положительные и отрицательные эффекты этого влияния, обусловленные постоянным контактом молодежи с медиа и интернет-пространствами. Анализируются функции СМИ, в частности молодежных медиа, в современном российском обществе, роль медиа в процессе формирования потребностей молодых людей. В тексте разбираются вопросы зависимости молодого человека от постоянного медиапотребления, его готовности вести осознанный диалог с медиапространством, способности самостоятельно, а главное осмысленно фильтровать получаемую информацию.

Ключевые слова: медиа, молодежные медиа, молодежь, медиапотребление.

Одним из направлений работы Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) является вовлечение молодежи в работу средств массовой информации (молодежные медиа) [1]. Можно сказать, что серьезную поддержку данное направление получило относительно недавно. Причинами же формирования этого нового приоритета ГМП являются активное развитие и рост возможностей современных средств массовой информации.

В частности, социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека. По данным глобального отчета «Digital 2020» [2] в Российской Федерации в январе 2020 г. насчитывалось более чем 118 млн пользователей сети интернет. Этот факт демонстрирует, что более 80 % россиян являются интернет-пользователями, постоянно контактирующими с медиа. По исследованию, проводимому компанией Google, 98 % молодых людей, имеющих доступ в интернет, пользуются им

ежедневно. Сегодняшняя молодежь – это первые интернет-пользователи, чей период взросления и детства пришелся на расцвет и активное внедрение интернет технологий. Наибольшая часть этого времени приходится на пользование социальными сетями. Стоит отметить, что время, затраченное на социальные сети, распределяется не только на общение с другими пользователями, но и на потребление контента молодежных медиа и медиа, создающих продукты для молодежной аудитории. Радио и телевиденье, воспроизводимые в интернет, заняли шестое и седьмое место соответственно. На последнем месте расположись блоги, не транслируемые в социальных сетях. Поэтому именно медиа выступают в качестве механизма для образования, набора новых компетенций и способа заявить о себе и о своих проектах. Медиа становятся советником для молодых людей в принятии решений. Это происходит путём изучения опыта авторитетных мнений и опроса виртуальных пользователей о принятии решения в конкретном вопросе, начиная от выбора одежды, заканчивая выбором университета.

И.В. Жилавская [3] выделяет следующие этапы трансформации социокультурных или мировоззренческих ценностей молодого человека. Первым этапом она выделяет синтез, проходящий на основе наблюдений за конкретными окружающими социальными фактами. Данному этапу свойственна констатация социального явления в СМИ. Здесь важное место занимают сами факты, сопровождающие социальные явления, закрепляющие данное событие с той или иной стороны. Вторым этапом считается включение в систему общесуществующих ценностей на основе синтезированного положительного или отрицательного явления. Отторжение или включение социального явления в систему ценностей происходит по средствам анализа человеком различных источников информации, приводящего к положительному или отрицательному отношению к данной ценности. Третий этап происходит в ходе принятия данной ценности обществом. Именно здесь наиболее заметно происходит влияние на установки общества и индивида.

Современные цифровые медиа адаптируют контент под тенденцию снижения возраста, что способствует активному

влиянию на систему ценностей человека. Естественно, мировоззрение может изменяться в течение жизни, но важным данный вопрос является ввиду того, что молодой человек с определёнными представлениями о мире, на которые повлияли медиа, становится частью общественных отношений.

Привычка контакта с медиа формирует постоянную потребность в потреблении информации. По данным исследования компании Google, проведенной в 2017 г., в среднем респонденты в возрасте от 13 до 24 лет проверяют информацию в социальных сетях каждые 30 мин. Также компания Google выделила наиболее активный возраст для медиапотребления — это пользователи 13–17 лет. Именно они проводят больше времени в интернете, оставляют комментарии, делают репосты и размещают собственные материалы. Постоянное воздействие с медиа выходит в привычку, что не позволяет самостоятельно прекратить процесс медиапотребления. Завершение процесса постоянного потребления контента происходит в вынужденном формате (при необходимости сменить вид деятельности: учеба, домашние дела и т.д.), что создает постоянное желание получения информации.

В активном включении СМИ в жизнь молодого человека, во влиянии на трансформацию системы ценностей можно увидеть ряд положительных сторон: быстрота получения, обработки информации, что ведет к расширению кругозора [4], стремлению создания своих проектов, повышению уровня профессионализма.

Расширение уровня кругозора происходит за счет развития технологий и желания первым предоставить информацию. Контент постоянно меняется, подобное свойство СМИ и диктует молодому человеку требования соответствовать. Повышение или стремление к повышению собственного интеллектуального уровня молодого медийщика происходит за счет публикуемого контента, меняющего, в том числе, уровень массовой культуры. Стремление к созданию собственных проектов диктуется за счет того, что молодежные медиа работают по принципу информационной открытости, выступают в качестве партнеров между государством, обществом и молодежью, демонстрируют

многообразии возможностей. Подобная открытость участников молодежных медиа позволяет не только развиваться им с профессиональной точки зрения, но и активно вовлекать молодежь через СМИ во взаимодействие с органами власти.

Отрицательные стороны влияния медиа на формирование системы ценностей молодого человека можно выделить следующие: поверхностность получаемых знаний, склонность к исключительно визуальному восприятию информации, пропаганда, недостоверность информации, прививание ложных принципов и т.д. При высокой скорости развития технологий, некритичной восприимчивости к разного рода информации, у молодых людей возникает интерес в постоянном поглощении информации. Но стоит учитывать, что такое восприятие информации не приводит, к глубокому изучению, а носит только поверхностный характер, т.к. не происходит комплексного подхода к изучению вопроса.

При активном медиа потреблении у молодых людей зачастую отсутствует способность критично относиться к воспринимаемому контенту, отличать компетентное мнение от дилетантского. Такое восприятие информации приводит к поверхностному или даже искаженному представлению о предмете.

Постоянная гонка медиа за возможность удержать внимание читателя, приводит к старанию медийщиков выпускать визуальный контент. Это формирует склонность к визуальному восприятию информации у молодежи и нежелание или неспособность искать смысл в больших кусках текста. Никто не хочет тратить время на чтение массивных первоисточников, если можно посмотреть фильм или видеоролик с кратким содержанием.

В современных условиях постоянного преобладания информационных процессов происходит быстрая трансформация СМИ, которая, несомненно, накладывает отпечаток на изменение мировоззрений молодого человека. Это происходит по разным причинам, одной из которых является свойство молодежи быть подверженной чужому мнению. Молодые люди в момент взросления попадают в медиасферу. К моменту плотного диалога молодого человека и медиа, не каждый молодой человек обладает

развитой способностью к критическому мышлению при потреблении медиаконтента и анализу полученной информации, которая зачастую может быть недостоверной. Предпочтение определённых медиа может восприниматься как принадлежность или ассоциирование себя с определенной группой, или способ формирования собственной идентичности. Актуальность набирают способы преподнесения эксклюзивной информации (блоги, видеоблоги, продукты приложения «Tik-tok» и др.). Контент становится действенным способом заявить: «я особенный», «обратите на меня внимание» [5].

Информация о событиях, людях и их поступках подается не всегда достоверно. В погоне за интересом читателей источники не пренебрегают и шокирующим контентом. Например, информация о насилии, рассказанная максимально подробно, может быть воспринята как инструкция к действию или негативно отражаться на психологическом состоянии молодежи, вызывая депрессии, страхи, буллинг других молодых людей.

За счет широкой доступности и больших охватов отдельных медиа можно отметить большее внимание и желание обладать так называемой «легкой жизнью». СМИ сегодня представляют основной источник информации, который занимается как созданием, так и трансформацией уже имеющихся взглядов молодого человека о реалиях окружающего мира. Именно с помощью СМИ события транслируются для общественности определенным образом, тем самым создается относительно единое (схожее) мнение о происходящих процессах в массовом сознании. В качестве примера можно представить политические видеоролики на видеохостинге «YouTube», которые повлияли на процент явки молодых людей на выборные участки.

Таким образом, молодежные СМИ оказывают активное воздействие на молодого человека, неся как положительные изменения в системе ценностей молодежи, такие как стремление к развитию, самопозиционирование, возможность быть услышанным на разном уровне, уверенность в том, что идеи и проекты будут замечены – так и отрицательные стороны (поверхностность получаемой информации, односторонняя склонность к визуальному восприятию информации, стремление к жизни без усилий, психологические проблемы).

Библиографический список

1. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). URL: <https://fadm.gov.ru/> (дата обращения 15.03.2020).
2. «DataReportal» URL: datareportal.com (accessed: 15.03.2020).
3. Жилавская И.В. Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий: дис. ... кандидата филол. наук. М., 2008. 232 с.
4. Карпова М.К. Роль СМИ в трансформации социокультурных ценностей современной молодежи // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7, № 2(26). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/karпова_mk_evdokimov_vi_2019_2_23.pdf (дата обращения 15.03.2020).
5. Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн / Think with Google. 2017. URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/consumer-insights/consumer-trends/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения 15.03.2020).

YOUTH MEDIA IN SHAPING THE WORLDVIEW OF A YOUNG PERSON

E.A. Kirshina, V.G. Zaleshchuk
Perm State University

The article examines the impact of media on the worldview of a young person. The positive and negative effects of this impact are highlighted, due to the constant contact of young people with the media and Internet spaces. The article analyzes the functions of mass media in modern Russian society, especially the role of media in the process of shaping the needs of young people. The text deals with the issues of young people's dependence on constant media consumption, their readiness to conduct a conscious dialogue with the media space, their ability to independently, and most importantly, intelligently filter the information they receive.

Keywords: media, youth media, youth, media consumption.

КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ МОЛОДЫХ ПЕРМЯКОВ И ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГМП

А.Н. Хозяшева

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

А.Ю. Внутских

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

В условиях постиндустриального общества значимость досуга многократно возрастает. Авторы характеризуют подходы к пониманию досуга, известные в научной литературе. Приводятся результаты исследования предпочтений молодых пермяков в выборе форм досуга, проведенного в 2020 г. Особое внимание уделено изучению тенденции перехода досуга молодежи в on-line форматы, резко усилившейся в связи с пандемией COVID-19.

Ключевые слова: досуг молодежи, Пермь, молодежная политика, онлайн форматы досуга, COVID-19.

Актуальность исследования обусловлена тенденциями развития постиндустриального (информационного) общества, экономическую сферу которого нередко называют «экономикой впечатлений» [1]. С развитием современного общества у молодежи поколений «Y» и «Z» происходит изменение системы ценностей: раньше это были ценности труда, в рамках которого досуг – лишь компенсационный отдых и подготовка к новому труду; сегодня – это ценности досуга, при котором труд выступает средством обеспечения досуга. Отметим, что с развитием информационно-коммуникационных технологий, в современном обществе выделяется тенденция к «размыванию» границы между рабочим временем и свободным временем, между трудом и досугом. Особое внимание следует уделить изучению тенден-

ции перехода досуга молодежи в on-line форматы, резко усилившейся в связи с пандемией COVID-19. Если раньше получение образования, работа и досуг были строго разделены, то теперь же они слились. С другой стороны, актуальность исследования обусловлена началом реализации регионального проекта «Социальная активность», безусловно, «претендующего» на существенную часть досуга молодых пермяков. По итогам данного проекта планируется вовлечение к 2024 г. в добровольческую деятельность 20 % жителей края, вовлечение 45 % молодежи в творческую деятельность и 70 % студентов в клубное студенческое движение [2]. Возникает вопрос: готова ли сама пермская молодежь участвовать в этом движении, и если да, то как следует организовывать досуговую деятельность в Перми и Пермском крае, чтобы массово вовлечь в нее молодежь?

Анализируя нормативно-правовую базу в досуговой сфере, приходится констатировать тот факт, что в Российской Федерации до настоящего времени отсутствует национальный стандарт, характеризующий такие понятия как «досуг» и «досуговая деятельность». Также мы можем утверждать, что существует определенное *противоречие* в диалоге между государством и формирующимся обществом по поводу существующих в сфере досуга потребностях и запросах молодежи. Именно эта проблема, как представляется, является основной для нашего исследования.

Обращаясь к теоретико-методологическим подходам, в своей работе А.С. Пугачев говорит о том, что понятие «досуг» включает в себя такие виды деятельности, как продолжение образования, общественная работа на добровольных началах, т.е. волонтерская деятельность [3]. Следовательно, мы можем утверждать, что индикатором социально-культурного воспитания молодежи может являться волонтерская активность.

По мнению В.И. Лыкова, досуг представляет интерес для социологии молодежи, прежде всего тем, что выявляет основы социального разделения. Ученый говорит, что в постиндустриальном обществе, несмотря на экономический рост в виде более высоких доходов, параллельно наблюдается тенденция к росту расходов на досуг. Также одну из главных причин, по которым хорошо продуманная государственная молодежная политика не

достигает своей цели, Лыков видит в отсутствии объективной информации о существующих потребностях и запросах молодежи, а также в отсутствии равного диалога между государством и гражданским обществом [4].

По данным Росмолодежи на 2020 год численность молодежи (в возрасте от 14 до 30 лет) Пермского края составила 503 тыс. чел., что составляет 19,25 % от общего числа населения Пермского края [5]. Согласно предварительному прогнозу социально-экономического развития на 01 января 2020 г. в муниципальном образовании город Пермь проживает 211 024 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет более 20 % от общего числа населения города Перми [6].

В региональном проекте «Социальная активность» достижения показателя «вовлечение молодежи в творческую деятельность» выполняется посредством проведения мероприятий в сфере культуры и искусства. Учет участников ведется посредством регистрации на мероприятие в АИС «Молодежь России», либо посредством фактической регистрации на местах. По состоянию на май 2020 г. количество молодых людей, зарегистрированных на данной платформе, проживающих в Пермском крае составляет 9078 чел. (1,8 % от численности молодежи края). Количество молодежи, зарегистрированной на платформе АИС «Молодежь России», проживающей в г. Пермь, составляет 5485 чел. (2,6 % от численности молодежи Перми). Как мы видим, процент вовлеченности в мероприятия, организуемые в рамках ГМП при условии регистрации на платформе АИС «Молодежь России», достаточно низкий.

Рассматривая сферу молодежного досуга как взаимодействие трех секторов: государственного, некоммерческого и коммерческого, нами было проведено нарративное интервью с представителями органов местного самоуправления, а также представителями коммерческого сектора с целью выяснения проблем, существующих как внутри их поля деятельности, так и при их взаимодействии. Основные проблемы, которые представители органов местной власти выделяют для себя в отношении реализации досуга молодежи Перми:

1. Неопределенность ЦА: необходимо выстроить мероприятия таким образом, чтобы были удовлетворены потребности всех групп молодежи;
2. Низкая информированность: освещение мероприятий происходит достаточно на низком уровне, зачастую, до молодежи не доходит информация о предстоящем мероприятии, практически отсутствует рекламное сопровождение в сети Интернет;
3. Плохая координация между районами: специалисты по работе с молодежью утверждают, что практически никак не взаимодействуют с другими районами, поскольку их целевой аудиторией является лишь молодежь их района;
4. Отсутствие квалифицированных специалистов, нехватка кадров в районе, высокая «кадровая текучка» в администрациях районов (за последний год из 7 специалистов по МП 5 сменились);
5. Финансирование и бюджет: ощущается острая нехватка денежных средств, выделяемых как на саму молодежную политику, так и на реализацию различных социальных проектов.
6. Отсутствие мониторинга общественного мнения по итогам реализации какого-либо проекта или мероприятия, что может дать обратную связь и скорректировать дальнейшую деятельность в планировании мероприятий.

Специалисты в области организации крупных досуговых мероприятий в Перми, говоря о взаимодействии государственных структур с коммерческим сектором в проведении и организации мероприятий в городе, отмечают проблему бумажной волокиты, которая подразумевает огромные отчеты по поводу целесообразного распределения предоставляемых средств, а также проблему несвоевременной выплаты по мероприятию со стороны заказчика досуговых услуг – государства или муниципалитета.

Основной целью молодежной политики является создание условий для самореализации молодежи и развитие ее потенциала. Возникает вопрос: чего хочет сама молодежь, чтобы жить и творить в Перми?

Отметим, что результаты исследования значимы для понимания перспектив государственной организации и некоммерческой самоорганизации молодежного досуга в Перми.

Соответствующее социологическое исследование проводилось весной 2020 г. с целью понимания интересов и намерений молодых пермяков в отношении их досуга; кроме того, использовались данные полученные в ходе опроса 2017 г., проведенного по заказу ПАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания», где выборка составила 744 чел., проживающих в Перми в возрасте 14–30 лет. Для проведения исследования был реализован метод онлайн-опроса. Анкета распространялась на открытых Интернет-ресурсах, где большинство посетителей являются жителями Перми. Данные обрабатывались с помощью программы SPSS Statistics. Анкета была разделена на 2 блока. В первом блоке находились вопросы, характеризующие социально-демографический профиль и досуговые предпочтения молодежи Перми «в норме», в период без карантинных ограничений. Во втором блоке – вопросы, характеризующие досуг в период карантина/самоизоляции.

Говоря о социально-демографическом портрете респондентов, следует отметить, что большинство опрошенных стали девушки (60 %); средний возраст составил – 18–23 года (69 %); доля холостых превышает долю тех, кто находится в браке, в два раза. В большинстве случаев респондентами стали студенты вузов Перми (40 %). Если рассматривать территориальную составляющую, то подавляющее большинство респондентов проживают в Дзержинском районе.

Подводя итоги исследования, отметим ряд результатов. По оценке опрошенных, порядка 3–5 часов в день они отводят Интернету и таким же количеством свободного времени располагают. Молодые люди Перми в меньшей степени желают проводить свободное время со своей семьей, ставя в приоритет друзей, хобби и интернет. Занятия спортом особо популярны в пермской молодежной среде; занятия волонтерской деятельностью, напротив, являются достаточно непопулярным способом проведения свободного времени. Стоит отметить, что, несмотря на огромное количество и разнообразие предоставляемых досуговых услуг, молодежь стремится к самообразованию и предпо-

читает читать книги. В культурной сфере посещение кинотеатров до сих пор остается на первом месте по способу проведения досуга, примечательно, что посещение театров оказывается на наиболее высокой ступени по предпочтительности, чем посещение ночных клубов. Впрочем, нельзя исключать что в данном случае мы сталкиваемся с феноменом «социально желаемых ответов».

В целом, судя по нашим данным, молодые пермяки в существенной мере ориентированы на западных исполнителей, несмотря на то, что государственная молодежная политика ориентирована на формирование российской культурной идентичности у молодого поколения. Несмотря на насыщенность культурно-досуговой сферы Перми молодежными слетами, форумами и фестивалями в до карантинный период, молодые пермяки отмечают нехватку качественных фестивалей «наподобие «Белых ночей»». Кроме того, молодежь миллионной Перми нередко сравнивает пространство города со столичными городами, где развита, по их мнению, культурная «ночная жизнь». Так, один из респондентов отметил: «В отличие, например, от Санкт-Петербурга, Пермь по ночам спит. Не хватает уличных музыкантов, огней, музыки». Также камнем преткновения до сих пор остается строительство аквапарка. В целом, в Перми ощущается дефицит мест, куда после окончания карантина молодые люди смогут пойти, чтобы интересно провести время досуга. – это подтверждается и исследованием 2017 г.

Судя по нашей выборке, учащиеся высших учебных заведений в большей мере пассивны в отношении проведения своего свободного времени, однако, они же в большей мере удовлетворены качеством досуговой деятельности. Самой «неудовлетворенной» своим досугом оказалась молодежь Кировского р-на. В молодежном медиа-пространстве популярность заслужили такие платформы как ВКонтакте, Instagram и Youtube. В период пандемии молодежи Перми в целом удалось адаптировать и трансформировать досуг из оффлайн форматов в режим онлайн, однако, многие при этом испытали определенный дискомфорт. В онлайн формате молодежь стала чаще всего посещать образовательные площадки, бесплатные спортивные тренировки, а также

онлайн-кинотеатры. Кроме того, увеличился процент посещающих онлайн-театры и библиотеки.

В заключении обратим внимание на то, что данное исследование представляет собой «мгновенную фотографию» динамики предпочтений пермяков — интересы, человеческие обстоятельства и структура свободного времени не статичны и постоянно претерпевают изменения, особенно в связи с дальнейшим ускорением развития сферы интернет-развлечений, IT-технологий и стремительной смены тенденций, моды и непостоянности предпочтений в сфере досуга. Развитие индустрии досуга Пермского края требует систематического мониторинга соответствующих процессов, который может быть реализован в рамках ГМП. По нашему мнению, функционированием и развитием этой сферы можно и нужно эффективно управлять.

Библиографический список

1. *Комарова К.О.* Феномен экономики впечатлений // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4–2. С. 249–251. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=13481> (дата обращения: 11.04.2020).
2. *Паспорт* регионального проекта «Социальная активность (Пермский край)» / Министерства образования и науки Пермского края. URL: http://minobr.permkrai.ru/upload/iblock/79f/Pasport-proekta-Sotsialnaya-aktivnost_Permskiy-kray_.pdf (дата обращения: 09.03.2020).
3. *Пугачев А.С.* Социализация учащихся в сфере досуга // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 365–368.
4. *Лыков В.И.* Изменения жизненных стратегий и досуга молодежи в исторической ретроспективе последнего времени // Эффективность реализации государственной молодёжной политики: опыт регионов и перспективы развития: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 21–28.
5. *Агентство* по туризму и молодёжной политике Пермского края / Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). URL: <https://fadm.gov.ru/agency/structure/regions/59> (дата обращения: 20.04.2020)
6. «*Об утверждении* муниципальной программы “Молодежь города Перми”»: постановление администрации г. Перми от 19.10.2018 № 787. URL: <https://www.gorodperm.ru/docs/offDocs/?id=12112> (дата обращения: 20.04.2020).

CULTURAL LEISURE OF PERM CITY YOUTH AND PRIORITIES OF REGIONAL YOUTH POLICY

A.N. Khozyasheva

Perm State University

A.Yu. Vnutskikh

Perm State University,

Perm National Research

Polytechnic University

In the conditions of a post-industrial society, the importance of leisure increases many times. The authors characterize the approaches to understanding leisure, known in the scientific literature. The results of a study of the preferences of young Permians in choosing leisure activities carried out in 2020 are presented. Particular attention is paid to the study of the trend of the transition of youth leisure to online formats, which has sharply intensified in connection with the COVID-19 pandemic.

Keywords: youth leisure, Perm city, youth policy, online leisure formats, COVID-19.

ВЗГЛЯД СМИ НА МОЛОДЁЖНЫЕ ФАНАТСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

В.Б. Асанов

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье рассматривается современное состояние контента региональных СМИ Пермского края и федеральных СМИ России о футбольных фанатах РФ. Анализируются заголовки новостей по ключевым словам. Выделяются наиболее популярные темы новостей, связанные с футбольными фанатами и освещаемые в СМИ. Сравнивается соотношение количества негативно и позитивно окрашенных высказываний к их общему количеству. Делается вывод о том, что в обществе изначально формируется отрицательное представление о футбольных фанатах. Следствием таких действий становится представление о молодёжных фанатских объединениях как потенциально криминогенной среде.

Ключевые слова: фанаты, средства массовой информации, футбольный клуб.

Средства массовой информации неофициально считаются «четвёртой колонной власти» после законодательной, исполнительной и судебной. Именно СМИ, в первую очередь, формируют представление о каком-либо событии и явлении, и за счёт этого могут создавать определённое общественное мнение. Интернет-издания, информационные агентства, журналы, телевидение – все они создают информационное поле для общества, формируют информационную повестку: о чём говорит общество, что переживает, куда развивается и т.д. Поэтому чтобы понять, как формируется общественное мнение о футбольных фанатах, нужно смотреть на то, в каком свете преподносятся определённые события, какой образ формируется. Поэтому для исследования предоставлений о сообществах футбольных фана-

тов мы рассмотрели контекст региональных СМИ Пермского края и федеральных СМИ [1].

Региональная повестка Пермского края в вопросе молодёжных фанатских объединений сейчас неактуальна. И это неудивительно, ведь в Перми в 2018 г. исчез футбольный клуб «Амкар», а вместе с ним и активное пермское фанатское движение. Появился футбольный клуб «Звезда», но молодёжное фанатское сообщество вокруг него ещё только начинает формироваться, а большинство тех, кто является активными болельщиками, по возрасту гораздо старше возрастного диапазона молодёжи.

Анализ контента пермских СМИ, пишущих о футболе, проводился за 5 лет с 2015 по 2019 гг. Для анализа были выбраны 5 пермских региональных изданий. Издания были отобраны согласно рейтингу медиаресурсов Пермского края по цитируемости за 2019 г., подготовленному компанией «Медialogия». Рейтинг был составлен на основе индекса цитируемости, то есть показателя качества распространения контента СМИ. Индекс цитируемости учитывает «количество ссылок на источник информации в других СМИ и влияние источника, опубликовавшего ссылку, а также социальную влияние СМИ, то есть количество лайков и репостов материалов СМИ в соцмедиа» [2].(см. табл. 1).

*Таблица 1. ТОП-7 самых цитируемых СМИ
Пермского края – 2019*

СМИ	Категория	ИЦ
1. 59.ru	Интернет	370,47
2. Коммерсантъ – Прикамье	Газета	358,71
3. Business-Class Пермь	Газета	▲ +1 178,53
4. Permv.ru	Интернет	New! 136,41
5. Properm.ru	Интернет	▲ +1 129,53
6. V-kurse.ru	Интернет	▼ -3 107,15
7. Рифей	ТВ	▲ +5 87,98

В анализ не вошли газета «Коммерсантъ – Прикамье» и интернет-издание PermV.ru, так как у данных медиаресурсов отсутствовали новости о футбольных фанатах за выбранный временной период. В итоговый анализ вошли:

- интернет-издание 59.ru;
- газета Business-Class Пермь;
- интернет-издание Properm.ru;
- интернет издание V-kurse.ru;
- сайт телеканала «Рифей».

Во вкладке «поиск» на сайтах выбранных изданий вводились слова «фанаты» и «болельщики». Для анализа выбирался весь контент, связанный с футбольными фанатами и болельщиками Пермского края с 2015 по 2019 гг. Всего было проанализировано 52 новости.

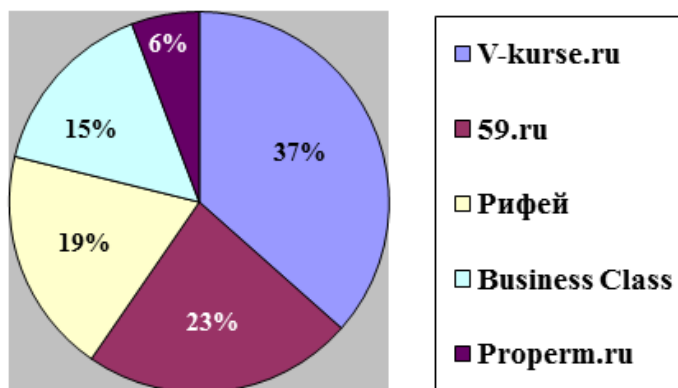

Рис. 1. Распределение новостей по СМИ Пермского края

2018 г. стал самым популярным в плане публикации новостей о пермских футбольных фанатах (см. рис. 2). Первостепенной причиной является банкротство футбольного клуба «Амкар» и большая часть новостей в этот год была связана, так или иначе, с этим информационным поводом. Стоит также отметить, что летом 2018 г. в России проходил Чемпионат мира по футболу. И о футболе говорили повсюду, поэтому новостей, касаю-

щихся, как самого футбола, так и активностей около него было достаточно много.

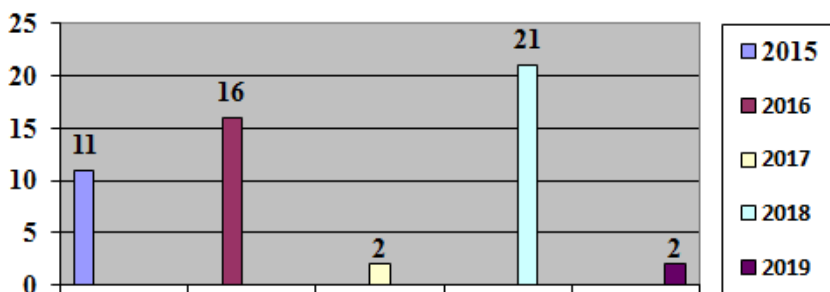

Рис. 2. Распределение количества новостей по годам в СМИ Пермского края

Весь изученный контент можно разделить на несколько тематик (см. рис. 3). Самой часто встречающейся темой новостей стали сообщения о штрафах или санкциях за различные нарушения со стороны пермского фанатского сообщества. Это около 29 %, то есть больше четверти новостей за 5-летний период, были посвящены нарушениям со стороны фанатов. Второй по популярности темой в региональных средствах массовой информации, около 15 %, стало освещение избиения фанатов «Амкара» в 2018 г. Третьей темой, около 13%, стало задержание пермских болельщиков во Франции местными органами правопорядка во время Чемпионата Европы по футболу 2016 г. Таким образом большинство новостей касаются скандалов и нарушений, в которых так или иначе приписывается участие болельщиков. Стоит отметить, что, например, про тему благотворительности и добрых поступков от пермских фанатов было всего 2 новости.

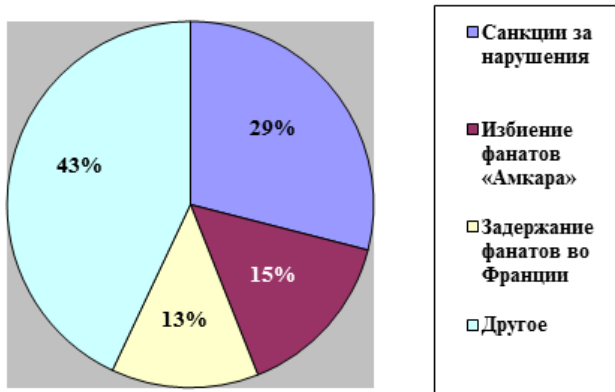

Рис. 3. Темы новостей о футбольных болельщиках в пермских СМИ

Следующий этап исследования – анализ коннотации, связанный со словами, используемыми в заголовках новостей в СМИ. Всего в заголовках всех новостей в целом используется 378 слов. Самым часто встречающимся словом в заголовках стало слово «Амкар». Название пермского клуба встречается в 40 заголовках (около 77 % новостей). Очевидно, что зачастую это использовалось для привлечения внимания, так как это название бренда. К тому же футбольный клуб известен в России и представляет Пермский край на федеральной площадке. Поэтому упоминания в новостях про фанатов именно этого клуба делает новость более привлекательной для аудитории. Так как новости о фанатах и болельщиках, то эти слова также можно часто встретить в заголовках. Понятия «фанат» или «фанаты» встречаются ровно в половине новостей. Болельщиками их же называли в около 35 % новостей. Негативно окрашенный глагол «оштрафовать» использовался в 15 % от всех новостей. Около 20 % слов, используемых в заголовках негативно окрашены. Положительно окрашенных всего 6%. Негативно окрашенные слова встречаются в 67 % всех новостей, то есть почти 2/3. Что касается положительно окрашенных слов, то их можно встретить в 17 % новостей.

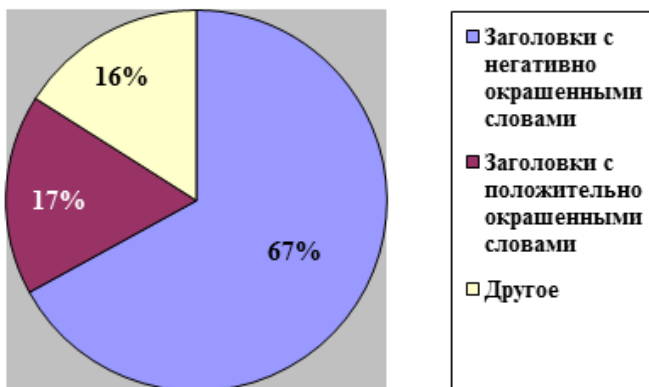

Рис. 4. Коннотативная окраска лексики заголовков новостей о футбольных болельщиках в пермских СМИ

В отличие от Пермского края, федеральная повестка новостей о футбольных фанатах очень актуальна. Зачастую фанатские действия выходят на первый план в освещении матчей оказывалась актуальнее, чем результат самих матчей. Ярким примером служит акция большинства фанатских объединений России в декабре 2019 г., направленная на привлечение внимания к массовым задержаниям болельщиков со стороны правоохранительных органов в преддверии матчей. Акция проводилась под лозунгами «Фанат не преступник!» и «Поддержка своей команды не преступление!». Фанатские объединения уходили со стадионов во время матча, обычно на 30 или 40 мин., тем самым показывая, как вместе с фанатами уходит и атмосфера футбольного праздника. Логичным развитием событий выглядит тот факт, что декабрь 2019 г. стал самым популярным месяцем для публикации новостей по теме футбольных фанатов. Около 41 % от числа всех новостей за год было опубликовано именно в декабре из-за задержаний болельщиков в Санкт-Петербурге и впоследствии бойкотом фанатского движения матчей РФПЛ.

Для анализа федеральной повестки новостей было выбрано интернет-издание Sport24.ru. Данное издание было согласно рейтингу самых цитируемых медиаресурсов спортивной отрас-

ли за 2019 г., подготовленному компанией «Медиалогия» [3]. Ровно также как и в исследовании региональной повестки новостей, рейтинг был составлен на основе индекса цитируемости, то есть показателя качества распространения контента СМИ.

Во вкладке «поиск» на сайте интернет-издания Sport24.ru вводилось слово «фанаты». Для анализа выбирался весь контент, связанный с футбольными фанатами России за 2019 год. Всего было проанализировано 78 новостей (см. табл. 2).

Таблица 2. ТОП-5 самых цитируемых СМИ спортивной отрасли – 2019

Медиалогия		
СМИ	Категория	ИЦ
1. Sport24.ru	Интернет	12 630,38 ^{▲ +3}
2. Спорт-Экспресс	Газета	12 283,13 ^{▼ -1}
3. Championat.com	Интернет	10 453,63
4. Матч ТВ	ТВ	7 900,72 ^{▲ +1}
5. Rsport.ria.ru	Интернет	6 409,05 ^{▼ -3}

Январь, февраль и июнь стали самыми непопулярными месяцами для публикаций о футбольных фанатах (см. рис. 5), так как в эти месяцы не проводились матчи Российской премьер-лиги.

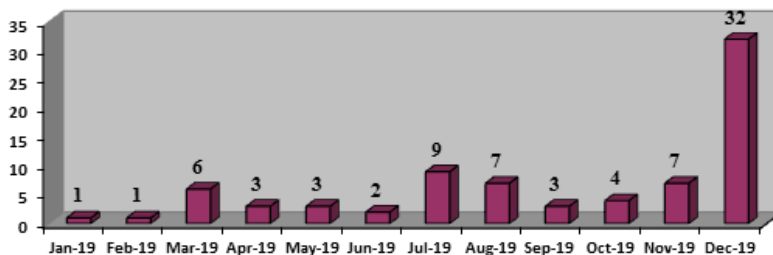

Рис. 5. Распределение новостей по месяцам 2019 в федеральном СМИ

Как и в региональном информационном поле, контент федерального медиа можно разделить на несколько тематик (см. рис. 6), но важным отличием является гораздо большее разнообразие тем новостей. Самым часто встречающимся типом новостей стали различные мнения о фанатском движении в России. Из всего контента 15 % были посвящены данной теме. Второй по популярности темой в федеральном медиа стали новости о нарушении порядка со стороны членов фанатского движения. 14 % новостей были посвящены данной теме. Третьей по популярности темой стали различные новости о конфликте между фанатами и футболистами: 13 % от числа всех новостей. В такой же пропорции, – 13 %, – освещается тема задержаний фанатов в Санкт-Петербурге. Стоит отметить, что за период исследования, 2019 г., было опубликовано 10% всего контента по теме увлечений фанатов вне футбола.

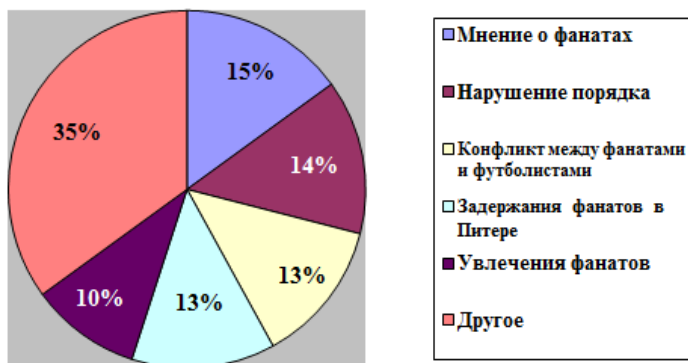

Рис. 6. Темы новостей о футбольных болельщиках в федеральном СМИ

3 из 5 самых популярных тем, больше трети всего контента, являются негативными темами, показывающими фанатов опасными для общества (см. рис. 6). Эти 3 темы уже составляют 39 % всех новостей, а это. Как и в региональной информационной повестке, федеральное СМИ гораздо охотнее пишет о негативных вещах, связанных с фанатским движением. Положи-

тельные новости за выбранный период встречаются всего в 4 % от общего контента.

Самым часто встречающимся словом в заголовках было «фанат (фанаты)», что очевидно, так как поиск проходил именно по этому ключевому слову. Данное слово встретилось в 71 % новостей. Вторым по популярности было название московского футбольного клуба «Спартак» в 28 % новостей. Это объясняется тем, что «Спартак» является самым титулованным футбольным клубом России и носит звание самого популярного клуба России согласно запросам пользователей в системе «Яндекс» в 2018–2019 гг [4]. Многие события, происходившие в фанатской среде в 2019, непосредственно были связаны именно с фанатами «Спартака»: избиение фанатов «Спартака» в Ростове-на-Дону ОМОНОм в июле, и задержания болельщиков «Спартака» в Санкт-Петербурге в декабре. Следующим по частоте использования в заголовках идёт слово «болельщик (болельщики)». Его можно было встретить в 26 % контента. Важно отметить, что слова «ОМОН», «полиция», «МВД» и «правоохранительные органы», означающие органы правопорядка, в сумме можно было встретить в 13 заголовках, а это около 17 % от числа всех заголовков.

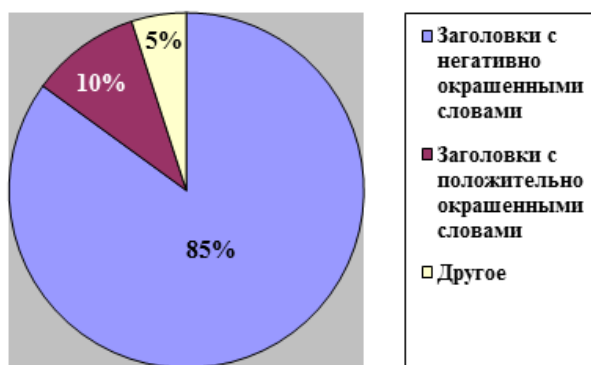

Рис. 7. Коннотативная окраска лексики заголовков новостей о футбольных болельщиках в федеральном СМИ

Негативно окрашенные слова встречаются в 85 % новостей (см. рис. 7). Всего в заголовках было использовано 615 слов. Из них негативно окрашенных – 21 % , а положительно окрашенных – 2% от всех слов.

Сегодня главная цель у фанатов — поддержать свой клуб и показать, кто сильнее всего ненасильственным способом. Для этого используются все виды поддержки, включая красочные шоу на трибунах, пиротехнические шоу, которые хоть и запрещены в России, но не останавливают фанатов [5]. При этом существует целый ряд различных мероприятий, которые организуют сами объединения. Например, футбольные турниры между болельщиками, соревнования по единоборствам, благотворительные акции. Однако в средствах массовой информации, как показывает наше исследование, в большинстве случаев, освещаются лишь негативные или резонансные ситуации, связанные с футбольными фанатами. А число положительных новостей в разы меньше или не освещается вовсе.

В обществе изначально формируется отрицательное представление о футбольных фанатах. Следствием таких действий становится представление о молодёжных фанатских объединениях, как потенциально криминогенной среде. Негативно окрашенные слова в заголовках привлекают внимание аудитории, создают впечатление о фанатах, как нарушителях порядка, а не о среде, которая может направлять молодёжь на позитивные стратегические траектории, прививать любовь к футболу, социальной деятельности и многое другое.

Задача практики по работе с футбольными болельщиками – изменить представления о фанатской среде и предпринять действия по формулированию положительного образа футбольного фаната. Один из инструментов – повестка средств массовой информации.

Библиографический список

1. Семёнова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В.А. Мансурова. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. 324 с.
2. Пермский край: рейтинг СМИ за 2019 год / Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/7282/> (дата обращения: 13.04.2020).

3. СМИ спортивной отрасли: 2019 год / Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/7195/> (дата обращения: 13.04.2020).
4. «Яндекс» определил самый популярный футбольный клуб в России // ТАСС. 2019. 17 июля. URL: <https://tass.ru/sport/6674192> (дата обращения: 13.04.2020).
5. *Ильсов Ф.Н.* Мотивация и активность футбольных болельщиков // Социальные исследования. 2016. № 3. С. 38–52.

MEDIA VIEW ON YOUTH FAN ASSOCIATIONS

V.B. Asanov

Perm State University

The article examines the current state of the content of the regional media of the Perm Territory and the federal media in Russia about football fans of the Russian Federation. News headlines are analyzed by keywords. Highlighted the most popular football fan news topics covered in the media. Key words in news headlines on this topic are analyzed. The ratio of the number of negatively and positively colored words to their total number is compared. It is concluded that a negative image of football fans is initially formed in society. The consequence of such actions is the idea of youth fan associations as a potentially criminal environment.

Keywords: fans, media, headline, negative words, football club.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАБОТЫ С ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЁЖЬЮ В СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

А.А. Береснева

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье рассмотрено понятие «молодёжь», молодёжная политика в США, хронологический аспект формирования и развития программ для талантливой молодёжи. Для того, чтобы рассмотреть систему государственных программ одарённого образования, необходимо было выяснить, как в США идентифицируют талантливую молодёжь. В статье проанализированы подходы и программы для одарённых студентов в области образования США и систематизированы преимущества и недостатки каждого подхода и одарённого образования в целом.

Ключевые слова: талантливая молодёжь, идентификация, одарённость, системы государственных программ, образование, одарённое образование, молодёжная политика.

В понятие «молодёжь», в США попадают граждане в возрасте от 13 до 29 лет. На законодательном уровне каждого штата данный возраст может варьироваться. Молодёжные программы в США обычно фокусируются на возрастной категории от 15 до 24 лет. Основными инструментами воспитания молодёжи, широко применяемыми в США, можно назвать привлечение молодёжи к общественной деятельности (Youth Service) и активное обучение через опыт (Service Learning) [1].

Молодёжная политика в США не имеет отдельной сферы деятельности в органах государственной власти, поскольку воспитание молодых людей – составляющая часть системы образования. На федеральном уровне не существует единого министерства или ведомства, которое бы занималось молодёжной политикой как таковой, однако проблемами молодёжи занимается ряд министерств: федеральный департамент молодёжной политики

(U.S. Department of State) и Агентство США по международному развитию (U.S. Agency for International Development) [1].

Прямое участие в молодёжных программах и программах развития детей и студентов принимают департаменты (министерства) здравоохранения и социальной защиты, образования, труда. Они определяют направления молодёжной политики в области образования, составляют ежегодные отчёты о состоянии молодёжи и деятельности департаментов. Например, в области образования, в ВУЗах США существуют многочисленные программы поддержки студентов. Также для школьников созданы специальные курсы для ускоренного прохождения школьной программы и поступления в ВУЗ [1].

В 1972 г. появился доклад Марленд: «Официальное образование одарённых и талантливых: доклад Конгрессу» (Marland Report), который содержал понятие одарённости: «Одарённые и талантливые дети являются социально ограниченными и могут переживать психологические травмы и страдать от постоянного обесценивания их способностей» [2].

Определения понятий «одарённый» и «талантливый» на федеральном уровне указаны в государственном документе «No Child Left Behind» (2002 и 2004 гг.), где указано, что «термин «одарённые и талантливые» употребляется по отношению к студентам, детям или молодёжи, которые проявляют способность к высоким достижениям в таких сферах, как интеллектуальная, творческая, художественная, лидерская или в отдельных академических областях. Такие учащиеся и дети нуждаются в особых видах деятельности для обеспечения развития указанных способностей» [3].

Понятие «одарённый ученик (студент)» раскрыто Национальной ассоциацией одарённых детей (National Association for Gifted Children – NAGC). Ассоциация рассматривает талантливых детей, «которые проявляют выдающийся уровень способностей, определённых как исключительная способность к мышлению и обучению, или компетенций в одной или нескольких сферах. Сферы включают структурные виды деятельности, связанные с системой знаков (математика, музыка, язык) и/или рядом сенсомоторных навыков (рисование, танцы, спорт)» [4].

Государственная политика США в области образования более ста лет поддерживает молодых людей, которые проявляют свои

таланты. Первая программа, направленная на талантливую молодёжь, была реализована в 1870 г. в штате Миссури. Программа предлагала одарённым детям закончить школьную программу меньше, чем за 8 учебных лет. К 1886 г. такие «ускоренные программы» распространились в Массачусетсе, Нью-Джерси и Нью-Йорке. По всей стране создавались специальные классы для школьников с высоким уровнем интеллекта. Талантливые ученики получали стипендии и принимали участие во внешкольных мероприятиях, которые были направлены на развитие их интеллектуальных способностей.

В 1920–1930-е гг. во время Великой депрессии многие программы были закрыты из-за недостатка финансирования. После второй мировой войны (1939–1945 гг.) интерес к изучению одарённости только возрос ещё сильнее. В 1950 г. Актом Национального научного фонда (National Science Foundation) появилась федеральная поддержка программ в области науки и инноваций. Большое внимание стало уделяться техническим наукам. В 1954 г. появилась Национальная ассоциация одарённых детей (National Association of Gifted Children). После запуска советского спутника в 1957 г. государственная политика США была направлена на поиск талантливой молодёжи, которая стала бы гордостью страны в технических и технологических науках.

В 1983 г. был написан доклад Национальной комиссией для президента Рейгана, темой для которого являлось успешность в образовании. После этого доклада, было принято решение об усовершенствовании существующих программ с одарёнными детьми и молодёжью. В результате совершенствования программ в штатах предусматривалось создание рекомендаций и методических пособий для работы с талантливой молодёжью.

В 1988 г. Конгресс США принял Закон Джекоба Джевица об образовании одарённых и талантливых учащихся (Jacob Javits Gifted and Talented Students Education Act) как часть Закона о начальном и среднем образовании (Elementary and Secondary Education Act). Принятие Закона Джекоба Джевица закрепило статус образования одарённых детей и молодёжи как одно из важнейших направлений в системе образования США [5].

В 2004 г. был опубликован доклад под редакцией Н. Коланджелло и его коллег: «Обманутая нация: как школы

скрывают самых умных учеников Америки» (A Nation Deceived: How Schools Hold Back America's Brightest Students) [6]. В этом докладе описывается польза ускоренного обучения одарённых и талантливых детей. На основе данного доклада появился Институт ускоренного обучения (the Acceleration Institute), целью которого стала изучение и поддержка талантливых учеников в ускоренном обучении.

В настоящее время в США насчитывается около трёх миллионов одарённых детей и подростков. Также действует свыше 300 программ, которые направлены на поиск, поддержку и защиту талантливой молодёжи. С одной стороны, сейчас, как и 50 лет назад в США не существует единой программы, направленной на талантливую молодёжь, её поиск и поддержку. Каждый штат проводит свою политику, которая касается обучения одарённой молодёжи. В каждом штате местные организации сами выбирают способы и методы работы с такими школьниками.

Национальное общество для одарённых и талантливых (Office of Gifted and Talented) предполагает, что существует три способа выявления одарённости [7]:

1. Талант – студенты могут иметь необработанный талант, чтобы преуспеть в одной или нескольких областях. Национальная ассоциация одарённых детей (The National Association for Gifted Children) определяет пять областей, в которых дети могут продемонстрировать свой талант: интеллектуальная, творческая, художественная, лидерская и академическая области.

2. Работоспособность – студенты должны продемонстрировать способность использовать свой талант, чтобы проходить изучение программ на более высоком уровне.

3. Сравнительный анализ – студенты должны уметь показать свою работоспособность по сравнению со своими сверстниками, чтобы выявить одарённость.

Также существуют конкретные способы, с помощью которых можно идентифицировать одарённость (тесты достижений, тесты IQ, тест Стэнфорда Бине, шкала интеллекта Вэшера, невербальные тесты, двойная идентификация исключительности и т.д.). Одарённые часто демонстрируют несколько признаков и моделей поведения, которые связаны с одарённостью.

Ещё один способ, который предполагает, что студент может быть одарённым, – это то, что они быстро учатся, по сравнению со своими сверстниками. Одарённые школьники могут быть обычными учениками, которые быстро учатся. Они часто готовы задать вопросы, которые помогут им изучить тему более глубоко. Одарённые дети также часто нуждаются в наименьшем направлении при вовлечении в новые виды деятельности. Они могут проявлять незначительную потребность в руководстве или совете.

В США существует несколько подходов для работы с молодёжью в сфере одарённого образования. От каждого подхода существуют программы, которые более детально направлены на работу с талантливыми школьниками и студентами. В таблице представлены основные подходы, их преимущества и недостатки [8].

*Анализ существующих подходов организации
работы с одарённой молодёжью в США*

<i>Подход</i>	<i>«Плюсы»</i>	<i>«Минусы»</i>
«Хобби»	<ul style="list-style-type: none"> • Бюджетная альтернатива программам для одарённых в специализированных классах и школах. • В каждом штате существуют множество внешкольных мероприятий, основанных на данном подходе. • Дополнительная возможность развития одарённых школьников за пределами класса и школы. 	<ul style="list-style-type: none"> • Есть частные кружки, секции с более углубленным изучением. • Не заменяет собой «одарённое образование». • Нацелено не только на одарённых, но и на простых школьников, студентов.
«Обогащение»	<ul style="list-style-type: none"> • Распространено не только в частных, но и в государственных школах. • Разработаны специализированные задания для талантливых школьников и студентов. • Одарённые студенты учатся в классе со сверстниками. 	<ul style="list-style-type: none"> • «Обогащение» рассматривается как дополнение к основной образовательной программе в школе. • Студент выполняет больше учебных заданий, чем в продвинутом классе, т.е. он проходит в основной учебной программе то, что он мог изучить самостоятельно или уже знать.

Продолжение табл.

Подход	«Плюсы»	«Минусы»
«Сжатие»	<ul style="list-style-type: none"> • Позволяет одарённым студентам пропускать предметы, по которым тестирование показало высокий результат; появляется больше времени на изучение более сложных предметов. • Оказывает положительное влияние на успеваемость. • Избегается повторное изучение известного для студента материала. 	<ul style="list-style-type: none"> • Не является основной образовательной программой в государственных школах.
«Самостоятельное обучение»	<ul style="list-style-type: none"> • Одарённый студент учится в своём темпе. • Некоторые школы берут за основу данный подход. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сложно реализовать в государственных школах без дополнительных денежных ресурсов. • Нет подробного плана обучения. • Нет программы подготовки для учителей.
«Ускоренное образование»	<ul style="list-style-type: none"> • Популярно среди государственных школ США, т.к. является бюджетным вариантом обучения одарённых студентов. • Университеты и колледжи предлагают программы раннего зачисления. • Одарённый студент общается как со сверстниками, так и со студентами, которые находятся на одном академическом уровне знаний. 	<ul style="list-style-type: none"> • Не выявлено.
«Выдвижные программы»	<ul style="list-style-type: none"> • Включают в себя творческие работы, критические упражнения, проекты. • Студенты проводят часть своего школьного дня в специализированные группы/классы для одарённых. • Проводятся не только в государственных школах, но и за пределами школ. 	<ul style="list-style-type: none"> • Не поощряется успеваемость одарённых студентов, т.к. материалы программ не являются дополнением к стандартной основной программе.

Окончание табл.

Подход	«Плюсы»	«Минусы»
«Летние программы/ стажировки»	<ul style="list-style-type: none"> • Фокусируются на одном-двух предметах. • Ориентировано работают на определённую возрастную группу. • Существует поддержка губернаторов в каждом штате. 	<ul style="list-style-type: none"> • В большинстве являются платными и доступными не для всех. • Является дополнительной программой к основной образовательной программе в школе.
«Специализированные классы и школы для одарённых студентов»	<ul style="list-style-type: none"> • Программы направлены только на одарённых студентов. • Ученики работают в небольших группах/классах. • Существует специальные программы обучения учителей, которые работают с одарёнными учениками. 	<ul style="list-style-type: none"> • Подход развит только в частных школах или платных классах.

Каждый талантливый студент уникален и нужно подбирать подход, который подойдет именно ему. В США существует множество программ для талантливых школьников и студентов, которые берут основу из подходов, представленных выше. Не все представленные подходы совершенны.

На подходах и программах строится в целом образование одарённых студентов (школьников) [9]. Из выявленных «плюсов» и «минусов» каждого подхода можно выделить общие черты преимуществ и недостатков образования одарённых:

Преимущества:

- Позитивная «Я-концепция» (одарённый студент достигает более высокого академического уровня наравне со сверстниками, тем самым повышая свою самооценку);
- Академический вызов (одарённые получают работу, соответствующую их знаниям; работают в своем темпе; помогают друг другу в достижении новых возможностей);
- Вовлечённость (повышенная сложность работ, помогает держать внимание школьника на своём образовании; реализация своих творческих интересов);

- Уровень преподавания (учителя постоянно повышают свой профессиональный уровень при обучении одарённых студентов);
- Успеваемость (в программах для одарённых демонстрируется более высокий уровень успеваемости студентов);
- Социализация (одарённые студенты имеют более высокие социальные навыки по сравнению со сверстниками из общеобразовательных классов).

Недостатки:

- Негативная «Я-концепция» (страдает самооценка студента, который не чувствует себя наравне со своими одарёнными сверстниками);
- Завышенные ожидания родителей (у каждого одарённого студента существуют свои сильные и слабые стороны в определённой области знаний);
- Недостаток финансирования (многие одарённые программы имеют ограниченные ресурсы или не имеют их вообще, поэтому в основном являются платными);
- Недостаточно подготовленный уровень преподавания (требования к учителям устанавливаются на местном уровне в каждом штате);
- Поиск одарённых учащихся (в большинстве случаев одарённость выявляется рядом тестов. Используемые тесты не всегда показывают хороший балл при выявлении одарённости или не охватывают области знаний одарённого).

Одарённое образование, его подходы и программы, не совершенны, есть свои преимущества и недостатки. Но одарённые и талантливые учащиеся, а также те, кто обладает высокими интеллектуальными способностями, нуждаются в программах одарённого образования, которые будут бросать им вызов в обычных условиях обучения в школе.

Библиографический список

1. *Игнатченко В.В.* Сравнительная характеристика молодежной политики Соединенных Штатов Америки и России // Студенческие научные исследования. 2014. № 9. URL: <http://student.snauka.ru/2014/11/2301> (дата обращения: 15.10.2019).
2. *Education of the Gifted and Talented: Report to the Congress of the United States by the U.S. Commissioner of Education* (Executive

- summary). URL: <https://www.valdosta.edu/colleges/education/human-services/document%20/marland-report.pdf> (accessed: 09.03.2020).
3. *No Child Left Behind Act*, 2001. URL: <https://www2.ed.gov/policy/elsec/leg/esea02/107-110.pdf> (accessed: 21.02.2020).
 4. *The definitions of giftedness* / National Association for Gifted Children. URL: <https://www.dvusd.org/cms/lib/AZ01901092/Centricity/Domain/95/Definitions%20of%20Giftedness.pdf> (accessed: 21.02.2020).
 5. *Jacob K. Javits Gifted and Talented Students Education Program* / U.S. Department of Education. URL: <https://www2.ed.gov/pubs/Biennial/618.html> (accessed: 21.02.2020).
 6. *Fast learners benefit from skipped grades: Report concludes* // The Washington Post. 2008. July.
 7. *Lee S.-Y., Matthews M.S., Olszewski-Kubilius P.* A National Picture of Talent Search and Talent Search Educational Programs // *Gifted Child Quarterly*. 2008. № 52(1). P. 55–69.
 8. *Loveless B.* Forms of Gifted Education // Education corner. URL: <https://www.educationcorner.com/forms-of-gifted-education.html> (accessed: 27.03.2020).
 9. *Loveless B.* Pros and Cons of Gifted Learning Programs in Schools // Education corner. URL: <https://www.educationcorner.com/gifted-education-pros-cons.html> (accessed: 27.03.2020).

STATE PROGRAM SYSTEM WORKING WITH TALENTED YOUNG PEOPLE IN THE UNITED STATES OF AMERICA

A.A. Beresneva
Perm State University

The article discusses the concept of "youth", youth policy in the United States, and the chronological aspect of the formation and development of programs for talented youth. In order to consider the system of state programs for gifted education, it was necessary to find out how talented young people are identified in the United States. The article analyzes approaches and programs for gifted students in the field of education in the United States and systematizes the advantages and disadvantages of each approach and gifted education in General.

Keywords: talented youth, identification, giftedness, state program systems, education, gifted education, youth policy.

ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖИ В ОБЛАСТИ НАУКИ РОССИЙСКИМИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФОНДАМИ

Е.К. Горкунова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье рассматривается грантовая деятельность российских негосударственных фондов как поддержка молодежи в научной и исследовательской деятельности. Выбор исследуемых фондов обусловлен рядом критериев: наличие грантов в области науки, выделение молодежного сектора среди грантополучателей, доступ к результатам деятельности фондов, значимость фондов. Выявлены номинации грантов для молодых ученых, молодых исследователей и выдающихся учащихся, приведены финансовые размеры грантов в данных номинациях и количество поддержанных грантополучателей среди научной молодежи. По исследуемым критериям определена роль грантовой деятельности российских негосударственных фондов в поддержке научной деятельности среди российской молодежи.

Ключевые слова: грант, грантовая деятельность, российские негосударственные фонды, молодые ученые, аспиранты, студенты.

В современной России грантовая деятельность становится все более распространенной формой финансовой поддержки, становясь неотделимой частью реализации приоритетных направлений государственной политики, в частности поддержки молодежи. Грантовая деятельность имеет целевую финансовую направленность в соответствии с потребностями развития современного общества и позволяет реализовать потенциал молодого поколения, обеспечивая благоприятные условия для будущего развития. Грантовое финансирование имеет адресный характер, но осуществляется на конкурсной и конкурентной основе.

На сегодняшний день грантовое финансирование в России осуществляется как государственными, так и негосударственными фондами, в том числе и частными организациями, что позволяет использовать различные финансовые источники. В зависимости от характера грантообразования (государственные или негосударственные) фонды имеют разные подходы к определению приоритетов в распределении грантового финансирования. Так, грантовая деятельность государственных фондов реализуется за счет бюджетных средств, а целенаправленность и распределение финансирования определены программами деятельности фондов в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики. Гранты негосударственных фондов могут иметь несколько источников финансирования - частные, зарубежные, от бизнес-сектора. В отличие от государственных грантов, негосударственные гранты не ограничены в правовом отношении и распределение грантового финансирования определено собственными приоритетами с учетом социальной значимости финансируемых проектов.

В статье рассматривается грантовая деятельность российских негосударственных фондов как поддержка деятельности молодежи в области науки. Выбор рассматриваемых фондов обусловлен рядом критериев: наличие грантов в области науки, выделение молодежного сектора среди грантополучателей, доступ к результатам деятельности фондов, значимость фондов.

Фонд содействия отечественной науке [1] создан в 2000 г. совместно с Российской академией наук (далее РАН), учредителями которого стали представители крупного бизнеса Р.А. Абрамович, О.В. Дерипаска и А.Л. Мамут. Основное финансирование фонда осуществляется из личных средств учредителей (Р.А. Абрамович, О.В. Дерипаска и А.Л. Мамут). Деятельность фонда направлена на материальную и моральную поддержку российских ученых и талантливой научной молодежи, повышение престижа российской науки в мировом сообществе, снижение миграционного оттока научной молодежи и развитие российского меценатства. Фонд осуществляет грантовую поддержку по пяти программам: «Выдающиеся ученые. Кандидаты и доктора наук РАН», «Лучшие аспиранты РАН», «Лучшие экономисты РАН», «Лучшие менеджеры РАН», «Физик-

ядерщик» [2]. По программе «Выдающиеся ученые. Кандидаты и доктора наук РАН» было поддержано свыше 3 тыс. молодых ученых в области математики, физики, астрономии, биологии, химии и науки о материалах, науки о Земле, инженерных и технических наук, общественных и гуманитарных наук, грантовый фонд составил свыше 600 миллионов рублей. Размер гранта в номинации «выдающийся ученый» составляет 10 тыс. долл. в год, для доктора наук – 5 тыс. долл. в год, для кандидата – 3 тыс. долл., для аспирантов – 2 тыс. долл.

Фонд поддержки образования и науки (далее Алферовский фонд) [3] был учрежден в 2001 г. лауреатом Нобелевской премии Ж.И. Алфёровым с целью объединения российских и зарубежных ресурсов интеллектуального, организационного и финансового характера для развития российской науки и образования. В основные задачи фонда входит поддержка молодых российских ученых, учреждение стипендий одаренным школьникам, студентам, аспирантам и грантов молодым ученым. В рамках грантовой деятельности Алферовского фонда проводятся конкурсы для молодых ученых:

- за лучшую исследовательскую работу в области естественных наук в размере 150 тыс. руб.;
- на лучшую исследовательскую работу в сфере «Наука о жизни» в размере 250 тыс. руб.

В 2008 г. фонд приобрел статус международного фонда, основными источниками фонда является спонсорская помощь от сектора крупного бизнеса (ОАО «Белгорхимпром», РУП «ПО «Беларуськалий»).

Благотворительны фонд Марка Кауфмана [4] основан 2002 г. российским бизнесменом, доктором экономических наук Марком Арнольдовичем Кауфманом. Основным источником финансирования являются личные средства Марка Кауфмана. Грантовая деятельность фонда направлена на поддержку молодых ученых России. Реализуя Программу поддержки молодых ученых совместно с Российской академией наук, фонд оказывал финансовую поддержку научных исследований в области естественных наук, наук о Земле. Фонд Марка Кауфмана учредил гранты для молодых ученых: «Телекомандные гранты научного прогресса», «Геоинформационные гранты», «Гранты на публи-

кацию электронной книги». В рамках Программы выделения грантов и стипендий Московской школы экономики МГУ оказывает поддержку студентам – «Лучший выпускник» с целью продолжения научно-исследовательской деятельности талантливых выпускников в Институте экономики Российской академии наук.

Фонд «Вольное дело» [5] создан в 2008 г. предпринимателем Олегом Владимировичем Дерипаска с целью поддержки и развития социальных инноваций, оказания содействия развитию науки и образования. Финансирование деятельности фонда осуществляется из личных средств О.В. Дерипаска. Приоритетным направлением деятельности фонда является поддержка российской науки, осуществляемая путем:

- грантовой программы для исследователей РАН и ученых МГУ имени М.В. Ломоносова;

- ежегодного конкурса работ молодых ученых, аспирантов и студентов МГУ;

- поддержки перспективных исследований и научных разработок, а также участия молодых ученых в международных конференциях.

Для научной молодежи проводятся грантовые конкурсы: «Конкурс работ талантливых студентов, аспирантов и молодых ученых МГУ имени М.В. Ломоносова», «Всероссийский конкурс интеллектуальных и робототехнических систем в производственных процессах аэропортов «Аэробот». За время работы фонда «Вольное дело» было профинансировано более 500 проектов, получили грантовую поддержку свыше 3000 молодых ученых, 90 тысяч учеников и 8 тысяч студентов получили поддержку.

Фонд развития теоретической физики и математики «Базис» (далее фонд «Базис») [6] был учрежден в 2016 г. предпринимателем О.В. Дерипаской. Деятельность фонда направлена на обеспечение поддержки теоретической физики и математики в России, повышение конкурентоспособности сообщества российских ученых путем реализации грантовых программ. Грантовые программы фонда «Базис» включают индивидуальные гранты молодым ученым, специальные программы для студентов Физического и Механико-математического факультетов

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), поддержку сотрудничества научной деятельности и системы образования, а также проведение научных и образовательных мероприятий. Фондом реализуются программы по направлению «Наука» и «Образование». В рамках программы исследовательских грантов по направлению «Наука» выделяют конкурсные номинации «Молодой ведущий ученый», «Молодой кандидат наук», «Аспирант или молодой ученый без степени», «Молодая математика России». Так же по направлению «Наука» среди Трэвел-грантов проводится конкурс «Участие в школе» для российских молодых ученых с целью их участия в лучших международных школах по физике и математике. В 2019 г. проводился специальный конкурс «Участие в математическом конгрессе» на получение гранта молодыми российскими учеными для участия в восьмом международном Европейском математическом Конгрессе, который пройдет в июле 2020 г. в Словении. Для студентов и аспирантов Механико-математического и Физического факультетов МГУ проводится грантовая программа «Зарубежная магистратура» на обучение по магистерской программе «Математика и теоретическая физика» в Университете Кембриджа. За первый год работы фонда «Базис» было реализовано 13 конкурсных программ, общий объем финансирования которых составил 135 млн. руб., поддержку получили 94 аспиранта и 90 студентов. В 2018 г. финансирование программ уже составило 135 млн. руб., поддержано 142 аспиранта и 118 студентов. За 2019 г. финансовое обеспечение программ фонда достигло 216 млн. руб. и финансовую поддержку получили 226 аспирантов, 178 студентов.

Некоторые грантообразующие негосударственные российские фонды получили статус международных фондов, приобрели зарубежные источники финансирования.

Международный благотворительный фонд «Научное партнерство» [7] основан в 2001 г., а в 2003 г. получил статус Международного фонда, учредителями которого стали ведущие исследовательские организации России, Европы, США, Японии, Греции, Пакистана, позднее присоединились Канада, страны СНГ и Балтии, Индия. Фонд объединяет ученых разных стран, осуществляя широкомасштабное партнерство по биотехноло-

гии, направленное на создание и изучение биологически активных соединений и лекарственных препаратов. Фонд «Научное партнерство» осуществляет свою деятельность по направлениям:

- организация международного сотрудничества научных организаций и отдельных ученых;
- создание информационной структуры и ее обеспечения;
- организация международных конференций и международного обмена информацией о планах и перспективах научного сотрудничества;
- предоставление грантов и помощь в их получении научным коллективам и индивидуальным ученым;
- предоставление стипендий талантливым ученым и аспирантам;
- содействие в выводе на зарубежный рынок научных разработок и запатентованных открытий российских ученых;
- вручение наград, дипломов и почетных знаков ученым, бизнесменам, общественным деятелям за вклад в науку, образование и развитие научного партнерства.

В рамках программы «Дети – будущее нашей науки» проводится конкурс научных работ школьников по медицинской химии и фармакологии, проблемы здоровья современного человека.

Международный благотворительный фонд «Научный потенциал» [8], основанный в 2003 г. политиком и доктором экономических наук А.П. Вавиловым, содействует сохранению российской фундаментальной науки и поднятию престижа российских ученых. Основными источниками финансирования фонда являются не только российские, но и зарубежные компании США, Великобритании. Деятельность фонда целенаправленна на финансовую поддержку прикладных проектов ученых в области высокотехнологических исследований и поддержку молодых российских ученых. Фонд ежегодно проводит грантовый конкурс исследовательских проектов для российских организаций и индивидуальных исследований по физике, экономике, информационным и компьютерным технологиям. В поддержку российских молодых ученых учрежден грант на получение образования в ведущих университетах мира, а также

выделена номинация «молодой ученый» в конкурсных проектах по физики, информационные и компьютерные технологии с размером гранта до 18 тыс. долл. США.

Грантовая деятельность российских негосударственных фондов, включая международные, на сегодняшний день являются неотъемлемой частью российской грантовой системы. Рассмотрев гранты российских негосударственных фондов в области научной деятельности выявили, что негосударственные гранты имеют различные финансовые источники, что обеспечивает больший объем финансирования научно-исследовательских проектов молодежи в России. Негосударственные гранты дополняют государственное финансирование российской науки, позволяют реализовать проекты в различных научных направлениях. В грантовой деятельности российских негосударственных фондов явно определяется сектор финансирования научной молодежи, выделены гранты для молодых ученых, аспирантов, студентов и выдающихся учащихся. Однако, отсутствие открытых статистических данных о результатах грантовой деятельности российских негосударственных фондов не позволяет определить тенденцию участия и долю финансирования молодых ученых негосударственными российскими фондами от общего объема грантовой деятельности российских фондов. Но однозначно можно сделать вывод, что гранты российских негосударственных фондов оказывают существенную финансовую поддержку научной молодежи, восполняя недостатки финансирования государственных грантов и привлекая негосударственные финансовые источники.

Библиографический список

1. *Фонд* содействия отечественной науке / Российский индекс научного цитирования. URL: <http://www.rsci.ru/grants/fonds/128.php> (дата обращения: 28.09.2020).
2. *Премии* Фонда содействия отечественной науке / Институт проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН. URL: <http://iitp.ru/ru/awards/161.htm> (дата обращения: 28.09.2020).
3. *Фонд* поддержки образования и науки (Алферовский фонд) / Российский индекс научного цитирования. URL: <http://www.rsci.ru/grants/fonds/154.php> (дата обращения: 28.09.2020).

4. *Благотворительный фонд Марка Кауфмана*. URL: <http://charity-kaufman.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 28.09.2020).
5. *Фонд «Вольное дело»*. URL: <http://volnoe-delo.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).
6. *Фонд развития теоретической физики и математики «Базис»* URL: <http://basis-foundation.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).
7. *Международный благотворительный фонд «Научное партнерство»* URL: <http://www.spfond.ru/> (дата обращения: 25.09.2020).
8. *Международный благотворительный фонд «Научный потенциал»*. URL: <http://www.hcfoundation.ru/> (дата обращения: 21.09.2020).

GRANT SUPPORT TO YOUTH IN SCIENCE BY RUSSIAN NON-STATE FUNDS

Е.К. Gorkunova
Perm State University

The work studied of Russian non-state funds in paper, these foundations support young people in scientific and research activities. Russian non-state funds selected according to the criteria: presence of grants in the field of science, a grant for young scientists among grantees, access to the results of foundations, the significance of foundations. These foundations have grants for young scientists, young researchers, graduate students and students. The financial size of grants in these nominations and the number of supported grant recipients among scientific youth are given. According to the criteria under study, we will determine the role of grant activities of Russian non-state foundations in supporting scientific activities among Russian youth.

Keywords: grant, grant activities, Russian non-state funds, young scientists, graduate students, students.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

А.А. Зуев

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Автор дает обобщенную характеристику программ грантовой поддержки, предоставляемых молодым ученым в России. В статье описаны федеральные и региональные грантовые конкурсы. Определена эффективность таких программ, согласно документальной отчетности, а также мнению одного из ключевых экспертов. Приведены примеры успешных компаний, получивших грантовую поддержку. Экспертом выделены проблемы, с которыми сталкиваются молодые ученые при получении грантовой поддержки и способы их решения, к которым прибегает Совет молодых ученых и специалистов Пермского края.

Ключевые слова: молодые ученые, грантовая поддержка, конкурсные программы, оценка эффективности.

Молодые ученые – одна из социально незащищенных категорий населения, многие из которой находятся в непростом материальном положении. Как известно, доход ученых во многом зависит от научного направления, в рамках которого они проводят исследования, участия в конкурсах, ученых степеней, наличия преподавательских часов и других факторов.

Многие ученые на ранних этапах своего профессионального становления нуждаются в средствах для реализации научных проектов, что подчеркивает важность поддержки со стороны государства, некоммерческих организаций, бизнес-структур. В конечном счете, это определяет эффективность научных исследований, а также желание молодых ученых остаться в Пермском крае и заниматься внедрением инновационных технологий в экономику региона и страны в целом.

Грантовая политика особенно важна в связи с тем, что, поддерживая таким образом молодых ученых, формируются условия для их самореализации. Они вовлекаются в решение проблем общества, а также, благодаря конкурсной основе, финансируются не должности, степени, звания и штат, а конкретные проекты. Помимо этого, грантовые конкурсы помогают внедрить инновационные разработки во все сферы экономики государства. В связи с этим, нами была произведена предварительная оценка эффективности грантовой поддержки молодых ученых в Пермском крае.

В России реализуются грантовые конкурсы, которые, по мнению молодых ученых – получателей поддержки, довольно эффективны [1]. Другой вопрос – достигают ли эти программы своей цели. Как известно, из большого количества проектов в «успешные» перерастают лишь единицы.

В федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» отмечается, что гранты – это денежные и иные средства, которые передаются безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в установленном Правительством РФ порядке, на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями [2].

Фундаментальные научные исследования молодых ученых поддерживаются грантами от различных организаций, ведомств, в том числе и от Министерства высшего образования и науки РФ. Гранты выделяются на конкурсной основе в качестве целевых адресных субсидий на проведение за определенный период времени конкретных научно-исследовательских работ [3]. Положение «О грантах на проведение молодыми учеными научных исследований в ведущих научно-педагогических коллективах высших учебных заведений и научных организаций Министерства образования Российской Федерации» определяет порядок организации конкурсов на соискание грантов и порядок проведе-

ния НИР, направленных на проведение молодыми учеными научных исследований в ведущих научно-педагогических коллективах высших учебных заведений и научных организаций [3].

Важную роль в эффективности реализации грантовых программ играют молодые ученые – лидеры научных сообществ. От них зависит уровень информирования и консультирования по поводу получения мер поддержки участников сообщества, а также помощь в оформлении заявки. Получение гранта молодыми учеными во многом зависит от таких лидеров.

В России на 2020 г. действуют следующие **федеральные** программы грантовой поддержки молодых ученых:

1. Одним из участников механизма конкурсной поддержки молодых российских ученых с 2003 г. является «Совет по грантам Президента Российской Федерации». Поддержанные гранты предполагают двухлетнее финансирование в размере 600 тыс. руб. ежегодно для молодых кандидатов наук и 1 млн. руб. для молодых докторов наук. Обязательным условием при оформлении заявок на конкурсы является включение в число соискателей по проекту (без учета руководителя) молодых ученых в возрасте до 35 лет, аспирантов и студентов [4].

Советом по грантам Президента РФ ежегодно с 2003 года поддерживается 400 проектов молодых кандидатов наук (из более чем 2,5 тыс. поданных заявок) и 60 проектов молодых докторов наук (из более чем 300 заявок) [5].

2. Грантовой поддержкой молодых ученых также занимается «Российский научный фонд» – это некоммерческая организация, созданная в целях финансовой и организационной поддержки фундаментальных и поисковых научных исследований, подготовки научных кадров, развития научных коллективов, занимающих лидирующие позиции в определённой области науки. Одним из основных условий конкурсов фонда является наличие молодых ученых в составе научного коллектива, реализующего проект. При этом фондом регламентируется минимальная доля заработной платы, идущая на оплату труда молодых ученых. Сумма грантов составляет от 1,5 до 60 млн. руб. в год. Она зависит от выполнения условий при получении гранта, например, не менее 70 % молодых ученых в коллективе и создание условий для их мобильности [6].

В настоящее время РФФ реализует два конкурса Президентской программы исследовательских проектов, целевой группой которых являются только молодые ученые. К ним относятся следующие конкурсы: «Проведение исследований научными группами под руководством молодых ученых» и «Проведение инициативных исследований молодыми учеными». На сайте представлены и другие конкурсы, участниками которых могут стать молодые ученые.

Российский научный фонд также ежегодно отчитывается о результатах своей работы. В 2018 г. фондом была проведена вторая волна конкурсов Президентской программы исследовательских проектов, реализуемых ведущими учеными, в том числе молодыми. Победителями стали 816 ученых из 54 регионов и 281 организации. Общая сумма, которая будет выдана молодым ученым, составила 2,2 млрд. руб. Фонд строит свою политику выделения грантовой поддержки молодым ученым по приоритетным направлениям научно-технологического развития. Так, за 2017 г. большинство проектов победителей были из области цифровых технологий (30 %), персонализированной медицины (26 %) и перехода к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике (16 %) [7].

3. До 2016 г. молодых ученых активно поддерживал Российский гуманитарный научный фонд, но затем его реорганизовали и присоединили к Российскому фонду фундаментальных исследований (РФФИ), который поддерживает проекты ученых в рамках приоритетных направлений развития науки, технологий и техники. РФФИ тратит почти четверть своих средств, привлеченных из федерального бюджета и добровольных взносов, на фундаментальные научные исследования молодых ученых. Фонд ежегодно объявляет специализированные конкурсы для молодых ученых, предполагающих не только проведение ими исследований, но и их включение в ведущие научные коллективы. Некоторые виды конкурсов предполагают проведение для молодых ученых конференций, семинаров, школ и др. [8]

Если же говорить о Российском фонде фундаментальных исследований, то за 2018 г. фондом было профинансировано почти 19 тыс. проектов, на которые выделили чуть больше 19 млн руб. Судя по расходам фонда, больше всего тратится на приоритетное

направление – биология и медицинские науки (19,3 %), менее всего поддерживаются естественно-научные методы исследований в гуманитарных технологиях (5,4 %).

4. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере оказывает поддержку инновационным предприятиям, компаниям, молодым ученым, стартапам, вовлекает школьников в инновационную деятельность. Одним из приоритетов фонда является вовлечение молодежи в инновационную деятельность. В целях поддержки коммерчески ориентированных научно-технических проектов молодых ученых фондом реализуется программа «УМНИК». В ней могут принимать участие инноваторы в возрасте от 18 до 30 лет, являющиеся гражданами РФ. Размер гранта составляет 500 тыс. руб. Срок выполнения НИР – 2 года (2 этапа по 12 мес.) [9]. «УМНИК» является самой масштабной в стране программой выявления и поддержки молодых ученых, деятельность которых связана с инновациями.

На сайте Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере представил годовой отчет за 2017 г. Согласно результатам программы «УМНИК», направленной на поддержку проектов молодых ученых, участниками конкурса было подано 10 480 заявок. Из них было отобрано для финансирования 1245 проектов (12 %). Самыми популярными для подачи заявок тематическими направлениями стали «Новые приборы и интеллектуальные производственные технологии» (3096 заявок – 30,8 % победителей), а также «Цифровые технологии» (2927 заявок – 15,6 % победителей). Победителями программы было создано 52 предприятия и зарегистрировано 1820 объектов интеллектуальной собственности.

5. Поддерживаются исследования молодых ученых и в медицине. Подобной деятельностью занимается «АМТЕС FOUNDATION» – благотворительный фонд поддержки молодых ученых-медиков. Суть работы фонда заключается в перечислении благотворителями средств на развитие определенных проектов, которым требуется финансирование или любая другая помощь. Фонд перенаправляет полученные средства на продвижение инновационных идей и проектов, которые в будущем могут принести огромную пользу и спасти миллионы жизней [10]. Благотворительный фонд поддержки молодых ученых за 5 лет

работы поддержал более 300 проектов. Помимо этого, фонд тратит большую часть средств на проведение конференций, семинаров, тренингов и т. п., что говорит об его участии в формировании научных коммуникаций среди молодых исследователей.

6. Помимо фондов, призваны финансировать исследования молодых ученых и федеральные целевые программы. Так, например, Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» ориентирована на поддержку государством исследований и разработок в тех направлениях науки и технологии, которые признаны приоритетными. Кроме того, в рамках программы финансируется создание и поддержка инновационной инфраструктуры, призванной связать сектор исследований и разработок с субъектами рыночной экономики, обеспечить конвертацию знаний, преобразование их в рыночный продукт [11].

ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» как индикатор своей эффективности предполагает увеличение доли исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей (с 33 % в 2014 г. до 35 % в 2020 г. от общей численности исследователей). Кроме того, программа нацелена на снижение среднего возраста ученых с 47 лет до 43 лет к 2020 году.

К региональным грантовым конкурсам, действующим только в Пермском крае, относятся:

1. Конкурс «Большая разведка» – это акселератор, предоставляющий комплекс мероприятий по проектному обучению, привлечению и развитию инновационных проектов (стартапов). Проект проводится с 2010 г. и является региональным центром технологического предпринимательства. К участию приглашаются молодые ученые, у которых есть инновационные проекты – от идеи и НИОКР до прототипа и продаж. На 2020 г. грантовый фонд акселератора составляет 4 млн руб. [12].

Среди успешных проектов акселератора выделяют «Promobot», «FDM 2.0», «RSML», «ЮНИКОРН» и др.

2. Конкурс по отбору научных проектов региональных исследовательских групп ученых.

Министерство образования и науки Пермского края проводит конкурс по отбору научных проектов для предоставления грантов хозяйственным обществам, зарегистрированным на территории Пермского края, учредителями которых являются образовательные организации высшего образования и (или) научные организации Пермского края, для реализации научных проектов региональными исследовательскими группами ученых. К участию в конкурсе допускаются научные проекты по направлениям развития науки, техники и технологий в области информационно-коммуникационных технологий [13].

На территории Пермского края реализуются пять федеральных программ грантовой поддержки молодых ученых и две региональные. Согласно проведенному исследованию, многие из программ грантовой поддержки молодых ученых успешно реализуются. Это подтверждает председатель Совета молодых ученых и специалистов Пермского края – Николаев Александр Викторович.

По его мнению, такие региональные грантовые программы как конкурс-акселератор «Большая разведка» и конкурс по отбору научных проектов региональных исследовательских групп (далее «РИГ») ученых довольно эффективны. По его словам, многие проекты получили старт благодаря конкурсу «Большая разведка»: молодые ученые создали свои компании и работают в области технологического предпринимательства. Например, уже почти всем известная компания «Ptomobot» начала свой путь именно с этого конкурса. Но эффективность «РИГ-ов», как утверждает А.В. Николаев, еще не подтверждена, т.к. они действуют относительно короткий срок. Александр Викторович отметил, что темы, которые поддерживаются в данных программах, являются актуальными для нашего региона и страны в целом.

А.В. Николаев, как председатель Совета молодых ученых и специалистов Пермского края, активно содействует в получении грантовой поддержки молодыми учеными. Так, одной из задач Совета является информирование молодежи о формах поддержки в области науки и инноваций. Советом созданы группы в социальных сетях, создается официальный сайт. В них публикуется актуальная информация о грантах. Александр Викторович утвер-

ждает, что одной из главных проблем остается неосведомленность молодых ученых о существовании грантовых конкурсов.

Уже несколько лет проходит «Школа-конференция молодых ученых Пермского края», которая в 2020 г. претерпела некоторые обновления. Осенью 2020 г. все молодые ученые и инноваторы смогут прийти на проект с научными статьями, заявками на научный грант или грант по технологическому предпринимательству, который по каким-то причинам не был поддержан. Специалисты проведут мастер-класс для участников и объяснят, как необходимо доработать эти материалы.

По мнению А.В. Николаева, инновационные проекты молодых ученых довольно часто перерастают в «успешные» (коммерчески окупаемые). Кроме того, он утверждает, что без соответствующего «толчка» сложно начать развивать свои идеи – не все они «на слуху», но они действуют и развиваются. – необходимо развиваться самостоятельно. Грант может быть эффективным на начальном этапе – этапе становления проекта.

А.В. Николаев утверждает, что приоритетными научными направлениями для поддержки молодых ученых сейчас, в эпоху «цифровизации», являются информационные технологии. Но разделять по направлениям Александр Викторович бы их не стал. Любой актуальный проект можно развивать. Это зависит от команды, ее компетенций и сил, которые они вкладывают в проект.

Таким образом, в Пермском крае действуют федеральные и региональные программы грантовой поддержки молодых ученых. Согласно официальной статистике, гранты составляют довольно крупные суммы и выплачиваются многим молодым ученым. Часто такие программы имеют общую цель – помочь в развитии инновационных проектов молодых ученых.

По мнению председателя Совета молодых ученых и специалистов Пермского края, региональные программы грантовой поддержки являются эффективной базой для начального этапа развития инновационных проектов молодых ученых. Совет помогает молодым ученым в получении поддержки посредством информационного сопровождения. С этой целью создаются специальные информационные ресурсы и проводятся мастер-классы. По мнению А.В. Николаева, информационные технологии остаются приоритетным научным направлением в предоставлении грантов.

В соответствии с проанализированными данными, можно сделать вывод, что многие проекты поддерживаются, но есть некоторые проблемы с их реализацией. С другой стороны, малое количество успешных проектов является абсолютно нормальным явлением, что подтверждает мировая практика. Есть и те, что стали вполне успешными коммерческими компаниями, например, знаменитая пермская компания «Promobot», продукцию которой закупают многие развитые страны. И такой успешный проект может стать локомотивом как для экономики региона, так и страны в целом.

Библиографический список

1. Зуев А.А., Внутских А.Ю. Молодые ученые Пермского края о мерах поддержки их деятельности // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. Вып. 1(3). С. 217–229.
2. *Федеральный закон* РФ от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 21.07.2011) «О науке и государственной научно-технической политике». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 28.03.2020).
3. *Постановление* Правительства РФ от 27.04.2005 N 260 (ред. от 28.09.2018) «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53222/ (дата обращения: 01.04.2020).
4. *Указ* Президента РФ от 09.02.2009 г. N 146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук». URL: <https://base.garant.ru/194905/> (дата обращения: 16.03.2020).
5. *Статистика* по конкурсу молодых докторов наук 2019 г. / Совет по грантам Президента РФ. URL: https://grants.extech.ru/grants/statistika_d.php?year=2019&mlevel=4-3-2-1 (дата обращения: 22.03.2020).
6. *Президентская* программа исследовательских проектов / Российский научный фонд. 2018. URL: <http://www.pprgm.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).
7. *Российский* научный фонд представил результаты своей работы по итогам 2018 года / Российский научный фонд. 2018. URL: <http://rscf.ru/ru/node/rossiyskiy-nauchnyy-fond-predstavil-rezultaty-svoey-raboty-po-itogam-2018-goda> (дата обращения: 02.04.2020).

8. *Основные цели и задачи работы Фонда / Российский фонд фундаментальных исследований.* 2019. URL: <https://www.rfbr.ru/rffi/ru/objectives> (дата обращения: 17.03.2020).
9. *Программа «УМНИК» / Фонд содействия инновациям.* 2019. URL: <http://fasie.ru/programs/programma-umnik/#uslovia> (дата обращения: 17.03.2020).
10. *О фонде / Благотворительный фонд поддержки молодых ученых в медицине «AMTEC FOUNDATION».* 2019. URL: <http://amtec-fund.ru/> (дата обращения 18.03.2020).
11. *Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 N 426 (ред. от 22.10.2018) «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы».* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146773/ (дата обращения: 18.03.2020).
12. *О проекте // Конкурс-акселератор «Большая разведка»* URL: <https://razvedka-perm.ru/o-proekte/> (дата обращения: 02.04.2020).
13. *Объявление о конкурсе по отбору научных проектов региональных исследовательских групп молодых ученых (РИГИ) в 2019 г. / Министерство образования и науки Пермского края.* URL: <https://minobr.permkrai.ru/about/news/19547/> (дата обращения: 02.04.2020).

PRELIMINARY EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF GRANT SUPPORT PROGRAMS FOR YOUNG SCIENTISTS

A.A. Zuev
Perm State University

The author gives a generalized description of the grant support programs provided to young scientists in Russia. The article describes federal and regional grant competitions. The effectiveness of such programs is determined, according to documentary reporting, as well as the opinion of an expert. Examples of successful companies that have received grant support are given. The expert highlighted the problems that young scientists face when receiving grant support and the ways to solve them, which the Council of Young Scientists and Specialists of the Perm Region resorts to.

Keywords: young scientists, grant support, competition programs, efficiency mark.

КОНКУРСЫ И ФЕСТИВАЛИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИИ

П.А. Макарова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Статья посвящена анализу конкурсно – фестивальной деятельности в России, ориентированной на поддержку и развитие социальной рекламы. В работе представлен обзор основных тематических направлений социальной рекламы, ориентированной на молодежь. Особое внимание уделяется описанию практики работы и форматов Всероссийского конкурса «Новый взгляд», Международного фестиваля «LIME», Конкурса социальной рекламы для молодёжи Пермского края «Я ЭТО ВИЖУ». В рамках описания каждого конкурса/фестиваля социальной рекламы выделяются: специфика, организаторы, тематические линии, номинации, партнёры.

Ключевые слова: молодёжь, социальная реклама, тематические направления социальной рекламы, конкурсы и фестивали социальной рекламы.

С каждым годом интерес к социальной рекламе и спрос на неё со стороны общества стремительно растут. Мы сталкиваемся с ней повсеместно: на уличных баннерах и стендах, на телевидении и в интернете, а также в общественных местах. Социальная реклама – важнейший элемент экономической, социальной и политической систем, способный влиять на массы людей, привлекая внимание к важнейшим общественным ценностям, необходимым для его здорового развития.

В Федеральном законе «О рекламе» «социальная реклама» определяется в качестве информации, распространённой любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованной неопределённому кругу лиц и направленной на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [1].

Социальная реклама призвана осуществлять важнейшую функцию формирования мировоззрения. Социальные рекламные кампании встречают позитивное отношение у потребителей, поскольку предлагают им поразмышлять на тему своего отношения к жизни, к поставленным целям и индивидуальным ценностям. Главная цель этого вида рекламы - «преобразование отношения социума к той или иной проблеме» [2, с. 18].

Современную российскую социальную рекламу можно условно разделить на две группы. Первая группа – это все продукты социальной рекламы, которые создаются в интересах государства, инициатором её создания является государство. Вторая группа – это социальная реклама, которая создаётся по инициативе общественных организаций, блогеров и просто общественных активистов.

Особенностью российской социальной рекламы можно считать то, что государство выступает и регулятором социальной рекламы, и самым крупным её заказчиком. Иными словами, государственная социальная реклама занимает лидирующую позицию среди всего обширного пространства социальной рекламы в России. В данном контексте социальную рекламу можно назвать языком, с помощью которого государство общается с обществом, в том числе с молодежью. Молодёжь является самой мобильной социальной группой, ее ценностные установки и ориентации динамично меняются под влиянием различных факторов. В этой связи социальная реклама может выступать инструментом изменения ценностных ориентиров молодых людей, привлечения их внимания к важным общественным проблемам повседневности. Эмоциональная, информационная и художественная насыщенность социальной рекламы создает дополнительные возможности для достаточно быстрого включения молодёжи в структуру общественных связей и отношений.

Ведущими тематическими направлениями социальной рекламы, ориентированными на молодежь, являются:

1. Социальная реклама, связанная с темой здоровья (борьба с ВИЧ/СПИДом и др. заболеваниями; борьба с наркоманией; борьба с алкоголизмом (в том числе и молодёжи), борьба с никотиновой зависимостью; проблема игромании; сбалансированное питание; донорство; борьба с ожирением и анорексией и др.).

Это направление социальной рекламы предполагает две основные цели. Первая цель – формирование здорового образа жизни среди населения страны, профилактика каких-либо заболеваний или борьба с ними. Вторая цель – это борьба со всеми отрицательными явлениями в обществе, которые крайне пагубно сказывают на здоровье нации.

2. Реклама ценностей, обычаев и традиций российского общества.

Это направление социальной рекламы ориентировано на формирование новых социально значимых норм с учетом традиционных ценностей народов России.

3. Реклама экологического характера.

Данное направление социальной рекламы играет очень важную роль в современном обществе. В экологической рекламе акцентируется внимание на проблемах охраны природы, защиты животных и др.

4. Социальная реклама соблюдения законодательных основ.

Данный тип рекламы ориентирован на развитие правосознания граждан.

5. Реклама ценностей патриотизма.

К этому направлению относится социальная реклама, направленная на интеграцию всего народа страны и формирование уважительного отношения к своей родине.

6. Социальная реклама адресного характера.

В рамках этого направления социальной рекламы общество информируется о деятельности государственных служб, общественных организаций, компаний.

7. Благотворительная направленность социальной рекламы.

Это направление социальной рекламы информирует о возможностях оказания помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

8. Экология социума (человеческие взаимоотношения).

В рамках данного направления социальной рекламы, как правило, поднимаются острые социальные темы: психологическое и физическое насилие; суицид в молодёжной среде; толерантность и др. [3].

При всем многообразии тематических линий социальной рекламы исследователи обращают внимание на «особый» путь

России – «гуманистический», т.к. в большинстве продуктов социальной рекламы делается акцент на популяризацию нравственных ценностей, таких как семья, материнство и детство, отношения в обществе, толерантность к людям различных национальностей и вероисповеданий. Помимо этого, в продуктах социорекламного творчества активно представляется добровольческая деятельность и благотворительность.

Развитию и популяризации социальной рекламы способствуют конкурсы/фестивали социальной рекламы.

Одним из крупнейших всероссийских конкурсов социальной рекламы среди молодёжи является конкурс «Новый взгляд». Данный конкурс впервые был запущен в 2009 г. и ежегодно принимает большое количество творческих работ. Его главным организатором является Межрегиональный общественный фонд, оказывающий помощь при реализации программ и проектов, направленных на поддержку молодых людей в России – «Мир молодёжи». Соорганизаторами конкурса являются более 20 министерств, федеральных ведомств, общественных организаций и движений. Партнёрами данного конкурса являются исполнительные органы государственной власти федерального и регионального уровней и ведущий российский информационно-аналитический портал Sostav.ru, оказывающий мощную информационную поддержку конкурса на просторах сети Интернет. Широкая поддержка конкурса свидетельствует о важности и значимости такого рода мероприятий для государства и общества в целом. В конкурсе имеют право принять участие молодые люди из России в возрасте от 14 до 30 лет. Данный конкурс направлен, в первую очередь, на то, чтобы предоставить возможность молодёжи отразить в продуктах социорекламного творчества своё отношение к общественно важным проблемам, предложить способы их решения. Каждый год число участников конкурса увеличивается. В настоящее время среднее ежегодное количество участников составляет около 5000 человек.

В рамках конкурса обозначаются пять тематических направлений: «Безопасность на транспорте – дело всех и каждого»; «Доступная и качественная медицина»; «Ответственный донор»; «Молодёжь за безопасность дорожного движения» и «Свобод-

ная тема» (работы по любым другим актуальным социальным проблемам).

Всероссийский конкурс «Новый взгляд» рассчитан на проведение его на двух уровнях – федеральном и региональном. Особенностью конкурса «Новый взгляд» является то, что его организация предполагает координацию деятельности между центром и регионами РФ. Именно поэтому во всех задействованных субъектах РФ созданы комитеты на базе ведомств, которые представляют образовательную сферу и сферу молодежной политики. Комитеты занимаются выполнением информационных и организационных функций, а также отвечают за вопросы популяризации творческих работ после окончания конкурса на креативных площадках регионов. Такая координация работы способствует популяризации феномена социальной рекламы в нашей стране. «Горизонтальное» и «вертикальное» взаимодействие во многом объясняет масштабность и популярность Всероссийского конкурса «Новый взгляд».

В соответствии с Положением о всероссийском конкурсе социальной рекламы «Новый взгляд» основным местом публикации работ победителей и финалистов является официальный сайт конкурса. Отметим также, что дирекция конкурса оставляет за собой право размещать продукты социорекламного творчества не только в федеральных и региональных СМИ, но и на городских билбордах, в общественном транспорте, высших образовательных организациях, местах массового скопления людей. Достаточно часто работы лауреатов и финалистов используются при проведении социальных информационных кампаний в рамках реализации федерального проекта «Единая молодежная информационная сеть». По итогам конкурса формируются каталоги, включающие работы победителей и финалистов конкурса. Все работы размещаются с указанием автора или группы авторов [4].

Далее рассмотрим еще один не менее важный и популярный проект социальной рекламы, который называется «LIME». «LIME» – это международный фестиваль социальной рекламы и коммуникаций. Главной его целью является поиск профессионалов, а также начинающих талантливых специалистов в области дизайна и социальной рекламы, которые способны предложить эффективные решения социально значимых проблем.

Данный фестиваль начал свою деятельность в 2010 г. и проводится ежегодно. Международный фестиваль «LIME» предоставляет возможность абсолютно всем, кто озабочен проблемами современного общества, проявить и реализовать себя в сфере социальных коммуникаций, независимо от возраста и места проживания. Организаторы данного фестиваля – Факультет коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики» и АНО «Лаборатория социальной рекламы». Стоит отметить, что президентом фестиваля «LIME» является Г. Николайшвили, которая является автором множества научных публикаций в области социальной рекламы. Значимый вклад в организацию и проведение фестиваля вносят: Ассоциация директоров по Коммуникациям и корпоративным Медиа России; Фонд развития общественных связей «Продюсер будущего»; Ассоциация коммуникационных агентств; «МОСВОЛОНТЕР»; Форум Доноров; Национальная Ассоциация визуальных коммуникаций (НАВК) и др.

География и деятельность данного фестиваля охватывает не только 76 субъектов РФ, но и 12 зарубежных стран. Высокий статус фестиваля обеспечивается и составом жюри. В число членов жюри входят российские и зарубежные профессора в области рекламы и связей с общественностью, руководители и ведущие специалисты известных маркетинговых кампаний и люди, связанные с дизайном, графикой и живописью [5].

В процессе становления и развития фестиваля номинации неоднократно изменялись. В 2019 г. в Положении фестиваля были обозначены 17 номинаций: видео; видео (участники до 18 лет); дополнительная и виртуальная реальности; мультиплатформенный проект; событие; корпоративная социальная ответственность; street-art; классическая печать; классическая печать (участники до 18 лет); цифровая печать; цифровая печать (участники до 18 лет); социальная видеореклама; социальная видеореклама (участники до 18 лет); визуализация данных; Lime будущего; Идея; человек года в социальной рекламе и социальных коммуникациях и блогер года в социальной рекламе и социальных коммуникациях (open).

В работах участников могут быть представлены темы: проблемы семьи и детей; культура – неотъемлемая среда челове-

ской жизни; добровольчество; здоровый образ жизни; профилактика различного рода зависимостей; профилактика заболеваний (ВИЧ/СПИД); активность и долголетие; охрана окружающей среды; защита животных; люди с неограниченными возможностями и др. Положение о фестивале не предполагает строгих ограничений. Участники конкурса также могут представить свою работу на свободную тему, которая отразит другую не менее важную общественную проблему. Такая разнообразность номинаций и тематических направлений фестиваля даёт свободу выбора участникам в определении своих интересов и самореализации, не загоняя при этом их в строгие рамки.

Принцип свободы выбора, в отличие от конкурса «Новый взгляд», прослеживается и в возможности использования элементов социальной рекламы, которая может шокировать аудиторию, иметь негативную окраску, предупреждать о необратимых последствиях вредных привычек, несоблюдении правил ПДД, вождении автомобиля в нетрезвом виде и т.д.

Фестиваль «LIME» обладает профессиональной рекламной направленностью. Однако, несмотря на это, он предоставляет возможность выражать личные интересы и переживания не только специалистам в области социальной рекламы или близких сфер, но и тем, кто ещё только начинает свой творческий и профессиональный путь, но уже обладает большим желанием попробовать себя в создании социорекламного продукта. К этой категории относятся школьники и студенты.

10 лет работы международного фестиваля социальной рекламы «LIME» – это тысячи работ из 73 регионов России и зарубежных стран, затрагивающих социально значимые темы. Так, по итогам Фестиваля 2019 г., было выделено 32 победителя и призёра.

Работы победителей и призеров размещаются на официальном сайте Фестиваля и на сайтах информационных партнеров. Организаторы Фестиваля оставляют за собой право использовать и размещать работы победителей и шорт-лист в любых материалах, инициированных оргкомитетом Фестиваля. Работы победителей Фестиваля и шорт-лист не могут быть использованы партнерами Фестиваля без указания фамилии автора/группы авторов и ссылки на сайт самого Фестиваля [6].

Конкурсы/фестивали социальной рекламы проходят не только на федеральном и международном уровнях, но и на региональных. Например, Конкурс социальной рекламы для молодежи Пермского края «Я ЭТО ВИЖУ». Цель конкурса – создать площадку для молодых людей Пермского края для открытой и доступной дискуссии об общественно значимых проблемах с использованием продуктов социальной рекламы.

Конкурс «Я ЭТО ВИЖУ» проводится в рамках реализации проекта-победителя Всероссийского конкурса проектов молодежи среди учреждений высшего образования. В данном конкурсе может принять участие молодежь, проживающая на территории Пермского края: первая категория – студенты очной формы обучения ВУЗов; вторая категория – студенты очной формы обучения СУЗов и третья категория – школьники, учащиеся 9–11 классов. Конкурс позволяет принимать участие как в индивидуальном, так и в командном порядке (коллектив авторов). Один конкурсант (коллектив авторов) может заявить на Конкурс любое количество работ в различных номинациях. Организатором конкурса социальной рекламы «Я ЭТО ВИЖУ» является ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (ПНИПУ). Партнёрами конкурса «Я ЭТО ВИЖУ», которые оказали значительную помощь в создании и реализации проекта, стали: Министерство науки и высшего образования РФ; Объединённый совет обучающихся ПНИПУ; Ресурсный молодежный центр и Росмолодёжь [7].

На конкурс «Я ЭТО ВИЖУ» принимают творческие работы по четырём номинациям: видеоролик; дизайн-макет; фотография; мотивирующий текст.

Организатором проекта в Положении обозначен список тем, одно из которых должны соответствовать заявленные конкурсные работы, это – «Я такой»; «Я не такой»; «Эко-логично» и «Счастье есть». Здесь мы можем наблюдать, как представление тематики регионального конкурса «Я ЭТО ВИЖУ» отличается от конкурса «Новый взгляд» и фестиваля «LIME». Она представлена очень обширно и может включать в себя большое количество конкретных тем и вопросов, тем самым предоставляя возможность участникам не ограничиваться в выборе темы социорекламного продукта. Конкурс «Я это вижу!» на федераль-

ном уровне уже признан экспертами эффективным инструментом утверждения цивилизационных и гуманитарных стандартов.

В конкурсе 2020 г. приняли участие 500 чел. Победителями и призёрами конкурса стали 35 чел. Лучшие работы получают организационную и информационную поддержку, размещаются в СМИ. Организационный комитет оставляет за собой право на использование конкурсных работ в некоммерческих целях при проведении общественно-значимых мероприятий на территории Пермского края, а также для трансляции по телевидению и в сети Интернет. Ежегодно лучшие конкурсные работы становятся основой специальной выставочной экспозиции на площадке ПНИПУ и размещаются на городских выставках. Имеется опыт трансляции лучших проектов на телеканале Россия-Пермь [8].

В настоящее время не существует единых стандартов оценки продуктов социальной рекламы. В каждом конкурсе/фестивале определяются разные критерии оценивания работ, но выделим общие из них: техническое качество исполнения; соответствие работы заявленной теме; креативность (новизна идеи, оригинальность) конкурсной работы; грамотность написания и исполнения; аргументированность и глубина раскрытия содержания темы.

Анализ наиболее популярных и масштабных конкурсов/фестивалей социальной рекламы, реализуемых в РФ и Пермском крае, свидетельствует о том, что сильного разрыва в уровнях организации и реализации этих социальных проектов не наблюдается. Отметим, что фестивали, конкурсы, форумы являются важными инструментами не только привлечения внимания к социальной рекламе, но и инструментом ее развития. В этой связи необходимо совершенствовать систему поддержки конкурсно-фестивальной деятельности со стороны СМИ, различных общественных организаций, движений и просто отдельных неравнодушных граждан.

Библиографический список

1. *Федеральный закон* от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 10.10.2020).
2. *Азарова А.С.* Специфика процесса институционализации социальной рекламы в современном российском регионе: дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2005. 170 с.

3. *Королёва П.М., Перелейвода Ю.Ю.* Направления развития креативной социальной рекламы в России // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер – 2016): сб. материалов Всерос. науч. форума. М., 2016. С. 147–149.
4. *Всероссийский конкурс социальной рекламы «Новый взгляд» / Мир Молодёжи.* URL: <http://tvooykonkurs.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).
5. *Международный фестиваль социальной рекламы и коммуникаций «Lime»:* офиц. сайт. URL: <http://limefestival.ru/about-lime> (дата обращения: 10.10.2020).
6. *Положение о международном фестивале социальной рекламы и коммуникаций «Lime».* URL: <http://limefestival.ru/position/> (дата обращения: 10.10.2020).
7. *Положение о конкурсе социальной рекламы «Я это вижу» для молодежи Пермского края.* URL: http://ksxk.ru/images/2018/09/ya_vizhu/polozhenie_ya_vizhu.pdf (дата обращения: 10.10.2020).
8. *В Перми подвели итоги конкурса социальной рекламы «Я это вижу!» / Пермский национальный исследовательский политехнический университет.* 2018. URL: <https://pstu.ru/news/2018/10/31/8799/> (дата обращения 03.12.2020).

COMPETITIONS AND FESTIVALS AS TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ADVERTISING IN RUSSIA

P.A. Makarova
Perm State University

The article is devoted to the analysis of competition and festival activities in Russia, focused on the support and development of social advertising. The paper provides an overview of the main thematic areas of social advertising aimed at youth. Particular attention is paid to describing the work practice and formats of the All-Russian Competition "New Look", the International Festival "LIME", the Social Advertising Contest for the youth of the Perm Territory "I SEE IT". Within the description of each competition / festival of social advertising, the following are highlighted: specifics, organizers, thematic lines, nominations, partners.

Keywords: youth, social advertising, thematic areas of social advertising, contests and festivals of social advertising.

ПРОДЮСИРОВАНИЕ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЁЖИ ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

М.М. Субботина

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Данная работа служит обоснованием применения практики продюсирования талантливой молодёжи не только как одной из форм организации работы с молодыми талантами, но и в качестве косвенного способа развития региона. Автор рассматривает феномен продюсирования талантливой молодёжи в качестве перспективы создания бренда территории, повышения миграционной привлекательности региона и создания межведомственной системы взаимодействия властных структур на региональном уровне.

Ключевые слова: продюсирование, талантливая молодёжь, реализация потенциала, развитие региона.

В настоящее время во всех направлениях общественной жизни достаточно серьёзное внимание уделяется работе по развитию человеческого потенциала в качестве критерия социально-экономического развития общества. Под термином «человеческий потенциал» принято понимать «накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, который реализуется в различных областях деятельности, а также в определённой иерархии потребностей людей» [1, с. 3]. Помимо этого, стоит признать, что особый упор в этой сфере делается на реализацию потенциала талантливого молодого человека, ведь с точки зрения политического, экономического и социального развития территории получают большую выгоду от реализации потенциала талантливых деятелей в различных сферах деятельности. Очевидно, что для поддержки талантливой молодёжи и для

удержания их на территории региона, заинтересованным сторонам в лице государственной и региональной власти, предприятий и частных компаний, организаций творческой и досуговой деятельности и др. необходимо сформировать определённую систему выявления и продвижения талантливой молодёжи. Одним из способов сопровождения и развития потенциала молодых людей и оказания им помощи в продвижении и выстраивании успешной карьерной стратегии является практика продюсирования талантливой молодёжи.

Под продюсированием зачастую понимается деятельность, направленная на создание какого-либо маркетингового продукта с целью решения задач продвижения продюсерского проекта [2, с. 5], и делается упор на творческом аспекте реализации потенциала молодых людей, будь то проявление таланта в театральной, артистической, танцевальной деятельности или иных видах творческого самовыражения.

На данный момент практика продюсирования как перспективный и сравнительно новый способ организации работы с талантливой молодёжью в Пермском крае имеет все шансы стать одним из наиболее успешных решений региональной власти по поддержке и развитию регионального потенциала. Ведь запрос на применение новых способов сохранения и улучшения собственного регионального потенциала молодых людей действительно существует, так как на сегодняшний день в структуре населения Пермского края прослеживается постепенное снижение доли молодёжи. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на начало 2018 г. доля молодёжи (14–30 лет) в Пермском крае составляла 19,9 % [3], на начало 2019 г. – 19,2 % [4], на начало 2020 г. – 18,7 % [5]. Несмотря на то, что снижение происходит с невысоким темпом, важно уже сейчас задуматься о способах его регулирования и последующего прекращения.

Поэтому в данной ситуации стоит обратить серьёзное внимание на меры поддержки молодёжи, уже проживающей в регионе, и привлечения молодых людей из других субъектов, в частности, именно представителей талантливой молодёжи. Это обосновано тем, что, не видя перспектив развития своего потенциала, представители талантливой молодёжи в числе первых

покидают регион в поисках более благоприятных условий для самореализации, что впоследствии наносит существенный урон инновационному, научно-технологическому, социально-экономическому и культурному развитию территории.

На наш взгляд, существуют следующие способы решения проблемы интеллектуальной миграции молодых людей за пределы Пермского края при использовании практики продюсирования талантливой молодёжи.

Во-первых, на уровне региональной власти стоит уделить внимание использованию более широкоформатного трактования понятия «продюсирование», которое будет включать в себя определение деятельности по выявлению, поддержке и дальнейшему сопровождению молодых талантов без конкретной привязки к профилю выражения их таланта. Иными словами, мы предлагаем определять продюсирование не только в ключе деятельности, направленной на создание и продвижение маркетингового образа представителя талантливой молодёжи (эстрадного исполнителя или творческого коллектива), но и как целостную систему помощи в реализации потенциала талантливого молодого человека независимо от сферы проявления его выдающихся способностей. Такое понимание практики продюсирования позволит увеличить спектр её применения к различным формам проявления таланта, а также сконструировать определённые треки продюсирования в зависимости от особенностей вида и формы одарённости молодого человека.

Во-вторых, деятельность по продюсированию молодых талантов может выступать в качестве одного из наиболее эффективных способов по предотвращению самой проблемы «утечки умов» или интеллектуальной миграции молодёжи [6, с. 44] за пределы Пермского края.

На сегодняшний день в Пермском крае уже существуют некоторые примеры осуществления такого способа применения продюсирования молодых талантов, в большинстве своем, иницируемые крупными предприятиями инновационной и научно-технологической сфер. Одним из ярких примеров проведения такой деятельности стоит назвать систему работы с молодыми талантами компании ПАО «Лукойл». Предприятия группы «Лукойл» совместно с Министерством образования Пермского края

и Пермским национальным исследовательским политехническим университетом проводят краевые олимпиады для школьников по физике, химии и математике, организуют интеллектуальный игровой конкурс «Старт в Лукойл» для выявления и поддержки талантливых студентов, проводят целевую подготовку студентов, а также предоставляют грантовую поддержку. Такая работа позволяет на ранних этапах организовать процесс выявления и последующего сопровождения представителей молодых талантов с перспективой их трудоустройства в определенную компанию в Пермском крае, что снижает неуверенность молодых людей в построении успешной карьеры в своем регионе, что часто служит причиной её эмиграции. Для большей эффективности такой работы в регионе предлагается применять практику продюсирования не только перспективными работодателями, ведущими свою деятельность в инновационной и научно-технологической сферах, но и представителями социально-экономических и культурных областей деятельности.

На наш взгляд, необходимым условием создания благоприятной среды для талантов молодёжной сферы является непосредственное обращение к мнению данной категории молодёжи путем проведения социологических исследований. Определение запросов представителей талантливой молодёжи способствует выявлению недостатков и белых пятен сферы их продюсирования, а также позволит исследователям выявить характерные особенности молодых талантов региона, что в свою очередь поможет региональной власти выстроить работу по созданию вышеупомянутого бренда территории.

Не вызывает сомнений, что мнение экспертов в областях интеллектуальной деятельности, научно-технического и художественного творчества, спорта и других сфер проявления выдающихся способностей молодёжи очень важно для построения эффективной работы по выявлению и сопровождению молодых талантов. Однако экспертные оценки носят, скорее, прогностический характер и нацелены уже на перспективы развития продюсирования, в то время как обращение непосредственно к самой аудитории молодых талантов позволит исследователям уже здесь и сейчас выявить актуальные запросы и найти новые возможности для развития сферы «изнутри».

На данный момент деятельность по изучению мнения аудитории молодых талантов с целью выявления её запросов и предложений в Пермском крае отсутствует. Это может привести к такой проблеме, как восприятие представителя талантливой молодёжи исключительно в качестве объекта воздействия со стороны государственной и региональной власти, что практически лишает его возможности проявлять самостоятельность при выстраивании своей траектории развития и послужит одной из причин её миграции в другие регионы.

Поэтому, прежде чем реализовывать различные продюсерские практики сопровождения талантливой молодёжи региона необходимо провести исследование запросов этой группы молодёжи для лучшего понимания особенностей целевой аудитории проводимой работы и учёта её потребностей.

В-третьих, продюсирование талантливой молодёжи может служить одним из способов создания бренда территории. Под брендингом территории понимается «создание такого общественного климата, который бы повышал привлекательность территории как объекта инвестирования и как среды жизнедеятельности» [7, с. 486], и, помимо этого, он должен опираться на политический, экономический, социокультурный потенциал региона и его природно-рекреационные ресурсы. Успешный брендинг региона влияет на повышение узнаваемости территории, создание её устойчивого имиджа, способствует привлечению в регион ресурсов как материального (денежные инвестиции, открытие новых предприятий), так и нематериального плана (повышение спроса на туристические услуги, увеличение трудовой привлекательности региона) [7]. Иными словами, брендинг территории способен улучшить положение региона в политической, социально-экономической, культурной и инновационной сферах жизни общества, а также, в контексте рассматриваемой нами проблемы, стать инструментом привлечения молодых талантов из других территорий. Поэтому продюсирование талантливой молодёжи в Пермском крае может выступать в качестве ещё одного способа повышения привлекательности региона как на государственном, так и на международном уровнях.

Одной из попыток проведения деятельности по созданию бренда территории можно рассматривать конкурс «Дарования

Прикамья», целевой аудиторией которого являются одарённые дети и талантливые молодые люди от 5 до 17 лет, проявляющие свои способности в творческой и художественной деятельности. Одной из целей этого мероприятия выступает «предоставление детям, проживающим в Пермском крае, возможностей для реализации своего творческого потенциала» [8]. На наш взгляд, расширение границ возрастной аудитории и увеличение разнообразия конкурсных направлений в перспективе увеличит шанс мероприятия стать одной из визитных карточек региона. Однако пока данный конкурс не является официально признанным брендом региона.

В-четвертых, продюсирование талантливой молодёжи может выступать в качестве перспективного способа построения системы межведомственного взаимодействия в формировании региональной молодёжной политики. Важность существования такой системы в сфере продюсирования молодых талантов региона может быть обусловлена широтой проявления выдающихся способностей молодых людей в различных областях жизни общества, необходимостью проведения исследований особенностей и запросов талантливой молодёжи, а также необходимостью выстраивания системы по выявлению, сопровождению и реализации потенциала талантливой молодёжи.

Такой аспект деятельности действительно находит своё отражение в региональной молодёжной политике края. Так, на сегодняшний день уже создан межведомственный координационный совет по решению задач в области выявления, поддержки, развития талантливой молодёжи в Пермском крае, целью деятельности которого является создание условий для реализации интеллектуально-творческого потенциала молодёжи Пермского края [9]. Помимо этого, как и во многих других регионах страны, в субъекте с недавнего времени существует центр выявления и поддержки одарённых детей, служащий площадкой для взаимодействия таких ведомств, как Министерство образования, Министерство культуры и Министерство спорта Пермского края в ходе деятельности по сопровождению и развитию потенциала одарённых школьников Пермского края. На наш взгляд, для накопления опыта совместной деятельности и совершенствования её качества, а также с целью построения системы взаимо-

действия различным ведомствам необходимо уже сейчас увеличивать количество мероприятий, направленных на развитие сферы продюсирования талантливой молодёжи Пермского края.

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что продюсирование талантливой молодёжи – это важнейшая составляющая системы организации работы с талантливой молодёжью на уровне региона, позволяющая выявить, поддержать и помочь в реализации таланта молодого человека на определенной территории для её эффективного развития. Кроме этого, практика продюсирования при грамотном подходе к её применению может выполнять и косвенные функции по развитию региона, такие как брендинг территории, повышение миграционной привлекательности региона и создания межведомственной системы взаимодействия в вопросах развития потенциала молодых людей. На наш взгляд, выявленными особенностями и функциями практики продюсирования стоит воспользоваться для решения такой социально-экономической проблемы Пермского края, как снижение доли молодёжи в структуре возрастного состава населения региона, а также для снижения интеллектуальной миграции молодёжи за его пределы.

Библиографический список

1. *Еремينا Е.В.* Значение человеческого потенциала в развитии региона // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-chelovecheskogo-potentsiala-v-razvitii-regiona> (дата обращения: 09.10.2020).
2. *Основы продюсерства: матер. учебного курса / отв. ред. М.В. Парфенова, А.В. Пласткова.* Пермь, 2020. 157 с. URL: https://vk.com/doc52828853_545566194?hash=34faafdf664b3ecd5f&dl=f1f6a45f41fd13dde0 (дата обращения: 08.10.2020).
3. *Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2018 года / Федеральная служба государственной статистики.* URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B18_111/Main.htm (дата обращения: 09.10.2020).
4. *Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2019 года / Федеральная служба государственной статистики.* URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_111/Main.htm (дата обращения: 09.10.2020).
5. *Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 года / Федеральная служба государственной*

- статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (дата обращения: 09.10.2020).
6. *Сарксян В.Б.* Пермский край: опыт противодействия интеллектуальной миграции молодёжи // Российское предпринимательство. 2012. № 17(115). С. 44–50.
 7. *Якубова Т.Н., Крюкова А.П.* Территориальный брендинг как инструмент развития региона // Молодой ученый. 2014. № 21(80). С. 484–488.
 8. *Положение* о проведении детского творческого конкурса-фестиваля «Дарования Прикамья». URL: <http://www.darprikamiya.ru/index.html?id=8> (дата обращения: 09.10.2020).
 9. «О межведомственном координационном совете по решению задач в области выявления, поддержки, развития талантливой молодежи в Пермском крае»: указ губернатора Пермского края от 13 сентября 2019 г. № 99. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561540906> (дата обращения: 09.10.2020).

PRODUCING TALENTED YOUTH IN PERM KRAI AS ONE OF THE REGIONAL DEVELOPMENT WAYS

M.M. Subbotina
Perm State University

This work serves to substantiate the application of the practice of producing talented youth not only as one of the direct forms of organizing work with young talents, but also as indirect ways of developing the region. The author considers the phenomenon of producing talented youth as a prospect for creating a brand of the territory, increasing the migration attractiveness of the region and creating an interdepartmental system of interaction between power structures at the regional level.

Keywords: producing, talented youth, realizing potential, region development.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЁЖНЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА:
НА ПРИМЕРЕ «МОЛОДЁЖКИ ОНФ»**

В.В. Цидвинцева

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Статья посвящена деятельности молодёжных общественных организаций в условиях пандемии из-за распространения коронавируса COVID-19 на территории Российской Федерации, на примере «Молодёжки ОНФ». В период пандемии деятельность многих молодёжных общественных организаций не может осуществляться, так как для этого нет необходимых условий. В статье рассматривается деятельность молодёжной общественной организации «Молодёжки ОНФ», так как именно эта молодёжная организация одна из первых начала осуществлять свою деятельность в новом формате, а именно осуществлять помощь в условиях пандемии.

Ключевые слова: коронавирус COVID-19, Молодёжка ОНФ, пандемия, молодёжные общественные организации, #МыВместе, волонтёры.

В декабре 2019 г. в Китае (г. Ухань) впервые была зафиксирована вспышка коронавирусной инфекции. 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила данную вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, 11 марта 2020 г. – пандемией [1]. На территории Российской Федерации с января 2020 г. создан оперативный штаб для борьбы с COVID-19, закрыт въезд организованных туристических групп из Китая, 31 января поступили первые сообщения о выявлении в России первых двух случаев заражения COVID-19. 16 апреля во всех регионах России были выявлены случаи заражения коронавирусной инфекцией. С 30 марта по 11 мая включительно, на всей территории России действовал режим нерабочих дней, в

целях борьбы с распространением инфекции, далее режим самоизоляции продлится в зависимости от эпидемиологической ситуации в регионах. Данные меры обусловлены беспокойством государства о жизни и здоровье граждан, на возникшую проблему отреагировало не только государство, но и различные общественные организации.

Из-за стремительного распространения COVID-19 многие граждане потеряли работу, большая часть населения из-за высокой угрозы заражения оказалась в условиях строгой самоизоляции, а именно пенсионеры и маломобильные граждане. Посредством социального партнёрства между государством и общественными организациями осуществлялась помощь гражданам. Деятельность общественных организаций, до объявления пандемии, заключалась в осуществлении совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. Из-за объявления режима самоизоляции, в связи со стремительным распространением вируса, деятельность многих общественных организаций стала невозможной. Работа в организациях осуществлялась в режиме офлайн, что противоречит режиму самоизоляции и санитарно-эпидемиологическим нормам во время пандемии. Чтобы не допустить закрытия, организации перешли на новый формат осуществления деятельности, а также начали оказывать помощь совместно с государством. Молодёжные общественные организации в свою очередь также перешли на новый формат осуществления своей деятельности. Из-за невозможности осуществления деятельности, молодёжные организации большую часть мероприятий перевели в онлайн формат. Более подробно данная трансформация рассматривается на примере «Молодёжки ОНФ».

«Молодёжка ОНФ» – это молодёжная общественная организация, целью которой является осуществление общественно полезной деятельности. До пандемии «Молодёжка ОНФ» активно участвовала во всех акциях и проектах Общероссийского Народного Фронта (своей головной организации), а также проводила свои акции, проекты и форумы, направленные на патриотическое воспитание молодёжи и осуществление общественно полезной деятельности. Далее более подробно рассмотрим ак-

ции, которые проводились в офлайн формате до объявления пандемии и режима самоизоляции. Всероссийская футбольная акция «Уличный красавец» [2] направлена на пропаганду здорового образа жизни и занятий футболом среди молодёжи до 18 лет. Впервые она была проведена в 2018 г., участниками стали более 35 000 молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет из всех регионов России. Член центрального штаба ОНФ и руководитель «Молодёжки ОНФ» Игорь Юрьевич Кастюкевич дал следующий комментарий по поводу акции: «У нас все по-настоящему. В прошлом году мы закупили мячи на муниципальные этапы и нам их не хватало. Даже сами не думали, что акция будет такой популярной. В прошлом году было 3500 команд, а в этом году ожидаем около 5000. Финальный матч всероссийской акции «Уличный красавец – 2018» прошел на стадионе «Фишт». Там же, в Сочи, в мае этого года мы провели товарищеский матч сборной команды «Уличный красавец» с ФК «Сочи». А тренировал наших ребят один из самых легендарных тренеров России Валерий Газзаев. В качестве приза за победу команды получили площадки, которые будут построены в их населенных пунктах – в селе Инаркой Кабардино-Балкарии и городе Елизово на Камчатке. Определяли места вместе с жителями, ребятами, тренерами. Это такая народная история. Думаю, к 1 сентября площадки уже будут» [3]. В свою очередь Всероссийская акция «В армию на денёк» [4] направлена на всю категорию молодёжи, в её рамках пропагандируется патриотическое воспитание и наглядно показана деятельность армии России. Член Центрального штаба ОНФ Игорь Кастюкевич заявляет следующее: «Смысл акции заключается в том, чтобы каждый молодой человек, которому еще не приходилось быть солдатом, верил не домыслам, а мог увидеть все своими глазами и составить собственное мнение. Мы хотим показать, что такое российская армия и как она в действительности воспитывает патриотов своей страны» [5]. С 16 по 22 февраля 2020 г. для участников региональных команд «Молодёжки ОНФ» был проведён образовательный форум «Зимний» [6], на котором участники прослушали ряд лекций по работе в социальных сетях и в сети интернет, публичному выступлению, правовому сектору, патриотизму. Спикерами на форум были приглашены различные

блогеры, общественные и политические деятели. Также была применена экспериментальная методика иммерсионного обучения, при помощи которой образовательный курс каждого участника формировался без учёта его навыков и компетенций, а на основе предварительной жеребьёвки. Один из спикеров форума, а именно полковник, Герой России Алексей Романов в своём интервью о форме подчеркнул следующее: «За себя, за свой народ, за свою историю, за свою страну нужно бороться. И никогда не сдаваться. Слова «родина», «род», «народ» – однокоренные не случайно. Мы сегодня обсуждали с командой «Молодежки ОНФ» патриотизм. И я понял, что передо мной очень взрослая аудитория, несмотря на молодой возраст ребят. Участники понимают, что рассуждать о патриотизме можно много. Но лучше любых слов – поступки. В команде «Молодежки ОНФ» это главный девиз: ребята просто берут и делают, идут и помогают» [7]. Форум «Зимний» прошёл в конце февраля, а уже в середине марта активисты «Молодёжки ОНФ» во всех регионах стали волонтерами Всероссийской акции #МыВместе. Организаторами данного проекта являются такие общественные организации как «Добро в России», Общероссийский Народный Фронт (ОНФ), Ассоциация волонтерских центров и «Волонтеры-медики». Всероссийская акция взаимопомощи #МыВместе направлена на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса. Во всех регионах России работали волонтеры, доставляя лекарства и продукты. Юристы и психологи бесплатно консультировали нуждающихся в их помощи, а тысячи партнеров акции помогали своими услугами и товарами [8]. Принять участие в данной акции, а именно стать волонтером мог любой неравнодушный гражданин, тем самым выполнить свой гражданский долг. Активное участие в оказании помощи принимало молодое население, а именно молодёжный актив организаторов акции. Во всех регионах страны действовали оперативные штабы по обработке и выполнения обращений граждан, которые поступали на горячую линию ежедневно. Многие региональные штабы акции были развёрнуты в региональных отделениях Общероссийского Народного Фронта, а на горячей линии по принятию и обработке заявок работали активисты «Молодёжки ОНФ».

Участники «Молодёжки ОНФ» с первых дней начала акции #МыВместе стали волонтерами и оказывали помощь гражданам. Молодые люди выезжали по обращениям, чтобы оказать помощь. Таким образом, руководство организации выстроила сферу деятельности таким образом, что офлайн деятельность перепрофилировалась и включила в себя волонтерскую деятельность. Далее осуществлялась помощь в больницах, с целью переоборудования стационаров для приёма пациентов с COVID-19, доставка горячего питания для медицинского персонала, доставка продуктов питания и лекарств для жителей находящихся на вынужденной самоизоляции, а именно маломобильные граждане и пенсионеры. В ряде российских регионов вводились серьезные ограничения на движение общественного транспорта. На некоторых территориях действовало «воскресное» расписание. В связи с этим, активисты «Молодёжки ОНФ» из Астраханской области запустили челлендж «Довези врача» [9]. Участники команды помогали врачам и медицинским сестрам, которые работали в период карантина, доехать на работу и вернуться домой. Транспортировка медицинских работников осуществлялась на личных автомобилях активистов «Молодёжки ОНФ», далее челлендж распространился по всем регионам страны. Оказывая адресную помощь не только гражданам, но и коллективам медицинских клиник и больниц, «Молодёжка ОНФ» не прекращала свою деятельность в условиях пандемии. Таким образом, совместно с Федеральным медико-биологическим агентством (ФМБА) России, была проведена акция «Оставайся донором» [10]. Из-за пандемии резко снизилось количество доноров во всех регионах страны, возросла потребность всех групп крови. Активисты не только занимались информированием граждан о данной акции, а также помогали на станциях переливания крови и по разрешению врачей сами становились донорами. Светлана Мишанова, активистка команды «Молодёжки ОНФ» в Воронежской области, прокомментировала своё участие в акции: «Я считаю, сдавать кровь – это обоюдная польза: и для донора, и для пациентов, которым необходимы компоненты крови. Это может помочь детям с онкологическими заболеваниями. Один донор может спасти трех человек! Кроме того, сдавать кровь полезно, ведь организм таким образом очи-

щается, снижается риск развития многих хронических заболеваний» [11]. По официальным данным, в рамках Всероссийской акции #МыВместе 118 821 человек стали волонтерами, 3 278 572 человека получили необходимую помощь, 3 155 329 звонков поступило на горячую линию [8].

Член центрального штаба ОНФ, руководитель «Молодёжки ОНФ» Игорь Юрьевич Кастюкевич сказал: «Сегодняшняя молодёжь готова и хочет действовать прямо сейчас» [12]. «Молодёжка ОНФ» не имеет членства, молодые люди состоят в организации и выполняют различного рода деятельность на добровольной основе. Можно сказать, что данная организация является площадкой для реализации скрытого потенциала в молодых людях. «Не жди перемен, твори перемены» – так звучит лозунг «Молодёжки ОНФ», обозначающий призыв к действию, к решительным переменам к лучшему здесь и сейчас. Участники команды осознанно принимают участие в деятельности организации в период пандемии. Понимая всю серьёзность и риски заражения, они стремились оказать различную помощь по собственной инициативе. Стоит отметить, что из-за сложившейся эпидемиологической ситуации в стране и мире, молодыми людьми были освоены новые знания и компетенции, которые ранее не были им знакомы. Таким образом, молодёжная организация даёт участникам не только повышать свои знания в уже полученных и сформированных компетенциях, но и обучает работать в стрессовых ситуациях, с которыми активисты не сталкивались ранее.

К сожалению, специалисты не могут назвать дату окончания пандемии. В настоящее время из-за сохранения режима самоизоляции деятельность общественных и молодёжных организаций, в большинстве случаев, приостановлена или переведена в онлайн формат. В сложившейся ситуации привычная работа в режиме офлайн является затруднительной и опасной для здоровья. На примере «Молодёжки ОНФ», была рассмотрена деятельность молодёжной общественной организации, которая в период пандемии не прекратилась, а перешла в новый формат, благодаря которому сохранился офлайн формат деятельности активистов. Работа с соблюдением санитарно-эпидемиологических норм позволяет в короткие сроки подстро-

иться под жизнь в период пандемии, что позволяет частично сохранять привычный ритм жизни. Намерения, которые преследуют руководство и активисты «Молодёжки ОНФ» являются бескорыстными, благодаря чему можно увидеть высокий уровень морально-нравственных ценностей организации.

Библиографический список

1. *Вспышка* коронавирусной инфекции COVID-19 / Всемирная организация здравоохранения. URL: https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019?gclid=CjwKCAjwxev3BRBBEiwAiB_PWOGZmI1Ev27PbuzGCItSjEJCbsGGXjj20T6ctuG18q-T2MdBoAH9mohoCvGoQAvD_BwE (дата обращения: 30.06.2020).
2. «Уличный красавец». URL: <https://molodezhka.onf.ru/competition/ulichnyu-krasava/> (дата обращения: 01.07.2020).
3. *Стартовала* всероссийская футбольная акция «Молодежки ОНФ» «Уличный красавец – 2019» / Общероссийский народный фронт. 2019. URL: <https://onf.ru/2019/07/03/startovala-vserossiyskaya-futbolnaya-akciya-molodezhki-onf-ulichnyu-krasava-2019/> (дата обращения: 01.12.2020).
4. «Молодёжка ОНФ» пригласит молодых людей страны в «Армию на денёк». URL: <https://molodezhka.onf.ru/news/molodyozhka-onf-priglasit-molodyh-lyudey-strany-v-armiyu-na-deny/> (дата обращения: 01.07.2020).
5. *Три* тысячи школьников и студентов сходили «В армию на денек» / Общероссийский народный фронт. 2019. URL: <https://onf.ru/2019/02/24/tri-tysyachi-shkolnikov-i-studentov-shodili-v-armiyu-na-denek/> (дата обращения: 01.12.2020).
6. «Молодежка ОНФ» проведет в Крыму форум «Зимний». URL: <https://molodezhka.onf.ru/news/molodezhka-onf-provedet-v-krymu-forum-zimniy/> (дата обращения: 01.07.2020).
7. *Гости* форума «Зимний» призвали ребят из «Молодежки ОНФ» никогда не сдаваться / Общероссийский народный фронт. 2020. URL.: <https://onf.ru/2020/02/18/gosti-foruma-zimniy-prizvali-rebyat-iz-molodezhki-onf-nikogda-ne-sdavatsya/> (дата обращения: 01.12.2020).
8. *#МыВместе*. URL: <https://мывместе2020.рф> (дата обращения: 30.06.2020).
9. «Молодежка ОНФ» организует специальный транспорт. URL: <https://molodezhka.onf.ru/news/dovezi-vracha-molodezhka-onf-organizuet-specialnyy-transport/> (дата обращения: 30.06.2020).

10. *Оставайся* Донором: 20 апреля стартует всероссийский марафон. URL: <https://molodezhka.onf.ru/news/ostavaysya-donorom-20-aprelya-startuet-vserossiyskiy-marafon/> (дата обращения: 30.06.2020)б
11. *#ОставайсяДонором*: «Молодежка ОНФ» приглашает к участию во всероссийском марафоне / Общероссийский народный фронт. 2020. URL: <https://onf.ru/2020/04/16/ostavaysyadonorom-molodezhka-onf-priglashaet-k-uchastiyu-vo-vserossiyskom-marafone/> (дата обращения: 01.12.2020).
12. *Молодёжка* ОНФ. URL: <https://molodezhka.onf.ru/static/about/> (дата обращения: 30.06.2020).

ACTIVITY OF YOUTH ORGANIZATIONS IN A PANDEMIC CORONAVIRUS: THE CASE "JUNIOR FRONT"

V.V. Tsidvintseva
Perm State University

The article is devoted to the activities of youth public organizations in the context of the pandemic due to the spread of the COVID-19 coronavirus in the Russian Federation, using the example of the "Molodezhka ONF". During the pandemic, many youth non-governmental organizations cannot operate because there are no necessary conditions for this. The article deals with the activities of the youth public organization "Molodezhka ONF", since this youth organization was one of the first to start its activities in a new format, namely, to provide assistance in the context of a pandemic.

Keywords: COVID-19 coronavirus, molodezhka onf, pandemic, youth public organizations, #Мыvmeste, volunteers.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕАТРАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ С МОЛОДЁЖЬЮ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Е.А. Чернявская

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье выявлены особенности и принципы деятельности театральных организаций в работе с молодёжью в странах Европейского союза. Описаны особенности воспитания молодёжи средствами театральной педагогики, выделены основные характеристики современного положения театра, обозначены проблемы, которые решает театральная педагогика. Кроме того, описана технология театротерапии в социальной реабилитации молодёжи с ментальными отклонениями в странах Европейского союза, проанализирована деятельность некоторых организаций, решающих социальные проблемы молодежи с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: театральная педагогика, социальный театр, театротерапия, молодёжь с ментальными отклонениями.

I. Особенности воспитания молодёжи средствами театральной педагогики в странах Европейского союза

В параграфе рассматривается процесс реализации молодёжной политики в некоторых странах Европейского союза средствами театрального искусства, выделены основные характеристики современного положения театра, обозначены проблемы, которые решает театральная педагогика. Проанализирована деятельность молодёжных подразделений театров Германии, направленных на привлечение новых зрителей и участников. Обозначена роль театральной педагогики в воспитании молодёжи как фактора последующего успешного функционирования в обществе.

Театральная педагогика в странах Европейского союза является распространённой практикой уже на протяжении десятилетий и присутствует в каждой крупной стране. Их функции во многом схожи: дети и подростки приобщаются к искусству, но, что важнее, получают навыки и черты, применимые в дальнейшей жизни. Стоит отметить, что в каждой стране у театральной педагогики есть своё отдельное определение и особенности в работе.

В Великобритании театральная педагогика – это междисциплинарное направление, появившееся после Второй Мировой войны. Средства театральной педагогики используются во всей системе образования – от младших классов в школе, до обучения в университете. Включение данных средств в начальное, среднее и высшее образование позволяет решить несколько проблем. Например, у молодёжи разного возраста раскрепощается психофизический аппарат, активно усваивается большой объём учебного материала, творческая атмосфера повышает мотивацию, театральные практики способствуют укреплению взаимосвязей в классе и группе, повышается авторитета педагога, нарабатывается процесс взаимопомощи и сотрудничества между учащимися. Однако участники не соприкасаются с театром как таковым.

В Италии существует ассоциация AGITA, занимающаяся популяризацией театрально-художественной культуры в школе и в социальной сфере. Они стараются привлечь как можно больше образовательных учреждений к использованию театрального искусства во время своих уроков, занимаются изучением данных педагогических практик, а также организуют молодёжный театр на своих площадках. Они сотрудничают и с министерством образования, Министерством культурного наследия и ЕТИ (Итальянское театральное управление) [1].

Более подробно в изучении практического применения театральной педагогики хотелось бы остановиться на Германии, поскольку, на наш взгляд, система театральной педагогики более проработана, чем в других странах. Это объясняется следующими причинами: во-первых, немецкий классический театр остается одним из самых производительных и передовых не только в европейском, но и в мировом контексте. Там работают

выдающиеся театральные деятели из различных стран, устойчиво высокая активность зрительской аудитории, интенсивно развивается историко-критическая мысль и теория театра, рождаются новые экспериментальные течения [2].

Во-вторых, целью молодёжной политики в Германии является оказание им поддержки во время их развития и становления в самостоятельную личность. Важную роль выделяют раскрытию социальных способностей, защиты тех, кто оказался социально обделённым. Кроме того, в Германии к работе с молодёжью активно привлекают самих юных и молодых людей, поскольку при их участии определяется её содержание. Потребности и интересы молодёжи – центр разных форм работы и организаций. Сама молодёжная работа способствует самореализации, прививает чувство свободы и справедливости, развивает и укрепляет ответственность, привлекает к участию молодых людей в государственной и общественной жизни.

Обширная нормативно-правовая база позволяет детально регулировать политические процессы и технологии по реализации государственной молодёжной политики. На практике государственная молодёжная политика ФРГ регулируется федеральным и местным законодательствами, а также гражданским и уголовным кодексами, законами: «О детских и молодёжных службах», «О защите молодых людей в общественных местах», «О защите молодых людей на рабочем месте», «О молодёжных судах», «О профессиональном воспитании», «О распространении публикаций, наносящих ущерб молодым людям», «О федеральной социальной поддержке» и др. Данные обстоятельства позволили подобной педагогической практике в Германии не только там появиться, но и развиваться до высокого уровня.

Театральная педагогика как самостоятельная дисциплина появилась и начала развиваться в Германии лишь в последние десятилетия. В данный момент разработана широкая система «театрально-педагогических» методик, система обучения театральных педагогов, профессиональные объединения. Компетенция театральных педагогов зависит от целевой группы, среды и места работы. По мнению немецких специалистов, театральная педагогика – это художественно-эстетическая

практика, которая концентрируется на личности: его идеях и возможностях самовыражения, проявляющихся через соприкосновение с театром. Театральная педагогика направлена на формирование эрудиции в области культуры, личностный рост, развитие социальных навыков [3].

В Германии нет Министерства культуры в привычном для нас понимании. Вопросами культурного развития страны занимается федеральный уполномоченный министр по вопросам культуры и СМИ. С 2013 г. эту должность занимает искусствовед и депутат Бундестага от Христианско-демократического союза Моника Грюттер.

На развитие культуры в Германии идёт примерно 0,4 % от федерального бюджета. Остальное финансирование в культурные институты происходит из бюджетов земель, а потому они сами определяют направления и приоритеты в области культуры, в которые будут распределяться средства. Стоит отметить, что в последние годы немецким театрам требуется немало ресурсов для развития молодёжных направлений. В основном средства идут на маркетинг. Ввиду активного развития медиа и технологий, театр становится всё менее привлекательным для молодёжи, а потому его работникам приходится буквально завлекать зрителей в свои залы целыми школьными классами, работать с ними до и после спектакля, готовить к постановке и обсуждать её после показа [4]. Обычно театральные педагоги работают в отделе маркетинга.

Другим путём пошел Дойчес театр (Deutsches Theater). Это немецкий драматический театр, основанный в Берлине в 1883 году, который с 1990 г. является одним из пяти государственных театров германской столицы.

В 2009 г. на его базе было создано специальное подразделение «Молодой Дойчес театр», которое работает непосредственно с молодёжью. Он является самостоятельной отдельной частью драматургического отдела, в то время как во многих других театрах молодёжные подразделения находятся в отделе пиара. С концептуальной точки зрения это важно, так как цель молодёжного театра не завлечь нового зрителя, а организовать совместную работу театральных деятелей и молодых людей от 12 до 22 лет.

Театральная педагогика здесь рассматривается как средство совместного творческого исследования больших тем, больших произведений и больших форматов. Важная отличительная черта «Молодого Дойчес театра» – профессионально поставленные спектакли, в которых участвует молодёжь наравне с настоящими актёрами, входят в основной репертуар театра, а потому на постановки выделяется бюджет, на средства которого можно привлечь известных постановщиков, профессиональных деятелей театра к сотрудничеству, и даже выплатить гонорары юным участникам. Педагогическая практика начинается с самого отбора: кастинг организаторы называют отборочным мастер-классом, чтобы участники меньше волновались и смогли получить большее удовольствие от игр и упражнений. И продолжается во время ежедневных репетиций: у молодёжи есть возможность научиться писать сценарий, проанализировать работы других, но самое главное, научиться коммуницировать на площадке как со сверстниками, так и со взрослыми [5].

По итогу получается спектакль – о проблемах молодёжи, рассказанных с помощью театрального искусства молодёжью для своих друзей – тоже молодёжи. В данном формате раскрывается естество социального театра – актёры показывают существующие проблемы в социуме или в индивидууме, заставляют задуматься об их решении. Молодые актёры получают возможность для реализации, важные для функционирования в обществе навыки, а театральные педагоги возможность транслировать начинающим актёрам правильные ценности.

О том, сколько граней охватывает работа театрального педагога, описывается на сайте Театрально-педагогического Центра Кёльна. Они работают по нескольким направлениям. Во-первых, распространяют сведения о театре, занимаясь просвещением тех, кто к театру не относится. Это касается всех слоёв населения, в особенности, детей и молодёжи. Во-вторых, центр организации образовательных театральных курсов для молодых людей. И в-третьих, с 2016 г. центр как признанное государством учреждение непрерывного образования, предлагает семинары, курсы повышения квалификации и сертифицированные курсы по профессиональной квалификации в цирковом и театральном образовании [6].

Сейчас в Германии существуют целые образовательные направления, на которых молодые люди смогли бы выучиться на театрального педагога. Во многих ВУЗах есть магистерские программы, профили, спецкурсы, проходят конгрессы, фестивали, воркшопы. Театральные педагоги работают в школах и детских садах. Театральные клубы при образовательных учреждениях – распространённая в Германии практика.

Таким образом, молодёжь имеет площадку, на которой у них есть возможность показать свою индивидуальность и проявить способности. Молодых людей привлекают в данную работу, чтобы помочь им развиться физически, духовно и социально. Практика работы в команде раскрывает личность и интегрирует ее в обществе, чтобы вследствие человека стал самостоятельным и взрослым гражданином с полной ответственностью за свободный демократический правовой строй.

Театральная педагогика в странах Европейского союза – это многолетний опыт сотрудничества образования и искусства, поддерживаемый на уровне государства и востребованный среди местных жителей. Театральная педагогика была и остаётся мощнейшим инструментом, позволяющим посредством искусства находить общий язык с молодым поколением, учить их понимать мир и находить в нём себя.

В данном параграфе мы рассмотрели особенности воспитания молодёжи средствами театральной педагогики в странах Европейского союза, остановившись более подробно на практике, используемой в Германии. На основе вышеизложенных данных мы пришли к выводу, что театральная педагогика является серьёзным подспорьем в образовательной и воспитательной системе в странах Европейского союза как на законодательном уровне, как и в системе театральных организаций.

II. Технологии театротерапии в социальной реабилитации молодёжи с ментальными отклонениями в странах Европейского союза

Театротерапия как технология реабилитации молодёжи с психическими и физическими отклонениями существует давно. Она развивалась как практика в работе психотерапевтов, а потому самое широкое её распространение имеет в области реабилитации

людей с психическими и ментальными отклонениями. Инклюзивные театры, в которых принимают участие люди с инвалидностью, распространены не только по Европе, но и по всему миру. Многие из них концентрируют своё внимание именно на детях и молодёжи, поскольку они являются наиболее восприимчивыми к окружающему миру группами, а также потому что их огромное количество. Согласно статистике, опубликованной ЮНЕСКО, во всем мире количество детей-инвалидов составляет около 3 % от общего количества, и их число ежегодно растет.

У молодых людей с ментальными отклонениями с самого детства существуют проблемы с коммуникациями в общественной среде, нет возможности адекватно реагировать, а существующие нормы не позволяют достичь поставленные цели. Трудности с адаптацией у подростков-инвалидов возникают из-за того, что им не хватает физического и психологического здоровья, социального опыта, а также отсутствует нормальная семейно-экономическая ситуация. Непринятие их в обществе зачастую ухудшает ситуацию, а потому возможностей реализоваться в жизни, принять себя, найти своё место у ребёнка почти не остаётся [7].

На помощь приходит театротерапия. Эта технология вмещает в себя как искусство, так и терапию. Задачи театротерапии – снизить социальную изоляцию, ослабить социальные фобии, запустить рефлексию, развить вербальную и невербальную коммуникацию, стимулировать самодисциплину, развить креативность и повысить самоуверенность [8].

Стоит отметить, что наиболее часто театротерапия используется в работе с людьми с расстройствами аутистического спектра. В 2011 г. для проекта SENSE (Social Emotional NeuroScience Endocrinology) Theatre было проведено исследование. Организаторы собрали группу из восьми детей (одна девочка и семь мальчиков) с расстройствами аутистического спектра, а также группу из восьми детей (по четыре мальчика и девочки) без особенностей развития. Их объединили в одну театральную труппу (участники от 6 до 17 лет), чтобы сделать совместный мюзикл. Исследователи предполагали, что таким образом, дети с аутизмом смогут улучшить фундаментальные социальные

навыки, в частности, восприятие эмоций и запоминание лиц. Кроме того, исследователи выдвинули гипотезу, что после занятий в организмах детей могут произойти биологические изменения – уменьшение количества стресс-гормона кортизола в слюне и увеличение количества окситоцина в крови.

Биологические замеры провели за неделю до начала репетиций, а затем в течение трех месяцев по 2–3 раза в неделю. При подготовке мюзикла участники прошли несколько курсов: сначала дети разучивали песни, затем позиции на сцене и простые движения, после – хореографию. В эксперименте также использовалось видеомоделирование. Во время репетиций детей без особенностей записывали на видео, а затем давали смотреть его детям из первой группы для разучивания ролей, в том числе эмоциональных реакций, движений и жестов. Результаты показали заметное снижение уровня кортизола; что характерно, оно происходило в первые полтора месяца. После этого уровень снижался, но уже незначительно. Улучшение в распознавании эмоций на лице было почти незаметным, однако память на лица в тест-группе после занятий была очевидно лучше, чем в начале [9].

Иногда театротерапия перерастает в инклюзивный театр, в котором вместе с профессиональными актёрами или без них играют люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), иначе говоря, актёры с такими заболеваниями, как синдром Ушера, глухота, слепота, синдром Дауна, аутизм, ДЦП. В каждой европейской стране есть хотя бы один театр, занимающийся с людьми с определенными ограничениями.

Цель организации подобных театров – привлечь внимание людей к теме социализации тех, у кого ограничены возможности здоровья, популяризировать методики инклюзивного театрального образования в профессиональном сообществе как эффективного инструмента встраивания молодёжи с ограниченными возможностями в социум, а также раскрытие потенциала людей с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивный театр поддерживается государствами, поскольку выполняют работу, которая помогает семьям с детьми-инвалидами. Законодательство по защите прав семей, включающих детей с ограниченными возможностями,

существует с момента создания Детского фонда ООН, другое название ЮНИСЕФ (Международный чрезвычайный фонд помощи детям). Первоначальная цель – помощь детям, пострадавшим во время Второй мировой войны. С данного фонда началось развитие международной нормативно-правовой базы по защите прав и интересов детей с ограниченными возможностями, а при его участии разработаны многие международные документы. Например, Всемирная программа действий в отношении инвалидов, Всеобщая Декларация прав человека, Декларация о правах умственно отсталых лиц, Декларация о правах инвалидов, Европейская социальная хартия, Конвенция о правах инвалидов, Конвенция о правах ребёнка, Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями, Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов и др. Благодаря этим документам за рубежом появились основные права у семей, занимающихся воспитанием детей. На данные нормативно-правовые акты ориентируются правительства государств при составлении собственной молодёжной политики, в которых есть строчка расхода бюджета на театротерапию и инклюзивные театры.

Но несмотря на государственную поддержку Бременская мастерская *Vlaumeier* часто обращается за помощью к спонсорам. *Vlaumeier* – это старейший инклюзивный проект Германии. С 1986 г. он собирает вместе людей с инвалидностью и без на занятиях театром и других видов искусства. Что примечательно, мастерскую основали после роспуска отделения психиатрической клиники. Людей перевели в жилые комплексы в Бремене, где они могли жить по-другому и развиваться. Чтобы посмотреть, что каждый из них может и что в нём особенного, был создан творческий проект, но при этом терапия продолжалась. На сегодняшний день, в труппе 11 чел., которые уже на протяжении 13 лет играют вместе. Несмотря на то, что за свою продолжительную историю театр был на грани разорения несколько раз, остаться наплаву удалось лишь за счёт частных пожертвований [10].

Стоит отметить, что люди охотно жертвуют на развитие инклюзивных театров. Благодаря работе таких социальных

проектов в европейском обществе формируется толерантность к людям с особенностями развития. Современные виды искусства предусматривают участие не только здоровых людей, но и людей с некоторыми отклонениями. Молодым людям представляется возможность реализовать себя в творчестве, раскрыть себя как личность, найти любимое дело и круг общения таких же особенных, как и они сами, а вместе с тем выйти перед зрителем и с помощью искусства передать свои переживания, рассказать в спектакле о возможных проблемах, с которыми они сталкиваются, и выстроит диалог – показать, что люди с особенностями хотят и могут функционировать в социуме все вместе.

Это значит, что театротерапия выполняет поставленные перед ней задачи и может считаться эффективным способом реабилитации молодёжи с отклонениями.

В данном параграфе требовалось изучить технологии театротерапии в социальной реабилитации молодёжи с ментальными отклонениями в странах Европейского союза. В процессе изучения были сделаны следующие выводы: театротерапия как практика работы психотерапевтов смогла трансформироваться в одно из направлений работы с молодёжью с ментальными отклонениями и, несмотря на то, что непосредственно в спектакле учувствуют преимущественно люди с ограниченными возможностями, у здоровой молодёжи, косвенно участвующей в подобной практике – в качестве зрителя или волонтёра, формируется толерантность к данной группе людей, понимание их проблем и возможность реализовать себя через помощь тем, кому она нужна.

Во статье мы рассмотрели практическую реализацию особенностей и принципов деятельности театральных организаций в работе с молодёжью в странах Европейского Союза, выделили основные характеристики современного положения театра, обозначили проблемы, которые решает театральная педагогика и театротерапия. В качестве итогов стоит отметить, что театральные организации, работающие с молодёжью, формируются и развиваются на негосударственной основе, но при поддержке государства. При этом в каждой отдельной стране за это отвечают разные госорганы и

министерства. Подобная система хорошо функционирует, поскольку организации могут оперативно подстраиваться под изменяющиеся внешние условия, работать с каждым случаем отдельно, а не по общей системе, имея при этом существенные финансовые и организационные возможности.

Библиографический список

1. *Agita Teatro* – Per il teatro, nella scuola, nel sociale. URL: <https://www.agitateatro.it/chi-siamo/> (accessed: 05.05.2020).
2. Дунаева А., Слоева М. Несколько слов об устройстве театрального дела в Германии // Театр. 2017. № 31. URL: <http://oteatre.info/neskolko-slov-ob-ustrojstve-teatralnogo-dela-v-germanii/> (дата обращения: 03.05.2020).
3. *Bundesverband theatrepädagogik ev.* But. URL: <https://www.butinfo.de/> (accessed: 05.05.2020).
4. *Deutsches theater.* Für schulklassen. URL: https://www.deutschestheater.de/jungest/theater_und_schule/angebote_fuer_schulklassen/ (accessed: 05.05.2020).
5. Мухина А. Молодой немецкий театр. URL: <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/prj/kub/dos/ru15547654.htm> (дата обращения: 05.05.2020).
6. *Theaterpädagogisches zentrum Köln.* Wir. URL: <https://tpzak.de/wir/ueber-uns> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Владелищикова Д.Н., Обухова О.А. Проблема социально-психологической адаптации детей-инвалидов // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2016. № 1(12). С. 19–22.
8. Долженкова М.И., Дорожкина О.А., Романина Л.А., Прохорова О.Г. Технологии театротерапии в современной социальной реабилитации // Вестник ТГУ. 2018. № 7(177). С. 59–69.
9. Corbett V.A., Gunther J.R. et. al. Brief Report: Theatre as Therapy for Children with Autism Spectrum Disorder // *The Journal of Autism and Developmental Disorders.* 2011. Vol. 41(4). P. 505–511. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3055998/> (accessed: 07.05.2020).
10. *Blaumeier-Atelier.* Ein teil von bremen wie die stadtmusikanten. URL: https://www.blaumeier.de/de/ueber_uns/geschichte.php (accessed: 07.05.2020).

**PRACTICAL IMPLEMENTATION
OF THE FEATURES AND PRINCIPLES OF THEATER
ORGANIZATIONS IN WORK WITH YOUTH
IN THE EUROPEAN UNION COUNTRIES**

E.A. Chernyavskaya
Perm State University

The article reveals the features and principles of theatrical organizations in working with youth in the countries of the European Union. The features of the education of young people by means of theatrical pedagogy are described, the main characteristics of the modern state of the theater are highlighted, the problems that theatrical pedagogy solves are indicated. In addition, the technology of theater therapy in the social rehabilitation of young people with mental disabilities in the countries of the European Union is described, the activities of some organizations that solve the social problems of young people with disabilities are analyzed.

Keywords: theatrical pedagogy, social theater, theater therapy, young people with mental disabilities.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМАТОВ И ПРАКТИК РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

А.И. Яновицкая

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В работе рассматриваются понятия «формат» и «практика». Автор дает характеристику данных понятий, включающую их классификацию, виды, отличительные признаки. Подчеркивается способ взаимодействия форматов и практик. Понятия рассматриваются в рамках работы с молодежью и молодежной политики. При анализе форматов и практик в рамках работы с молодежью, автор фокусируется на законодательство Европейского союза и Совета Европы в сфере молодежной политики и воспитания молодежи. Особое внимание уделено выделению особенностей молодежных форматов и практик.

Ключевые слова: молодежные форматы, молодежные практики, работа с молодежью.

В современном мире – по крайней мере до пандемии коронавируса – различные мероприятия занимают все большую долю времени во всех сферах жизни людей; впрочем, и в период пандемии мероприятия остаются весьма актуальными для наших современников, хотя и реализуются в первую очередь в различных on-line формах. В молодежной политике молодежное событие (event) – один из ключевых инструментов вовлечения молодых людей в социальные практики. Молодым людям нравится участвовать в мероприятиях, будь то развлекательные, учебные, творческие и прочие направления, чувствуя свою причастность к теме, сообществу, получая новый опыт или опыт, приносящий удовольствие. Именно поэтому специалистам по работе с молодежью, необходимо качественно и профессионально разбираться в вопросе молодежных практик и форматов, позволяющих успешно и эффективно с точки зрения результатов вовлекать целевую аудиторию, то есть молодых людей, в приоритетные

направления молодежной политики, а также знать, какие из существующих инструментов являются самыми эффективными. Таким образом, актуальность нашего исследования высока, так как тема форматов и практик в рамках молодежной политики практически не освещена в научных работах как отечественных, так и зарубежных ученых, и специалистов.

Главный вопрос нашего исследования связан с изучением классификаций, видов и особенностей молодежных форматов и практик.

В рамках исследования для нас важно изучение научной литературы и других профильных источников, связанных с темой исследования, отражающих особенности форматов и практик молодежной политики и работы с молодежью. В частности, для этого необходимо изучить ряд документов, определяющих основания политики ООН и Европейского Союза, так как она является достаточно сфокусированной на молодежной проблематике: «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», «Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровнях», Доклад для главного секретаря ООН «Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех».

В ходе исследования, цель реализуется совокупностью следующих задач: рассмотреть теоретические аспекты понятий «формат» и «практика» (в отношении работы с молодежью); изучить классификацию форматов и практик, возможных для применения в рамках работы с молодежью; выявить отличительные черты молодежных форматов и практик.

Для успешного взаимодействия с молодежью, для плодотворной работы и полезного времяпрепровождения существуют разные форматы мероприятий и событий. Они отличаются по направленности, цели и повестке. Известно большое множество различных форматов, но наш мир не стоит на месте, и как ученые придумывают новые лекарства и технологии, так и люди нашей сферы придумывают новые форматы мероприятий и работы с молодежью, порой качественно изменяя старые. Все это необходимо для развития и реализации потенциала людей, а также для попадания в повестку времени, в котором мы живем. В «Повестке дня в области устойчивого развития на период до

2030 года», сформулированной Генеральной Ассамблеей ООН, говорить о вложении инвестиций в каждого человека, о создании для детей и молодежи обстановки, комфортной для их непрерывного и всестороннего развития и образования [1]. Таких целей можно достичь при соблюдении грамотных действий, а также при добавлении новых форматов и деталей, которые будут интересовать и привлекать целевую аудиторию.

Образ будущего, о котором мы говорили выше, а также требования для его осуществления выделены не только в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», но и в Докладе для главного секретаря ООН «Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех». Для составления полной картины будущего и подтверждения необходимости новых форматов, ознакомимся важным для нас аспектом – потребностью в новых путях развития: «существует острая необходимость поиска новых путей развития, которые поощряли бы творческие способности и инновации в достижении всеохватывающего, справедливого и устойчивого роста и развития» [2]. Таким образом, можем сделать вывод, что «новые пути развития», о которых говорится в докладе, а также «возможность непрерывного образования», из повестки ООН – это современные форматы, которые помогают работать с молодежью на благо развития мира и всестороннего развития самих молодых людей. С помощью этого средства мы можем помочь изменить мир и сделать образ будущего вполне реальным. Цель форматов – разнообразить повседневную человеческую деятельность, сделать мероприятия интересными и отличающимися друг от друга. Привлечь большое количество молодых людей, заинтересовать их настолько, чтобы они остались с вами.

Рассмотрим понятие «формат». В своей работе мы воспользуемся определением, составленным автором #UXEvent (Блога об организации конференций и нетворкинговых событий), на основе существующих мнений практиков, интегрированных в одно целое.

Формат – это род события, который определяется совокупностью формальных и содержательных признаков, указывающих на некоторые структурные особенности, например, на роли и особенности программы мероприятия [3].

Формат имеет свои признаки, по которым можно отличить друг от друга различные мероприятия. Основные признаки:

1) время/продолжительность (включает в себя не только срок проведения, но и определенное время года и месяц);

2) место/локация (удобное пространство и специальные локации);

3) особые роли (типичные для определенного формата роли для каждого участника);

4) особые действия (моменты и действия, которые обязательно должны выполняться в используемом формате);

5) проблематика (уровень конфликта или главная тема мероприятия).

Таким образом, мы видим, что признаки формата охватывают все основные пункты и стороны любого мероприятия. Зачастую признаки форматов сравнивают с особенностями различных жанров кино – у каждого жанра своя продолжительность, роли, действия, место и проблематика.

Специалистам по работе с молодежью необходимо уметь разграничивать форматы и знать особенности каждого из них. Обладая довольно большим запасом разносторонних форматов, специалист, во-первых, будет выделяться своим профессионализмом, а во-вторых, сможет выстроить грамотную работу по обучению, развлечению или другому взаимодействию с молодыми людьми, так как сможет подобрать формат под выдвинутые требования и рамки. Только тогда, когда молодым людям будет интересно и полезно мероприятие, работа с молодежью будет давать положительные результаты.

Для примера рассмотрим формат PechaKucha, созданный в Японии несколько лет назад, для организации неформальных встреч и нетворкинга молодых дизайнеров, нацеленных на то, чтобы поделиться с другими специалистами своими мыслями и работами. Главная отличительная черта – ограниченное время (20 слайдов по 20 сек.). Сегодня формат PechaKucha пользуется огромной популярностью по всему миру: студенческие встречи, учебные мероприятия и многое другое. Это пример того, как формат неинтересных и долгих презентаций, которые могут наскучить молодым людям, трансформировался в более интересный и современный формат. PechaKucha, помимо жестко

ограниченного времени, обладает и другими особенностями: место или локация (удобное пространство, имеющее проектор и место для зрителей); особые роли (докладчики, ведущий и слушатели); особые действия (регистрация, приветственное слово, выступления докладчиков); проблематика (главная тема докладов, например, современный дизайн).

В источниках российских исследований нет единой классификации форматов. По версии проекта «Библиотека выставочного научно-исследовательского центра» [4], – опирающегося на западных исследователей, таких как М. Сондер и других, классификация форматов включает семь основных пунктов, которые подразделяются на более мелкие и детальные события. В основную группу входят:

- Мероприятие;
- Конгрессное мероприятие;
- Деловой завтрак;
- Встреча;
- Интенсив;
- Интенсив-программа;
- Биржа деловых контактов.

Рассмотрим каждое направление. Мероприятие – организационное событие, собрание людей с целью мотивации участников [5]. Такой вектор форматов является одним из универсальных, для молодежи. Он простой и не требует долгого изучения и подготовки. Конгрессное мероприятие – организованная встреча представителей различных отраслей, для обмена опытом и поиска необходимых решений. Данное направление включает в себя такие форматы как конгресс, съезд, форум, конференция, круглый стол, семинар, биржа деловых контактов и другие [6]. Данный формат в последнее время приобретает популярность среди молодежи, благодаря постоянным изменениям и преобразованиям. Молодые люди участвуют в форумах, проходящих в их городе, регионе, округе, стране или за границей. Стоит упомянуть такие примеры как: Всемирный фестиваль молодежи и студентов, международные научные конференции и прочее. Деловой завтрак – неформальная встреча в первой половине дня с целью

знакомства или реализации образовательной программы. Такой формат используется реже форумов или конференций, чаще пользуется популярностью у молодых людей старше двадцати лет. Встреча – событие, когда несколько человек или большие группы собираются в одном месте, чтобы обсудить какой-либо вопрос или выполнить какую-либо работу [7]. По версии официального словаря ассоциации IAPCO интенсив – это мероприятие, включенное в программу, предлагаемую участникам в качестве поощрения за проделанную работу. Интенсив-программа представляет собой комплекс мер, направленных на обучение и поощрение участников.

Изучив вышеперечисленные характеристики предмета исследования, нужно понять, зачем людям нужны форматы как таковые, и какую задачу они выполняют. Цель форматов – разнообразить повседневную человеческую деятельность, сделать мероприятия интересными и отличающимися друг от друга. Привлечь большое количество молодых людей, заинтересовать их так, чтобы они остались с вами. Для этого все форматы, будь то развлекательные, образовательные, творческие, должны обладать несколькими аспектами, которые показывают их исключительность [8]:

- является уникальным;
- носит позитивный характер;
- побуждает участников к действию;
- остается в памяти;
- трансформирует отношение (к ситуации, себе, к другим, предмету интереса).

Таким образом, стоит отметить, что у формата есть своя структура, по которой он может меняться и преобразовываться, сохраняя важные детали, отличающие его от других событий. Мы уже говорили о том, что существующую классификацию форматов можно расширять уже сегодня, так как она постоянно устаревает. В частности то, что предлагалось создать в таком документе как «Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровнях» - уже создано: в большинстве стран есть молодежные парламенты, проводятся форумы, поддерживаются молодежные проекты. Стоит сделать вывод, что для поддержания интереса

молодежи к получению образования в разных сферах, ее развлечения и интеллектуального роста, нам следует обратить внимание на новейшие форматы, способствующие реализации основных задач молодежной политики, и систематично преобразовывать их под условия современного мира и образа будущего.

Вторым важным аспектом в нашем исследовании является понятие практики. Обзорно представим толкования понятия практики в словарно-энциклопедической литературе. «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова дает следующее определение: совокупность приемов и навыков в какой-либо области деятельности [9]. Словарь русского языка РАН описывает практику как применение каких-либо знаний, навыков на деле [10]. Оба эти определения подходят к нашей ситуации. Мы берем опыт других людей, из этого у нас появляется знание, которое мы можем переложить как шаблон на другую группу людей. Различные практики неразрывно связаны с жизнью и всесторонним развитием молодежи и людей в целом.

Важно отметить, что индивидуальные практики могут быть как успешными так и неуспешными и более или менее социально эффективными при групповых. В статье Н.Л. Антоновой «Проблема оснований в классификации социальных практик» также говорится, что оценка практик будет зависеть от параметров временных рамок и от субъективного мнения участников и организаторов [11].

Как и в случае форматов, важным аспектом реализации практик является уровень развития общества. Традиционные практики адаптируются к новым условиям, при этом их суть остаётся неизменной. С другой стороны, современное общество создает новые практики, которые опираются на процессы глобализации, оставляя при этом базис давних и проверенных практик [11].

Не все из существующих ныне практик уместны и актуальны для молодежной аудитории. Без добавления новых деталей и современных «фишек» практики могут постепенно умирать, так как окажутся неинтересными для молодых людей.

Таким образом, практики – неизменный способ взаимодействия с обществом, который можно и необходимо

изменять в связи с быстрым изменением условий в современном мире. Работать с молодежью необходимо не только с использованием форматов, но и с применением различных практик, уже опробованных до этого, которые принесли хороший результат, влияющий на повышение уровня всестороннего развития молодых людей.

Стоит заметить, что в молодежной политике чаще всего применяются образовательные, проектные, профессиональные и социальные практики: обучение молодых людей творческим, проектным и другим навыкам через формальные и неформальные каналы, освоение молодыми людьми социальных и профессиональных навыков в ходе решения проблемы, реализации собственной инициативы. В работе мы будем опираться в большей мере на образовательные практики, поэтому нам необходимо рассмотреть понятие образовательных и проектных практик. В статье Н.А. Селиверстовой «Образовательные практики как основания новых молодежных субкультур» дается следующее определение: завершенный цикл действий от разработки учебно-методических материалов до проведения занятий в различных формах и оценивания знаний, умений и навыков обучающихся, обусловленный ценностно-нормативной структурой личности обучающегося, при помощи традиционных и инновационных технологий обучения и воспитания [12]. Другими словами, это такие практики, которые представляют собой проверенные и уже выполненные кем-либо действия, которые показали свою универсальность и результативность. Они помогают нам взаимодействовать с молодежью, помогать молодым людям познавать мир и себя, овладевать новыми навыками. Это могут быть какие-либо проекты, которые прошли апробацию в другом регионе и дали хорошие результаты.

В заключение отметим, что различные практики неразрывно связаны с жизнью и всесторонним развитием молодежи и людей в целом. Практики, как и форматы, являются одними из главных средств и механизмов взаимодействия с молодежью, для воплощения образа будущего в жизнь. Они неразрывно связаны с временными рамками и должны развиваться, попадая в повестку времени. Создаются целые организации и платформы,

цель которых – развивать молодых граждан, путем передачи и использования новых и успешных практик. Также не стоит забывать, что практика и формат неразрывно идут друг с другом. Одно из понятий может включать в себя другое и наоборот. Поэтому не стоит бояться экспериментировать с обновлением и усовершенствованием форматов и практик под изменяющиеся условия мира. Молодежи нравится все новое и интересное. Как сказано в Повестке ООН, каждому молодому человеку должно быть обеспечено всестороннее развитие, но как оно возможно, если инструменты не всегда соответствуют реальности. Новые форматы и практики – незаменимая вещь при работе с молодежью, которая может послужить важным «крючком» для реализации проектов и инициатив молодежи. За счет привлечения молодых людей к интересным и новым форматам, мы можем вовлечь молодежь в важные социальные практики.

Таким образом, мы выяснили, что качественная реализация молодежных форматов и практик должна соответствовать следующим критериям: высокий уровень инициативности и самостоятельной работы, высокая интенсивность образовательной части, новизна и интересность, плотная командная работа, попадание в повестку дня ООН.

Библиографический список

1. *Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года*: Генеральная Ассамблея ООН от 25 сентября 2015 г. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 08.10.2020).
2. «*Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех*»: доклад для генерального секретаря ООН / ООН. 2012. 1 июн. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/534655f7ade.html> (дата обращения: 08.10.2020).
3. *Что такое формат события (мероприятия) // #UXEvent* (Блог об организации конференций и нетворкинговых событий). URL: <https://uxevent.com/chto-takoe-format-sobytiya-meropriyatiya/> (дата обращения: 08.10.2020).
4. *Краткий словарь терминов и ключевых понятий ивент индустрии. Индустрия встреч / под ред. Д.А. Островской, А.А. Стуглева и др.* СПб., 2018. 148 с.

5. *About Our Events* / MPI (Meeting Professionals International). URL: <https://www.mpi.org/events/events> (accessed: 28.05.2020).
6. *ГОСТ Р 53524-2009*. Конгрессная деятельность. Термины и определения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-53524-2009> (дата обращения: 20.05.2020).
7. *Meeting Industry Terminology*. Luxembourg, 1992. 300 p. URL: <https://www.termcoord.eu/wp-content/uploads/2016/07/meeting-industry-terminology.pdf> (accessed: 28.05.2020).
8. *Ковалева Н.А.* Event-мероприятия как способ продвижения для В2В: курс. работа. URL: <https://studfile.net/preview/1790799/> (дата обращения: 28.05.2020).
9. *Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова.* М.: Сов. энцикл., 1935–1940. 1562 с., 1040 с., 1424 с., 1500 с.
10. *Евгеньева А.П.* Словарь русского языка. 4-е изд. М.: Полиграфресурсы, 1999. 708 с.
11. *Антонова Н.Л.* Проблема оснований в классификации социальных практик // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 1(118). С. 240–243.
12. *Селиверстова Н.А.* Образовательные практики как основания новых молодежных субкультур // Горизонты гуманитарного знания. 2016. № 3. С. 50–54.

FEATURES OF FORMATS AND PRACTICES OF WORKING WITH YOUTH

A.I. Yanovitskaya
Perm State University

The paper deals with such concepts as "format" and "practice". The author gives a complete description of these concepts, including their classification, types, distinctive features. The way of interaction of formats and practices is emphasized. The concepts are considered in the framework of youth work and youth policy. When analyzing formats and practices in the framework of work with youth, the main focus is on the legislation of the European Union and the Council of Europe in the field of youth policy and youth education. Special attention is paid to highlighting the features of youth formats and practices.

Keywords: youth formats, youth practices, work with youth.

Раздел III. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.34/.35

О ДВУХ ТИПАХ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

В.В. Корякин

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Во всем многообразии социальных общностей можно выделить два основных типа – абстрактно-всеобщие и конкретно-всеобщие. Абстрактно-всеобщие общности обеспечивают одностороннее развитие человека, тогда как конкретно-всеобщие – всестороннее, целостное. Раскрыть сущность и соотношение данных общностей становится возможным лишь при анализе сущности человека, отношения родового и индивидуального в ней. Особую сложность представляет определение конкретно-всеобщих общностей, таких как этнос и семья, поскольку вбирая в себя все многообразие абстрактно-всеобщих общностей, они с ними в точности не совпадают.

Ключевые слова: социальная общность, человек, родовая и индивидуальная сущность человека, семья, этнос.

В общественности, в первую очередь в социологии и социальной философии давно утвердилось понимание общества как системы, в которой можно выделить целый ряд подсистем, или социальных общностей. Эти общности различают по разным основаниям (сущностным свойствам, признакам человека, сторонам человеческой жизни), однако при всем обилии этих оснований их можно свести к двум базовым. Первое основание – абстрактное, при котором в качестве критерия выделения общности берется особый признак человека: возраст, пол, вид практической деятельности, форма сознания (мораль, религия, наука и т.д.). На основании этого критерия выделяются относительно устойчивые типы общности, которые условно мож-

но определить как абстрактно-всеобщие. Абстрактно-всеобщая социальная общность – это форма, в которой человек развивает себя односторонне (развивает отдельную свою сущностную силу или сторону своей сущности) и сообщает одностороннее развитие другим членам общности. К таковым, например, можно отнести профессиональные, конфессиональные, возрастные группы, различные политические институты (партии, профсоюзы, государство, общественно-политические движения), научные течения и школы, образовательные учреждения и т.д.

Абстрактно-всеобщие социальные общности в онтологическом плане являются результатом разделения труда, шире – человеческой деятельности. С момента разделения труда на материальный и умственный и появления отчуждения, эти общности оказываются относительно стабильными и в значительной мере обособленными друг от друга образованиями. Внешне эта обособленность предстает в способности человека попеременно раскрывать отдельные стороны своей жизни, т.е. разводить их развитие в пространстве и времени. Отработав в цеху, человек может посетить бар или читальный зал и завершить вечер молитвой. В гносеологическом плане выделение абстрактно-всеобщих социальных общностей – результат абстрактного, преимущественно формально-логического познания, которому свойственно всякий предмет мысленно делить на части, выделять его стороны и наделять эти части и стороны самостоятельным существованием. Однако как бы человек не разводил в пространстве и времени стороны своей жизни, как бы он не представлял их по отдельности, он никогда не перестает быть целостным индивидом – единством всех сторон своей сущности. Посещая церковь, человек не теряет своих профессиональных навыков, своей возрастной и гендерной определенности, своих эстетических, нравственных и политических предпочтений и убеждений.

Как целостное существо человек создает соответствующие общности с другими людьми. Их можно определить как конкретно-всеобщие социальные общности. Этот второй тип общности позволяет человеку развиваться самому и развивать других людей во всем многообразии сторон, свойств и отношений их жизни, т.е. всесторонне. Наука уже давно зафиксировала

конкретно-всеобщие общности, важнейшими среди которых являются семья и этнос. Однако столь же давно гуманитарии испытывают существенные сложности при их определении.

Определить предмет, стало быть, из всего многообразия его признаков выделить один важнейший, сущностный, обеспечивающий единство всего этого многообразия. В XIX в., когда семья и этнос (народ) стали предметом не столько философских, сколько частных научных размышлений, стремление исследователей выявить важнейший их признак прослеживалось наиболее четко. Начало частнонаучному изучению семьи было положено И.Я. Баховеном [1] и Дж. Мак-Леннаном [2, с. 40–42], чьи взгляды попытался обобщить и осмыслить с материалистических позиций Ф. Энгельс [3, с. 8–158]. В данных работах в качестве основы семьи как общности были выделены брачные отношения, направленные на воспроизводство человеческих индивидов посредством деторождения. Однако в течение второй половины XIX – начала XX вв. исследования показали, что семейная жизнь предполагает множество других видов совместной деятельности и отношений: хозяйственных, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и т.д. К середине XX в. как в зарубежной, так и в отечественной литературе утвердилось мнение, что семья – это особого рода социальный институт, который в миниатюре воспроизводит общественную жизнь в целом и является, по сути, формой всестороннего развития его членов [4, с. 8–9]. Наиболее примечательной стала концепция А.Г. Харчева и его единомышленников о семье как малой социальной группе, связанной материальными (экономическими) и нравственными отношениями, направленной на совокупное потребление материальных, духовных благ и ценностей, созданных в процессе развития общества [5]. Притом, что деторождение по-прежнему рассматривалось как обязательный и ведущий признак семьи, а стало быть, брачные отношения – как базовые, определение семьи было дополнено множеством других признаков. Определение семьи стало перечислительным.

Перечислительные определения имеют как сильную, так и слабую стороны. Сильной стороной является попытка охватить все многообразие свойств и отношений определяемого предмета. Слабой стороной – нивелирование этих признаков, полага-

ние их равнозначными в силу их обязательности, что затрудняет возможность взглянуть на них как систему, иерархическое целое, в котором одни признаки оказываются более существенными, другие – менее. Перечислительные определения не позволяют, таким образом, раскрыть сущностное единство предмета. Уязвимость перечислительных определений становится явной при соприкосновении с эмпирическими данными, которые свидетельствуют, что определяемый предмет может в зависимости от его формы иметь разный набор учтенных в определении признаков. В одной ситуации предмет может проявлять признаки, которые не раскрываются в другой. Изменения семьи в истории, и особенно современное ее состояние являются ярким тому примером.

Современная семья нередко не имеет юридической формы, супруги иногда ведут раздельное хозяйство и даже живут порознь, они могут принадлежать к разным конфессиям и придерживаться диаметрально противоположных политических убеждений. Особой приметой времени стало длительное бездетное существование супругов или их принципиальное желание не обзаводиться детьми. В исключительных случаях семья не имеет гетеросексуальной основы. Все эти явления делают перечислительные определения семьи слабым инструментом познания.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в истории определения этноса. Народы, а конкретнее – нации стали предметом частнонаучного изучения в середине XIX в., что во многом стало следствием требований демографической статистики. Родоначальник теории этноса П. Шафарик в качестве базового критерия нации выделял язык (включая наречия и говоры), хотя кроме языка автор также пытался учитывать тип жилища при определении народа [6, с. 4–5]. Всю вторую половину XIX в. демографы в качестве основания выделения этноса учитывали лишь два признака – религиозную и языковую принадлежность [6, с. 5]. Однако при описании народов, проживающих в многонациональных империях (Австро-Венгрии, России и т.п.), постоянно обнаруживалось, что этническая общность в точности не совпадает с конфессиональной или лингвистической общностями. В данной связи начиная с рубежа XIX–XX вв. этнографы стали учитывать прочие общие для народа признаки. Например,

Л. Нидерле, полагая в качестве главного признака нации язык, тем не менее предлагал учитывать особенности быта и характера народа, его физические (антропологические) признаки и исторические предания [6, с. 7]. В начале XX в. появляются первые общие дефиниции этноса (нации), важнейшие (и противоположные по философским основам) из которых дали О. Бауэр и К. Каутский. О. Бауэр в качестве важнейшего признака нации выделил психологический склад, подчеркивая при этом, что у нации множество признаков, но все они, в т.ч. общность происхождения и языка, имеют для народа второстепенное значение. К. Каутский, напротив, в качестве основы нации выделил общность языка, территории, экономической жизни [7, с. 7]. И.В. Сталин в своей работе 1913 г. «Марксизм и национальный вопрос», по сути, взяв за основу определение К.Каутского, дополнил его определением О. Бауэра, выделив тем самым четыре важнейших признака нации: язык, территорию, экономическую общность и психический склад [8]. Определение Сталина стало отправным для советской науки и периодически корректировалось как самим автором, так и его последующими критиками.

Не трудно заметить, что все отмеченные определения нации носят перечислительный характер. При том, что каждый раз выделяется ведущий признак, будь то экономическая общность или общность психической жизни, прочие признаки оказываются не выведены из него, а поставлены с ним в один ряд. Тем самым целостная этническая общность в определении как бы распадается на множество сторон, и следовательно, множество других общностей. Начавшиеся в 60-е гг. XX в. в отечественной философской и исторической литературе дискуссии о сущности этноса и его дефиниции особенно ярко выявили слабости предлагаемых перечислительных определений. Например, на страницах советской периодики (журналы «Вопросы философии», «Вопросы истории», «Вопросы этнографии») волнами разгорались дискуссии о соотношении этнической общности и экономической жизни, этноса и этнического самосознания, этноса и территории, этноса и культуры, этноса и политики и т.д. Каждый раз при этом обнаруживалось, что будучи целостным, всесторонним образованием, этнос как общность не совпадает с

прочими (абстрактно-всеобщими) общностями. Народ может не иметь общности территории или экономической жизни, может не обладать языковой или политической общностью и т.д. В данной связи с крахом СССР стали предприниматься попытки вообще избавиться от перечислительных определений этноса, отождествить этнос лишь с этническим самосознанием или вообще представить народ как спекулятивный конструкт [9].

Парадоксальность ситуации в определении конкретно-всеобщих общностей заключается в том, что с одной стороны данные общности (семья, этнос) проявляют себя как институт целостного, всестороннего развития ее членов, а с другой – обнаруживают не совпадение сторон развития (отсутствие общности между ними) в рамках данной целостности. Данный факт приводит к тому, что как абстрактно-всеобщие (фиксирующие важнейший признак предмета), так и конкретные, перечислительные (фиксирующие все обязательные признаки предмета) определения оказываются недостаточными и вызывающими постоянные сомнения и возражения. Конкретно-всеобщие общности могут быть определены лишь соответствующим конкретно-всеобщим способом. Причем данные определения невозможно дать, не обратившись с конкретно-всеобщих диалектических позиций к анализу человеческой сущности, поскольку конкретно-всеобщие институты – это форма развития человеческой сущности в единстве всех ее проявлений, форма развития целостной человеческой жизни.

Человек – социальное материальное существо, сущностью которого является производство собственной жизни посредством преобразования материального мира в целом. Преобразование материального мира предполагает три стороны в их единстве: преобразование природы (любой вещи в отдельности и всех вещей в целом), преобразование общества, или человеческого рода (любого индивида в отдельности и всех индивидов в целом) и преобразование человеком самого себя (любой стороны своей жизни в отдельности и всех сторон ее в целом). Аналогичным образом, в трех «измерениях» человек производит собственную жизнь: производит все богатство содержания природы в себе, все богатство человеческого рода в себе и все богатство собственного индивидуального содержания в себе. Для опреде-

ления конкретно-всеобщей социальной общности, будь то семья или этнос, наиболее значимым является анализ диалектического отношения индивида и общества, глубже – индивидуального и родового в сущности человека.

Человек производит (развивает) себя, собственную жизнь, каждый раз воспроизводя ее и изменяя. Становясь другим, индивид одновременно не перестает быть собой. В человеке, таким образом, обнаруживается два особенных состояния: свое прежнее и свое другое (новое). Эти два особенных состояния находятся в неразрывном единстве, диалектически тождественны, т.е. обладают общим в себе, поскольку индивид никогда не перестает быть целостным существом. Человек тождественен себе и не тождественен одновременно. В данной связи важно отметить, что диалектическое тождество особенных состояний человека в зачатке раскрывает в нем диалектическое единство родового и индивидуального. Человек оказывается как бы родом для себя, единством всех своих особенных и уникальных состояний, чем-то общим по отношению к своим уникальным состояниям. И наоборот, он выступает в качестве индивида по отношению к себе как роду, каждый раз развивая новую сторону собственной жизни.

Отношение к себе как индивиду и как к роду одновременно имеет внешнее выражение в отношении к другим, отличным от него индивидам – обществу в целом и каждому человеку в отдельности. Выражаясь языком Г. Гегеля, человек – это род-индивид-в-себе, тогда как общество по отношению к нему – это род-и-индивид-вне-себя, вне него. Внутреннее (в себе) и внешнее (вне себя) человеческое существование находятся в диалектическом единстве, предполагают друг друга, являются сторонами общественной жизни в целом и каждой индивидуальной жизни в отдельности. Вновь обращаясь к логическим приемам Г. Гегеля, можно сказать, что данное единство есть не что иное, как существование рода и индивида в себе, вне себя и для себя. Человек относится к себе как индивиду, к другому как индивиду и к обществу в целом как индивиду (особого рода целостности). Он относится как к роду к себе, другому и обществу в целом. В конечном счете, он относится как к роду и индивиду одновременно к себе, другому и людям в целом.

Диалектическое единство родовой и индивидуальной сущности порождает в процессе производства человеком собственной жизни две сопряженные тенденции развития, тождественные по своей сущности, но различные по направленности и, стало быть, форме: движение от индивида к роду и от рода к индивиду, иначе – превращение индивида в род и рода в индивида. Создавая себя как род, развивая в себе все богатство содержания человеческого рода, индивид стремится к аналогичному развитию другого человека, с которым он вступает в практическое отношение. В другом человеке он также стремится раскрыть и обогатить его родовое содержание, превратить его в род для себя. Производя другого человека как род для себя, индивид оказывается способен жить относительно обособленно от прочих людей, общества в целом. Другой человек становится для него человеческим родом, человечеством, в некоторой степени заменяющим общество. Все свои сущностные силы индивид направляет на развитие этого конкретного другого человека и в нем черпает все возможные сущностные силы общества для собственного развития. Данное отношение человека к другому становится практическим основанием для формирования особого типа связей с ним – семьи.

Производство в себе и в другом человеческого рода предполагает всестороннее развитие обоих, в т.ч. биологическое развитие, необходимым моментом, условием и следствием которого является репродукция, деторождение. С момента зачатия и появления на свет ребенок становится не столько объектом, сколько полноценным участником совместной практики родителей. Отношение между членами семьи носит одновременно персональный (индивидуальный) и коллективный (общественный) характер. К примеру, мать вырабатывает специфическое отношение как к каждому отдельному члену семьи (мужу, сыну, дочери), так и к внутрисемейным общностям (мужу и сыну, мужу и дочери, сыну и дочери, к старшим или младшим членам семьи, к семье в целом). Однако к кому бы конкретно не выстраивалось отношение, оно неизменно сохраняет одну и ту же направленность: производство в индивиде рода. Каждый член семьи и семья в целом становится для семьянина персонифицированным человеческим родом и производится как персонифи-

цированный род. Семья – это социальная общность, в рамках которой индивид производит в себе и других людях родовое человеческое содержание, создает из себя и других свой персональный человеческий род.

Производство в индивиде родового содержания может происходить с разной интенсивностью и охватывать разное число сторон его сущности, его жизни, что сказывается на устойчивости и форме семьи. Семья устремляется к распаду, как только ее участники перестают в должном объеме всесторонне развивать себя и сообщать друг другу всестороннее человеческое развитие. От возможностей всестороннего развития зависит содержание (состав), а стало быть, и форма семьи. В разной мере участниками семейных отношений могут стать близкие родственники, друзья и даже сторонние люди: няни, воспитатели, представители различных социальных учреждений и объединений (учителя, врачи, партнеры по работе или досугу).

Обратное движение от рода к индивиду, иначе - превращение рода (коллектива людей) в индивида, особую для себя общественную целостность лежит в основе формирования иного типа социальной общности – этноса. Этнос – это форма общегития, в которой совместный способ существования человеческого рода индивидуализируется, приобретает соотношенный с особенностями данного конкретного индивида (уровнем развития его сущностных сил) характер, что проявляется в общности материального производства, быта, языка, культуры, социальной и политической организации, духовной жизни. Все многообразие общественной жизни в целом реализуется в конкретно-исторической (особенной) форме, сообразной уровню развития вступающих в отношения индивидов. Если в семье человек создает свой собственный человеческий род, то в этносе он делает наличный человеческий род своим, преобразует коллективное бытие в своем индивидуальном бытии.

Сообразность развития участников этнической общности является условием ее относительной устойчивости. Если уровень развития членов этноса является близким, этнос сохраняет стабильность и способность к самодвижению, к внутренним взаимным изменениям как определенная целостность. Напротив, если возможности для совместного развития членов этноса оказыва-

ются не достаточными, между уровнями развития членов этноса образуются существенные расхождения, люди стремятся к образованию новой этнической общности, вбирая в себя силы и достижения представителей других этносов. Этности, таким образом, оказываются во взаимодействии, в процессе взаимного обогащения, что неизбежно приводит к смене их формы и образованию новых этнических общностей.

Производство родового в индивиде и индивидуального в родовом тождественны в своей сущности, и следовательно, образуемые ими формы общежития – семья и этнос – также тождественны в сущности, находятся в неразрывном диалектическом единстве. Семья всегда обладает определенной этничностью, воспроизводит этническое в себе, этнос в свою очередь производит определенный тип семейных отношений.

Конкретно-всеобщие и абстрактно-всеобщие общности также находятся в диалектическом единстве. Они тождественны, поскольку всестороннее развитие индивидов предполагает развитие каждой отдельной стороны их жизни. Они не тождественны, поскольку развитие отдельных сторон в точности не совпадает у членов конкретно-всеобщей общности, что создает видимость отсутствия у них общности этих сторон. Испытывая недостатки в развитии, например, мировоззрения индивид может начать тяготеть к взглядам на мир, не присущим его семье или этносу (интересоваться другой религией, в частности) и искать общности с индивидами иной семьи или этноса, способными помочь ему это новое мировоззрение сформировать. Аналогичная ситуация может сложиться с общностью языка, экономической жизни, политической организации и т.д. При этом, не совпадение отдельных сторон развития – это момент целостного движения жизни, главное в которой развитие родового в индивидуальном и индивидуального в родовом.

Библиографический список

1. *Баховен И.Я.* Материнское право: Исследование гинекократии древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой: в 3 т. Т. 1. СПб.: Quadrivium, 2018. 384 с.
2. *Никищенко А.А.* История британской социальной антропологии. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 496 с.
3. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и гос-

- ударства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. М.: Политиздат, 1986. Т. 3. 639 с.
4. Колесникова Г.И. Социология и психология семьи. М.: Юрайт, 2019. 263 с.
 5. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. М.: Мысль, 1964. 325 с.
 6. Кушнер (Канышев) П.И. Этническая граница // Советская этнография. 1947. № 2. С. 3–32.
 7. Крюков М.В. Читая Ленина (размышления этнографа о проблемах теории нации) // Советская этнография. 1989. № 4. С. 5–19.
 8. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Соч.: в 18 т. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 2. С. 290–367.
 9. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3–21.

ON TWO TYPES OF SOCIAL COMMUNITY

V.V. Koryakin
Perm State University

In all the diversity of social communities, two main types can be distinguished – abstract-universal and concrete-universal. Abstract-universal communities provide one-sided development of a person, while concrete-universal ones – all-round, integral. It becomes possible to reveal the essence and relationship of these communities only when analyzing the essence of a person, the relationship of the generic and individual in it. Of particular difficulty is the definition of concrete-universal communities, such as an ethnos and a family, since, absorbing all the diversity of abstract-universal communities, they do not exactly coincide with them.

Keywords: social community, person, tribal and individual essence of a person, family, ethnos.

ИЗМЕНЕНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Г.А. Гимранова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Традиционно вопросы городского планирования являются предметом исследования геонаук, градостроительства и архитектуры, однако наряду с этим городское планирование можно рассматривать в качестве социального процесса с определенным набором взаимодействующих субъектов, механизмов взаимодействия и пр. В соответствии с этим городское планирование становится возможным для рассмотрения в контексте социологического знания. Традиционно считается, что в планировании города должны принимать участие уполномоченные органы власти, которые могут принимать или не принимать в расчёт потребности и интересы горожан. Посредством взаимодействия с жителями, властные органы напрямую получают обратную связь, что способно предупредить дальнейшие конфликты и недовольство со стороны населения в отношении тех или иных принимаемых ситуационными органами решений.

Ключевые слова: городское пространство, городское планирование, соучаствующее проектирование, механизмы общественного участия.

Рассмотрим процесс изменения городского пространства посредством совместного принятия решений управляющими структурами и жителями городов, а также сделаем акцент на уже имеющихся практиках участия, на том, как относительно новая практика соучастия становится всё более востребованной в России и как предписанные законодательством нормы соучастия реализуются в действительности.

В настоящий момент всё большему развитию подвергаются совершаемые в пределах городского пространства коммуникации, опосредованные электронными и интернет-средствами. Наиболее распространёнными из них являются интернет-

порталы. Особую значимость для горожан имеют порталы по решению вопросов городского планирования и благоустройства. Но нерешенным является вопрос о том, насколько подобные средства могут быть полезными и удобными при решении вопросов данного направления.

Например, для москвичей с 2011 г. действует портал «Наш Город» [1], который был создан по инициативе Мэра С.С. Собянина. Открытые данные портала дают понять, что зарегистрированных пользователей насчитывается более 1,5 млн чел. (около 12 % от общего числа жителей города). Принцип действия портала достаточно простой: для улучшения качества своей жизни москвичи имеют возможность сообщить о проблеме, далее в течение 8 дней получить обратную связь с подтверждением устранения проблемы, а также при необходимости ответ с указанием срока устранения. Если же, по мнению жителей, проблема не была решена должным образом, пользователи вправе опровергнуть полученный ответ опять же сообщением и это будет сигнализировать о необходимости в принятии дополнительных мер. Стоит выделить, что портал отсылает пользователей к еще двум актуальным проектам – «Краудсорсинг-проекты» [2] и «Активный Гражданин» [3].

Первый направлен на то, чтобы жители Москвы могли прямым образом влиять на принятие решений по ряду городских проектов в различных сферах посредством предложения собственных идей, комментирования чужих, обсуждения, доработки и выбора лучших. Сейчас на портале задействованы практически 214 тыс. чел. К примеру, среди выполненных подобных образом реализованы следующие проекты: «Мой парк», «Умный город 2030», «Наш город 2.0», «Экологическая стратегия Москвы», «Наши маршруты» и др.

Первоначально жители предлагают свои идеи, затем эксперты отбирают из них наиболее эффективные, жители участвуют в обсуждении отобранных идей, далее происходит голосование жителями за поддерживаемые для реализации идеи и город реализует самые популярные из них.

Второй проект предлагает участвовать москвичам в голосованиях, принимать решения, получать результаты и использовать зарабатываемые в ходе участия баллы. Важно, сейчас про-

ект насчитывает около 3 миллионов горожан, активных на этом портале. Если обратить внимание на темы голосований, то они звучат так: «Дворец пионеров на Воробьевых горах: три концепции реставрации», «Благоустройство Сокольнической площади», «Нужна ли городу Коммунарская линия метро?», «Главные дела Москвы: культура, городская среда и строительство» и многие другие. К каждому голосованию приложено описание текущей ситуации и варианты изменения ситуации, а также мнения экспертов. Основными экспертами, стоит заметить, выступают: архитекторы, градостроители, ученые, общественные деятели, деятели культуры, представители ректората вузов, председатели образовательных комплексов, а также жители. Это отсылает нас к «основным» и «запасным» игрокам по теории Д. Логана и Х. Молотча. Кроме того, платформа предлагает принять участие в общественных обсуждениях, позволяющих «ознакомиться с градостроительными проектами и оставить свои предложения и замечания».

Подобный Москве опыт можно наблюдать и в других российских городах. Так, для жителей Екатеринбурга организована электронная площадка, но это, скорее, не отдельная платформа, а разделы внутри общего официального портала города [4]. Портал предлагает горожанам ознакомиться с назначенными публичными слушаниями и общественными обсуждениями; воспользоваться электронной приемной и отправить обращение в Администрацию города; поучаствовать в опросах (например, опрос о концепции благоустройства участка набережной реки Исети от ул. Куйбышева до ул. Декабристов). Раздел «Градостроительство» информирует горожан о Генеральном плане города, Правилах землепользования и застройки, Градостроительной документации, Нормативах градостроительного проектирования, Концепции благоустройства и пр. Всё вышеперечисленное дает понять, что жителей Екатеринбурга пытаются привлекать к мероприятиям, посвященным городскому планированию, но зачастую с целью информирования о происходящих в городе градостроительных изменениях.

Жители Пермского края имеют возможность пользоваться порталом «Управляем вместе», который подобен portalу «Наш город». Интернет-портал «Управляем вместе» создан по иници-

ативе губернатора Пермского края М.Г. Решетникова в 2017 г. (с 21.01.2020 занимает должность Министра экономического развития Российской Федерации) [5]. На портале зарегистрировано более 93 тыс. пользователей, из них более 42 тыс. чел. – жители г. Перми (около 0,04 % от общего числа жителей города).

При регистрации на портале становится возможным поучаствовать в решении городских проблем в трех формах: отправить сообщение, проголосовать и принять участие в краудсорсинге (предложить идею) по строительству, реконструкции или ремонту объектов инфраструктуры города или края. Наиболее активным способом принять участие для пермских пользователей портала является публикация сообщений о проблемах в городе. При желании сообщить о проблеме, пользователю необходимо выбрать определенную тему, затем предложенную подкатегорию, отметить на предложенной карте «проблемный объект», описать сложившуюся ситуацию и прикрепить фотографию(и), подтверждающие наличие проблемы. По данным за II и III кварталы 2019 г. раздел насчитывает 19 567 сообщений, среди которых лидируют описания проблем дорог (53,59 % опубликованных проблем), дворов (30,16 %) и рекламных конструкций (4,88 %). Количество проблем с ответом составляет 18 692 проблемы (95,5 % опубликованных проблем), среди которых аналогично лидируют проблемы дорог (52,53 % среди проблем с ответом), дворов (30,98 %) и рекламных конструкций (5,09 %). Уполномоченные органы, получившие сообщение, готовят ответ в течение 8 рабочих дней. После получения ответа, пользователь может «опровергнуть» ответ органа власти и отправить свое сообщение на повторное рассмотрение. По итогам решения проблем благоустройства портал формирует рейтинг районов Перми. Например, за II и III кварталы 2019 г. наибольшую активность в решении проблем городского развития проявляют Новые Ляды, Индустриальный и Кировский районы, наименьшая активность наблюдается для Свердловского и Мотовилихинского районов, однако в этих двух районах проживает наибольшее число жителей. Обратимся к еще одному разделу портала – голосования по наиболее актуальным городским темам. Портал предлагает такие темы голосования, задействованные в городском планировании, как «Моя Пермь – мое буду-

щее» (развитие, благоустройство и создание комфортной среды в Перми), «Создай свою эспланаду!», «Выбираем свой автобус в Перми» (формирование безопасной и качественной системы общественного транспорта). Обратим внимание на голосование по благоустройству городской эспланады. Жителям было предложено определиться с геометрической формой и видом зеленых насаждений, световыми конструкциями, формой и размером лавок, урн, качелей и пр. К примеру, голосование по выбору форм лавок для отдыха выглядело так:

Деревянные
45.45 %
3442 голоса

Бетонные, волной
6.50 %
492 голоса

Бетонные, геометрической формы
8.74 %
662 голоса

Деревянные, со сложным профилем
29.62 %
2243 голоса

Стальные
9.69 %
734 голоса

Голосование на портале "Управляем вместе"

Каждое голосование подкреплено экспертным мнением, например, председателя общественной организации, члена Союза архитекторов России, генерального директора баскетбольной команды, художника и пр. Опять же это возвращает нас к теории «машин роста» Д. Логан и Х. Молотч, согласно которой различные группы (не только экспертное сообщество, но и простые жители) могут участвовать в процессе принятия решений об облике города.

Ссылаясь на основные механизмы участия, рассмотренные в предыдущей главе, стоит отметить, что порталы позволяют жителям принять участие в городском планировании посредством информационных и консультационных механизмов. Между населением и городской властью благодаря предложенному portalу осуществляется успешное взаимодействие по вопросам решения проблем благоустройства города Перми. Помимо вы-

сокого процента ответов и решенных проблем это подтверждает процент проблем с готовящимся ответом (15 %), что говорит об активности и инициативности, в том числе со стороны администрации города. Обращение к органам власти посредством портала позволяет сэкономить собственные временные ресурсы на взаимодействие с властными органами при сравнении с личным посещением общественных приемных в ограниченные часы. Основные темы публикаций проблем связаны с дорогами и дворами, среди информирования лидируют сообщения о новых многоквартирных домах.

Перейдем к результатам исследования, проведенном одновременно в малых городах России, таких как Киров (Калужская область), Белев (Тульская область), Касимов (Рязанская область), и опубликованном в 2018 г. [6]. Когда речь идет о местном самоуправлении, горожане (всех трех городов), в первую очередь, заявляют об участии на муниципальных выборах (75 % опрошенных). Участие в публичных слушаниях и обсуждениях отметили только 24 % и личные обращения в органы власти – около 7 %. Только 27 % респондентов всей выборки считают, что способны влиять на принимаемые властями решения (Касимов – 58 %, Киров – 14 %, Белев – 9 %). Основными информационными каналами жители городов считают личные контакты (47 %), СМИ (25 %) и интернет (28 %, опрошенные до 35 лет). Если говорить об основных документах планирования, то примерно половине известно о генеральном плане, 32 % – о правилах землепользования и застройки. Респонденты также были опрошены по поводу наличия препятствий к более активному участию. Среди них они выделили: предыдущий негативный опыт, отсутствие свободного времени и отсутствие необходимых знаний. Исходя из этого, можно сказать, что горожане малых российских городов не уверены и не информированы о своей необходимости и способности участвовать в развитии своего города.

Обращаясь к результатам опросов ФОМ [7], можно выделить несколько актуальных проведенных исследований.

Во-первых, внимание привлекает опрос жителей Москвы (2013 г.) о работе властей, в котором отмечается, что мэр города С. Собянин, с одной стороны, *«общается с народом, доступен к*

разговору», «открыт для общения», «активно общается с простыми людьми», «много общается с людьми», «общается с народом, спрашивает мнение», «прислушивается к просьбам граждан» [8]. Немаловажно, жители подчеркивают, что «дается информация на портале» [1]. С другой стороны, «не учитывают мнение жильцов при прокладке больших трасс», «население не информировано о планах».

Во-вторых, если рассмотреть Программу реновации жилищного фонда в г. Москва [9] принятую до 2032 г., отношение жителей города по результатам опроса 2017 г. [10] опять неоднозначное. Респонденты говорят о том, что *«Программа не учитывает интересов жильцов, их желания, нарушает права граждан», «в Программе реновации много неясного для людей». Хотя считается, что «это улучшит облик города», «это проявление заботы о людях».*

Механизмы общественного участия в процессе стратегического планирования подразделяются на 3 функциональные группы: *информационные, консультационные и механизмы по совместной разработке и реализации стратегических документов.* Исходя из рассмотренных российских практик, наибольшее распространение имеют опросы горожан, интернет-порталы, общественные слушания. Интернет-порталы можно выделить как один из новых механизмов, не входящих ранее в указанную модель, но выполняющий как информационную, так и консультационную функции.

В Нью-Йорке Департамент транспорта при решении проблемы опасного превышения скорости, планировании системы скоростных автобусов и пр. обращался к горожанам с вопросом о том, какие варианты решения они бы рассмотрели. Для того, чтобы жители города стали яснее понимать проблемы, видеть решения, Департамент организовал цикл рабочих встреч, на которых представители департамента выступали перед жителями, а затем отвечали на их вопросы. Но, как правило, в обсуждении участвовали не все присутствующие жители, потому как зачастую возникали конфликты в ходе высказывания своего мнения и многие предпочитали отмалчиваться. Чтобы итоговое решение принималось с учетом всех точек зрения, встречи стали проводиться в формате небольших рабочих групп, когда участники делятся по

295

небольшим круглым столам и за каждым из них присутствует представитель Департамента. Далее он руководит дискуссией, собирает предлагаемые идеи и рассказывает о реализуемых проектах. Участниками могут быть как местные жители, так и владельцы бизнеса, представители общественных организаций. К примеру, при разрешении проблемы пробок управление Департамента предложило ввести плату за въезд в центр города в часы пик рабочего дня. Поскольку это подразумевало появление определенного числа противников инициативы, было решено провести опрос общественного мнения, по итогам которого 67 % жителей города поддержало предложение [11].

Американский ученый Г. Санофф в своей работе описывает 4 подхода, применимых к планированию в малых городах:

- I. **категориальный** (секторальный) – подход, задача которого состоит в разрешении какой-либо городской проблемы в некоторой изоляции от остальных, некоторая ее реализация «за раз»;
- II. **обобщающий** – нацелен на учёт всех организаций и ресурсов местного сообщества, но не берет во внимание оказываемое вследствие изменений воздействие на жителей;
- III. **интегративный** – устремлен на соединение конкретных проблем с их «социальным, политическим и ценностным контекстом, характерным для конкретного сообщества», а потому он всегда привлекает жителей к реализации проектов;
- IV. **подход, основанный на диалоге** – побуждает жителей рассматриваемой местности к формулированию собственных ценностей для их дальнейшей проработки, ведь они напрямую могут способствовать или ограничивать воплощение целей городских властей [12].

Важно, что на протяжении всей своей деятельности он практиковал различные способы взаимодействия с местными сообществами и потому делится наиболее эффективными приемами:

- интервью с горожанами, фокус-группы;
- организация наблюдательных советов;
- организация встреч жителей кварталов;
- конференции;

- рабочие группы;
- воркшопы.

Помимо того, он выделяет методы информирования, самыми популярными из которых стали: сотрудничество власти с общественными организациями, привлечение волонтеров, серии фокус-групп (с консультативными группами) и воркшопов.

СанOFF уделял внимание малым городам, потому как они, в отличие от больших, «обладают значительно более выраженной взаимосвязанностью между местными культурными нормами, социальной структурой, местной экономикой и системой принятия решений». В связи с этим далее будет описан его опыт коммуникации с городскими субъектами, но в рамках малого города. Рассмотрим то, каким образом были приняты меры для развития небольшого города Бенгалуоу в Австралии. СанOFF, совместно с местными архитекторами, градостроителями, студентами-архитекторами и дизайнерами был нацелен на поиск «планировочного» решения, поскольку запланированная к строительству новая автотрасса влечет за собой определенные городские изменения. Итак, командой была осуществлена встреча с лидерами городской общественности, местными профессионалами, заинтересованными лицами, а затем интервьюирование горожан на предмет ключевых вопросов развития. Для жителей было важно обсудить, каким образом можно сохранить историческое наследие, каким должен быть дизайн-код города. Немаловажно, жители отметили противоречивость нормативных документов и регулирующих механизмов. Опрошенные высказывались за снижение темпов жилищного строительства, за сохранение зеленого ландшафта в городе. Воркшоп, проведенный для жителей, был рассчитан не только на взрослое население, но и на детей, точнее учащихся 5–6 классов. Им было предложено изобразить на макетах и настенных рисунках то, каким они видят будущий город и каковы будут их пожелания на этот счет. В последующем результаты совместной работы были проанализированы и собраны в стратегический план развития города.

При соучаствующем проектировании в Нанао, например, городские планировщики привлекли городских жителей к проектированию нового назначения территории, сменившей свой ста-

тус и переданной в фонд города. В ходе вовлечения жителей был произведен обзор предложений, опрос общественного мнения, что позволило далее сформулировать различные направления функционирования этой территории, в т.ч. ее культурное, рекреационное и спортивное назначение [12]. При проведении этого воркшопа применялся метод дизайн-игр, обеспечивающий комфортное участие представителям не только взрослого, но также детского и подросткового возраста. Далее были созданы макеты, представлены презентации проектов каждой команды участников, составлены модели и выставлены на голосование жителей Нанао для выбора наиболее соответствующего потребностям города проекта.

В Оуэнсборо при проектировании и обустройстве прибрежной территории городские власти обратили особое внимание на методы информирования и вовлечения горожан с целью расширения масштаба участия горожан [12]. Властями было осуществлено сотрудничество с низовым движением PRIDE, созданное с целью вовлечения жителей в проекты по изменению облика города. Среди форматов вовлечения – школьные проекты, серия фокус-групп, опубликованный в местной газете опрос, в завершение состоялся общественный воркшоп. Затем проектной компанией, выбранной мэрией, был разработан мастер-план прибрежной зоны [12]. Важно отметить, на этом этапе была также привлечена команда некоммерческой организации, занятой в сфере развития прибрежных территорий, для организации городских форумов с различными группами населения.

Итак, из анализа зарубежных практик можно сделать вывод о том, что одними из часто применяемых механизмов общественного участия являются воркшопы, фокус-группы, встречи с властями, конференции.

Важно отметить, и российские, и зарубежные механизмы общественного участия одинаково нацелены на привлечение местных жителей к обсуждению изменений городского пространства и обращены зачастую к исследованию малых городов, тем самым не уделяя внимания крупным и крупнейшим. Среди отличий практик выделяется то, что российские сити-планнеры делают акцент на интернет-площадках и интернет-СМИ, тогда

как зарубежные чаще обращаются к очному обсуждению в различных форматах.

Подводя итог, были рассмотрены популярные отечественные и зарубежные практики участия населения при решении различных задач процесса городского планирования. Наиболее эффективными и значимыми из них можно выделить опросы, фокус-группы, воркшопы. Для решения ряда тактических задач по благоустройству города могут быть применены электронные порталы, являющиеся достаточно удобными в пользовании для жителей. Тем не менее, взаимодействие властных органов и горожан по-прежнему имеет определенные проблемные аспекты.

Сравнив отечественный и зарубежный опыт вовлечения жителей в процесс городского планирования, был сделан вывод о том, что за рубежом популярно соучаствующее проектирование, что в большей степени соответствует третьей группе механизмов. Именно соучаствующее проектирование или «партисипаторная» модель участия нацелена на большее вовлечение жителей города в процесс городского планирования. Такая модель вовлечения жителей в процесс городского планирования связана с концепцией обустройства общественных пространств и территорий (place-making) и находит свое отражение в таких городских идеологиях, как левый и хипстерский урбанизм. В России преобладают *информационные* и *консультационные* механизмы участия: анализ эмпирических исследований показал, что городское население готово и способно высказываться на тему изменения облика города своего проживания, но происходит это, чаще всего, посредством электронных ресурсов. Несмотря на зафиксированную в нормативно-правовых документах правоспособность горожан участвовать в процессе городского планирования, результаты исследований указывают на определенные барьеры их взаимодействия с местными властями, связанные с предыдущим негативным опытом, отсутствием свободного времени и необходимых знаний. В связи с распространением в российской практике использования электронных ресурсов взаимодействия с гражданами был проанализирован ряд интернет-порталов, выступающих инструментом вовлечения граждан в городское планирование. Анализ порталов «Наш Город» (г. Москва) «Управляем вместе» (г. Пермь), «Екатеринбург.рф»

показал, что эти инструменты взаимодействия нацелены на информирование горожан, приобщение населения к принятию решений (чаще в форме опросов) и улучшение сервисов работы с жителями. В качестве недостатков можно отметить, что при указанном способе взаимодействия с помощью интернет-средств, во-первых, привлекаются не все социальные группы, являющиеся потенциальными участниками процесса городского планирования, во-вторых, не осуществляется информирование о запуске или действующей работе того или иного портала, что приводит к тому, что далеко не все желающие приобщены к числу пользователей подобных инструментов взаимодействия.

Библиографический список

1. *Наш Город*. URL: <https://gorod.mos.ru/> (дата обращения: 19.09.2020).
2. *Краудсорсинг-проекты*. URL: <https://crowd.mos.ru/> (дата обращения: 19.09.2020).
3. *Активный Гражданин*. URL: <https://ag.mos.ru/home> (дата обращения: 16.09.2020).
4. *Екатеринбург.рф*. URL: <https://екатеринбург.рф/> (дата обращения: 24.09.2020).
5. *Управляем вместе*. URL: <https://vmeste.permkrai.ru> (дата обращения: 03.09.2020).
6. *Гунько М.С., Пивовар Г.А.* Участие/неучастие населения в городском планировании // Регион: экономика и социология. 2018. № 2(98). С. 241–263.
7. *Фонд «Общественное Мнение»*. URL: <https://fom-gk.ru/> (дата обращения: 11.09.2020).
8. *О работе властей: Опрос москвичей*. URL: <https://fom.ru/Politika/10820> (дата обращения: 17.09.2020).
9. *Программа реновации жилищного фонда в г. Москве*. URL: <https://www.mos.ru/programmarenovacii.pdf> (дата обращения: 14.09.2020).
10. *Отношение россиян к московской реновации / Фонд «Общественное Мнение»*. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/13682> (дата обращения: 17.09.2020).
11. *Садик-Хан Дж., Соломонов С.* Битва за города: как изменить наши улицы. Революционные идеи в градостроении / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2019. 416 с.
12. *СанOFF Г.* Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых го-

родов / пер. Н. Снигиревой, Д. Смирнова. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.

CHANGING URBAN SPACE: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCES

G.A. Gimranova
Perm State University

Traditionally, urban planning issues are the subject of research in Geosciences, urban planning, and architecture, but at the same time, urban planning can be considered as a social process with a certain set of interacting subjects, interaction mechanisms, and so on. In accordance with this, urban planning becomes possible for consideration in the context of sociological knowledge. Traditionally, it is believed that the planning of the city should involve authorized authorities, which may or may not take into account the needs and interests of citizens. Through interaction with residents, the authorities directly receive feedback, which can prevent further conflicts and discontent on the part of the population in relation to certain decisions made by city planners.

Keywords: urban space, urban planning, co-participating design, mechanisms of civic participation

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ В СЕМЬЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.С. Дубровина

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье рассматривается семья как актор здоровьесберегающих практик по отношению к детям. Дано определение здоровьесберегающих практик как: совокупности социальных действий, которые осуществляются индивидами, социальными группами, организациями, институтами основаны на принципах здорового образа жизни и направлены на сохранение и укрепление здоровья. Также раскрыта их типология и функции в семье. Кроме того, определены основные проблемы их реализации в семье: большинство родителей пренебрегают практиками здоровьесбережения как в отношении себя, так и в отношении детей. Как следствие, у детей отсутствует достаточная мотивация к здоровому образу жизни.

Ключевые слова: социология семьи, социология здоровья, социальные практики, здоровьесберегающие практики, образ жизни.

Социальные практики являются неотъемлемой частью деятельности социальных институтов и общества в целом. Они осуществляются во всех социальных сферах, и здоровье не является исключением. Здоровьесберегающие практики представляют собой набор действий, совершаемых привычным образом в ходе повседневной деятельности. Это значит, что они встроены в образ жизни человека. Поэтому в социологии здоровьесберегающие практики связывают со здоровым образом жизни. Так, по определению отечественного исследователя С.С. Шматовой, «здоровьесберегающее поведение – это практическая реализация сознательного отношения индивида к своему здоровью как к социальной ценности, что в повседневных поведенческих практиках включает в себя отказ от курения, употребления спиртных напитков, применение диет и режима пита-

ния, занятия спортом, т.е. соблюдение основных принципов здорового образа жизни» [1, с. 59]. Помимо этого, здоровый образ жизни представляется как правильное, социально одобряемое поведение. Т.е., он включает в себя формальные социальные практики здоровьесбережения – медицинская активность, здоровое питание, физическая активность, режим дня, в том числе баланс между трудом и отдыхом.

На основании сказанного выше, необходимым представляется дать определение здоровьесберегающих практик – это совокупность социальных действий, которые осуществляются индивидами, социальными группами, организациями, институтами и направлены на сохранение и укрепление здоровья, основаны на принципах здорового образа жизни.

Здоровьесберегающие практики помимо отдельного индивида осуществляются также и внутри социальных институтов. Одним из базовых институтов является семья. Рассмотрим её в качестве актора практик здоровьесбережения.

Прежде всего отметим, что семья играет основополагающую роль в формировании подобных практик у детей. В этом процессе закладывается фундамент личности, способной к саморегуляции, самоконтролю и принятию ответственности за своё здоровье и здоровье окружающих людей. В основе реализации здоровьесберегающих практик в семье лежит личностно-ориентированный подход родителей и других взрослых членов семьи. Он предполагает эффективное взаимодействие участников процесса, в результате которого происходит усвоение и рутинизация практик здоровьесбережения детьми.

Отечественный социолог Н.Л. Антонова выделяет три основных типа здоровьесберегающих практик, которые реализуются родителями в семье: санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические и физкультурно-оздоровительные [2].

Санитарно-гигиенические	Лечебно-профилактические	Физкультурно-оздоровительные
<ul style="list-style-type: none"> • личная гигиена • режим дня 	<ul style="list-style-type: none"> • здоровое питание • приём витаминов • посещение врачей 	<ul style="list-style-type: none"> • регулярная двигательная активность

*Типы здоровьесберегающих практик в семье
по Н.Л. Антоновой*

Первый тип включает в себя практики, направленные на соблюдение личной гигиены и соблюдение режима дня. В семье ребёнок узнаёт о том, что так личная гигиена и почему она важна для здоровья. Родители обучают своих детей правильно и регулярно чистить зубы, принимать душ, мыть руки перед едой и после посещения туалета, умываться утром и перед сном. Кроме того, родители выделяют для ребёнка отдельные личные вещи и предметы гигиены (зубная щётка, полотенце, спальное бельё и т.д.), учат правильно ухаживать за ними.

Также к этому типу относится соблюдение режима дня – ложиться спать и проснуться в одно и то же время, равномерно распределять время между основной деятельностью, например, занятиями в школе и домашними заданиями, и отдыхом. Особое внимание в семье уделяется свободному времени детей. В одних семьях родители предпочитают активный отдых (прогулки, физические нагрузки и т.д.), а в других – более пассивный (просмотр телевизора, проведение времени за компьютером и т.д.). Поскольку дети зачастую включены в ту деятельность, которую осуществляют родители, а также им свойственно подражать родителям, то в первом случае происходит их приобщение к здоровьесберегающим практикам, а во втором – не происходит. Но следует подчеркнуть, что включение детей в деятельность родителей является в данном случае важнейшим условием их приобщения к здоровым практикам.

Следующий тип здоровьесберегающих практик в семьях можно назвать самым распространённым. Он связан с профилактикой

и лечением заболеваний. Основные практики, которые осуществляют родители – здоровое питание, приём витаминов и посещение врачей. Причём приём витаминов в большей степени распространён во многих семьях, в отличие от других названных практик. Как пишет автор, этот способ «не требует значительных усилий и действий со стороны индивидов» [2, с. 87]. Безусловно, принимать витамины важно, особенно для развивающегося детского организма, но наиболее предпочтительно получать их не искусственно, а из продуктов питания. Регулярное и здоровое питание способствует профилактике многих заболеваний, обеспечивает нормальное физиологическое и психическое развитие ребёнка. Т.е., можно сказать, иногда родители склонны выбирать наиболее простые и не всегда эффективные способы сбережения здоровья детей, чем действительно работающие.

Отметим также, что в семье происходит тесное взаимодействие между индивидами, которое основано на общем быте. Исходя из этого, у членов семьи формируются схожие пищевые привычки. Родители часто кормят детей (за исключением младенческого возраста) той же пищей, которую потребляют сами. Что касается режима питания, дети зачастую подражают родителям и перенимают его. Поэтому модель питания родителей оказывает значительное влияние на питание детей.

Зачастую питание взрослого населения нашей страны не соответствует здоровому. По данным исследования, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), только 38 % опрошенных стараются употреблять здоровую пищу, и только 19 % из них при выборе продуктов питания ориентируются на их пользу [3]. Это говорит о том, что достаточно большая часть взрослых людей не приобщает детей к здоровому питанию.

Важной лечебно-профилактической практикой также является посещение врачей. Для того чтобы не допустить развитие патологических процессов в организме и различных заболеваний, родители приводят детей на медицинские осмотры. Однако нужно уточнить, что такая практика будет способствовать сбережению здоровья в том случае, если реализуется регулярно, поскольку именно регулярность помогает предотвратить заболевания. Т.е.,

если родители ведут ребёнка к врачу уже с какими-либо симптомами, то это относится к лечению, а не здоровьесбережению.

Кроме того, для родителей посещение врачей в настоящее время связано с определёнными трудностями. Система здравоохранения в нашей стране имеет ряд проблем, из которых эти трудности вытекают. В частности, очень актуальна проблема долгого ожидания записи на приём в поликлиники, а также больших очередей. Так, по данным Фонда Общественное Мнение (ФОМ), в качестве основных проблем системы здравоохранения россияне назвали нехватку специалистов (59 % опрошенных), долгое ожидание медицинской помощи (39 %), а также наличие очереди, плохая организация приёма пациентов в поликлиниках и больницах (33 %) [4]. По этой причине многие родители не ведут детей в поликлиники, а занимаются их лечением самостоятельно: по данным опроса, проведённого Н.Л. Антоновой, доля таких родителей среди опрошенных составляет 60 % [2, с. 88].

Другой тип практик – физкультурно-оздоровительные, включает в себя достаточную регулярную двигательную активность. Сюда можно отнести как занятия спортом, так и лёгкую зарядку, пешие прогулки на свежем воздухе, активные игры и т.д. В семье складываются определённые правила, традиции, привычки, которые могут осуществляться только взрослыми членами или с включением детей (например, посещение родителями тренажёрного зала, участие всей семьи в спортивных мероприятиях и т.д.). Безусловно, второй вариант является более предпочтительным. Включение детей в совместную с родителями физкультурную деятельность формирует и закрепляет у подрастающего поколения практики здорового образа жизни. Как уже было отмечено выше – личный пример родителей хорошо способствует этому.

Однако в реальности ситуация с физической активностью взрослых не вполне соответствует той, которая необходима для укрепления здоровья детей. По данным упомянутого выше опроса ВЦИОМ, доля взрослого населения, которые регулярно занимаются физкультурой и спортом составляет всего 27 % [3]. Т.е., большинство взрослых людей не занимаются физкультурой и спортом, либо делают это нерегулярно. Безусловно, это негативно влияет на восприятие физической активности среди детей. У них не формируется привычка заниматься физкультурой даже не-

смотря на физические нагрузки в образовательных учреждениях, поскольку они являются недостаточными. Именно в семье наиболее прочно закрепляются различные образцы поведения.

Помимо типов здоровьесберегающих практик в семье, описанных выше, можно выделить ещё один специфический тип – практики, формирующие ценностное отношение к здоровью [5]. К ним относятся профилактические беседы родителей о важности здорового образа жизни и последствиях вредных привычек. Специфика данного типа заключается в опосредованном влиянии бесед на сохранение здоровья детей: сам по себе разговор не делает ребёнка более здоровым, но способен повлиять на его личные мотивы и установки по отношению к здоровью, скорректировать их.

Здоровьесберегающие практики в семье выполняют несколько функций: формирующую, адаптивную, диагностическую, информационно-коммуникационную. В основе первой из них лежат биологические и социальные закономерности становления личности, а также учитывается наследственная предрасположенность. В результате этой функции формируются установки на сохранение и укрепление здоровья. Адаптивная функция предполагает формирование здорового образа жизни у детей, она направлена на повышение устойчивости к стрессогенным факторам природной и социальной среды, а также на улучшение состояния здоровья. Диагностическая функция предполагает медико-социальный контроль здоровья детей для осуществления мониторинга их развития, что помогает соотнести действия родителей с биологическими возможностями ребёнка. Информационно-коммуникационная функция заключается в передаче опыта здоровьесберегающих практик и здорового образа жизни от старшего поколения младшему, а также преемственность семейных ценностей традиций по отношению к здоровью.

При реализации здоровьесберегающих практик в семье необходимо учитывать возрастные особенности детей. Это важно для того, чтобы родители могли выбрать верную стратегию для реализации практик по отношению к здоровью ребёнка. То, что окажется эффективным для детей младшего возраста, не обязательно сработает с детьми постарше. Формирование установок по отношению к здоровью, как и любых других установок, начинается с возраста, в котором дети уже имеют сознательность и хотя бы

минимальную самостоятельность – приблизительно 3–4 года. В дошкольном возрасте отлично работает механизм подражания взрослым, а также усвоение практик через игры, поскольку у детей этого возраста доминирует наглядно-образное мышление. Младший школьный возраст характеризуется высокой эмоциональностью, готовностью обучаться и осваивать новые практики, учиться принимать ответственность за свои поступки, а также развитием внимания. Мышление детей становится доминирующей функцией и переходит к словестно-логическому.

Для этих возрастных периодов семья выступает референтной группой, поэтому именно в дошкольном и младшем школьном возрасте наиболее значима роль семьи в формировании у детей установок по отношению к здоровью. Это значит, что все практики, реализуемые родителями, оказывают большое влияние на детей в отличие, например, от подросткового возраста, в котором наиболее важной является группа сверстников.

Итак, семья играет ключевую роль в реализации здоровьесберегающих практик по отношению к детям, в особенности дошкольного и младшего школьного возраста. Однако существует ряд противоречий, которые создают определённые сложности в этом процессе. Мы отметили, что практики, которые осуществляют родители, их образ жизни в целом, оказывают значительное влияние на поведение детей. В реальности большинство родителей пренебрегают практиками здоровьесбережения как в отношении себя, так и в отношении детей. Как следствие у детей «нет достаточно сформированной внутренней мотивации к здоровому образу жизни» [6, с. 146].

Исходя из теоретического анализа здоровьесберегающих практик в семье, отметим, что для успешного усвоения детьми этих практик, необходимо единое здоровьесберегающее пространство семьи – и именно на его развитие должны быть нацелены усилия как самих индивидов и семей – так и государства. Оно включает в себя совокупность процессов, ресурсов и возможностей семьи, необходимых для сохранения и улучшения здоровья членов семьи, а также для формирования здоровьесберегающего поведения у детей.

Библиографический список

1. *Шматова С.С.* Опыт социологической интерпретации практик здоровьесберегающего поведения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. № 2. С. 58–60.
2. *Антонова Н.Л.* Практики здоровьесбережения дошкольников: проблемы и противоречия становления // Дискуссия. 2012. № 12. С. 86–89.
3. *Здоровье – высшая ценность: Аналитический обзор ВЦИОМ.* 2020. № 4256. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10321> (дата обращения: 10.10.2020).
4. *Состояние здравоохранения и самые острые проблемы этой сферы: Аналитический обзор Фонда Общественное Мнение.* 2019. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14202> (дата обращения: 10.10.2020).
5. *Гилева А.В., Кочнев К.Д.* Проблема формирования ценностного отношения к здоровью у современных школьников // Концепт, 2018. №V12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-tsennostnogo-otnosheniya-k-zdorovyu-u-sovremennyh-shkolnikov> (дата обращения: 10.10.2020).
6. *Головина Н.А., Малафеева С.Н.* Здоровьеформирующий подход к учащимся младших классов в процессе обучения в школе // Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 142–147.

FAMILY HEALTH-PRESERVING PRACTICES: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

A.S. Dubrovina
Perm State University

The article examines the family as an actor of health-preserving practices in relation to children. The definition of health-preserving practices is given. It's: the set of social actions that are carried out by individuals, social groups, organizations, institutions, are based on the principles of a healthy lifestyle and are aimed at maintaining and strengthening health. There are revealed their typology and functions in the family. Besides, the main problems of their implementation in the family are identified: most parents neglect health-promoting practices both for themselves and for their children. As a result, children do not have sufficient motivation for a healthy lifestyle.

Keywords: sociology of family, sociology of health, social practices, health-preserving practices, lifestyle.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Д.А. Киряева

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Семья, являясь неотъемлемым атрибутом общества, реализует многие социально значимые функции, что активизирует интерес к ней многих исследователей профессионалов. В статье рассмотрены основные социально-экономические проблемы современных полных и неполных семей, которые в процессе трансформации российского общества проявляются более остро. В результате проявления новых противоречивых тенденций в развитии современной семьи в ней возникают серьезные проблемы, отражающиеся негативно на процессе ее жизнедеятельности. На основании данных статистики и результатов социологических исследований, проведенных в г. Тюмени (2010 г.) и в г. Омске «БУ КЦСОН Таврического района» (2015 г.), автором данной статьи проведен сравнительный анализ социально-экономических проблем полных и неполных семей.

Ключевые слова: полные семьи; неполные семьи; социально-экономические проблемы, финансовое благополучие, малообеспеченная семья, изменение семьи.

В поле зрения многих исследователей семья выступает объектом изучения научных феноменов и направлений, каждое из которых находит в рамках ее функционирования свой предмет изучения. В настоящее время наблюдаются новые подходы в изучении всех сторон ее функционирования: и как социального института, и как малой социальной группы, и как социальной системы, поскольку семья претерпела множество изменений вследствие глобализации и трансформации общества. Социально-экономическая система страны формируется на основе экономики семьи как первопричины построения взаимоотношений

не только между членами семьи, но и государством [1, с. 67]. Многие экономические, демографические, социальные, правовые факторы довольно негативно влияют на семью, усугубляя достаточно часто ее положение.

Состояние семьи в современных условиях можно охарактеризовать как кризисное. С модернизацией общества, т.е. с переходом к постиндустриальной эпохе, жизненный уровень семей в России значительно снизился, что привело к обострению социально-экономических проблем современных семей. Прежде всего, в статье идет речь о таких проблемах, как: ухудшение материального положения; проблемы лечения; проблемы образования; жилищные проблемы; проблемы досуга детей; обострение проблемы безработицы; увеличение преступности, вседозволенности. В настоящее время можно выделить ряд проблем, общих для неполных и полных семей, которые с социологической точки зрения требуют большего внимания исследователей.

Семья реализует множество функций, а также формирует базис важнейших человеческих качеств. Стоит отметить, что для стабилизации этого базиса необходимо, чтобы семья была благополучной. А на стабильность в семье влияет тот факт, является семья полной или неполной.

Полные семьи представляют собой супружескую пару с детьми любого возраста. В России из всей численности семей, имеющих несовершеннолетних детей, полные семьи составляют большинство, на их долю приходится 67 % [2].

Семей, в которых функции и семейные отношения выполняет один из родителей, принято называть неполными. В целом в семейной структуре населения России наблюдается тенденция увеличения доли неполных семей. Так, в 1989 г. доля неполных семей составляла 15,2 % от общего количества всех семей, к 2002 г. их доля возросла до 21,7 %, а к 2010 г. несколько сократилась и составила – 21 % [3, с. 116]. Неполные семьи представлены двумя разновидностями: мать-дети и отец-дети. Опираясь на данные Всероссийской переписи населения 2010, число семей, где мать одна воспитывает детей, почти в 8 раз больше, чем тех семей, где забота и воспитание детей ложится на плечи отца. Стоит отметить тенденцию малодетности, которая наблюдается как в полных, так и в неполных семьях. Число семей с одним

ребенком вполнину превышает количество семей с двумя, тремя и более детьми. Не утешающим показателем выступает и тенденция роста неполных семей, по данным переписи, их доля занимает треть от всех семей Российской Федерации [4].

Важнейшей социально-экономической проблемой российских семей является финансовое благополучие, состояние которого влияет на остроту остальных проблем. Данные социологического исследования, которое было проведено в 2010 г. И.В. Пивоваровой, О.В. Устиновой в г. Тюмени, показали, что финансовые трудности испытывает каждая десятая неполная семья [5]. Реальность такова, что степень остроты данной проблемы в полных и неполных семьях не одинакова. Полная семья имеет более высокий уровень жизни.

В полных семьях, где работают оба родителя, больше возможностей дать детям лучшее образование и организовать их досуг. Но результаты исследования показали, что и полные семьи имеют финансовые проблемы. Так, к наиболее распространенным из них респонденты отнесли такие, как: отсутствие свободных денежных средств, недостаточная информированность о вложениях и дивидендах, отсутствие знаний о тонкостях купли-продажи ценных бумаг и их выгодного вложения и др. А уход в предпринимательскую деятельность приводит к сверхзанятости родителей, что в свою очередь снижает «возможность выполнения» [6] семей в должной степени досуговой функции.

В 2010 г. И.В. Пивоваровой, О.В. Устиновой [5] был реализован анкетный опрос населения г. Тюмени, в котором приняло участие 384 респондента, а также экспертный опрос исследователей, которые специализируются в области семейной жизнедеятельности и семейного воспитания (94 эксперта) [7], результаты которых можно свести к следующему: в полных семьях около 30 % респондентов отметили, что у них в семье наблюдается средний уровень доходов. Тогда как в неполной семье наибольший процент респондентов считает, что их материальное положение гораздо ниже среднего. Стоит также отметить, что материальный достаток в неполных семьях, представленных матерью с детьми, гораздо выше, чем в неполных семьях, представленных отцом и детьми.

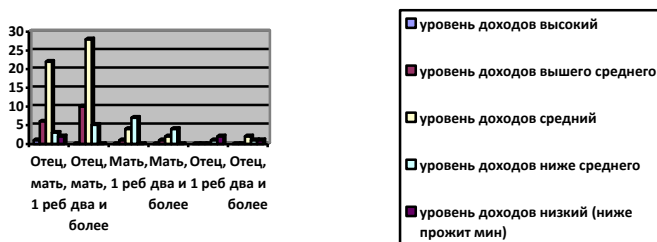

Рис. 1. Материальное положение семей [5]

Множество факторов влияют на возникновение социально-экономических проблем в неполных семьях, одним из которых является в большей степени низкое финансовое обеспечение из-за того, что в неполных семьях зарабатывает один родитель. В отличие от полных семей, неполные семьи чаще оказываются на грани бедности.

По данным Росстата, около 38 % детей в 2010 г. жили в семьях, где среднедушевой доход был ниже прожиточного минимума, что обуславливает снижение шансов у этих детей получить качественное образование, пользоваться платными медицинскими услугами [8]. Именно дети из неполных семей, в отличие от сверстников из полных семей, отметили серьезные материальные трудности, испытываемые семьей. В неполных семьях высок риск попадания в низкодоходные группы населения, этот феномен связан с тем, что в таких семьях приносит доход единственный кормилец [9, с. 108].

Интересные данные о трудовой занятости родителей получили авторы социологического исследования социальной работы с неполной семьей, имеющей ребенка младшего школьного возраста, в Омске БУ КЦСОН Таврического района, проведенного в 2015 г. Если в полной семье основную часть дохода обеспечивает один родитель и второй вносит свой вклад в бюджет семьи, то в неполной семье, как отметил каждый пятый респондент, наблюдается полное отсутствие дохода, т.к. в таких семьях не работает никто [10].

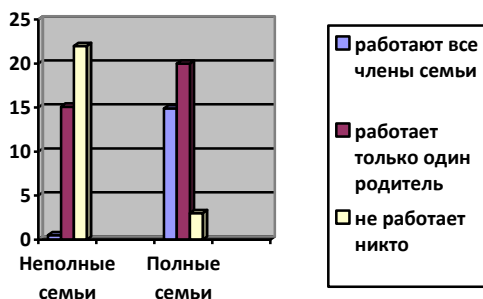

Рис. 2. Трудовая занятость родителей [10]

Еще одна проблема, которая требует углубления внимания исследователей и общества к неполной семье с несовершеннолетними детьми, связана со здоровьем детей. Примерно 8 % данных семей отмечают проблему, связанную с лечением детей. Исследователи-педиатры, изучая уровень здоровья детей, приходят к неблагоприятному исходу: дети из неполных семей значительно чаще, чем дети из полных семей, болеют острыми и хроническими заболеваниями в тяжелой форме [10].

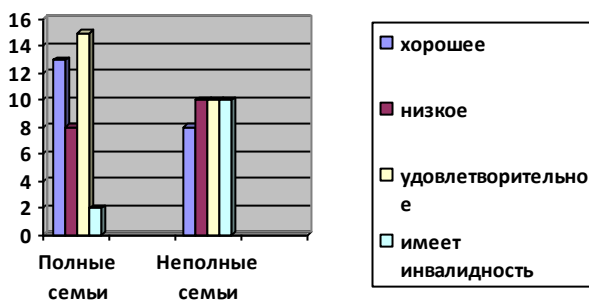

Рис. 3. Состояние здоровья детей [10]

Поскольку неполные семьи наиболее уязвимы, они находятся в зоне высокого риска по наличию болезней и инвалидностей. Как отмечалось ранее, в неполных семьях эта проблема ощущается очень резко на детях. Если среди полных семей дети с ограниченными возможностями встречаются очень редко, то в неполных семьях их доля составляет 10 %. Как хорошее состояние здоровья у детей отмечают 13 % полных и 8 % неполных семей [10].

Серьезной проблемой неполных семей является воспитание и социализация детей. Отсутствие одного из родителей, в должной мере, может стать основанием неудачного и неполноценного воспитания ребенка. С такой проблемой сталкиваются примерно каждая пятая неполная семья. Если в полных семьях 48,9% матерей имеют сложности с контролем поведения детей, то в неполных семьях с этой ситуацией сталкиваются почти все матери (86,1 %) [6, с. 21].

Поскольку в неполных семьях в большей степени снижена психологическая поддержка, чем в полных семьях, то можно утверждать, что насущной проблемой таких семей является наличие психологического давления в воспитании ребенка и даже физического насилия по отношению к детям. В этом случае можно говорить о деформации детско-родительских связей и отношений в семье. Данный факт обуславливает в дальнейшем развитие семейного конфликта и девиантного поведения этих детей. Последствием семейных конфликтов являются преступления среди членов семьи, в которых по большому числу случаев, около 21 %, страдают дети. Участились случаи побега детей из дома: в 1993 г. их было 34 тыс., в 1997 г. – 39 тыс., в 1998 г. – 50 тыс. детей. Среди задержанных и пойманных детей около 700 тыс. имеют статус беспризорных и безнадзорных, лишь 553 тыс. детей были возвращены родителям. В неполных семьях чаще всего наблюдаются случаи сексуальной эксплуатации детей. Ежегодно правоохранительными органами регистрируется около одной тысячи случаев сексуального, физического или психологического насилия в отношении детей и подростков [11, с. 190].

Как в полных, так и в неполных семьях наблюдаются жилищные проблемы. С уходом от командной экономики для ма-

лообеспеченных слоев населения стало затруднительным приобретать или самостоятельно строить жилье. По данным социологического опроса, 40 % неполных семей живут в общежитии или снимают жилье. И даже при условии повышения доходов неполная семья не в силах улучшить свои жилищные условия. Таким семьям государство практически не предоставляет возможности приобретения жилья с помощью ипотеки или ссуды [7, с. 290].

Таким образом, социальные и экономические трудности, низкая заработная плата, полная или частичная безработица и невозможность решить жилищные проблемы влекут за собой негативные тенденции, такие как: значительное снижение уровня внутрисемейного эмоционального настроения, увеличение числа конфликтов в семье, ухудшение семейных отношений и деформации в воспитании детей.

Исходя из данных социологических исследований и данных статистики, можно сделать вывод о том, что для социально-экономического положения полных и неполных семей, характерны, примерно одинаковые проблемы, но степень остроты этих проблем различна, и наиболее тяжело они проявляются, переносятся и решаются в неполных семьях. На степень уязвимости неполных семей в большей мере влияет гендерное неравенство, которое характеризуется тем, что неполные семьи чаще состоят из женщины и детей. Отмечается низкий социальный, должностной статус женщин в трудовой сфере, меньший уровень оплаты труда, напряженное совмещение домашних и трудовых обязанностей, что усложняет для женщины построение профессиональной карьеры. А высокая иждивенческая нагрузка и сложность реализации гендерных ролей в семье приводит женщин к более низкому положению и уязвимому состоянию неполных семей, которые на них держатся.

Проблемы, которые волнуют такие семьи, являются причиной ухудшения психологического состояния, как родителей, так и детей. Решение проблем как неполных, так и полных семей должно исходить не только от членов этих семей, но и со стороны государства, поскольку социально-экономическое положение семьи может негативно отразиться на демографических показателях страны.

Библиографический список

1. Крошилин С.В., Медведева Е.И. Социально-экономические проблемы семьи и брака в регионе // Трансформация экономического мышления современного социума. Коломна, 2018. С. 67–123.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 17.08.2020).
3. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4(20). С. 111–120.
4. Данные Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 17.08.2020).
5. Суворова Н.В., Пивоварова И.В., Пилипенко Л.М. Материальный достаток как фактор благополучия современной семьи // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21480> (дата обращения: 17.08.2020).
6. Петрякова О.Л. Современная семья в России: социально-экономические проблемы жизнедеятельности // Экономика, Статистика и Информатика. Вестник УМО. 2012. № 6(2). С. 19–23.
7. Рашитова Л.К. Неполные семьи: проблемы и перспективы их решения (Республика Башкортостан) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 288–291.
8. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78–81.
9. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 108–113.
10. Исследования проблем неполных семей с детьми. URL: <https://plati.market/itm/research-on-single-parent-families-with-children/2031076> (дата обращения: 17.08.2020).
11. Дементьева И.Ф. Социально-экономическое положение семьи и проблемы социализации детей // Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. С. 181–194.

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN COMPLETE AND INCOMPLETE FAMILIES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

D.A. Kiryaeva

Perm State University

The family is an integral attribute of society, which implements many socially significant functions, therefore it is of great interest to many researchers. The article examines the main socio-economic problems of modern complete and incomplete families, which are manifested more sharply in the process of transformation of Russian society. As a result of the manifestation of new negative trends in the development of a modern family, serious problems arise in it, which are negatively reflected in the process of its life. Based on statistical data and the results of sociological studies conducted in Tyumen (2010) and in Omsk the BU KTSSON of the Tavrichesky district (2015), the author of this article conducted a comparative analysis of the socio-economic problems of complete and incomplete families.

Keywords: complete families; incomplete families; socio-economic problems, financial well-being, low-income family, family transformation.

СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ В ВУЗЕ

П.М. Лапин

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье рассмотрены возможные способы вовлечения студентов в выполнение научно-исследовательской работы в вузе. Выдвинуты гипотезы об эффективности данных способов. На основе анализа результатов авторского эмпирического исследования выявлены причины, по которым студенты не выполняют научно-исследовательскую работу. Также предложены рекомендации, которые позволят руководству вузов повысить уровень вовлечённости тех студентов, кто уже имеет опыт выполнения научно-исследовательской работы в вузе и вовлечь в сферу научных исследований тех студентов, кто в настоящее время такого опыта не имеет.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, способы вовлечения, механизмы вовлечения.

Актуальность: в условиях современной инновационной экономики высшее образование играет крайне важную роль, т.к. есть необходимость обеспечить повышение качества подготовки кадров высшей квалификации [1]. Выпускники вузов должны обладать широким рядом компетенций, например, способностью анализировать социально значимые проблемы, находить эффективные управленческие решения, выявлять социально значимые потребности [2] и т.д. Благодаря научно-исследовательской работе (НИР) есть возможность прививать молодым людям данные компетенции и повышать тем самым их профессиональную пригодность [3, с. 140]. Но для этого необходим высокий уровень вовлечённости студентов, который может обеспечить более интенсивное и качественное выполнение работы научно-исследовательского характера. В настоящее время в России реа-

лизуется программа, направленная на вовлечение молодежи в научную и научно-техническую деятельность [4]. Отсюда можно сделать вывод, что текущий уровень вовлечённости студентов в выполнение НИР находится на низком уровне и нуждается в повышении.

Проблему можно сформулировать следующим образом: современные социально-экономические условия диктуют высокие требования к студентам – они должны обладать широким рядом компетенций. Компетенции, в свою очередь, активно развиваются при выполнении научно-исследовательской работы. Но в настоящее время молодые люди недостаточно вовлечены в процесс проведения научных исследований – это может негативно повлиять на интеллектуальный и инновационный потенциал отдельных индивидов и российского общества в целом. Таким образом, в рамках статьи следует рассмотреть способы, которые вузы могут использовать для вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу. Вопрос об эффективности перечисленных ниже методов является открытым, поэтому рассуждения автора статьи необходимо рассматривать в качестве гипотез.

В результате анализа литературы, посвящённой НИР студентов, можно выделить следующие способы их вовлечения в сферу научных исследований:

Внедрение элементов научно-исследовательской работы в учебный процесс. Например, интеграция научно-исследовательского семинара в качестве обязательной дисциплины в процесс образования студентов. Данную дисциплину целесообразно включать в учебные планы студентов независимо от их курса и уровня подготовки, т.к. в рамках научно-исследовательских семинаров происходит не только подготовка курсовых, выпускных [5] и диссертационных исследований [6], но и анализ современных парадигм, методологических и методических аспектов. Занятие включает в себя интенсивную коммуникацию с преподавателями и студентами, что позволяет молодому исследователю получить объективную оценку его научных разработок и обогатить их новыми идеями. Данный фактор способен положительно повлиять на его научную активность: у студента может появиться желание более глубоко и тщательно проработать своё исследование, а в дальнейшем поделиться результатами с другими членами научного общества, опубликовав научную статью. Кроме того, в

рамках научно-исследовательского семинара расширяются и углубляются компетенции студентов [7, с. 27]. Они осваивают навыки более глубокого анализа и критической оценки результатов научных исследований (проведённых как односторонними, так и именитыми исследователями), в рамках групповых обсуждений учатся адекватно воспринимать критику и в дальнейшем использовать её для детальной проработки собственного научно-исследования.

Создание научных коллективов внутри вуза, например, научных групп или научных школ. Данные структуры позволяют студентам под руководством преподавателей проводить исследования для решения реальных проблемных ситуаций [8]. Есть основания предполагать эффективность создания данных структур. Во-первых, интенсивное взаимодействие с опытными преподавателями [9, с. 3] (кандидатами и докторами наук) положительно влияет на навыки и компетенции студента. Во-вторых, причастность к проведению прикладного исследования для реально существующего заказчика способно обеспечить максимальную вовлечённость студентов и высокую степень ответственности.

Приглашение преподавателей из других вузов. Некоторые вузы приглашают ведущих профессоров и специалистов из российских и зарубежных университетов для работы со студентами. Например, Сибирский федеральный университет приглашает преподавателей для научного руководства, участия в научных мероприятиях, создания и развития научных коллективов [10]. Приглашённый преподаватель положительно влияет на работу вуза в целом [11, с. 169] и на вовлечённость студентов в научно-исследовательский процесс: он передаёт молодым людям богатый исследовательский опыт и знакомит с нетривиальными научными взглядами. Студенты также имеют возможность получить экспертную оценку своего исследования, важные комментарии и даже одобрение. Из-за того, что преподавателю необходимо взять ограниченное количество студентов под научное руководство, среди них может возникнуть конкуренция. Всё вышеперечисленное способно положительно повлиять на научно-исследовательскую активность молодых людей.

Выплата повышенных стипендий – важный стимул, позволяющий повысить вовлечённость молодых людей в научные исследова-

дования [12, с. 50]. Многие вузы выплачивают повышенные стипендии наиболее активным студентам в научно-исследовательской сфере. Для получения финансового поощрения студенту необходимо выполнить определённый объём работы научно-исследовательского характера, отражённый в документах вуза.

Проведение конкурсов научных работ является ещё одним способом привлечения внимания студентов к сфере научных исследований [12, с. 49]. Как правило, победители и лауреаты конкурса получают дипломы, дополнительные баллы по вступительным испытаниям, скидки по оплате обучения, дополнительные баллы для получения стипендии, возможности для участия в более масштабных конкурсах [13] и даже рекомендации работодателям [14, с. 311].

Материалы и методы. Эмпирическое исследование студентов было проведено в мае 2020 г., сбор данных осуществлялся методом формализованного онлайн-анкетирования. Выборочную совокупность исследования составили 511 респондентов, обучающихся на 2–4 курсах бакалавриата ПГНИУ, ПНИПУ и пермского филиала НИУ ВШЭ. Данные вузы являются национальными исследовательскими университетами (НИУ). Мотивацию студентов НИУ целесообразно изучать отдельно, т.к. высшие учебные заведения с таким статусом направлены на развитие российской науки, на создание и внедрение инновационных разработок [15, с. 4].

Анализ ответов респондентов говорит о том, что основная причина, по которой студенты не выполняют внеучебную НИР – нехватка времени из-за учебного процесса (63 %). Кроме того, значимая доля респондентов говорит о том, что им не хватает знаний и навыков (42 %), они не знают, как начать этим заниматься (39 %), этим сложно заниматься (39 %), их не привлекает научно-исследовательская работа (36 %), они не совсем понимают, зачем этим заниматься (28 %), они ещё не выбрали тему для исследований (24 %). Вузы, в свою очередь, готовы предоставить все необходимые условия для осуществления научно-исследовательской работы студентов. Об этом говорит низкая популярность таких вариантов ответа как: «сложно найти научного руководителя по моей теме» (16 %), «научные мероприятия плохо организованы» (9 %), «нет необходимой материальной базы в вузе» (9 %), «мало научных мероприятий в моём вузе» (8 %),

«вуз не оплачивает научные командировки» (6 %), «не нравится работать с научным руководителем» (4 %). Таким образом, ПГНИУ, ПНИПУ и ВШЭ предоставляют необходимые условия студентам. Значит, следует работать с субъективными причинами, по которым студенты не заинтересованы в выполнении НИРС.

Можно предложить следующие рекомендации, которые способны положительно повлиять на научно-исследовательскую активность студентов:

1. Обучать студентов рационально распределять временной ресурс, чтобы учебная деятельность не отнимала большинство времени. Например, будут уместны короткие дисциплины, курсы, интенсивы, посвящённые тайм-менеджменту.

2. Предоставить студентам возможность заниматься внеучебной НИР вместо некоторых учебных занятий, освобождать активных студентов, которые выполняют высокий объём внеучебной НИРС, от некоторых домашних заданий.

3. Информировать студентов о способах, возможностях и целях занятия внеучебной НИР в вузе различными способами: через преподавателей, научных руководителей, кураторов групп, через сайт вуза и страницы в социальных сетях факультетов, кафедр. Необходимо осуществлять информирование периодически, т.к. информация забывается и из года в год воспринимается по-новому с учётом приобретённого студентом опыта.

4. Прививать студентам базовые научно-исследовательские навыки, чтобы они увереннее справлялись с задачами в сфере НИР, чтобы их не пугала сложность такой работы.

5. Повысить привлекательность научно-исследовательской работы в глазах студентов. На наш взгляд, для решения этой задачи будет целесообразно привлечь харизматичных, авторитетных и успешных в сфере научных исследований преподавателей. Они смогут в интересной форме рассказать студентам обо всех тонкостях НИР, о положительных моментах этой работы, о текущих научных трендах, о различных научно-исследовательских направлениях, привлечь внимание молодых людей к науке и мотивировать на достижения.

6. Усовершенствовать систему поощрений. Например, добавить рейтинг студентов в сфере внеучебной научно-

исследовательской работы, присваивать студентам неформальные научные звания за их заслуги в данной сфере.

Библиографический список

1. *Федеральная* целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 гг. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2014/415?yover=2014> (дата обращения: 08.10.2020).
2. *Приказ* об утверждении ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.01. Социология (уровень бакалавриата). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/390301.pdf> (дата обращения: 08.10.2020).
3. *Алексеева А.В., Пестина И.В.* Формирование компетенций студентов вуза средствами научно-исследовательской деятельности // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. № 3(21), т. 5. С. 139–144.
4. *«Программа* популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности» (утв. Минэкономразвития России). URL: <https://legalacts.ru/doc/programma-populjarizatsii-nauchnoi-nauchno-tekhnicheskoi-i-innovatsionnoi-dejatelnosti-utv-minekonomrazvitija/> (дата обращения: 24.02.2020).
5. *Бакалаврская* программа «Политология» / НИУ ВШЭ (Москва, 2020). URL: <https://www.hse.ru/ba/political/seminar> (дата обращения: 08.10.2020).
6. *Магистерская* программа «Управление в высшем образовании» / НИУ ВШЭ (Москва, 2020). URL: <https://www.hse.ru/ma/mannedu> (дата обращения: 08.10.2020).
7. *Кленикова С.А., Мусатова М.А., Антропова Е.А.* Методологические основы организации научно-исследовательского семинара как одной из ключевых форм научно-исследовательской работы магистрантов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 22, № 6(170). С. 27–31.
8. *Научная* деятельность преподавателей и студентов / Филиал ФГБОУ ВО «УГАТУ» г. Ишимбае. URL: <https://ifugatu.ru/nauchnaja-dejatelnost-prepodavatelej/> (дата обращения: 08.10.2020).
9. *Григораш О.В.* Научно-исследовательские коллективы кафедры // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 2. С. 1–23.
10. *Приглашение* визит-профессоров и ведущих специалистов в СФУ / Институт непрерывного образования СФУ (Красноярск, 2020). URL: <http://ino.sfu-kras.ru/priglasenie-vizit-professorov-i-vedushchikh-spetsialistov-v-sfu> (дата обращения: 08.10.2020).

11. Меликян А.В., Железов Б.В. Опыт привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в российские вузы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7, № 1. С. 156–171.
12. Мартюшев Н.В., Синогина Е.С., Шереметьева У.М. Система мотивации студентов высших учебных заведений к выполнению научной работы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 1(129). С. 48–52.
13. Положение о конкурсе студенческих научно-исследовательских работ Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / НИУ ВШЭ (Москва, 2020). URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/304739647> (дата обращения: 04.06.2020).
14. Ивлева Т.Н. Конкурс «Я менеджер» как форма организации научно-исследовательской работы студентов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 24. С. 309–315.
15. Назарова И.Б. Кадровые стратегии российских вузов-лидеров: планы и реализация. М., 2011. 80 с.

METHODS OF INVOLVING STUDENTS IN SCIENTIFIC RESEARCH WORK AT THE UNIVERSITY

P.M. Lapin

Perm State University

The paper considers possible ways to involve students in the research work at the university. Hypotheses about the effectiveness of these methods are presented. Based on the analysis of the results of the author's empirical research, the reasons for which students do not carry out research work have been identified. Proposed recommendations will allow the administration of universities to increase the level of involvement of those students who already have experience in performing research work at a university and to involve those students who currently do not have such experience in the field of scientific research.

Keywords: scientific research of students, methods of involvement, mechanisms of involvement.

«КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ НАСЕЛЕНИЯ» КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА

Е.Э. Новикова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Автор исследует один из элементов социокультурного портрета Сивинского муниципального района – «Культурный капитал населения». Этот элемент является важной частью социокультурного портрета, с помощью которого, в свою очередь, можно определить состояние района, его положение в социокультурном пространстве края и страны. Непосредственно элемент «Культурный капитал населения» позволяет судить о культурной сфере жизни района, его культурных особенностях; позволяет определить связь с другими элементами портрета, и на основе полученных данных проводить сравнительный анализ с другими территориями.

Ключевые слова: образование, учреждения культуры, памятники культуры, СМИ.

Составление социокультурных портретов муниципальных образований является предметом специального исследования, работ в данной области не так много, в основном это дополнения к исследованиям социокультурных портретов регионов. Одна из работ – это монография «Социокультурные особенности городских сообществ Пермского края» [1]. В данной работе представлены социокультурные портреты двух городов. Исследование было направлено на выявление социальных и культурных особенностей, которые отражают общее состояние этих городов. Другая монография «Социокультурное проектирование исторических поселений и малых городов России. Участие населения и организация партнерств» [2] делает акцент на сохранении исторических особенностей различных видов муниципальных образований: сельских и городских поселений, муниципальных районов. Кроме того, в данной работе представлены результаты исследований, в

которых отражены социокультурные особенности этих муниципальных образований, которые описывают общее состояние территорий и формируют их социокультурные портреты. Большинство работ по изучению социокультурного пространства муниципальных районов представлены не в виде какой-то общей картины, то есть в этих работах отсутствуют некоторые элементы социокультурного портрета, но тем не менее в них описывается большая часть социокультурных особенностей, что уже дает представление о состоянии того или иного муниципального района [3–6].

Для составления социокультурного портрета территории необходимо использование как социологических методов (интервью, экспертные оценки, фокус-группы и т.д.), так и статистических данных (анализ документов, службы статистики, данные ведомств, переписи), так как необходимы характеристики объективных показателей и субъективных оценок населения по определенным вопросам. В данной статье элемент социокультурного портрета «Культурный капитал населения» будет рассматриваться с точки зрения статистических данных.

Элемент «Культурный капитал населения» состоит из показателей, которые включают в себя: число учреждений культуры и образования, их материально-техническое и кадровое обеспечение, характеристика СМИ, памятники культуры и т.д. [7].

Важной частью характеристики культурного потенциала района является описание его образовательной структуры. Согласно данным представленным в паспорте района на 1 января 2019 г. [8] по уровню образования население распределяется следующим образом: высшее имеют 4,1 %, среднее специальное – 58,2 %, начальное профессиональное – 38,4 % (численность населения 13,8 тыс.). Таким образом, большинство людей, проживающих в Сивинском районе, имеют среднее специальное образование, а высшее образование не является популярным среди жителей.

Таблица 1. Динамика количества дошкольных учреждений в районе

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Дошкольные образовательные учреждения	12	12	12	12	12	6
Число воспитанников	969	961	997	997	940	853

В районе прослеживается тенденция уменьшения числа воспитанников дошкольных учреждений, при этом количество самих учреждений также уменьшилось (табл. 1). Данная закономерность может также свидетельствовать о низком уровне рождаемости в районе, в связи с чем снижается потребность в большом количестве дошкольных учреждений.

Другая ситуация наблюдается для учреждений основного и среднего общего образования. С 2014 г. число обучающихся существенно возросло, однако, несмотря на это, число образовательных учреждений уменьшилось вдвое (табл. 2). Такое сокращение связано с реализацией краевого проекта «Эффективная организация образовательной и финансово-хозяйственной деятельности», в результате которого была прекращена деятельность общеобразовательных школ в форме присоединения их к средним общеобразовательным школам [8]. В связи с этим объединением часть школ в некоторых деревнях (селах) были закрыты, и дети вынуждены посещать школы в других населенных пунктах. Для этого организуются специальные рейсы школьных автобусов, но данная система иногда может давать сбой из-за погодных условий и несовершенства транспорта. В результате этого школьники могут пропустить учебные занятия, так как у некоторых может отсутствовать возможность добраться до школы альтернативным способом.

Таблица 2. Динамика количества учреждений основного и среднего общего образования

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Учреждения основного и среднего общего образования	10	10	10	10	10	5
Число обучающихся	1734	1752	1797	1832	1948	1928

Также в районе функционирует одно образовательное учреждение для детей с ограниченными возможностями здоровья (число обучающихся на 2019 г. – 132 чел.).

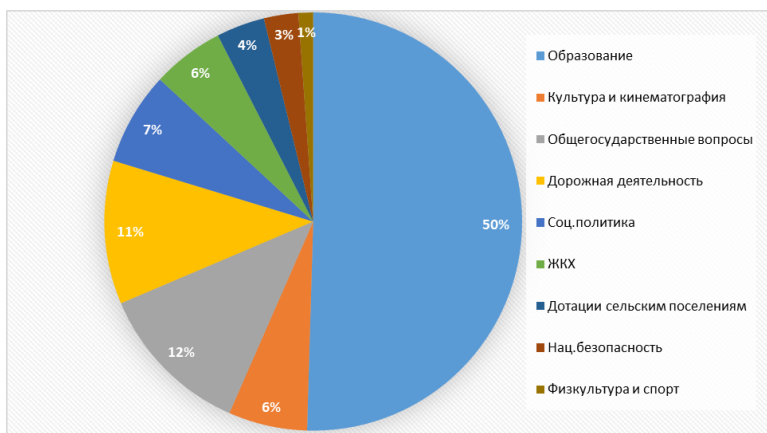
Кроме того, функционирует учреждение дополнительного образования (в 2020–2021 учебном году: 568 чел.) [9], детская музыкальная школа (число обучающихся на 2019 г. – 235 чел.) [10] и детско-юношеская спортивная школа (число обучающихся на

2019 г. – 456 чел.). Данный факт свидетельствует о том, что кроме основной учебной деятельности у детей есть возможность развивать свои способности в других направлениях. Также наличие таких учреждений помогает в какой-то степени решать проблему подростковой преступности, беспризорности, происходит организация досуга детей и подростков, за счет чего падает вероятность приобщения детей к более негативным формам проведения досуга (распитие спиртных напитков, курение и т.д.). В сельской местности развитие культурно-досуговой сферы является решающим фактором в снижении числа подростков и детей, проявляющих девиантное поведение. Поэтому кроме вышеуказанных учреждений в районе свою работу осуществляют один районный Дом культуры и 11 его подразделений, в которых функционируют кружки и клубные формирования различной направленности и периодически проводятся мероприятия и концерты. Кроме того, по всему району принимают читателей одна районная и 13 сельских библиотек, что также положительно сказывается на формировании досуга в Сивинском районе [11].

Если посмотреть, как распределяется бюджет района, то половина этого бюджета идет на образование, а на культуру, физкультуру и спорт выделяется всего 7 % (рисунок). То есть приоритет в районе отдается развитию образовательной сферы, а на развитие культуры и спорта выделяется недостаточно средств, что подтверждают данные из отчетов соответствующих организаций [12].

Что касается средств массовой информации, в районе осуществляет свою работу одна редакция, которая выпускает общественно-информационную газету Сивинского района – «На родной земле». Данная газета выпускается с периодичностью раз в неделю, а общий тираж составляет от 2200 до 2800 экземпляров. В этой газете освещаются события по следующим темам: экономика, бизнес, собственность и собственники, политика, влияние российских реформ на жизнь человека, рынок труда, образование, спорт, культура, традиции. Также публикуются официальные информационные сообщения органов муниципальной власти, реклама, частные объявления [13]. Кроме того, существуют различные Интернет СМИ, например, в виде официальной группы в социальной сети «ВКонтакте», где публикуется информация о со-

бытиях в районе (в основном политических, социально-значимых и т.д.) и крае (новости о муниципальных реформах и т.д.). Хотя официальные СМИ представлены в районе в небольшом количестве, этого достаточно для территории, которая имеет относительно небольшую площадь (2,5 тыс. кв. км.) и численность населения (13,8 тыс. чел.).

Структура расходов консолидированного бюджета Свинского района за 2019 г.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на то, что в районе сокращается число образовательных, культурно-досуговых и спортивных учреждений, наблюдается высокая степень их доступности (например, сегодня в библиотеке зарегистрировано более 2,5 тыс. пользователей [14]; в клубных формированиях на базе Дома культуры состоят более 340 чел., и ежегодно данным учреждением проводится более 500 мероприятий с количеством посетителей на них более 100000 человек). Однако культурная и спортивная сфера района развиты меньше, чем образовательная: у творческих коллективов и спортсменов ограничено перемещение за границы района, что обусловлено низким финансированием. Поэтому у людей, занимающихся в данных сферах, ограничены возможности развития, так как они редко принимают участие в краевых и всероссийских конкурсах и соревнованиях. Также можно отметить, что несмотря на наличие

только одной газеты (единственного официального СМИ), в ней освещаются все основные сферы жизнедеятельности района и важные для функционирования района новости края.

Описание культурного капитала населения является неотъемлемой частью в построении социокультурного портрета территории, без которого невозможно описание целостной картины территории. Этот элемент позволяет нам рассмотреть развитие культурной сферы территории и участие населения в формировании ее культурной среды.

Библиографический список

1. *Плотникова Е.Б., Борисова Н.В., Германов И.А., Хачатрян Л.А. и др.* Социокультурные особенности городских сообществ Пермского края: монография / под общ. ред. Е.Б. Плотниковой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2013. 234 с.
2. *Севан О.* Социокультурное проектирование исторических поселений и малых городов России. Участие населения и организация партнерств: монография. М.: Научная инициатива, 2018. 192 с.
3. *Куренной В.А., Сувалко А.С.* Стратегия социокультурного развития Саткинского муниципального района. URL: <https://cfi.hse.ru/mirror/pubs/share/231105536> (дата обращения 02.09.2020).
4. *Коломенская А.С., Новоселов В.В.* Типологический анализ муниципальных районов Новосибирской области // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: материалы V Тюменского междунар. социол. Форума. Тюмень, 2017. С. 631–636.
5. *Миронова Н.И.* Социокультурное пространство Российских территорий на фоне муниципальной реформы (Архангельская область, Челябинская область, республика Карелия). URL: <http://tykovodstvo.ru/exspl/22160/index.html> (дата обращения 02.09.2020).
6. *Пошвин О.В., Крукко А.Э.* Особенности и проблемы устойчивого развития Каширского муниципального района // Материалы 3-го круглого стола, посвященного памяти доктора географических наук, профессора Юрия Васильевича Поросенкова / отв. ред. Н.В. Яковенко. Махачкала, 2017. С. 146–150.
7. *Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика.* Сборник материалов конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов».

- Москва, Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. 27 июня – 1 июля 2005 г. Под редакцией Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., ИФРАН, 2006. - с. 275.
8. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю*. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 02.09.2020).
 9. *Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Сивинский Дом творчества»*. URL: <https://ddtsiva.ucoz.ru> (дата обращения: 28.09.2020).
 10. *Сивинская детская музыкальная школа: офиц. сайт*. URL: <https://sdmsh.perm.muzkult.ru/about> (дата обращения: 28.09.2020).
 11. *Муниципальное учреждение «Сивинский районный центр культуры и досуга»*. URL: <http://sivadk.ru/index.html> (дата обращения: 28.09.2020).
 12. *Сивинский муниципальный район: офиц. сайт*. URL: <http://www.sivaperm.ru> (дата обращения: 02.09.2020).
 13. *На родной земле: сетевое издание* URL: <http://www.rodzems.ru> (дата обращения: 28.09.2020).
 14. *СП «Сивинская районная библиотека им. Ф.Ф. Павленкова»*. URL: <http://bibliosiva.ucoz.ru/index/glavnaja/0-27> (дата обращения: 01.10.2020).

«CULTURAL CAPITAL OF THE POPULATION» AS AN ELEMENT OF SOCIOCULTURAL PORTRAIT

E.E. Novikova
Perm State University

The author researches “Cultural capital of the population” as element of the sociocultural portrait of the Sivinsky municipal district. This element is an important part of the socio-cultural portrait, which, in turn, it is possible to assess the sociocultural situation in the district, its position in the socio-cultural space of the region and the country. Directly the element "Cultural capital of the population" allows one to judge the cultural sphere of the district, its cultural features; it allows one to determine the relationship with other elements of the portrait, and based on the data obtained to conduct a comparative analysis with other territories.

Keywords: education, cultural institutions, cultural monuments, mass media.

ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ г. ПЕРМИ)

Р.А. Нурисламова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье рассматриваются особенности городского пейзажа. Анализируются различные теоретико-методологические подходы и концепции к исследованию образа города. Рассматривается и анализируется культура советского и современного периодов в целом и через искусство, с применением формально-стилистического анализа. Излагаются ключевые характеристики советской и современной культуры в сравнительной таблице по разным основаниям. Приводятся результаты авторского исследования работ пермских художников, запечатлевших Пермь в разные культурные эпохи.

Ключевые слова: городской пейзаж, образ города, российская культура, художественное искусство.

Пейзаж в течение долгого времени развивался как вид изобразительного искусства. На протяжении эпох изменялась картина мира, менялись способы и приемы построения изображения элементов пейзажа. Искусство в каждую культурную эпоху выражало соответствующее ей отношение к действительности. Менялся и городской пейзаж. Образы, в частности образы пространств (частным случаем которого является городское пространство), с одной стороны, создаются самим человеком, с другой стороны – формируют его восприятие окружающей реальности. Художник, творческая личность, созидая художественную культуру, или принимает действительность, или отвергает ее, что воплощается в творчестве, на картине происходит сходство или же расхождение с реальностью. Художественная культура – это вид культуры общества, состоящий в образно-творческом восприятии и воспроизведении природы,

общества и жизнедеятельности людей посредством профессионального искусства, напрямую зависящего от самого исполнителя.

Город в сознании художников «представал в двояком своем облики: то, как символ прогресса цивилизации, то, как предвестник ее кризиса и гибели» [1]. Принятие того или другого варианта всегда обусловлено определенными объективными чертами урбанизированных территорий. Очевидно, что город предоставляет высокий уровень комфорта и большее разнообразие возможностей самореализации, чем, например, в сельской местности. Вместе с тем, начиная со второй половины XIX в. многие мыслители и деятели культуры всячески подчеркивают, что город разрушает, всегда можно выделить область схожих значений, схожих смыслов – мест и ракурсов сюжетов и нюансов городской жизни. Однако, на взгляд автора живописные полотна не следует трактовать буквально как объективное отражение реальности. Скорее, они являются продуктом представлений художников об этой реальности. Пространственные образы городской среды (как и любой другой) формируются в соответствии с принципами художественного творчества, выражаются посредством особых художественных приемов и, наконец, посредством особых изобразительных кодов записываются, хранятся, передаются в культуре [2].

Существует множество концепций и подходов к восприятию «образа города». Следует отметить идеи Кевина Линча, который в своей работе отметил, что «образ города» складывается из восприятия, опыта, окружения, воспоминаний и ассоциаций людей в отношении самого города [3, с. 17]. В научной литературе достаточно широко представлены описания образов городов с помощью нарративов или текстов. Истоки этих идей можно найти в концепции социального конструирования пространства А. Лефевра. Особое место в этом ряду занимают представления Ю. Лотмана о городе как «котле текстов и кодов, разноуровневых и гетерогенных» [4, с. 282]. Российский исследователь Ю.Р. Горелова отмечает, что в формате такого анализа образ города есть сложение двух подсистем. Первая визуально-воспринимаемая, существующая в реальности, складывающаяся из особенностей вещно-предметной среды и природно-

ландшафтных особенностей. Вторая – «мифическая», находящаяся в сознании самих горожан. Результатом такой интерпретации пространственного образа города стало особое структурно-семантическое образование – «городской текст». Российские исследователи начали с изучения «текстов» петербургского и московского, но эти исследования достаточно быстро спровоцировали концептуализацию и исследование «текстов других российских городов – в том числе «пермского текста» [5, с. 353–354].

Кроме того, А.И. Щербинин и Н.Г. Щербинина предлагают рассматривать образ города в аспекте функционирования архетипов и мифов [6]. А В.Л. Алексеева рассматривает образ города комплексно в единстве двух составляющих: внутреннего и внешнего. Носителями внутреннего образа города являются его жители, а внешнего образа – гости города и жители иных поселений [7]. Кроме того, интересным в данной работе В.Л. Алексеевой является часть исследования, где она отмечает, что человек может фиксировать образ города не только собственными ощущениями, но и при помощи специальных средств, как технических (фотоаппарат), так и специальных изобразительных (живопись). Результатом (при рассмотрении живописи) становится произведение, в котором происходит не просто структурирование визуальной картинки, но и структурирование «текста» самого города. Необходимо выделить еще один подход – социокультурный. Так, М.С. Каган, полагает, что образ города складывается из следующих параметров (соответственно, такова и структура образа города): географическое месторасположение, социальный статус города, основные направления деятельности его жителей, визуальный облик и культурно-художественная жизнь города [8, с. 15–18].

Обратим внимание на то, что различные концепты не являются взаимоисключающими и исчерпывающими. Л.Н. Везнер в своей работе отмечает, что в качестве теоретического конструкта/модели образ города может рассматриваться, с трех точек зрения. Одна из них – «семио-функциональная (или нарративная) точка зрения, где образ города представляет собой продукт дискурсивной, символической переработки тех объективных

условий, которые присутствуют или связаны с городом» [9, с. 223].

В частности в русле геопоэтики написана монография «Пермь как текст» В.В. Абашева, который рассматривает «пермский текст» как сложную семиотическую модель, «вписанную» в общекультурное смысловое поле, как сетку «семантических констант» («пермский звериный стиль», городские символические объекты, легендарные личности, первые литературные тексты, традиционно связываемые с пермской землей, произведения известных писателей). С этой точки зрения, город представляет собой большой текст. В нем слова чередуются со знаками, архитектурные сооружения с ландшафтами. У него множество рассказчиков и слушателей одновременно. Каждый отдельный символ, в конечном счете, согласован друг с другом. Этот текст – произведение современной эпохи. Он поддается самым разным интерпретациям в зависимости от социальной и культурной позиции его читателей. Только в значительных художественных произведениях город и местность могут обрести собственный голос и проявить своё существование для общего культурного сознания. По мнению исследователя, советская эпоха «перестроила» местную семантику. Соответственно оформился новый семиотический центр города. Восприятие новой Перми задавали многочисленные знаки революционного прошлого, индустриальной и военной мощи города и края. Однако, как отмечает автор, органически сложившиеся до XX в. городские семиотические структуры удивительно устойчивы. А именно, они были лишь вытеснены, а не совершенно уничтожены [10, с. 399].

Исходя из вышесказанного, мы понимаем, что отражение образа города в творчестве художников тесно связано с культурой эпохи, в которую создавались живописные произведения. Советская культура и современная российская культура имеют свои особенности, которые накладывают отпечаток на создаваемое в эти периоды искусство. Сравнение этих двух эпох показывает существенные различия в ценностях, степени влияния государства, доступности для населения и наличия цензуры (см. таблицу).

Советская культура характеризуется: стремлением к тщательности; определяющей ролью государства, почему она была в высокой степени цензурирована через отбор контента; удовлетворяя потребности и большей части населения, советская культура была понятна и доступна; через неё транслировались ключевые для советского общества ценности, причем всегда в позитивном и идеализированном ключе. Современная культура характеризуется: относительно большей свободой творчества и ослаблением идеологических барьеров, высокой степенью индивидуализации; зависимостью от рынка; нередко ориентирована на подготовленного человека, элитарна. Культура меняется во взаимосвязи с политическим и социальным контекстом. Большая часть изменений, в непосредственном плане провоцируется сменой политического режима.

*Сравнительный анализ советской
и современной российской культуры*

<i>Основания сравнения</i>	<i>Советская культура</i>	<i>Современная российская культура</i>
<i>Ценности и ориентации</i>	Основная задача – служить народу, отстаивать общее дело борьбы за социализм и коммунизм, нести людям правду, рождать в них творческое начало. Продумывание культурного материала для подачи в массы, обращенность к положительным образам, отслеживание характера влияния творчества на зрителя, формирование вкуса у творцов и у населения	Индивидуализм, демонстративная аполитичность, взаимодействие культуры и рынка. Признание равноценными любых культурных проявлений. Свобода даёт возможность для разных проявлений в творчестве. Например, художники могут не только писать окружающий мир, таким какой он есть, но и добавить в пейзаж, с помощью определенных методов и форм, свои ментальные переживания, своё авторское «Я»

Окончание табл.

<i>Основания сравнения</i>	<i>Советская культура</i>	<i>Современная российская культура</i>
<i>Влияние государства</i>	Изображение жизни в свете социалистических идеалов. Главенствующая роль политической идеологии во всех сферах культурной жизни. Пассивность народа в развитии культуры, большую часть работы выполняет государство. Государство нацелено на позитивный контент, с целью поднятия патриотизма и сплочённости населения	Государство не имеет сильного влияния на культуру. Творцы вольны в своих действиях, что ведёт к излишней вседозволенности. Культура, в частности искусство, является рупором определенного слоя населения, поэтому часто критика государства и власти отражается именно через культурные акты. Самовыражение происходит через культуру
<i>Доступность</i>	Затрагивает интересы и судьбы миллионов людей, культура обращена к патриотическим чувствам и устремлениям всех слоев советского общества. Культура интересна большей части населения, так как удовлетворяет потребности и затрагивает интересы большинства. Например, искусство понятно и доступно всем	В большей степени элитарна, крайне разнообразна, противоречива и из-за этого часто сложна для понимания большинства людей. Нацелена на подготовленного человека, который имеет определённые знания. Имеет разнообразные проявления, многообразна
<i>Цензура</i>	Сильное цензурирование и ограничение в рамках дозволенного государством. Стремление к положительным установкам, правильным ценностям, по меркам государства	Отсутствие рамок и канонов, свобода творчества, цензуры практически нет. В то же время отсутствие художественных советов и цензуры приводит к вседозволенности, коммерциализации, падению уровня художественного вкуса у творцов и у населения

Проследить влияние советской и современной российской культуры можно на примере творчества пермских художников, которые изображали город Пермь в своих живописных произведениях. С этой целью, мною был осуществлён формально-стилистический анализ работ пермских художников

(М.В. Каеткина «На Каме» 2003 г., А.Г. Филимонова «Осень на Каме» 1993 г., М.Г. Павлюкевича «Маршрут возвращения» 2016 г., В.Ф. Кузина «Улица Карла Маркса». 1962 г., И.С. Борисова «На Каме» 1970 г., А.П. Зырянова «Клуб имени Ф.Э. Дзержинского» 1962 г.). В формально-стилистическом анализе использовались пары оппозиций, по которым и производится сам анализ: живописность – линейность, плоскостность – глубина, закрытая форма – открытая форма, множественность – цельность, ясность – неясность. Соединим художественный анализ живописи с характеристиками советской и современной российской культуры, которые были рассмотрены выше. Для этого выделим ключевые тенденции и каноны, которые встречаются у таких известных художников как Александр Дайнека и Александр Самохвалов. Они работали приблизительно в одно время с пермскими художниками И.С. Борисовым, В.Ф. Кузиным и А.П. Зыряновым.

Для пейзажных работ А.А. Дейнеки характерны четкая выверенность композиционного строя, лаконизм и декоративная цельность. Мотив городской окраины с опустевшими домами под холодным стальным небом передает те испытания и переживания, которые преобладали в человеческих душах в кризисные моменты истории СССР. Художник выступил создателем пейзажа нового типа, воплощающего события, затрагивающие интересы и судьбы миллионов людей, обращенного к патриотическим чувствам и устремлениям всех слоев советского общества – это указывает на отмеченную выше доступность советской культуры. Для этого периода (в связи с очевидными историческими послевоенными изменениями) характерна смена главной магистральной линии официального искусства по сравнению с предыдущей стадией развития русского искусства. Идеологическое содержание начинает выдвигаться на первый план, что способствовало формированию определенных ценностей и ориентаций общества.

Например, картина А.А. Дейнеки «На просторах подмосковных строек» 1955 г. идентична по сюжету с картиной И.С. Борисова «На Каме», художники пишут бытовой сюжет, показывая промышленное развитие регионов. Однако существенные различия есть в композиции: если у А.А. Дейнеки центром является человек, то у И.С. Борисова нет центральной фигуры, так как автор захватывает промышленный пейзаж в целом.

А.Н. Самохвалов как живописец, график, скульптор и писатель, декларируя идеалы современности, старался создать искусство больших обобщений. Он стремился передать поэзию революционных, трудовых и спортивных свершений людей советской страны. С его именем связано утверждение в искусстве образа нового человека. В отличие от многих художников советского времени, которые не смогли принять грандиозные перемены в стране, Александр Самохвалов принял идеи строительства социализма и стремился максимально выполнить задачи общества – пример принятия главенствующей идеологии государства. Самохвалов верил, что искусство оказывает огромное влияние на человека. Если зритель увидит образ того, кто героически и честно трудится день ото дня, то это обязательно вызовет у него желание тоже следовать такой жизни – тем самым также прививались определённые ценности и ориентиры, позитивно отражающиеся на сплочённости населения. Прекрасным примером является его картина «Фейерверк. Васильевский остров» 1955 г., если сравнивать с картиной В.Ф. Кузина «Улица Карла Маркса» 1962 г., то можно найти множество различий, но, несмотря на это, обе картины построены по одной системе, по одному клише, хоть Кузин и пытается отдалиться от канонов соцреализма.

Анализируя работы художников 60-х годов и исследуя развитие живописи, мы видим, что с 1950 по 1970 гг. закладываются исторически устойчивые традиции и каноны написания и отображения городского пейзажа в СССР и, впоследствии, России. Спустя время поколения актуальных художников меняются. Мышление, ценности, социальная обстановка и политическая ситуация, которые непосредственно оказывают влияние на творцов, переменяются и, конечно, всё это отражается в искусстве, в картинах. В работах современных художников мы видим «другой» город: краска местами отвалилась от зданий, где-то появилась ржавчина, да и главные улицы уже не в приоритете для написания их в сюжете картины. Различия не только в используемых изобразительных приемах, но и в мироощущении художников. Современным художникам не интересно писать стандартизированный, романтический сюжет городского пейзажа. Современные художники углубляются в изнанку города, добавляя в картину своё «Я», затуманенность, задымленность, всё это добавляет атмосферность и, возможно, отражает ментальное состояние автора

картины – это зачастую приводит к сложности ее понимания для зрителя. Кроме всего прочего, нельзя не сказать про столь большую разницу в культурно-социальном плане. С изменением культурных ценностей, с изменением мировоззрения общества в целом, меняется и видение окружающего тебя мира. Установки сильно поменялись. Государственное устройство изменилось, да и свобода творчества уже другая – отсутствие цензурирования привело к разнонаправленности культуры, к вседозволенности и, конечно, к отсутствию канонов и правил для творца, происходит самовыражение через искусство. Кроме того, у общества меняются запросы, меняются цели и потребности, которые они запрашивают у искусства и удовлетворяют с помощью искусства. Искусство является зеркалом культуры, способно целостно представлять человеческий мир, многопланово отражать сознание общества и личности.

Важными элементами могут стать и предметы, которые присутствуют в работах художников. Зачастую даже простые объекты на картине имеют скрытую смысловую нагрузку, которая тоже важна для понимания социокультурного контекста. Например, Кама как напряженный в семиотическом отношении фрагмент пермского городского пространства [10] присутствует явно или не явно во всех проанализированных работах. Смысловые функции реки многообразны: символ стихийной мощи природы, жизни, памяти, истории, древности края. Пермь воспринимается как часть природы. В этом контексте следует обратить внимание и на то, что в некоторых работах изображаются деревья (М. Каеткин, А. Филимонов).

Таким образом, можно сказать, что при всей разнонаправленности суждений исследователи темы города солидарны в следующем: образ города – это постоянно меняющееся, исторически, культурно, экономически, политически обусловленное явление, вырастающее из естественного и культурного ландшафта, обусловленное активностью городской среды и конструируемое сознанием его жителей. Образ Перми очевидно разнится в работах художников советского и современного периодов. В работах советских художников мы видим красивый, яркий, «правильный», **в чем то** идеализированный город. **Советское** искусство выполняло особые функции: способствовало мотивации, воодушевляло, формировало чувство патриотизма. Пермь в работах советских

художников представляет собой место, где дома окрашены в яркие цвета, где главные улицы – светлые и просторные, и по ним люди деловито спешат на работу. Работы советских художников характеризуются рядом художественно-стилистических особенностей: линейное и плоскостное написание картины, отсутствие акцентов на деталях (это целостный пейзаж без выделения и акцентирования какого-либо персонажа или предмета), ясность сюжета и композиции, насыщенность колорита и использование линии (прорисовка графитным карандашом), открытая форма. Современное искусство – более рефлексивно, ориентировано на самопознание и отражение окружающего мира с добавлением индивидуальных переживаний, эмоций и, конечно, фирменного стиля художника. Для работ современных художников типичным является живописный метод и глубина. Современные художники обращают внимание на конкретные предметы, «высвечивая» их особыми художественными приемами и средствами. Сюжет картин остается не четким, как – бы «затемненным». Форма произведения остается закрытой, при этом, создается ощущение «многоточия». Немаловажными являются и «ностальгические» мотивы – во всех произведениях изображена «старая Пермь». Многие исследователи отмечали, что первым, наиболее значимым символическим слоем, доминирующим над всеми остальными слоями культурного ландшафта, является природа. Образ города выражается в сочетании дореволюционных и советских символов. Авторы исследования «Пермь как стиль» обозначили это как «стиль мифологизированного прошлого с нотками ностальгии». Образ города может изменяться во времени как стихийно, так и целенаправленно. Изменения зависят от многих факторов: экономической и политической ситуации, государственной и градостроительной политики. Образ города всегда вплетен в исторический контекст и определенную социальную ситуацию. В искусстве этот образ трансформировался во взаимосвязи с историческим и социокультурным контекстом.

Библиографический список

1. *Вансолов В.В.* Многоликость образа города в искусстве // Города мира – мир города. М., 2009. С. 174–177.

2. Горелова Ю.Р. Город как концепт и визуально-художественный образ // Урбанистика. 2018. № 1. С. 74–89.
3. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников; под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
5. Горелова Ю.Р. Образ города: диалектическое единство реального и идеального // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11, вып. 4(51–52). С. 353–360.
6. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. К постановке проблемы внешнего позиционирования университетского города // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 53–59.
7. Алексеева В.Л. Образ города в культурном сознании // Университетская площадь: альманах. 2010. № 3. С. 174–176.
8. Казан М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб.: Паритет, 2006. 480 с.
9. Везнер Л.И. Структура образа города: основные теоретические подходы // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 221–224.
10. Абашев В.В. Пермь как текст: Пермский текст в русской культуре и литературе XX века. Пермь, 2000. 404 с.

URBAN LANDSCAPE AS A REFLECTION OF SOVIET AND MODERN RUSSIAN CULTURE (ON THE EXAMPLE OF PERM)

R.A. Nurislamova
Perm State University

The article discusses the features of the urban landscape. Various theoretical and methodological approaches and concepts to the study of the image of the city are analyzed. The article examines and analyzes the culture of the Soviet and modern periods in General and through art, using formal and stylistic analysis. The key characteristics of Soviet and modern culture are presented in a comparative table on various grounds. The article presents the results of the author's research of works by Perm artists who captured Perm in different cultural epochs.

Keywords: urban landscape, image of city, Russian culture, visual arts.

О СОЗДАНИИ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИЕМЛЕМОСТИ РИСКА

М.Д. Романова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Статья посвящена конструированию методологии исследования риска. На основании теоретической модели рискованного пространства с его основными субъектами, политическими, экономическими и социокультурными условиями предложены количественные и качественные методы исследования, а также последовательность их внедрения в анализ социальной приемлемости. Комплексная методология исследования социальной приемлемости риска позволит выявить отличия в уровнях приемлемости риска у субъектов, облегчить построение процесса риск-коммуникации и станет основанием для нахождения консенсуса среди субъектов рискованного пространства.

Ключевые слова: риск, социальная приемлемость риска, методология.

В обществе, которое стремится к прогрессу, риск стараются минимизировать, сделать управляемым, включить в стабильную структуру социума. Так, назначается приемлемый уровень риска, обозначающий возможный допустимый ущерб для его потребителей. Это позволяет в какой-то мере сочетать поступательный характер социального развития с безопасностью его для окружающей среды, включающей естественный, социальный и культурный компоненты.

Актуализация исследования подходов к методологическим принципам установления приемлемости риска обоснована стремлением мира к эффективности, стабильности и развитию с неизбежным при этом столкновением с рисками.

Рациональное координирование становится основным способом обеспечения значимых показателей социального развития, политической стабильности, безопасности в сферах

экономики, демографии, экологии. Быстрое обострение глобальных проблем современности определяет и новые задачи государственного управления [1].

Почему опасные для жизни условия называют риском? Потому что принимаемое решение зависит от субъекта, то есть он может, например, изменить место проживания и/или деятельности, но это приведёт к изменению жизненного уклада, что тоже содержит риск, однако другого вида. В России еще нет четко организованной рискованной коммуникации, в которой бы активно участвовало население [2], поэтому комплексный подход к рассмотрению и анализу атрибутов риска до сих пор является актуальным.

Калькуляция риска основана на установлении пороговых значений путем определения критериальных показателей, то есть интервалов, с помощью которых можно отметить границы ущерба. Пределами являются меры риска – числовые величины, выражающие масштаб риска (размер ущерба и вероятность его возникновения) [3]. Однако это слишком упрощенная картина установления приемлемости, так как окончательный вердикт по поводу приемлемого риска выносят ЛПР (лица, принимающие решения), исходя не только из экспертных оценок, но и из политико-экономической ситуации.

Ситуация потенциального ущерба оценивается на основании социально-психологических характеристик субъектов (значимых мотивов, ценностей, опыта), образуется адаптационный потенциал, состоящий из ресурсов приспособления и выражающийся в определенных стратегиях и тактиках [4]. Модель социальной приемлемости закрепляется посредством коммуникации между субъектами, где значимо также влияние СМИ.

Следовательно, проблема искажения уровня приемлемого риска связана с игнорированием восприятия его потребителями.

Это может быть разрешено посредством создания комплексной методологии исследования социальной приемлемости риска, интегрирующей существующие научные подходы. Разработка такой методологии:

1) позволит получить универсальный инструмент для исследования приемлемости любого вида риска;

2) выявить отличия в уровнях приемлемости риска у субъектов;

3) облегчит построение процесса риск-коммуникации и выбор адекватной модели;

4) станет основанием для нахождения консенсуса между субъектами рискованного пространства и повышения уровня доверия между ними.

Фокус работы направлен на конструирование методологии исследования социальной приемлемости риска. Соответственно, цель исследования может быть сформулирована следующим образом: путем интеграции подходов к изучению рискованного пространства, сконструировать методологию определения социальной приемлемости риска.

Если говорить об определении, то дефиниция риска должна учитывать внешний контекст, всех субъектов рискованного пространства, а также внутренний контекст, определяющий особенности содержания социальных установок субъектов.

Карта операционализации понятия «риск»

Объективные условия (культура, политика, экономика) – контексты риска. На установление приемлемого уровня риска влияют следующие ситуации: геополитическая и экономическая, ограничивающая возможности создания консенсуса. Политика и экономика являются также

взаимовлияющими, так как на принятие политических решений обусловлено экономикой, а она в свою очередь зависима от нормативных документов и законов. Культура определяет отношение человечества к природе, нормы, ценности, социальные практики закрепляют тип взаимодействия людей и окружающей среды. Например, во многих (особенно развитых странах) постепенно происходит сдвиг от антропоцентризма к биосоциальной парадигме, потребительское отношение к ресурсам начинает приобретать негативную форму в экологическом сознании индивидов [5], что может привести к антириску. Следовательно, эти три контекста, в которых существует социум, влияют на восприятие риска и установление его приемлемости.

Субъекты: эксперты, ЛПР, население/социальная группа. Каждая группа обладает восприятием риска – это, то, как понимается риск в микроконтексте каждого субъекта с учетом контекстов. На восприятие влияют социальные характеристики индивидов: статус, роли, окружение, жизненный стиль, доход. У каждого субъекта формируется установка относительно рискованной ситуации, в которую входят когнитивный компонент (объективное и субъективное знание о риске), поведенческий (степень вовлеченности в принятие решения, потенциал, власть и активность в поиске решения, адаптация) и аффективный (эмоции, уязвимость – личная, семейная, территории, референтной группы, доверие к другим субъектам).

Для достижения комплексного подхода исследования необходимо обратиться к количественным и качественным методам. Первые позволяют подтвердить знания, полученные в результате анализа литературы, выявить мнения, социальные установки, оценки субъектов. Вторые помогут получить новое знание, относительно проблемы комплексного подхода к установлению социальной приемлемости риска.

Стратегия исследования заключается в построении слаженного механизма действия методов для решения задач, фокусировке (детального рассмотрения аспектов) и расфокусировке (общности и комплексности) объекта исследования, это позволит получить более точное социальное видение, чем это может сделать каждый из подходов в

отдельности [6]. Так, взаимообогащение методов будет способствовать поступательному решению проблемы, расширению исследовательской базы и возможности построения собственной теории, в рамках анализа социальной приемлемости риска.

Реализация методов возможна с помощью выявления количественными методами социальных установок субъектов и внешнего контекста рискованного пространства, результаты которых будут расшифрованы и дополнены качественной традицией исследования.

Необходимо сравнить социальные установки субъектов, которые касаются исследуемого риска, то есть проанализировать наполненность когнитивного компонента (знания о риске), аффективного (эмоции, которые он вызывает) и поведенческого (возможные действия в сложившейся ситуации), обращаясь при этом к объективным аспектам – социально-демографическим характеристикам. Данный шаг можно эффективно реализовать, проведя анкетирование населения. Элементы социальной установки возможно измерить с помощью шкалограммы Гуттмана, а также построения иерархии ситуаций.

Также важно обратиться к условиям: социальным, культурным, экономическим, политическим и оценить степень влияния их именно на представителей данных групп. Зафиксировать динамику установления приемлемости риска на историческом континууме, используя метод анализа документов, выявить уровни приемлемости за N лет, и связать это с оценками населения и экспертов, обратившись к контент-анализу форумов, где идет активное обсуждение рискованной ситуации.

А далее, решая задачу определения возможных условий пересмотра уровня приемлемости различными субъектами, реализовать методы, направленные на получение информации об условиях изменения оценок субъектов, соотношения выгоды-потери, а также деятельности по поводу минимизации негативного воздействия риска, с помощью глубинного интервью населения и экспертов.

Усиление интереса к созданию комплексной методологии исследования риска обусловлено тем, что множественность оценок, контекстов, ситуаций не позволяет рассматривать социальную приемлемость риска механически, необходимо найти общие точки соприкосновения всех этих сфер в практиках субъектов и в их социальных установках.

Проведение исследования, согласно описанному выше плану, потребует значительных ресурсов, поэтому методология такого исследования представлена пока лишь в теоретическом аспекте. Её апробация позволит грамотно сконструировать процедуру изучения социальной приемлемости рисков и предложить инструментарий для каждого метода; однако для реализации каждого из методов будет необходима определенная его адаптация к конкретной социальной группе.

Библиографический список

1. *Посталовская О.А.* Политико-правовой механизм международной экологической интеграции // Русская политология. 2017. № 3(4). С. 43–51.
2. *Мозговая А.В.* Рисковая коммуникация как механизм формирования статуса безопасности территориальной общности в процессе адаптации // Society and Security Insights. 2019. № 3. С. 137–145.
3. *Касьяненко А.А., Михайличенко К.Ю.* Анализ риска аварий техногенных систем. М.: Рос. университет дружбы народов, 2009. 176 с.
4. *Барг А.О., Романова М.Д.* Риски, связанные с загрязнением окружающей среды, в контексте формирования социальной приемлемости риска // Анализ риска здоровью – 2020 совместно с международной встречей по окружающей среде и здоровью Rise-2020 и круглым столом по безопасности питания: сб. материалов X Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. 2020. Т. 1. С. 115–123.
5. *Терешонок В.П., Бакшеева С.С., Терешонок Т.В.* Экологические аспекты взаимодействия человека с окружающей средой // Вестник КрасГАУ. 2015. № 5. С. 31–35.
6. *Семёнова В.* Стратегия комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений // Теоретические дискуссии и дискуссии. 2014. № 8. С. 5–15.

ABOUT METHODOLOGY FOR RESEARCH OF THE SOCIAL ACCEPTANCE OF RISK

M.D. Romanova
Perm State University

The article is devoted to the construction of a risk research methodology. Based on the theoretical model of the risk space with its main subjects, political, economic and socio-cultural conditions, quantitative and qualitative research methods are proposed, as well as the sequence of their implementation in the analysis of social acceptability. A comprehensive methodology for studying the social acceptability of risk will reveal differences in the levels of risk acceptability among subjects, facilitate the construction of the process of risk communication and will become the basis for finding consensus among the subjects of the risk space.

Keywords: risk, social acceptability of risk, methodology.

Раздел IV. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.07

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДИТЕЛЯ И РЕБЕНКА В СВЯЗИ СО СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ

Н.Б. Бячкова, А.А. Голдобина

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Авторы анализируют особенности детско-родительского взаимодействия в связи с наличием у родителей черт, составляющих Темную триаду. Результаты исследований о связи черт Темной триады и параметров детско-родительских отношений незначительны по своему количеству, вопрос во многом остается открытым. В исследовании приняли участие подростки от 12 до 17 лет. Общее количество участников – 73. Выявлены и анализируются значимые различия параметров детско-родительских отношений у родителей с разными свойствами личности, а также особенности взаимосвязей наличия негативных черт личности у родителя и особенностей личности подростка.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, Темная триада, макиавеллизм, неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия.

Проблема исследования

Тема детско-родительских отношений не нова. Сегодня в достаточной степени изучены факторы, влияющие на развитие ребенка, сформулированы различные классификации видов и стилей родительского отношения. Тем не менее вопрос о связи негативных черт личности родителя и его взаимодействия с ребенком остается в определенной степени открытым. Современные исследования не демонстрируют того количества результатов и выводов, чтобы с уверенностью можно было сказать о достаточной изученности данного вопроса. Тем не менее, хотелось бы обратить внимание на интересные результаты исследо-

ваний этой проблемы. Так, И.Н. Андреева, О.П. Липская делают вывод о том, что у лиц юношеского возраста независимо от пола макиавеллизм матери способствует развитию психопатии, а нарциссизм матери – развитию нарциссических свойств. У девушек развитию макиавеллизма способствуют как низкий уровень нарциссизма матери, так и ее высокий уровень макиавеллизма. У юношей психопатия матери способствует возникновению ситуативной тревожности [1]. В.В. Знаков пишет о том, что макиавеллистические навыки и убеждения способны перейти от родителей к ребенку, при этом могут не совпадать с их поведенческими особенностями и реализовываться «автономно» [2]. Одним из результатов исследования А.А. Вихмана и Е.И. Шабалиной является то, что высокий уровень макиавеллизма матери связан с высоким уровнем умалчивания у мальчиков-подростков [3]. Мы, в свою очередь, предполагаем, что существуют взаимосвязи между наличием негативных черт личности у родителя и особенностями личности ребенка. Это первая гипотеза нашего исследования.

Результаты исследований о связи черт Темной триады и параметров детско-родительских отношений также незначительны по своему количеству. А. Ланг, изучив связь между родительским макиавеллизмом, восприятием подростками родительского поведения и сообщением родителей о совместных родителях в выборке из 98 семей, получил следующие результаты:

– отцы с более высоким уровнем макиавеллизма – по сравнению с отцами с более низким уровнем макиавеллизма – воспринимались подростками как значительно более отвергающие;

– матери с более высоким уровнем макиавеллизма – по сравнению с матерями с более низким уровнем макиавеллизма – воспринимались подростками как значительно более отвергающие и более чрезмерно опекающие [4].

М. Мюррей сформулировал характеристики нарциссичного родителя: отношение к ребенку как к своей собственности, стремление обесценить мнение ребенка, демонстрация своей жертвенности в воспитании, постоянное недовольство ребенком. Такое воспитание, по мнению М. Мюррея, может стать следствием потери чувства собственной ценности у ребенка, у него возникает осознание того, что он не нужен в семье [5].

С нашей точки зрения, было бы интересно и значимо продолжить исследования в этом направлении. Вторая и третья гипотезы нашего исследования заключаются в следующих предположениях:

– существуют значимые различия параметров детско-родительских отношений у родителей с разными свойствами личности;

– существуют взаимосвязи негативных свойств личности родителей и особенностей детско-родительских взаимоотношений.

Методики и организация исследования

Методика Подростки о родителях Э. Шафера (адаптация Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной) [6] предназначена для изучения установок и поведения родителей, а также методов их воспитания с точки зрения их детей подросткового и младшего юношеского возраста. Подростку предлагается оценить, исходя из собственного опыта, какие из указанных положений более всего характерны для его родителей.

Шкалы методики: Позитивный интерес, Директивность, Враждебность, Автономность, Непоследовательность.

Методика «Тест-опросник Кеттелла для подростков» выявляет 14 факторов личности [7]. Данная методика предназначена для диагностики подростков от 12 до 18 лет. Подростковый вариант методики состоит из 142 вопросов с тремя вариантами ответов.

Опросник Кеттелла для подростков включает 14 показателей – первичных факторов: А (шизотимия-аффектотимия), В (ложь), С (степень эмоциональной устойчивости), D (флегматичность-возбудимость), Е (подчиненность-доминирование), F (осторожность-легкомыслие), G (степень принятия моральных норм), H (застенчивость-авантюризм), I (реализм-сензитивность), J (неврастения, фактор Гамлета), O (самоуверенность-склонность к чувству вины), Q2 (степень групповой зависимости), Q3 (степень самоконтроля), Q4 (степень внутреннего напряжения).

Методика «Темная дюжина» П. Джонсона и соавт. направлена на изучение основных черт Темной триады [8]. Апробация Т.В. Корниловой, С.А. Корнилова, М.А. Чумаковой, М.С. Талмач [9].

Опросник состоит из 12 пунктов, по четыре на каждую из трех шкал (Макиавеллизм, Психопатия, Нарциссизм).

Методика предлагалась участникам трижды:

1. Для оценки негативных свойств личности участников.
2. Для оценки представлений о негативных свойствах матери (с этой целью опросник был модифицирован: во втором варианте слово «я» было заменено на словосочетание «моя мать»).
3. Для оценки представлений о негативных свойствах отца (с этой целью опросник был модифицирован: в третьем варианте слово «я» было заменено на словосочетание «мой отец»).

В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 12 до 17 лет. Средний возраст испытуемых – 15,09. Общее количество участников – 73.

При первичной обработке полученных в ходе исследования показателей были определены такие структурные средние значения выборки как: мода (Mo), медиана (Me), среднее значение (Xср), а также верхний и нижний квартили (Q1, Q3). С определенной долей вероятности можно утверждать, что полученные в ходе исследования характеристики выборки носят характер ненормального распределения. Анализ распределения позволил нам сделать вывод о необходимости использования непараметрических методов анализа данных: критерия Манна-Уитни для установления значимых различий исследуемых параметров и корреляционного анализа Спирмена для выявления взаимосвязей негативных свойств личности родителей, личностных особенностей подростков и детско-родительских отношений.

Все данные были распределены на два кластера по уровню проявления черт Темной триады. 28 подростков, у которых хотя бы один из родителей имеет высокие баллы по шкалам макиавеллизм, нарциссизм, психопатия (средние значения 0,96 – 1,24). Во второй кластер вошли подростки, родители которых не имеют высоких показателей по шкалам методики «Темная дюжина»: 45 испытуемых (средние значения -0,36 – -0,46). Далее из второй группы было случайным образом отобрано 28 подростков. Количество подростков в первой группе осталось прежним (28).

Результаты исследования и обсуждение

Таблица 1. Анализ значимых различий показателей негативных свойств личности родителей, личностных особенностей подростков и детско-родительских отношений группы 1 и группы 2

	1	2	U	p-level
Враждебность (мать)	961,000	635,000	229,000	0,008
Позитивный интерес (отец)	533,500	741,500	208,500	0,044
Враждебность (отец)	796,000	479,000	154,000	0,002
Автономность (отец)	796,000	479,000	154,000	0,002

Выявленное значимое различие по параметру Враждебность (мать) ($U = 229$, p -уровень = 0,008) показывают, что подростки данной выборки в большей степени оценивают, как строгих и агрессивных, матерей с высоким уровнем проявления черт Темной триады. Таких матерей чаще представляют, как эмоционально холодных, держащих дистанцию по отношению к другим членам семьи.

Значимое различие по параметру Позитивный интерес (отец) ($U = 208$, p -уровень = 0,044) позволяет предположить, что отцы данной выборки с низкими показателями по шкалам Темной триады чаще представляются испытуемым подросткам как уверенные в себе, интересующиеся их жизнью, относящиеся к своей семье с теплотой. Отношения с такими отцами, как правило, строятся на доверии, в отличие от отношений с отцами, имеющими выраженные черты Темной триады.

Значимое различие по параметру Враждебность (отец) ($U = 154$, p -уровень = 0,002) свидетельствует о том, что отцы, у которых выражены негативные черты личности, в большей степени воспринимаются испытуемыми подростками как суровые и педантичные. Их чаще описывают как людей, следующих общепринятому мнению, а также как тех, кто в отношениях со своим ребенком проявляет сверхтребовательность.

Установленное различие по шкале Автономность (отец) ($U = 154$, p -уровень = 0,002) указывает на то, что отцы, с выраженными чертами Темной триады, по мнению подростков данной выборки, чаще не интересуются жизнью своей семьи, игнорируют желания и потребности своего ребенка, строят взаимодействие с позиции силы и деспотичности.

Таблица 2. Значимые взаимосвязи негативных черт личности родителя, личностных особенностей подростка и детско-родительских отношений в 1 группе

	Поз. инт М	Вражд. М	Ди- рект. О	Вражд О	Авто н О	Мак П	Псих П	G	J	О
Мак М						0,42*			0,46*	
Псих М	0,50*	0,45*					0,61***			
Нарц М										0,42*
Мак О			0,52**					0,44*		
Псих О							0,38*			
Нарц О				0,40*	0,40*			0,53**		

* $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.01$; *** $p \leq 0.001$

Описание обозначений:

Мак М – макиавеллизм (мать)

Нарц М – нарциссизм (мать)

Псих О – психопатия (отец)

Мак П – макиавеллизм (подросток)

Поз. Инт. М – позитивный интерес (мать)

Директ. О – директивность (отец)

Авто. О – автономность (отец)

G – степень принятия моральных норм

О – самоуверенность-склонность к чувству вины.

Псих М – психопатия (мать)

Мак О – макиавеллизм (отец)

Нарц О – нарциссизм (отец)

Псих П – психопатия (подросток)

Вражд. М – враждебность (мать)

Вражд. О – враждебность (отец)

J – реализм-сензитивность

Проанализируем значимые взаимосвязи негативных черт матерей испытуемых, показателей детско-родительских отношений и личностных особенностей подростков. Можно заметить, что наибольшее количество взаимосвязей обнаружено у показателя психопатия (мать) и показателей позитивный интерес (мать) ($p = 0,50$, $p \leq 0.05$), враждебность (мать) ($p = 0,45$, $p \leq 0.05$), психопатия

(подросток) ($p = 0,61$, $p \leq 0.001$). Можно предположить, что матерей с высоким уровнем психопатии подростки воспринимают как родителя, которому не свойственны проявление интереса к подростку и положительное отношение к нему. Такие матери, по мнению подростков, характеризуются агрессивностью и чрезмерной строгостью, подозрительностью и отгороженностью от своего ребенка. Кроме того, было выявлено, что существуют положительная корреляционная взаимосвязь психопатии матери с психопатией ее ребенка-подростка.

Было выявлено, что показатель макиавеллизм (мать) положительно коррелирует с показателем макиавеллизма у подростка ($p = 0,42$, $p \leq 0.05$) и показателем J – неврастения, фактор Гамлета ($p = 0,46$, $p \leq 0.05$). Это может говорить о том, что макиавеллизм матери связан с развитием данного свойства личности у подростка. Кроме того, дети таких матерей проявляют холодность в своих оценках и внутреннюю сдержанность.

В свою очередь, были обнаружены значимые взаимосвязи показателя нарциссизм (мать) и показателя O – самоуверенность-склонность к чувству вины ($p = 0,42$, $p \leq 0.05$). Это означает, что испытуемые, чьи матери, характеризуются самолюбованием, склонны к депрессивным состояниям и тревожности в трудных ситуациях. У него преобладает плохое настроение и беспокойство.

Значимые взаимосвязи негативных черт отцов испытуемых, показателей детско-родительских отношений и личностных особенностей подростков демонстрируют наибольшее количество связей у показателя нарциссизм (отец) и показателей враждебность (отец) ($p = 0,40$, $p \leq 0.05$), автономность (отец) ($p = 0,40$, $p \leq 0.05$) и G – степень принятия моральных норм ($p = 0,53$, $p \leq 0.01$). Можно предположить, что нарциссичный отец воспринимается подростком, как родитель, который проявляет очень высокие требования и эмоциональную холодность в отношениях со своим ребенком. Испытуемые подростки считают, что их взаимодействие с отцом основывается на деспотичности со стороны отца, такой родитель ограждается от проблем своей семьи. Для подростков таких отцов свойственны сознательность и настойчивость, также для них характерна педантичность.

Было также выявлено, что показатель психопатия (отец) положительно коррелирует с показателем психопатия (подросток) ($r = 0,38$, $p \leq 0,05$). Можно предположить, что формирование негативного свойства личности – психопатии у испытуемых подростков связано с наличием такой черты у их отцов.

Значимые корреляционные связи были обнаружены у показателей макиавеллизм (отец) и показателей директивность (отец) ($r = 0,52$, $p \leq 0,01$), G – степень принятия моральных норм ($r = 0,44$, $p \leq 0,05$). По мнению испытуемых подростков, отцы с высоким уровнем макиавеллизма в отношениях с ними используют доминантный стиль общения, часто заставляют подчиняться нормам и правилам поведения. Стоит отметить, что испытуемые подростки, у отцов которых одним из свойств личности является макиавеллизм, склонны к настойчивости и педантичности.

В табл. 3 представлены данные полученных результатов по группе подростков, у которых ни один из родителей не имеет высоких показателей по шкалам «макиавеллизм», «нарциссизм», «психопатия».

Таблица 3. Анализ взаимосвязей негативных черт личности родителя, личностных особенностей подростка и детско-родительских отношений во 2 группе

	Пи М	Дир М	Вр М	Дир О	Вр О	Ает О	Нен О	Мак П	Псих П	Нарц П	А	Е	J	Q2
Мак М	-0,31*	0,33*	0,33*					0,51***						
Псих М									0,58***		-0,32*			
Нарц М								0,47**	0,36*	0,61***				
Мак О				0,53***	0,35*	0,53***	0,35*							
Псих О					0,34*	0,34*	0,50***	-0,33*				-0,39*		
Нарц О										0,47***			0,34*	0,44*

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

Мак М – макиавеллизм (мать)
Нарц М – нарциссизм (мать)
ПСИХ О – психопатия (отец)
Мак П – макиавеллизм (подросток)
П и М – позитивный интерес (мать)
Вр. М – враждебность (мать)
Вр. О – враждебность (отец)
Неп. О – непоследовательность (отец)
Е - подчиненность-доминирование
Q2 - степень групповой зависимости.

Псих М – психопатия (мать)
Мак О – макиавеллизм (отец)
Нарц О – нарциссизм (отец)
Псих П – психопатия (подросток)
Дир. М – директивность (мать)
Дир. О – директивность (отец)
Авт. О – автономность (отец)
А - шизотимия-аффектотимия
J –реализм-сензитивность

Отметим, что в данной группе значимых взаимосвязей изучаемых параметров больше, чем в группе 1. Проанализируем значимые взаимосвязи негативных черт матерей испытуемых, показателей детско-родительских отношений и личностных особенностей подростков. Наиболее значимые взаимосвязи были выявлены между показателями нарциссизм (мать) и нарциссизм (подросток) ($p = 0,61$, $p \leq 0.001$). Кроме того, было обнаружено, что показатель нарциссизм (мать) взаимосвязан с показателями макиавеллизм (подросток) ($p = 0,47$, $p \leq 0.01$) и психопатия (подросток) ($p = 0,36$, $p \leq 0.05$). Можно говорить о том, что наличие у матери эмпатии, заинтересованности в проблемах ребенка, а также отсутствие уверенности в превосходстве над окружающими, связано с отсутствием у подростка черт Темной триады (макиавеллизма, психопатии, нарциссизма).

В свою очередь, выявлены взаимосвязи показателя макиавеллизм матери и следующих переменных: позитивный интерес (мать) ($p = -0,31$, $p \leq 0.05$), директивность (мать) ($p = 0,36$, $p \leq 0.05$), враждебность (мать) ($p = 0,33$, $p \leq 0.05$), макиавеллизм (подросток) ($p = 0,51$, $p \leq 0.001$). Можно предположить, что по мнению подростков, Полученные данные демонстрирует то, что низкий уровень макиавеллизма матери связан с низким уровнем макиавеллизма подростка.

Интересны также взаимосвязи показателя психопатия матери и психопатия подростка ($p = 0,58$, $p \leq 0.001$), а также было выявлено, что отрицательно коррелируют показатель психопатия матери и фактор А – шизотимия-аффектотимия ($p = -0,32$, $p \leq 0.05$). Для подростков данной выборки, матери которых имеют низкие

баллы по шкале «психопатия», характерны доброжелательность, легкость в общении и низкий уровень психопатии.

Что касается взаимосвязей «отцовских» показателей наибольшее количество корреляций было обнаружено у показателя психопатия (отец) и показателей враждебность (отец) ($p = 0,34$, $p \leq 0.05$), автономность (отец) ($p = 0,34$, $p \leq 0.05$), непоследовательность (отец) ($p = 0,50$, $p \leq 0.001$), а также были обнаружены отрицательные корреляционные связи данного показателя и показателя макиавеллизм подростка ($p = -0,33$, $p \leq 0.05$) и фактора Е – подчиненность-доминирование ($p = -0,39$, $p \leq 0.05$). По мнению испытуемых подростков, уравновешенные, доброжелательные отцы не проявляют в отношениях с ребенком сверхтребовательность и суровость. Они действуют последовательно в воспитании и интересуются жизнью своей семьи. Интересно, что низкий уровень показателя психопатия отца связан с высоким уровнем показателя макиавеллизм подростка. То есть подростки данной выборки могут стремиться к руководству другими, иметь склонность к самоутверждению, если их отцы доброжелательны, эмпатичны, не склонны к доминированию и агрессии.

Также было установлено, что показатель макиавеллизм (отец) положительно коррелирует со следующими показателями: директивность (отец) ($p = 0,53$, $p \leq 0.001$), враждебность (отец) ($p = 0,35$, $p \leq 0.05$), автономность (отец) ($p = 0,35$, $p \leq 0.05$), непоследовательность (отец) ($p = 0,53$, $p \leq 0.001$). Можно предположить, что подростки данной выборки воспринимают отцов с низким уровнем макиавеллизма как родителей, которые не пытаются доминировать над ними, проявляют эмоции и последовательность в воспитании. Для таких отцов интересна жизнь членов семьи, их хобби и потребности.

Показатель нарциссизм (отец) имеет положительные корреляции с показателем нарциссизм (подросток) ($p = 0,47$, $p \leq 0.001$), также отрицательно коррелирует с факторами J – реализм-сензитивность ($p = -0,34$, $p \leq 0.001$) и Q2 – степень групповой зависимости ($p = -0,44$, $p \leq 0.001$). На основании этих данных можно предположить, что низкий уровень показателя нарциссизм (отец) связан со следующими личностными особенностями подростка: низкий уровень нарциссизма, внутренняя сдержанность, независимость.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

– наличие негативных черт личности подростка в данной выборке определяется наличием или отсутствием данной черты у родителя. Так, и в первой, и во второй группе показатель психопатия (мать) положительно коррелирует с тем же показателем у подростка. Аналогичные результаты были получены и по показателю макиавеллизм. Различием в группах является то, что наличие у отца высокого уровня психопатии связано с формированием психопатии у подростка, во второй группе связи показателей психопатия (отец) и психопатия (подросток) не установлено. Было замечено, что отсутствие у родителей данной выборки нарциссизма связано с отсутствием его и у подростка, в то же время не установлена связь нарциссизма родителя с той же чертой у подростка. Полученные результаты соответствуют результатам исследования Знакова В.В. (2002 г.) и частично соответствуют результатам исследования И.Н. Андреевой и О.П. Липской (2017 г.).

– установлено, что оценка подростком данной выборки его взаимоотношений с родителями связана с наличием или отсутствием у родителя негативных черт личности. Так, общим для обеих групп является то, что параметр макиавеллизм (отец) положительно коррелирует с показателем директивность. По мнению испытуемых подростков, отцы с высоким уровнем макиавеллизма в отношениях с ними используют доминантный стиль общения.

Остальные связи различны в обеих группах. Так, нарциссичный отец воспринимается подростком как родитель, который проявляет очень высокие требования и эмоциональную холодность в отношениях со своим ребенком. Испытуемые подростки считают, что их взаимодействие с отцом основывается на деспотичности со стороны отца. Мать, не склонная к макиавеллизму, с точки зрения испытуемых данной выборки, не склонна проявлять чрезмерную строгость и холодность в общении с подростком. В целом мы можем говорить, что полученные результаты соотносятся с результатами исследований А. Ланга (2018 г.) и М. Мюррея (2012 г.).

– в обеих группах были установлены взаимосвязи негативных черт личности родителей и личностных особенностей подростков. Наличие положительной корреляции между шкалой «нарциссизм» (мать) и фактором «О», на основании чего можно сделать вывод о том, что ребенок нарциссичной матери склонен к мрачным предчувствиям, беспокойству и тревожности в трудных ситуациях, соотносим с результатами исследования И.Н. Андреевой и О.П. Липской (2017 г.). Положительная корреляция параметра макиавеллизм (мать) и фактора «J», позволяющая предположить, что дети макиавеллистичных матерей в подростковом возрасте склонны к внутренней сдержанности, холодности, стремлению держать при себе свое мнение, соотносима с данными исследования А.А. Вихмана и Е.И. Шабалиной (2017 г.).

Итак, на основании полученных результатов можно утверждать, что гипотезы, поставленные нами, подтвердились.

Библиографический список

1. *Андреева И.Н., Липская О.П.* Влияние субклинических черт матери на личностные особенности индивидов юношеского возраста // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2017. № 15. С. 88–97.
2. *Знаков В.В.* Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 45–54.
3. *Шабалина Е.И., Вихман А.А.* Взаимосвязь полового аспекта макиавеллизма подростков с типом детско-родительских отношений // Всероссийская весенняя психологическая сессия: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 250–252.
4. *Láng A.* Mama Mach and Papa Mach: Parental Machiavellianism in Relation to Dyadic Coparenting and Adolescents' Perception of Parental Behaviour // Europe's Journal of Psychology. 2018. Vol. 14(1). P. 107–124.
5. *Мюррей М.* Метод Мюррей. СПб.: Шандал, 2012. 416 с.
6. *Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е.* Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. СПб.: ФАРМиндекс, 2001, 68 с.
7. *Тест-опросник Кеттелла для подростков.* Методика 14 PF <http://psycabi.net/testy/693-test-oprosnik-kettella-dlya-podrostkov-metodika-14-pf-142-voprosa#ixzz3ecNyVRpr> (дата обращения 22.08.2020.).

8. *Jonason P.K., Kaufman S.B., Webster G.D., Geher G.* What lies beneath the Dark Triad Dirty Dozen: Varied relations with the Big Five // *Individual Differences Research*. 2013. Vol. 11(2). P. 81–90.
9. *Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С.* Методика диагностики личностных черт Темной триады: апробация опросника Темная Дюжина // *Психологический журнал*. 2015. Т. 36, № 2. С. 99–112.

INTERACTION OF PARENT AND CHILD IN RELATIONSHIP WITH PERSONALITY TRAITS

N.B. Byachkova, A.A. Goldobina
Perm State University

The authors analyze the features of parent-child interaction in connection with the presence in the personality of a parent the traits that make up the Dark Triad. As the results of studies on the connection between the traits of the Dark Triad and the parameters of child-parent relations are insignificant in their number, the question remains largely open. The study involved adolescents from 12 to 17 years old. The total number of participants is 73. Significant differences in the parameters of parent-child relationships among parents with different personality traits, as well as the peculiarities of the relationship between the presence of negative personality traits in a parent and personality traits of a teenager, were identified and analyzed.

Keywords: parent-child relationship, negative personality traits, Dark Triad, Machiavellianism, non-clinical narcissism, non-clinical psychopathy.

НЕГАТИВНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ И ОЦЕНКА СУПРУГАМИ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Н.Б. Бячкова, А.Д. Ткаченко

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

В статье анализируются взаимосвязи негативных черт личности и оценки супругами своих семейных взаимоотношений. Обобщаются результаты эмпирического исследования, проведенного на выборке из 80 чел. В исследовании используются психодиагностические методики: Шкала семейного окружения, Короткий портретный опросник Большой пятерки (Б5-10), Краткий опросник Темной триады» (SD3). Установлены и проанализированы особенности взаимосвязей негативных черт личности и оценки супругами своих семейных взаимоотношений.

Ключевые слова: Темная триада, макиавеллизм, неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия семейные взаимоотношения.

Проблема исследования

Термин Темная триада является относительно новым в психологии. В конце 90-х гг. Дж. МакХоски, В. Ворзель и С. Сьярто высказали мысль о том, что, что нарциссизм, макиавеллизм и психопатия более или менее взаимозаменяемы в случае нормальных выборок [1]. Высказанная мысль вызвала широкую дискуссию в профессиональных кругах. Именно эту дискуссию можно, в определенном смысле, считать началом активного изучения темы темной триады, так как уже 2002 г. Д. Паулхус и К. Уильямс нашли достаточно поведенческих, личностных и когнитивных различий между указанными чертами, предположив, что они являются разными конструкциями; но, помимо прочего, отметили необходимость дальнейших исследований, так как данные черты могут перекрывать друг друга [2].

Сегодня количество исследований негативных черт личности и темной триады увеличивается, расширяется тематика, в контексте которой анализируются данные термины. Востребованность подобных исследований обусловлена существованием до недавнего времени определенного вакуума в изучении негативной стороны личности, хотя очевидно, что личность может характеризоваться как положительными, так и отрицательными (негативными) чертами. В настоящее время изучены различные аспекты проявлений негативных черт личности, их взаимосвязи с другими личностными чертами.

Говоря о семейных взаимоотношениях, важно отметить, что личностные особенности супругов, безусловно, связаны с типом семейных отношений, стилем семейной коммуникации, циркулированием информации в семье, стилем родительского воспитания, являясь, таким образом, важным фактором формирования семейной системы. На это указывают Ю.Е. Алешина [3], С. Кратохвил [4] и др. Вопрос связи негативных черт личности с различными параметрами взаимоотношений внутри семьи также изучался. Так, например, есть данные о связи черт Темной триады и отклоняющего поведения подростков [5], о влиянии качества отношений с родителями на развитие «темных» черт личности [6], о приоритетном использовании носителями всех черт Темной триады манипулятивных стратегий и обмана при общении с партнерами противоположного пола [7, 8]. В контексте нашего исследования также интересны результаты исследований отечественных авторов. Так, М.С. Егорова, О.В. Паршикова, М.А. Ситникова, указывают на то, что два компонента Темной триады, макиавеллизм и неклиническая психопатия, в среднем имеют более высокие значения у мужчин [9]. С.Э. Дровосек, Ю.О. Нелюбина, А.А. Жемчугова, в свою очередь, изучая взаимосвязи компонентов симптомокомплекса «Темной триады» и черт личности, входящих в состав феномена мудрости с точки зрения гендерных особенностей, пришли к выводу, что носителями данного симптомокомплекса являются преимущественно мужчины [10]. Исследований проблемы взаимосвязи негативных черт личности и оценки супругами своих семейных взаимоотношений мы не нашли.

Цель нашего исследования, таким образом, заключается в изучении взаимосвязи оценки супругами своих семейных взаимоотношений и негативных черт личности. Мы предполагаем, что существуют особенности взаимосвязей параметров климата семьи и негативных черт личности супругов.

Организация и методики исследования.

В исследовании приняли участие 80 чел., из них 47 женщин и 33 мужчины. Возраст испытуемых варьирует от 19 до 50 лет (средний возраст 31 год). Все испытуемые состоят в семейных отношениях.

Для достижения цели исследования мы используем следующие методики.

Методика «Шкала семейного окружения» предназначена для оценки социального климата в семьях всех типов. Методика предложена Р.Х. Мусом в 1974 г., адаптирована С.Ю. Куприяновым [11].

Методика включает в себя 10 шкал, характеризующих социальный климат семьи: показатели отношений между членами семьи (сплоченность, экспрессивность, конфликт), показатели личностного роста (независимость, ориентация на достижения, интеллектуально-культурная ориентация как степень активности членов семьи в социальной, интеллектуальной, культурной сферах деятельности, ориентация на активный отдых, мораль и нравственность, как степень уважения семьи к этическим и моральным ценностям и нормам), показатели управления системой (организация семьи, степень иерархии). Тест построен таким образом, что респондент, отвечая на вопросы, характеризует и оценивает свою семью.

Короткий опросник Темной триады Джонс и Полхуса, адаптация М.С. Егоровой и соавт. [12].

Методика содержит следующие шкалы:

- Шкала макиавеллизма описывает склонность просчитывать последствия своего поведения и ориентироваться на дальние цели и отсроченное вознаграждение;
- Шкала нарциссизма авторами опросника понимается как преувеличенное чувство собственной значимости, желание постоянно подтверждать свое превосходство;

- Шкала психопатии характеризует импульсивные действия, высокомерность, открытую демонстрацию полной незаинтересованности проблемами других и склонность к вербальной и к физической агрессии.

Короткий портретный опросник Большой пятерки (Б5-10) [13] позволяет получить ориентировочную оценку Большой пятерки по следующим шкалам: экстраверсия, доброжелательность, сознательность, невротизм, открытость опыту.

Для проверки характера распределения был использован критерий Колмогорова-Смирнова. Его результаты показали то, что данные распределены ненормально. Поэтому в дальнейшем использован корреляционный анализ по Спирмену.

Данные, характеризующие Темную триаду, были распределены на следующие два кластера по уровню проявления этих черт:

- в первый кластер вошли испытуемые, обладающие чертами Темной триады: 25 чел. со средними значениями 0,96–0,88 по шкалам макиавеллизм, нарциссизм и психопатия;

- во второй кластер вошли испытуемые, с низким уровнем проявления данных черт: 55 испытуемых со средними значениями -0,40 – -0,44 по тем же шкалам.

Результаты и обсуждение.

Корреляционный анализ по Спирмену позволил обнаружить статистически значимые взаимосвязи негативных черт личности и оценки супругами семейных взаимоотношений.

Значимых взаимосвязей выделено больше в группе лиц, обладающих негативными чертами личности, чем в группе испытуемых, не имеющих негативных черт.

Рассмотрим значимые взаимосвязи черт Темной триады и параметров социального климата семьи. Значимо взаимосвязаны макиавеллизм и экспрессивность ($p = -0,42$; $p \leq 0,05$), психопатия и экспрессивность ($p = -0,42$; $p \leq 0,05$), психопатия и ориентация на активный отдых ($p = 0,49$; $p \leq 0,05$); нарциссизм и сплоченность ($p = 0,50$; $p \leq 0,05$), нарциссизм и мораль и нравственность ($p = 0,41$; $p \leq 0,05$), нарциссизм и контроль ($p = -0,47$; $p \leq 0,05$). Можно предположить, что испытуемые данной выборки, склонные просчитывать последствия своего поведения и ориентиро-

ваться на дальние цели, не способствуют открытому и свободно-му выражению своих чувств и поведению в своих семьях. К контролю поведения и открытого выражения своих чувств стремятся и испытуемые, демонстрирующие незаинтересованность в проблемах других, склонные к вербальной и физической агрессии. Испытуемые с преувеличенным чувством собственной значимости, желающие постоянно подтверждать свое превосходство, стремятся к сплоченности в семьях, к соблюдению моральных устоев общества, не нуждаются в высоком контроле.

Таблица 1. Анализ взаимосвязей параметров социального климата семьи и черт личности у испытуемых с высоким уровнем негативных черт

<i>Переменные</i>	<i>Сплоч</i>	<i>Экспрес</i>	<i>Незав</i>	<i>ОрДос</i>	<i>Акт.от</i>	<i>Мораль</i>	<i>Контроль</i>	<i>Сознат</i>
Ориентация на достижения	0,62***							
Ориентация на активный отдых	0,65***	-0,53**	0,50*	0,55**				
Мораль и нравственность	0,63***				0,59**			
Макиавеллизм		-0,42*						
Нарциссизм	0,50*					0,41*	-0,47*	
Психопатия		-0,42*			0,49*			
Открытость опыту	-0,40*			-0,44*				0,68***

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

Сплоч – Сплоченность

Экспрес – Экспрессивность

Незав – Независимость

ОрДос – Ориентация на достижения

Акт.от – Ориентация на активный отдых

Мораль – Мораль и нравственность

Сознат – Сознательность.

Большое количество взаимосвязей выделено с параметром ориентация на активный отдых: взаимосвязь с параметром сплоченность ($p = 0,65$; $p \leq 0,001$), мораль и нравственность ($p = 0,59$; $p \leq 0,01$), ориентация на достижения ($p = 0,55$; $p \leq 0,01$), независимость ($p = 0,50$; $p \leq 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что те испытуемые с высоким уровнем негативных черт, которые склонны к активным формам отдыха, стремятся к сплоченности в своих семьях, оценивают себя и членов своих семей как независимых в суждениях и решениях,

ориентированных на достижения при соблюдении моральных устоев и ценностях общества.

Параметр сплоченность значимо коррелирует с параметром ориентация на достижения ($p = 0,62$; $p \leq 0,001$) и параметром мораль и нравственность ($p = 0,63$; $p \leq 0,001$). Можно предположить, что испытуемые с высоким уровнем негативных черт, стремятся к сплочению в своих семьях, считают, что их семьи ориентированы на достижения, соблюдение нравственных устоев общества.

Параметр Большой пятерки открытость опыту значимо коррелирует с параметрами сознательность ($p = 0,68$; $p \leq 0,001$), экспрессивность ($p = -0,40$; $p \leq 0,05$), ориентация на достижения ($p = -0,44$; $p \leq 0,05$), что позволяет предположить, что испытуемые с высоким уровнем проявления черт Темной триады, стремясь к новизне и разнообразию, демонстрируют организованность и дисциплину, закрытость в межличностных контактах, отсутствие стремления к достижениям.

Таблица 2. Анализ взаимосвязей параметров социального климата семьи и черт личности у испытуемых с низким уровнем негативных черт

<i>Переменные</i>	<i>ОрДос</i>	<i>Организ</i>	<i>Нарцис</i>	<i>Экстрав</i>	<i>Доброжел</i>	<i>Сознат</i>	<i>ОткрО</i>
Сплоченность	0,33*	0,37**					
Конфликт					0,27*		
Независимость							-0,37**
Мораль и нравственность				-0,33*		0,31*	
Организация			-0,27*	0,28*		0,27*	
Контроль			-0,35**				
Нарциссизм							0,30*
Психопатия					-0,41**	-0,28*	
Экстраверсия					0,31*	0,39**	0,51***
Доброжелательность						0,34**	0,37**
Сознательность							0,39**

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

ОрДос – Ориентация на достижения
 Нар – Нарциссизм
 Добро – Доброжелательность
 ОткрО – Открытость опыту.

Орг – Организация
 Экстра – Экстраверсия
 Сознат – Сознательность

Отметим, что в группе испытуемых с низким уровнем негативных черт выявлено две значимых связи черт Темной триады с параметрами социального климата семьи: нарциссизм отрицательно коррелирует с параметрами организация ($p = -0,27$; $p \leq 0,05$) и контроль ($p = -0,35$; $p \leq 0,05$). Это позволяет предположить, что испытуемые, не склонные к самолюбованию, не стремятся к созданию в семье жесткой иерархии, не заинтересованы в большом количестве правил и обязанностей у членов семьи.

Установлено 3 связи черт Темной триады с чертами Большой пятерки. Так, нарциссизм положительно коррелирует с параметром открытость опыту ($p = 0,30$; $p \leq 0,05$), психопатия отрицательно коррелирует с доброжелательностью ($p = -0,41$; $p \leq 0,01$) и сознательностью ($p = -0,28$; $p \leq 0,05$). Можно предположить, что испытуемые, не стремящиеся демонстрировать свое превосходство, стремятся к разнообразию в семейных отношениях, считают свою семью открытой для нового опыта. Испытуемые, проявляющие интерес к окружающим, доброжелательны и открыты, склонны к самоорганизации и требовательны к себе.

Характеризуя социальный климат семьи в группе испытуемых с низким уровнем проявления черт Темной триады, проанализируем взаимосвязи Шкалы социального окружения и Большой пятерки.

Взаимосвязи параметра мораль и нравственность и сознательность ($p = 0,31$; $p \leq 0,05$), – экстраверсия ($p = -0,33$; $p \leq 0,05$) могут говорить о том, что те испытуемые с низким уровнем проявления черт Темной триады, поощряют членов своих семей к соблюдению моральных норм и правил, склонны к самоорганизации и самодисциплине, не стремятся к общительности и активности в межличностных контактах. В свою очередь взаимосвязи параметра организация и экстраверсия ($p = 0,28$; $p \leq 0,05$), – сознательность ($p = 0,27$; $p \leq 0,05$), – сплоченность ($p = 0,37$; $p \leq 0,01$) позволяет предположить, что испытуемые считают важным наличие в семье структурированных семейных дел, финансовое планирование, ясность и определенность семейных правил и обязанностей. И чем выше организованность семьи, тем испытуемые более самоорганизованы и открыты для общения и контактов, тем сплоченнее их семьи.

Параметр открытость опыту значимо связан с параметрами экстраверсия ($p = 0,51$; $p \leq 0,001$), сознательность ($p = 0,39$; $p \leq 0,01$), доброжелательность ($p = 0,37$; $p \leq 0,01$), независимость ($p = -0,37$; $p \leq 0,01$). Можно предположить, что степень открытости новому опыту во многом связана со степенью общительности и открытости личности, не обладающей негативными чертами, а также связана с доброжелательностью, сердечностью, независимостью мнений и суждений.

Отметим, что взаимосвязей со шкалами Большой пятерки значительно больше в группе испытуемых с низким уровнем проявления черт Темной триады. На наш взгляд, полученные связи требуют дополнительного уточнения и изучения, так как нами был использован короткий опросник. Помимо этого, мы не можем сопоставить сделанные нами выводы с выводами аналогичных исследований по причине отсутствия последних. Однако, стоит подчеркнуть вывод, сделанный Егоровой о том, что черты Темной триады, диагностированные с помощью Короткого опросника, имеют высокую внутреннюю согласованность, коррелируют друг с другом и обнаруживают значимые связи с показателями «длинных» опросников [12].

Итак, результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

Испытуемые данной выборки с высоким уровнем проявления черт Темной триады не способствуют открытому и свободному выражению своих чувств и поведения в своих семьях, они стремятся к сплоченности в семьях, к соблюдению моральных устоев общества, склонны оценивать себя и членов своих семей как независимых в суждениях и решениях, ориентированных на достижения при соблюдении моральных устоев и ценностях общества. В то время как испытуемые с низким уровнем проявления черт Темной триады не стремятся к созданию в семье жесткой иерархии, не заинтересованы в большом количестве правил и обязанностей у членов семьи, они стремятся к разнообразию в семейных отношениях, считают свою семью открытой для нового опыта, проявляют интерес к окружающим, доброжелательны и открыты.

Таким образом, гипотеза, сформулированная в начале исследования, о существовании особенностей взаимосвязей парамет-

ров климата семьи и негативных черт личности супругов, в целом подтвердилась.

Библиографический список

1. *McHoskey J.W., Worzel W., Szyarto C.* Machiavellianism and psychopathy // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1998. Vol. 74, iss. 1. P. 192—210.
2. *Paulhus D.L., Williams K.M.* The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // *Journal of Research in Personality.* 2002. № 36. P. 556–563.
3. *Алешина Ю.Е.* Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М. 1999. 208 с.
4. *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М., 1991. 336 с.
5. *Chabrol H., Leeuwen N. van, Rodgers R., Sejourne N.* Contributions of psychopathic, narcissistic, Machiavellian, and sadistic personality traits to juvenile delinquency // *Personality and Individual Differences.* 2009. Vol. 47(7). P. 734–739.
6. *Jonason P.K., Lyons M., Bethell E.* The making of Darth Vader: Parent–child care and the Dark Triad // *Personality and Individual Differences.* 2014. Vol. 67(9). P. 30–34.
7. *Jonason P.K., Baughman H.B., Lyons M., Vernon P.A.* What a tangled web we weave: The Dark Triad traits and deception // *Personality and Individual Differences.* 2014. Vol. 70. P. 117–119.
8. *Jones D.N., Figuerdo A.J.* The core of darkness: Uncovering the heart of the Dark Triad // *European Journal of Personality.* 2013. Vol. 27(6). P. 521–531.
9. *Егорова М.С., Паршикова О.В., Ситникова М.А.* Половые различия по показателям Темной триады // *Психологические исследования.* 2015. Т. 8, № 39. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1096-egorova39.html> (дата обращения: 22.08.2020).
10. *Дровосеков С.Э., Нелюбина Ю.О., Жемчугова А.А.* Особенности взаимосвязи компонентов «Темной триады» и личностных черт у мужчин и женщин // *Концепт.* 2018. № 3. С. 82–88. URL: <http://e-koncept.ru/2018/182003.htm> (дата обращения: 22.08.2020).
11. *Сухова Е.В.* Особенности семейного взаимодействия в проблемных семьях и направления психосоциальной коррекции // *Сибирский психологический журнал.* 2015. № 56. С. 153–166.
12. *Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В.* Адаптация Короткого опросника Темной триады // *Психологические исследо-*

вания. 2015. Т. 8, № 43. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1181-egorova43.html> (дата обращения: 22.08.2020).

13. *Егорова М.С., Паршикова О.В.* Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10) // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 45. С. 9. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1239-egorova45.html> (дата обращения: 22.08.2020).

NEGATIVE PERSONAL TRAITS AND SPOUSES' ASSESSMENT OF RELATIONSHIPS IN THE FAMILY

N.B. Vyachkova, A.D. Tkachenko
Perm State University

The article analyzes the relationship between the spouses assessment of their family relationships and negative personality traits. The results of an empirical study carried out on a sample of 80 people are summarized. The study uses psychodiagnostic techniques: the Family Environment Scale, the Big Five Short Portrait Questionnaire (B5-10), The Short Portrait Big Five Questionnaire (BF-10), the Short Dark Triad (SD3). The peculiarities of interrelationships between the spouses assessment of their family relationships and negative personality traits were established and analyzed.

Keywords: Dark Triad, Machiavellianism, non-clinical narcissism, non-clinical psychopathy, family relationships.

СВЯЗЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ, ИНТЕЛЛЕКТА И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ВЫБОРКЕ СТУДЕНТОВ

А.А. Вихман

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет*

В статье обсуждается специфика связи интернет-зависимости, интеллекта и критического мышления на выборке студентов ($n = 190$) с учетом уровня выраженности их зависимости. Обнаружено, что в группе интернет-зависимых студентов увеличение аддикции от средних значений к высоким сопровождается снижением некоторых показателей критического мышления и интеллекта. Например, компульсивные симптомы и симптомы толерантности связаны с низкой успешностью в оценке альтернатив, условий достоверности суждения и анализе аргументов. Вместе с тем, на общей выборке респондентов значимых связей между критериями интернет-зависимости и когнитивных характеристик не выявлено.

Ключевые слова: интернет-зависимость, критическое мышление, интеллект.

В 2020 г. из-за пандемии коронавируса COVID-2019 многие привычные формы деятельности стали доступны только с использованием интернет-технологий. Подобная безальтернативность, вероятно, в будущем усилит распространённость интернет-аддикций, а с ростом интернет-технологий и социальных сетей появятся новые формы нехимических зависимостей, видоизменятся их причины и протекание, проявятся новые негативные психологические последствия аддикций в личностной и когнитивной сферах. Под интернет-зависимостью в данном исследовании я понимаю потерю контроля над влечением к использованию интернета, продолжающуюся несмотря на то, что из-за избыточного применения интернета в жизни пользователя

появляются физиологические, внутриличностные и межличностные проблемы [1].

Из-за качественного видоизменения интернет-ресурсов и потребности в них, результаты классических исследований интернет-зависимого поведения (К. Янг, И. Гольдберг, М. Гриффитс и др.) лишь частично можно применить на современную когорту интернет-пользователей [2]. Учитывая, что пандемия коронавируса привела к вынужденному переходу на дистанционные технологии, критерии и количественные маркеры о временных нормах нуждаются в переосмыслении и изучении их применимости к новой когорте пользователей. Все это требует оперативных непрерывных психологических исследований, в том числе в парадигмах системного подхода и анализа индивидуальных различий.

В настоящий период остаётся множество дискуссионных вопросов, касающихся определения, диагностических критериев, предикторов, клинических проявлений, а также подходов к профилактике интернет-зависимости. Открытым и плохо изученным остаётся вопрос о роли мышления в формировании социально-деструктивного и зависимого поведения. Эмпирические исследования показывают связь одного из специфических видов интернет-аддикции, а именно зависимости от компьютерных игр, с особенностями памяти, абстрактного мышления, склонности гипертрофировать информацию, импульсивностью, низким когнитивным контролем и некоторыми когнитивными стилями [3, 4]. Отмечаются как негативные, так и положительные эффекты. Однако, системных и оперативно обновляемых данных о связи когнитивной сферы с разными формами интернет-зависимости (общей генерализируемой и отдельными специфическими видами) на данный момент явно недостаточно.

Современные теоретические и эмпирические исследования рациональности, когнитивных искажений и критического мышления демонстрируют, что мышление работает в нескольких заметно отличающихся режимах (системах). К. Станович выделяет три таких системы: алгоритмическое мышление (интеллект в классическом понимании), автоматическое мышление (неосознаваемые когнитивные процессы, когнитивные искажения и эвристики) и рефлексивное мышление (куда, в частности, отно-

сят критическое мышление) [5]. Перспективной гипотезой выступает предположение о разной роли этих систем мышления в формировании зависимости и в частности интернет-аддикции. Проверка этой гипотезы осложнена тем, что сложно доказать, что специфика одной из этих систем является причиной, а не следствием уже сформированного зависимого поведения. Вместе с тем, чтобы понимать причинно-следственные связи между спецификой когнитивной сферой и интернет-аддикцией и как-то на них влиять через психологическую практику нужно для начала выявить статистически достоверные корреляционные связи, на что и направлено данное исследование.

Метод

Выборка исследования

Выборку исследования составили студенты ($n = 190$) первого и второго курсов Пермского государственного научно-исследовательского университета (направления: филология и иностранный язык) и Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (направление: социальная работа). В выборке есть уклон по фактору пола (женский пол – 167; мужской пол – 23). Средний возраст 18,9 лет. Исследование проводилось в групповой форме, в учебных аудиториях образовательных организаций. Выбор студенческой выборки для исследования обусловлен тем фактом, что представители этого возраста в сегодняшнем обществе составляют наибольшую по численности группу пользователей сети Интернет и использующую большинство предоставляемых Интернетом возможностей. Вместе с тем, при интерпретации данных следует учитывать гендерную специфику исследовательской выборки.

Тест интернет-зависимости

В качестве методики выявления интернет-аддикции использовалась «Китайская шкала зависимости от Интернета» (CIAS), адаптированная на русский язык. По мнению Ш. Ван главное достоинство CIAS в том, что она хорошо структурирована, измеряет Интернет-зависимость относительно всесторонне и имеет высокую надежность (α Кронбаха 0,93) [1, 6, 7]. Тест включает в себя 5 оценочных шкал: шкала компульсивных симптомов,

шкала симптомов отмены, шкала толерантности, шкала внутриличностных проблем и шкала проблем с управлением временем.

Тест интеллекта А. Айзенка

Пятая версия теста интеллекта А. Айзенка состоит из 40 вопросов, часть из них ориентирована на вербальный интеллект (словарный тест), часть на зрительно-пространственный интеллект, часть числовой тест. Процедура тестирования состояла из инструктирования респондентов и проведения тестирования в четко ограниченных временных рамках (30 мин.).

Тест критического мышления

Тест разработан группой авторов под руководством А.А. Вихмана и А.Ю. Попова, состоит из серии вопросов закрытого типа и фиксирует успешность выполнения по семи шкалам критического мышления, адаптированные для выполнения студентами и старшими школьниками [8]. Спецификация теста критического мышления опирается на структурированный опрос экспертов, осуществленный П. Фачионе, и содержит в себе элементы смыслового чтения, анализа и исследования аргументов, анализ условий достоверности, поиска альтернатив, навыки формулировки выводов.

Результаты

В результате корреляционного анализа по Пирсону на общей выборке респондентов между компонентами интернет-зависимости с одной стороны и интеллектом (вербальным, числовым и зрительно-пространственным) с другой стороны статистически достоверных связей не выявлено. Можно предположить, что на фоне многочисленных свидетельств о связи аддикции с коммуникативной и личностной сферой, алгоритмическая система мышления не вносит большого вклада как в причины зависимости, так и её последствия.

Анализ корреляционных связей на общей выборке респондентов между интернет-аддикцией и критическим мышлением также не выявил достоверных связей, за исключением одной статически значимой отрицательной корреляции между симптомами толерантности и успешностью решения задач на поиск и рассмотрение альтернатив ($r = 0,176$; $p < 0,05$). Данный факт

может помочь при создании программ профилактики зависимости среди студентов.

Далее общая группа респондентов методом кластерного анализа главных компонент (k-means) была поделена на три группы по критерию уровня интернет-зависимости. Между группами доказано статистически достоверное различие в средних значениях по всем шкалам интернет-зависимости. В группу с высоким уровнем аддикции вошли 55 студентов, в буферную группу 86 студентов, а группу с низким уровнем интернет-аддикции составили 49 учащихся.

По итогам проведенного корреляционного анализа была выявлена специфика связи компонентов интернет-аддикции с одной стороны и показателей алгоритмического мышления (интеллекта) и критического мышления с другой стороны (таблица). Стоит отметить, что при интерпретации выявленных достоверных корреляционных связей стоит учитывать два аспекта. Во-первых, в группе студентов с низким уровнем интернет-аддикции дисперсия распределения показателей скорее отражает изменения аддикции от низкого уровня к среднему, а в группе сильно зависимых от средних значений к высоким значениям. Другими словами, выбранный дизайн сравнения корреляционных матриц в контрастных независимых выборках подвержен эффекту регрессии к среднему и требует осторожной интерпретации. Во-вторых, все обнаруженные корреляции находятся в диапазоне низкой достоверности связи.

Самое явное отличие заключается в том, что в группе интернет-зависимых студентов мы видим шесть достоверных отрицательных корреляций аддикции и когнитивных показателей, в группе наименее зависимых студентов, наоборот, достоверные связи представлены только с положительным знаком. Таким образом, в группе зависимых увеличение аддикции от средних значений к высоким сопровождается снижением зрительно-пространственного интеллекта, снижением общего уровня критического мышления (для показателей компульсивных симптомов и симптомов толерантности), более слабой оценкой аргументов и условий, а также снижением уже выявленной на общей выборке шкалы рассмотрения альтернатив. Выявленные данные могут свидетельствовать как о негативном влиянии интернет-

зависимости в большей степени на уровень критического мышления, так и о том, что со снижением критического мышления увеличивается динамика развития аддикции. Возможно, сниженный уровень критического мышления ускоряет формирование интернет-аддикции.

Специфика корреляционных связей между компонентами интернет-зависимости, интеллекта и критического мышления в группах с разным уровнем интернет-зависимости

	<i>Компульсивные симптомы</i>	<i>Симптомы отмены</i>	<i>Симптомы толерантности</i>	<i>Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем</i>	<i>Проблемы с управлением временем</i>
Респонденты с высоким уровнем интернет-зависимости (n = 55)					
Зрительно-пространственный интеллект	-0,071	0,057	-0,094	-0,291*	-0,184
Оценка аргументов	-0,197	-0,069	-0,261*	-0,166	-0,122
Оценка условий достоверности	-0,242*	-0,144	-0,048	-0,082	-0,179
Рассмотрение альтернатив	-0,073	-0,254*	-0,143	-0,09	0,002
Общий уровень критического мышления	-0,255*	-0,181	-0,252*	-0,185	-0,182
Респонденты с низким уровнем интернет-зависимости (n = 49)					
Вербальный интеллект	0,145	0,111	0,332*	0,307*	0,187
Общий уровень интеллекта	0,168	0,011	0,296*	0,280*	0,229

Примечание: все связи на низком уровне значимости $p < 0,05$

В группе независимых от интернета выявляется другая картина: увеличение симптомов толерантности, внутриличностных и физических проблем от пребывания в интернете от низких к средним значениям сопровождается увеличением вербального интеллекта.

Полученные эмпирические данные могут войти в основу разработки программы профилактики интернет-зависимого поведения через развитие у студентов отдельных компонентов критического мышления, применения развивающих тестов и кейс-ситуаций критического мышления, разработки тренингов и дискуссионных площадок на тему использования альтернатив, условий достоверности и аргументов.

Библиографический список

1. *Ван Ш.*, *Войскунский А.Е.* Теоретико-эмпирическое исследование становления психологии Интернета в Китае на материале проблемы зависимости от Интернета // Психолог. 2013. № 4. С. 155–237.
2. *Малыгин В.Л.*, *Феликсов К.Л.*, *Искандирова А.С.* и др. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: учеб. пособие. М., МГСМУ, 2011. 32 с.
3. *Войскунский А.Е.* Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010. 439 с.
4. *Богачева Н.В.* Индивидуально-стилевые особенности взрослых игроков (на материале компьютерных игр): дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 199 с.
5. *Stanovich K. E.* Distinguishing the reflective, algorithmic, and autonomous minds: Is it time for a tri-process theory // In *Two Minds: Dual Processes and Beyond* / ed. by J. Evans, K. Frankish. Oxford, England: Oxford University Press, 2009. P. 55–88.
6. *Ван Ш.* Интернет-зависимость у участников компьютерных игр (на материале китайской культуры): дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 213 с.
7. *Малыгин В.Л.*, *Искандирова А.В.*, *Смирнова Е.А.*, *Хомерики Н.С.* Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика. М.: Арсенал образования, 2010.
8. *Попов А.Ю.*, *Вихман А.А.* Диагностика познавательных аспектов универсальных учебных действий в средней школе // Научное мнение. 2013. № 5. С. 158–163.

THE RELATIONSHIP OF INTERNET ADDICTION, INTELLIGENCE AND CRITICAL THINKING IN A SAMPLE OF STUDENTS

A.A. Vikhman

*Perm State Humanitarian
Pedagogical University*

The article discusses the specifics of the relationship of Internet addiction, intelligence and critical thinking in a sample of students ($n = 190$), taking into account the level of their addiction. It was found that in the group of Internet-addiction students, an increase in addiction from medium to high is accompanied by a decrease in some indicators of critical thinking and intelligence. For example, compulsive symptoms and tolerance symptoms are associated with failure to evaluate alternatives, conditions of validity of judgment, and analysis of arguments. At the same time, in the general sample of respondents there were no significant relationships between the criteria for Internet addiction and cognitive characteristics.

Keywords: Internet addiction, critical thinking, intelligence.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ И ИХ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

*В.М. Ганузин, А.Т. Барабошин,
Г.С. Маскова, Е.В. Шубина
Ярославский государственный
медицинский университет*

В статье рассматриваются вопросы качества жизни и формирования приверженности к здоровому образу жизни студентов первого курса в периоде их адаптации к обучению в ВУЗе. Проведен социологический опрос среди 224 девушек и 178 юношей в возрасте 17–19 лет, обучающихся в университете. Авторами анализируется качество жизни и приверженность здоровому образу жизни студентов медицинского университета. Выявлены гендерные различия по ряду изучаемых показателей. Выводы. Полученные данные позволили выявить факторы риска для здоровья и причины недостаточной приверженности студентов первого курса здоровому образу жизни.

Ключевые слова: качество жизни, здоровый образ жизни, студенты, гендерные особенности.

Актуальность. Категория «качество жизни» является интегральной характеристикой удовлетворенности человека своей жизнью. Качество жизни (КЖ) в значительной степени зависит от приверженности человека к здоровому образу жизни [1, с. 8; 2, с. 36].

Состояние здоровья молодежи характеризуется высоким распространением заболеваний и функциональных состояний, которые являются предвестниками развития в дальнейшем хронических социально-значимых заболеваний (сердечно-сосудистая патология, нутритивные нарушения, патология опорно-двигательного аппарата, заболевания нервной системы и др.) [3, с. 69; 4, с. 67]. Именно изменение образа жизни при многих патологических отклонениях положительно влияет на состояние

здоровья и является профилактикой прогрессирования заболеваний.

Изучение образа жизни студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях, является актуальной задачей, решение которой позволит не только комплексно оценить факторы риска потери здоровья и разработать научно обоснованные мероприятия по сохранению и укреплению здоровья обучающихся, но и расширить возможности получения более качественного образования в высшем учебном заведении [5, с. 3; 6, с. 2; 7, с. 202; 8, с. 109; 9, с. 16; 10, с. 73].

Важными факторами, которые редко учитываются при исследовании качества жизни, являются метеозависимость, тип конституции и вакцинация. Ранее проведенные нами исследования показали, что метеозависимость, метеотропные реакции и тип конституции студентов влияет на состояние здоровья и качество их жизни [11, с. 1; 12, с. 28].

Цель. Оценить качество жизни и приверженность здоровому образу жизни студентов, обучающихся на 1 курсе университета и находящихся в периоде адаптации к обучению.

Материалы и методы. Проведен социологический опрос 224 девушек и 178 юношей в возрасте 17–19 лет, обучающихся на 1 курсе медицинского университета.

Оценка КЖ проводилась с помощью валидизированного опросника PedsQL™4.0, (официальное разрешение на использование получено от правообладателя Map Research Institute 19.11.2018), адаптированного нами к изучению КЖ студенческой молодежи 17–19 летнего возраста. Опросник состоит из 23 вопросов, объединенных в четыре отдельных психометрических шкалы: физическое функционирование (оценка подвижности, ходьбы, бега, болевого синдрома); эмоциональное функционирование (оценка беспокойства, качества сна, настроения, чувства страха и грусти); социальное функционирование (оценка взаимодействия со сверстниками); вузовское функционирование (оценка адаптации студента к вузу, академическая успеваемость), широко применяющийся в клинической практике [13, с. 127; 14, с. 40].

Оценка образа жизни (ОЖ) проводилась с помощью анкеты «Структура здорового образа жизни студенческой молодежи»,

разработанной Центром методического обеспечения воспитательной работы и изучения ориентации студентов на здоровый образ жизни Республиканского института профессионального образования. Анкета состоит из 44 вопросов, включающих оценку социально-психологического климата в вузе, отношение студентов к занятиям физкультурой, спортом, питанию, употреблению алкоголя, курению, половой жизни, знанию основных параметров своего здоровья и источников получения знаний о ЗОЖ [15, с. 1].

Студентами оценивалась каждая из предложенных ситуаций, представлявшая для них трудности в течение первого месяца обучения в университете.

Статистическая обработка материала проводилась с помощью программы StatSoft Statistica v.7.0. Сравнение групп проводили по критерию Фишера, достоверность различия принимали при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение. При исследовании качества жизни у студентов 1 курса, находящихся в периоде адаптации к обучению в университете, нами получены следующие данные. Большинство девушек ниже оценили свой уровень здоровья и физической активности, по сравнению с юношами. Так, 21 % студенток отмечали часто и почти всегда возникающие трудности при беге ($p < 0,01$) и 28,5 % – жаловались на то, что у них было мало сил при физической активности ($p < 0,01$).

Оценка эмоционального функционирования показала, что девушки, по сравнению с юношами, чаще жаловались на возникновение состояний страха (26,6 и 5,6 % – $p < 0,01$), нарушений сна (44,6 и 33,1), тревожности и отрицательных переживаний (54,7 и 25,8 %). Также студенты женского и мужского пола отмечали состояние раздражительности (21,9 и 22,5 соответственно).

Анализ взаимодействия студентов со сверстниками показал, что 54,7 % девушек и 3,2 % юношей часто и почти всегда имели трудности при общении ($p < 0,01$). В 6,7 % и 9,7 %, соответственно, трудности носили постоянный характер. При этом в подавляющем большинстве случаев девушки и юноши (99,2 % и 100 %) студентов отрицали оскорбительные высказывания в свой адрес.

При изучении факторов, влияющих на успешность обучения студентов в университете, нами получены следующие данные. Пропуски занятия у 75 % студентов были связаны с плохим са-

мочувствием и заболеваниями. Трудности при выполнении домашних заданиями отмечались у 16,9 % девушек и 8,0 % юношей. При этом трудности в общении с преподавателем на занятиях были незначительными – у 3,3 % девушек и 3,2 % юношей.

При оценке показателей ЗОЖ у студентов 1 курса, находящихся в периоде адаптации к обучению в университете, нами получены следующие данные. Большинство девушек ниже оценили свой уровень коммуникативности и физической активности, по сравнению с юношами.

В свободное от учебы время девушки меньше внимания уделяют физкультуре и спорту – 14 % девушек и 25,9 % юношей ($p < 0,001$) и меньше времени проводят за компьютером ($p < 0,001$).

Курение и употребление алкоголя являются основными и самыми вредными привычками среди молодежи. В последние годы часть молодого поколения начинает понимать опасность вредных привычек, поэтому они стараются придерживаться здорового образа жизни. По нашим данным, курение распространено среди 16 % девушек и 20,4 % юношей. При этом 98 % из опрошенных знают, что курение вредно влияет на состояние здоровья, и 99 % считают «пассивное курение» также вредным.

При обсуждении употребления алкоголя (водки, вина, пива) 54 % девушек и 37,1 % юношей ответили, что употребляли один из видов алкоголя ($p < 0,017$), а 77 % девушек и 87 % юношей считают, что употребление спиртных напитков вредит здоровью.

Проблема употребления психоактивных веществ (ПАВ) является одной из самых обсуждаемых и трудноразрешимых проблем современной жизни. По данным опроса 94–98 % студентов знают об опасности употребления ПАВ, в т.ч. 29 % девушек и 38,9 % юношей осознают в полной мере, 43 % и 38,9 % соответственно – в некоторой степени, 23 % и 16,4 % – никогда не интересовались этими вопросами.

О связи ВИЧ-инфекции с наркоманией и поражении вирусом иммунной системы знает около 99 % студентов. Так же большинство опрошенных считает, что заразиться ВИЧ-инфекцией можно через шприцы и иглы, используемые носителями ВИЧ-инфекции и при сексуальных контактах. Знаниями о возможности зараже-

ния ребенка от ВИЧ-инфицированной матери располагают только 78 % девушек и 59,3 % юношей ($p < 0,007$).

Данные опроса показали, что 51 % девушек и 61,6 % юношей считает, что половую жизнь можно начинать после 18 летнего возраста, 29 % и 16,7 % соответственно – с 17 лет, около 6 % – с 15 лет. О средствах и способах безопасного секса осведомлено большинство студентов.

К наиболее значимым факторам, используемым студентами для поддержания ЗОЖ, были отнесены следующие: личная гигиена, отказ от вредных привычек, двигательная активность, занятия спортом, аэробикой и фитнесом, безопасное поведение, пребывание на свежем воздухе, употребление витаминов, профилактические прививки. Занимаются спортом 32 % девушек и 48,2 % юношей ($p < 0,02$). В тоже время утреннюю зарядку делают только 10 % девушек и 20,4 % юношей ($p < 0,037$), а режим дня соблюдают 18 % девушек и 22,2 % юношей. Ничего не делают и не думают об этом 8 % девушек и 3,6 % юношей. Проведенный опрос выявил низкий процент студентов, которых интересует информация о здоровом образе жизни и способах улучшения здоровья.

Заключение. Категория «качество жизни» является интегральной характеристикой удовлетворенности человека своей жизнью. Качество жизни в значительной степени зависит от приверженности человека здоровому образу жизни. Проведенное нами исследование позволило выявить основные факторы риска для здоровья современной молодежи, среди которых курение, употребление алкоголя, низкая физическая активность, отсутствие интереса к информации о ЗОЖ. Учитывая негативные факторы, влияющие на качество и формирование приверженности здоровому образу жизни первокурсников, необходимо активнее проводить работу по психологическому сопровождению студентов, начиная с периода адаптации их к обучению в университете.

Библиографический список

1. *Войтович Т.Н., Чистый А.Г., Бобровничий В.И.* Метод оценки психосоциального статуса детей с муковисцидозом. Минск. 2013. URL: <https://www.bsmu.by/downloads/vrachu/instrukcii/2016/pdf/063-1-0613.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).

2. *Новик А.А., Ионова Т.И.* Руководство по исследованию качества жизни в медицине. 2-е издание / под ред. акад. РАМН Ю.Л. Шевченко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 320 с.
3. *Маскова Г.С., Ганузин В.М.* Врачебная профессиональная консультация подростков с артериальной гипертензией как фактор профилактики сердечно-сосудистых нарушений у взрослых // *Практическая медицина*. 2017. № 10(111). С. 67–70.
4. *Маскова Г.С., Черная Н.Л., Ганузин В.М., Царева И.Н.* Тактика медико-социального сопровождения детей с ожирением и артериальной гипертензией с учетом оценки полиморфизма генов // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2017. Т. 16, № 5. С. 67b–68a.
5. *Ганузин В.М., Черная Н.Л.* Школа без педагогического насилия – необходимое условие сохранения здоровья обучающихся // *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2013. № 2. С. 38–40.
6. *Ганузин В.М., Романычева Е.Н., Курчина Е.Г.* Деятельность отделения медико-социальной помощи поликлиники в профилактике и реабилитации детей и подростков из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации // *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. 2016. № 2. С. 36–38.
7. *Осяк С.А., Соколова Е.В., Чистов Р.С., Яковлева Е.Н.* Факторы, влияющие на здоровый образ жизни студентов // *Научное обозрение // Педагогические науки*. 2015. № 2. С. 202–203.
8. *Пермяков О.М.* Проблема формирования здорового образа жизни студентов в процессе обучения // *Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций: сб. ст. 6-й Междунар. науч.-практ. конф.* Екатеринбург. 2016. С. 108–111.
9. *Талызов С.Н.* Основы здорового образа жизни студента // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. 2016. № 3(1). С. 16–21.
10. *Фоменков А.Ю., Слюнченко В.М., Филин Н.С., Лебедев К.А., Семёнова В.Н.* Образ жизни студентов Новосибирска // *Молодой ученый*. 2018. № 51. С. 73–76.
11. *Ганузин В.М.* Общие представления о метеотропных реакциях, диатезах и идентичности их клинических проявлений // *Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика*. 2017. Т. 5, № 1(15). URL: http://medpsy.ru/climp/2017_1_15/article07.php (дата обращения: 04.03.2020).
12. *Черная Н.Л., Ганузин В.М.* Распространенность метеочувстви-

тельности и метеотропных реакций у студентов старших курсов // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2015. № 3. С. 28–31.

13. *Varni J.W, Seid M., Rode C.A.* The PedsQL: measurement model for the Pediatric Quality of Life Inventory // *Med Care.* 1999. Vol. 37. P. 126–139.
14. *Денисова Р.В., Алексеева Е.И., Альбицкий В.Ю. и др.* Надежность, валидность и чувствительность русских версий опросников PedsQL Generic Core Scale и PedsQL Rheumatology Module Вопросы современной педиатрии. 2009. Vol. 8(1). P. 30–41.
15. Анкета «Структура здорового образа жизни студенческой молодежи» и изучения ориентации студентов на здоровый образ жизни. URL: <https://gigabaza.ru/doc/133147.html> (дата обращения: 02.05.2020).

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF STUDENTS AND THEIR COMMITMENT TO A HEALTHY LIFESTYLE

*V.M. Ganuzin, A.T. Baraboshin,
G.S. Maskova, E.V. Shubina
Yaroslavl State Medical University*

The article discusses the issues of quality of life and the formation of commitment to a healthy lifestyle of first-year students in the period of their adaptation to study at the university. A sociological survey was conducted among 224 girls and 178 boys aged 17–19 years studying at the university. The authors analyze the quality of life and commitment to a healthy lifestyle for students of a medical university. Gender differences were identified for a number of indicators studied. Conclusions. The data obtained allowed us to identify risk factors and reasons for students not observing a healthy lifestyle.

Keywords: quality of life, healthy lifestyle, students, gender characteristics.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Е.Ю. Дмитриева

Санкт-Петербургский университет

ГПС МЧС России

С.С. Демцура

Южно-Уральский государственный

гуманитарно-педагогический университет

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является проблема сопровождения самоопределения студентов. В связи с этим возникает необходимость понимания и научного осмысления категорий, связанных с психолого-педагогическим сопровождением профессионального самоопределения студентов в вузе. Авторы статьи анализируют подходы к определению понятия «профессиональное самоопределение», рассматривают его содержание в условиях современного вуза. В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели на разных этапах обучения.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, психолого-педагогическое сопровождение, профессиональная и социальная среда, профессиональная ориентация, самореализация.

В настоящее время существует множество подходов к определению понятия «профессиональное самоопределение», исходя из которых различные авторы (М.Ф. Гинзбург, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Л.И. Митина, Н.С. Пряжников, А.Д. Сазонов и др.) вкладывают свое содержание в сущность данного термина.

Многие авторы связывают процесс профессионального самоопределения лишь со школьным возрастом. Однако, студенты высших учебных заведений, овладевая профессиональными компетенциями, реализуя себя в вузе в рамках учебно-профессиональной деятельности, также испытывают проблемы

в данной области. Многие студенты на разных курсах уходят из вуза, многие выпускники университетов, получив диплом, не идут работать по специальности, продолжая «искать себя», выбирать профессиональное направление, соответствующее собственным интересам, потребностям, профессиональным предпочтениям.

Рассматривая профессиональное самоопределение студентов вуза, обратимся к различным подходам к определению данного понятия, описанным в научной психолого-педагогической литературе. С точки зрения Ж.В. Аксеновой, фактором профессионального самоопределения и личностной самореализации выступает профильное обучение [1]. И с этим нельзя не согласиться, так как в школе в 9–11 классах у школьников формируются профессиональные предпочтения.

Н.Ю. Бухнер в своих работах, посвященных профессиональному самоопределению студентов в вузах, выявляет и доказывает взаимосвязь учебных целей, мотивации к профессии, единства профессиональных ценностей личности. С точки зрения Н.Ю. Бухнер перечисленные аспекты напрямую влияют на формирование профессионального самоопределения студентов вуза [2].

Анализируя работы Я.В. Дидковской, можно сделать вывод о том, что на мотивационную сферу личности в профессиональном самоопределении оказывает влияние педагогическое воздействие [3]. Именно поэтому мы считаем необходимым выстраивать целенаправленную работу по психолого-педагогическому сопровождению данного процесса.

Следует отметить, что Т.А. Фирсова с опорой на работы Е.А. Климова, Е.Н. Руднева и других ученых изучала проблемы психологической готовности к профессиональному самоопределению студентов. При этом рассматривались условия вуза, акцент делался на учебно-профессиональной деятельности студентов. Профессиональное самоопределение Т.А. Фирсовой исследовалось с точки зрения альтернативного использования полученных знаний, умений и навыков в смежных профессиональных отраслях [4].

«Профессионального самоопределение», по мнению С.Н. Кипурова и Д.В. Малий, связано напрямую с интеграцией

студента в социально-профессиональную систему общества. При этом С.Н. Кипурова и Д.В. Малий доказывают, что профессиональное самоопределение обуславливает ценностный выбор профессионального развития [5].

С.В. Львова в своем исследовании рассматривает компоненты профессионального самоопределения студента. Их пять. Во-первых, это мотивационная составляющая. Во-вторых, когнитивная составляющая. В-третьих, эмоционально-волевой компонент. В-четвертых, коммуникативный. И в-пятых, поведенческий [6].

Мы в своем исследовании придерживаемся точки зрения о том, что профессиональное самоопределение студентов вуза есть ни что иное, как процесс становления личности студента в профессиональной и социальной среде [7].

Отметим, что основное содержание профессионального самоопределения студентов в условиях вуза в современных условиях включает в себя: помощь в социально-профессиональной адаптации, осознание социальной направленности выбранной профессии и необходимости профессиональной подготовки; ориентировку в социально-экономической ситуации и прогнозирование престижности выбранной профессии; выделение профессиональной цели; проектирование маршрута профессионального развития; информирование о местах трудоустройства; представление о препятствиях, осложняющих достижение профессиональных целей [8].

Среда высшего образовательного учебного учреждения оказывает влияние на формирование и развитие личности через организацию определенного образа жизни. Все среды вуза (воспитательная, досугово-культурная, академическая, экологическая и другие) связаны с общественной и учебной деятельностью студентов, которая способствует их профессиональному самоопределению [9].

Однако, проведенный нами опрос сотрудников деканатов вузов выявил проблемы, связанные с самоопределением студентов. Работники деканатов и методисты отмечают у некоторых молодых людей разочарование в ошибочном профессиональном самоопределении студентов, что, как следствие, вызывает сложности в обучении в вузе. Опрос самих студентов по проблемам

профессионального самоопределения показал, что существует острая потребность в организации особого психолого-педагогического сопровождения, которое помогло бы им укрепиться в правильности профессионального выбора и в построении собственной образовательно-профессиональной траектории.

Сущность психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов в вузе состоит в применении эффективных психологических и педагогических технологий, методов и форм для формирования психологической готовности обучающегося к будущей профессиональной деятельности, готовности к саморазвитию и самосовершенствованию, умения ориентироваться в изменяющихся условиях рынка труда [10].

Представление о модели специалиста, востребованного на рынке труда, его профессионально-важных свойствах, содержания профессиональной компетентности [11] отражены в федеральных государственных образовательных стандартах. Поэтому построение учебно-воспитательной деятельности в вузе должно быть согласовано с направленностью подготовки специалистов, ФГОС, учебными планами, прохождение которых обеспечивает формирование общекультурных, общеспециальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов в вузе осуществляется не только посредством психологической службы высших учебных заведений, но и преподавателями, тьюторами, кураторами, старшекурсниками. Построение учебных программ ориентировано на то, чтобы обучающиеся на первом курсе разобрались в особенностях своей профессии, это дисциплины базовой части, общепрофессиональные, введение в профессиональную деятельность. Спецкурс «Введение в профессиональную деятельность» может организовываться в разных формах: это могут быть выездные сборы (опыт ЮУрГГПУ и других вузов), а могут быть и в вузе, но обязательно с применением активных технологий (например, в СПб УГПС МЧС России). Несмотря на разнообразие форм, основная задача курсов состоит в том, чтобы ознакомить первокурсников с видами и функциями будущей

профессиональной деятельности, сформировать интерес к овладению профессиональными знаниями и умениями. На протяжении всего учебного процесса в ходе реализации учебной программы и программы дисциплин, различных практик у студентов формируется профессиональное мышление, компетентности, знания, умения и навыки.

Библиографии чешский список

1. *Аксенова Ж.В.* Профильное обучение как фактор профессионального самоопределения и личностной самореализации // Мир образования – образование в мире. 2010. № 4(40). С. 111–119.
2. *Бухнер Н.Ю.* Типы профессионального самоопределения студентов вузов: опыт социологического исследования студентов АлтГТУ: дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2008. 161 с.
3. *Дидковская Я.В.* Мотивация профессионального выбора студентов технического вуза // Социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса: сб. тез. конф. Екатеринбург, 1999. С. 43–44.
4. *Фирсова Т.А.* Профессиональное самоопределение студентов в условиях обучения в вузе // Самарский научный вестник. 2014. № 1(6). С. 118–120.
5. *Кипурова С.Н., Малий Д.В.* Сущность профессионального самоопределения студента вуза // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 4–2. С. 108–117.
6. *Львова С.В.* Формирование профессионального самоопределения студентов педагогического вуза // Системная психология и социология. 2014. № 4(12). С. 28–36.
7. *Дмитриева Е.Ю.* Тьюторское сопровождение профессионального самоопределения студентов // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. М.: Изд-во МГППУ, 2017. С. 320–323.
8. *Пряжников Н.С.* Активные методы профессионального самоопределения. М.: МГППИ, 2001. 96 с.
9. *Дмитриева Е.Ю.* Среда студенческого педагогического отряда как фактор формирования личности будущего педагога // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2007. № 2. С. 62–71.
10. *Демцура С.С.* Конкурентоспособность выпускника вуза на рынке труда и факторы, которые ее определяют // Система менеджмен-

та качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Изд-во Урал. гос. ун-та физической культуры, 2020. С. 91–97.

11. Демцура С.С., Гордеева Д.С. Цена труда и инвестиции в профессионально-квалификационное развитие сотрудников предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 1(18). С. 65–68.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY

E.Yu. Dmitrieva

*Saint-Petersburg University of State Fire Service
of Emercom of Russia*

S.S. Demtsura

*South Ural State Humanitarian
Pedagogical University*

The students' self-determination supporting problem is the one of the urgent problems nowadays. In this regard, there is a need for understanding and scientific comprehension of the categories associated with the psychological and pedagogical support of students' professional self-determination at the university. The authors of this article analyze the different approaches to the «professional self-determination» definition concept, and consider its content in a modern university. The authors reveal the challenges faced by students and teachers at different educational stages.

Keywords: professional self-determination, psychological and pedagogical support, professional and social environment, psychological readiness, career guidance, self-fulfillment.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

А.В. Печеркина, С.Ю. Жданова, Л.З. Зарипова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

В настоящей статье представлен анализ проблем реализации социально-психологического тестирования, направленного на определение рисков употребления психоактивных веществ в условиях вуза. На основе интеграции опыта проведения мониторинга в Пермском государственном национальном исследовательском университете в период с 2016 по 2020 гг. были определены три группы трудностей: этические, методические, организационные. До сих пор нет определенных ответов на вопросы в отношении анонимности результатов, психологической безопасности участников исследования, достоверности методики.

Ключевые слова: социально-психологическое тестирование обучающихся, мониторинг, психоактивные вещества, профилактика, этические проблемы.

Поддержание психического здоровья личности на разных этапах онтогенетического развития является одним из наиболее значимых направлений психологической практики. Традиционно в контексте психологического сопровождения значительно большее внимание уделяется детям, подросткам, лицам раннего юношеского возраста, в том числе в связи с тем, что в условиях образовательной среды культура психологической помощи имеет богатый опыт, хорошо описана. В зону компетенций психолога в образовании включены вопросы психологической диагностики, профилактики, просвещения и коррекции [1–6]. Особое внимание, безусловно, уделяется диагностическим процедурам.

Проблема стремительного роста подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании находится в зоне пересечения ис-

следований нескольких областей знания: педагогической, психологической, медицинской науки [4]. Как отмечает В.Л. Белова, распространение наркомании происходит угрожающими темпами и имеет тенденцию к обострению: возросло потребление наркотических средств и психоактивных веществ, неуклонно растет объем незаконного оборота наркотиков и количество преступлений, совершаемых на почве наркотиков и наркомании [1]. «Особенно настораживающим является факт того, что все большее число несовершеннолетних приобретают «опыт» употребления наркотических и психотропных препаратов» – отмечает П.В. Епихина [4], в частности в свете доступности данных веществ в окружающей их социальной среде. Многие обучающиеся отмечают, что знали о том, что в их школе у некоторых подростков есть опыт употребления психоактивных веществ. Закономерно, что описываемая ситуация требует реализации особых профилактических мер, направленных на создание оптимальных психолого-педагогических и социально-педагогических условий для нормального осуществления процесса социализации личности [6].

В соответствии с приказом Министерства образования РФ от 28.02.2000 г. № 619 «О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде», социально-педагогическая профилактика употребления ПАВ – это комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению психоактивных веществ, предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления психоактивными веществами (безнадзорность, беспризорность, преступность, рост случаев ВИЧ-инфекций, гепатита, заболеваний, распространяемых половым путем и т.д.) [7]. В изменениях к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (8 января 1998 г. N 3-ФЗ) от 29.05.2013 самостоятельная статья отведена вопросам раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ (ст. 53.4), в которой утверждается необходимость осуществления социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразова-

тельных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования; профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования [8].

Реализация указанных положений осуществляется посредством мониторинга, ежегодно проводимого в образовательных организациях в начале учебного года. На базе Пермского государственного национального исследовательского университета социально-психологическое тестирование реализуется с 2016 г., в нем принимают участие студенты 1 курса, обучающиеся по программам высшего образования; студенты 1, 2 курсов, обучающиеся по программам средне-специального образования в Колледже профессионального образования ПГНИУ. Накопленный за данный период опыт и полученная от студентов, факультетов и колледжа обратная связь позволяют определить ряд противоречий и сложностей, с которыми сталкиваются специалисты психологических служб в образовании. В результате систематизации представленных трудностей нами были выделены три группы проблем: этические, методические, организационные.

Этические проблемы в реализации подобных мониторингов являются наиболее значимыми и требуют особого рассмотрения. Их актуальность обусловлена тем, что в обеспечении поддержания психического здоровья важно соблюдать личностные границы каждого субъекта. Первое и наиболее значимое противоречие содержится в необходимости реализовать принцип добровольности и конфиденциальности, и, в то же время, обеспечить максимальное участие обучающихся в тестировании. Последняя установка транслируется в информационных письмах, направляемых образовательным организациям для проведения мониторинга. Данное положение предполагает необходимость мотивировать студентов принимать участие в исследовании, что, по существу, является нарушением личных границ, особенно в контексте того, что большая часть первокурсников высших учебных заведений старше 18 лет. Принцип добровольности предполагает ознакомление обучающихся с возможностью пройти соответствующее тестирование и их последующее согласие на это, в противном

«уговариванию» и «обязательности» (что особенно часто наблюдается в школах и вызывает большое сопротивление со стороны обучающихся и их родителей).

В данном аспекте считаем важным подчеркнуть, что принцип добровольности на уровне восприятия сопряжен с понятием анонимности, однако последнее в реализуемых диагностиках личности не гарантируется. В представленных материалах говорится о том, что данные будут обезличены, однако компьютерные программные пакеты диагностики разработаны таким образом, что при регистрации от обучающегося требуется указание направления подготовки, группы, фамилии. У большинства респондентов уже сложилась установка недоверия: многие студенты давали обратную связь о том, что по итогам прохождения аналогичного тестирования в предыдущих годах в школах были сформированы группы, с которыми в дальнейшем проводил работу врач-психиатр. Этот опыт для студентов был негативным.

Вторая этическая сложность связана с необходимостью подписывать мотивированный отказ от участия в исследовании, что определено положением о проведении социально-психологического тестирования. В соответствии с существующими в психологической науке требованиями респондент должен выразить согласие на добровольное участие в исследовании, а также на то, каким образом будут представлены результаты диагностики, то есть будут ли они обезличены. Если тестирование предполагает сохранение результатов с личными данными обучающегося, это также должно быть прописано в согласии. Для респондента в ситуации нежелания участия в исследовании непонятным является требование о написании отказа с указанием его причин, поскольку данный запрос воспринимается как нарушение личных границ и свободы.

Следующая существенная проблема, с которой мы столкнулись – феномен, который в психологической науке определяется как «истощаемость выборки». Обучающихся многократно тестируют из года в год схожим диагностическим инструментарием. Школьники ежегодно проходят соответствующие тестирования, начиная с восьмого класса. Поскольку в школах тестирование зачастую реализуется в добровольно-принудительном порядке, то участие в срезах вызывает заранее негативную реакцию. Истоща-

емость также связана с тем, что в начале года первокурсники заполняют больше количество анкет, которые на уровне обыденного восприятия могут казаться идентичными.

При таком высоком факторе истощаемости, перенасыщения достоверность результатов тестирования снижается. Что подтвердилось в ходе социально-психологического тестирования, проводимого в ПГНИУ в 2019–2020 гг.: ответы значительной части респондентов оказались недостоверными из-за высокой социальной желательности. То есть студенты не совсем искренне отвечают на вопросы, фальсифицируя ответы таким образом, чтобы у них «никакой склонности не обнаружили».

Методический круг проблем может быть охарактеризован в рамках рассмотрения предлагаемого диагностического инструментария. Психологам не предоставляются необходимые психометрические показатели тестов: валидности и надежности. В связи с этим актуальными представляются вопросы о том, что именно изучается посредством той или иной методики, какова ее надежность, как данная диагностическая процедура разрабатывалась. У психологов зачастую отсутствует релевантная информация. Также открытым остается вопрос, безопасна ли в психологическом плане та интерпретация, которая отображается на экране. По результатам прохождения тестирования в 2019–2020 гг. респондентам предоставлялась обратная связь, в которой часто говорилось о неустойчивости эмоционального состояния и возможных проблемах в жизни. Такие формулировки являются психологически небезопасными, могут спровоцировать тревогу, серьезные переживания, депрессивные состояния.

Сложностью представляется также неясность, непрозрачность целей тестирования как для студентов, так и для нас – психологов, реализующих диагностику. Это проявляется в содержательном плане (соотносится с проблемой валидности): каким образом вопросы в тесте действительно определяют склонности к употреблению психоактивных веществ. Кроме того, нет никакой информации о том, как обрабатываются и интерпретируются результаты; каковы критерии риска; как формируются группы риска; предполагается ли коррекционная работа (и, если да, обязательная ли она, в какой форме и кем реализуется).

Закономерно возникающие вопросы студенты адресуют к проводящим исследование психологам, которые, в свою очередь, не обладают необходимой информацией. Непонимание студентов; обязательность тестирования; предшествующий негативный опыт участия в соответствующих срезах приводит к тому, что у студентов снижается доверие и к психологам, и к университету в целом. Подобное тестирование релевантно для обучающихся старших классов, поскольку школьникам привычно работать в соответствии с принятыми нормами. Однако студенты уже обладают сформированной личностной позицией и попытки мотивировать их к прохождению исследования могут рассматриваться как манипуляции, пренебрежение личностными границами.

Помимо собственно психологических проблем возникают и сложности организационного плана. Реализация диагностического исследования предполагает тесное сотрудничество психологической службы вуза с администрацией факультетов. Информирование обучающихся, составление графика тестирования становится дополнительной нагрузкой для административных работников, которым не всегда понятны цели исследования. Лишь малая часть факультетов с принятием относится к необходимости замотивировать обучающихся на участие в диагностике. Между тем, то, какое отношение администрация транслирует студентам к тестированию, связано с последующей готовностью обучающихся к участию в диагностике. Так, многие студенты отмечали, что они согласились на диагностику из-за любви к факультету; хорошего и доброжелательного отношения к администрации. Некоторые же факультеты выражали свое недоверие к психологам и транслировали раздраженность, что требовало от психологов дополнительных ресурсов по ее преодолению.

Обобщая описываемые выводы, стоит подчеркнуть противоречивость необходимости проведения срезового тестирования на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств в немедицинских целях в условиях высшего учебного заведения в существующем формате. Положительным аспектом, безусловно, является то, что диагностика – это начальный этап профилактической работы. Однако трудности и риски, возникающие в ходе реализации, требуют значительной доработки.

Спорными являются вопросы в отношении анонимности предоставления результатов; психологической безопасности участия в соответствующем тестировании; отсутствия достоверных психометрических данных методики, понимания того, что в действительности данными тестами проверяется.

Значительно большее беспокойство вызывает перенасыщение обучающихся «психологическими тестами», хотя многие подобные тестирования не являются собственно психологическими, но воспринимаются как таковые. Принудительное участие в соответствующих мониторингах приводит к закреплению в индивидуальном опыте студентов искаженного представления о специфике деятельности психолога, следствием чего является снижение уровня доверия как к психологам университета, так и к университету в целом.

В связи с описанным выше контекстом нами были сформулированы следующие рекомендации в организации социально-психологических тестирований в условиях вуза:

1. Тестирование должно носить исключительно добровольный характер и определяться потребностями и желанием студентов. Излишнее мотивирование может привести к снижению уровня доверия к психологам в образовательной организации. Исходя из сложившегося опыта высока вероятность того, что в кризисной ситуации студент не станет обращаться за профессиональной помощью.

2. При информировании обучающихся не требовать заполнять мотивированный отказ на участие в исследовании;

3. Избегать проведения частых срезов на одних группах обучающихся (за исключением ситуаций, когда сами обучающиеся выражают добровольное согласие на диагностику).

Мы полагаем, что в таком случае университет в гораздо большей мере обеспечит психологическую безопасность личности, поскольку это поддерживает право человека на личные границы, предоставляет возможность выбора в соответствии с индивидуальными потребностями.

Библиографический список

1. *Белова В.Л.* Профилактика злоупотребления психоактивных веществ в образовательной среде. М., 2002. 96 с.

2. *Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А.* Психология наркотической зависимости и созависимости. М., 2001. 192 с.
3. *Вепренцова С.Ю., Донцов Д.А.* Роль старших подростков в эффективности первичной профилактики употребления младшими подростками психоактивных веществ // Социальная психология и общество. 2012. Т. 3, № 4. С. 74–84.
4. *Епихина П.В.* Социально-педагогическая профилактика употребления психоактивных веществ подростками // Гаудеамус. 2016. Т. 15, № 4. С. 63–68.
5. *Лозовой В.В.* Профилактика наркомании: школа, семья. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2004. 169 с.
6. *Овчарова Р.В.* Справочник социального педагога. М., 2004. 480 с.
7. *О концепции* профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде. Приказ Минобразования РФ от 28.02.2000 № 619. URL: http://www.narkotiki.ru/5_1312.htm (дата обращения: 01.08.2020).
8. *Федеральный закон* от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах». URL: <https://fzrf.su/zakon/> (дата обращения: 01.08.2020)

PROBLEMS OF STUDENTS’ SOCIO-PSYCHOLOGICAL TESTING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

*A.V. Pecherkina, S.Yu. Zhdanova, L.Z. Zaripova
Perm State University*

The article presents the problems of organizing socio-psychological testing aimed at determining the risks of the psychoactive substances use in a university. Based on the integration of monitoring experience at Perm State National Research University from 2016 to 2020 three groups of difficulties were identified: ethical, methodological, organizational. There are no definite answers to questions about an anonymity of the results, a psychological safety of the research’s participants, and about a reliability of the method.

Keywords: socio-psychological testing of students, monitoring, psychoactive substances, prevention, ethical issues.

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Клименко

*Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко*

В статье рассматриваются особенности и приоритетные направления психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов. Представлен опыт психологической службы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко по организации системы дифференцированного психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального самоопределения и становления студентов вуза, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, профессиональное самоопределение, мотивационно-ценностная направленность на профессиональную деятельность.

Слова Алексея Николаевича Леонтьева о том, что «21 век – век психологии!» действительно становятся великим пророчеством прошлого века [1]. Поэтому столь быстрыми темпами развиваются психологические службы в самых различных сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе и в высшем профессиональном образовании.

Председатель Федерации психологов образования России, доктор психологических наук В.В. Рубцов, отмечал, что «конкурентоспособность выпускника современного вуза требует не только профессиональных знаний, но и специальных способностей и свойств личности, обеспечивающих ей динамизм профессионального поведения, самостоятельность в поиске и освоении новой информации, а также способность к принятию адекват-

ных решений в нестандартной ситуации. Решение задачи подготовки специалиста в той или иной профессиональной сфере невозможно без комплексной системы психологического сопровождения, которая в свою очередь, требует наличия в вузах четкой организованной структуры, занимающейся данным видом деятельности» [2].

В формировании профессионально значимых и социально необходимых личностных качеств (компетенций) будущих специалистов важную роль, на наш взгляд, может сыграть психологическое сопровождение их профессионального становления. Психологическое сопровождение в настоящее время рассматривается как одна из наиболее эффективных парадигм оказания психологической помощи [3, 4]. Под психологическим сопровождением следует понимать систему мероприятий, направленных на создание психологических условий способствующих успешному профессиональному становлению студентов на разных этапах обучения в вузе: адаптации (первый курс), интенсификации (второй, третий курс) и идентификации (четвертый, пятый курс) [5].

В проекте «Концепции развития психологической службы в системе образования РФ» (до 2025 г.) отмечаются новые ориентиры организации психологического сопровождения в вузе: «Психологическая служба в высшей школе позволит сохранить и укрепить психическое здоровье, психологическое благополучие, улучшить качество жизни, как студентов, так и преподавателей вуза, обеспечить повышение психологической культуры и межпоколенческой толерантности, способствовать раннему выявлению личного и социального неблагополучия, формированию семейных ценностей и родительской сферы у молодежи» [6].

Одна из главных задач психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения и становления личности в период обучения в вузе не только оказание своевременной поддержки студентам, но и помощь в овладении эффективными способами преодоления возможных проблем, в том числе и в будущей профессиональной деятельности.

Н.С. Пряжников определяет следующие приоритетные направления психологического сопровождения обучающегося в процессе профессионального самоопределения:

- «помощь самоопределяющемуся обучающемуся в адаптации к реальным социально-экономическим условиям;
- формирование способности самостоятельно ориентироваться в постоянно меняющейся ситуации;
- формирование «морально-волевого тыла» самоопределяющегося человека;
- формирование готовности к внутренним компромиссам на пути к профессиональной деятельности;
- формирование ценностно-смыслового ядра самоопределяющейся личности;
- подготовка оптанта к достойному поведению в ситуациях ненормативного жизненного и профессионального кризиса» [7].

Все выделенные направления психологического сопровождения связаны с развитием мотивационно-ценностной направленности на будущую профессиональную деятельность студентов, которая включает осознание и принятие профессиональных целей, мотивов, ценностей, формирование смысловой составляющей профессионального самоопределения и становления в период обучения в вузе [8].

При осуществлении психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов на первый план выходят те направления деятельности и технологии психологической службы вуза, которые направлены на их профессиональное развитие: профориентация и содействие успешному профессиональному самоопределению обучающихся, профессиональная психодиагностика и мониторинг профессионального становления студентов; психологическое просвещение и развитие обучающихся, включающее тренинги личностного и профессионального развития и саморазвития, самоэффективности, осознанного принятия решений, самоуправления, саморегуляции и др.; психологическое консультирование по запросам связанным с личностно-профессиональным развитием и др.

С целью психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса, обеспечивающего подготовку

высококвалифицированных специалистов, в 1998 г. была создана психологическая служба Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Направления деятельности Отдела психологического сопровождения и профориентационной работы (далее ОПСиПР) определяются социальным заказом на конкурентоспособного выпускника вуза, готового к эффективной профессиональной деятельности, а также запросом администрации вуза на психологическое обеспечение лично-ориентированного обучения студента вуза.

В структуре психологической службы работают 8 педагогов-психологов, которые закреплены за 12 объектами (факультетами, институтами и филиалами). Это позволяет проводить мероприятия по изучению социума, выявлению типичных психолого-педагогических проблем студентов и в дальнейшем создавать на основании этого профилактические программы и развивающие проекты.

Программа психологического сопровождения процесса профессионального становления студентов, разработанная Психологической службой Приднестровского государственного университета, является средством психолого-педагогического воздействия на профессиональное развитие студентов на этапе обучения в вузе. Данная программа предусматривает комплексность, которая заключается во взаимосвязанной и взаимообусловленной деятельности субъектов и объектов этой системы. К субъектам процесса психологического сопровождения относятся профессорско-преподавательский состав, сотрудники вуза, родители студентов; все они оказывают непосредственное влияние на становление специалиста. Объектом процесса психологического сопровождения являются студенты 1–4 курсов бакалавриата и 1–2 курсов магистратуры Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Цель состоит в организации системы психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального становления студентов на всех ступенях обучения и построение их профессиональной карьеры.

Реализация программы психологического сопровождения предполагает использование следующих форм, средств и приемов:

– создание информационного банка: психологические характеристики профессиональной деятельности специалистов, профессионально важные качества специалиста, профессиональные компетенции специалиста;

– изучение процесса профессионального становления, адаптации к условиям обучения в вузе на протяжении всего процесса обучения;

– психодиагностика и консультирование;

– оказание помощи в преодолении дезадаптационных процессов (в том числе кризиса профессионального становления) путем групповой и индивидуальной работы;

– прохождение тренингов «Развитие мотивационно-ценностной направленности на профессиональную деятельность студентов», «Профессиональное становление будущих специалистов», тренинга коммуникативных умений;

– использование в воспитательных работах профессионально направленных мероприятий: «Презентация профессий» (в рамках посвящение в первокурсники), конкурс профессионального мастерства «Ступени профессионализма» (2 курс), профессионально ориентированные конкурсы (в рамках фестиваля «Экватора» – 3 курс) и др.;

– консультации для профессорско-преподавательского состава по вопросам психологических трудностей в обучении, воспитании, общении со студентами, по уточнению знаний о психологических особенностях данного контингента студентов.

Основываясь на утверждении Л.М. Митиной, что психологическим условием развития профессиональной направленности является «повышение уровня профессионального самосознания», т.е. осознание специалистом системы ценностей и мотивов, которые необходимо реализовывать в своей деятельности, поведении, общении [9], мы выделили следующие пути формирования профессиональной направленности студентов:

– организация всех видов деятельности студентов с учетом требований их будущей профессии (в рамках учебно-воспитательного процесса);

– проведение просветительских, развивающих и организационных мероприятий, направленных на осознание студентами целей и значимости выбранной профессии, а также требований,

которые она предъявляет к человеку (в рамках психологического сопровождения, воспитательной работы на факультетах, институтах);

- активизация у студентов потребности в самопознании, самообразовании и самовоспитании (психологическое сопровождение, учебно-воспитательный процесс);

- включение студентов в практическую профессиональную деятельность (учебно-воспитательный процесс).

Психолого-педагогическое сопровождение студентов начинается осуществляться с первых дней обучения в организации профессионального образования и даже раньше. Деятельность психологической службы выполняется еще в процессе выбора обучающимся направления обучения, специальности, так как именно тогда выбор будущей профессии носит осознанный и аргументированный характер, учитывает интересы, склонности, возможности личности и, одновременно, изменяющиеся потребности рынка труда. Роль профессиональной ориентации важна и на этапе выбора профессии и на этапе планирования профессиональной карьеры.

Основной целью профориентационной работы в организации профессионального образования является привлечение специалистов, преподавательского состава, студентов к активному участию в научно обоснованной системе мер по профессиональной ориентации потенциальных абитуриентов.

Были определены основные задачи профориентационной работы в университете:

- пропаганда уровня образовательной деятельности вуза;
- организация системы профориентационной работы в организации профессионального образования (например, факультетов, приемной комиссии, психологической службы и вуза в целом);

- установление и укрепление постоянных контактов с коллективами организаций общего образования, структурами, учреждениями, занимающихся вопросами профориентации, службами занятости населения.

Ежегодно психологической службой вуза осуществляется психологическая помощь обучающимся организаций образования и абитуриентам при выборе будущей профессии: профкон-

сультационная; диагностическая; информационная (об особенностях профессиональной деятельности, психологических характеристиках и требованиях к специалисту и др.)

В рамках указанных направлений проводятся следующие мероприятия:

- опрос абитуриентов в период приемной компании (изучение мотивации выбора профессии, различных аспектов, влияющих на выбор специальности и вуза и др.);
- групповые и индивидуальные профориентационные консультации с потенциальными абитуриентами;
 - в рамках «Недели открытых дверей» просветительские беседы, профориентационные квэсты и др.;
 - разработка и распространение информационных материалов (профессиограммы, Атлас профессий, паспорта факультетов, профориентационные буклеты и др.);
 - профориентационные групповые выезды преподавательского состава, студентов совместно с психологами в организации образования;
 - проведение семинаров-тренингов с обучающимися на базе психологической службы и др.

С 2018 г. в рамках «Года молодого лидера» было организовано волонтерское движение «Мы из Приднестровского государственного университета», направление «Профориентация». Во всех указанных мероприятиях участвуют студенты-волонтеры совместно с психологической службой.

Следующий этап работы связан с адаптацией студентов 1 курсов к новым социальным условиям обучения, деятельности, взаимодействия. В связи с этим ОПСиПР реализуется программа психолого-педагогической помощи студентам-первокурсникам в адаптации к условиям обучения в вузе.

В рамках организации психолого-педагогического сопровождения значимым является психодиагностическое направление, которое включает в себя мониторинг профессионального самоопределения и становления студентов:

- изучение личности студента на протяжении всего периода обучения в вузе, выявление индивидуально-психологических особенностей и склонностей личности, мотивационно-ценностной направленности на будущую профессиональную де-

тельность, особенностей профессионального самоопределения и становления, профессиональной направленности, а также выявление негативных причин в обучении и личностно-профессиональном развитии;

- изучение психологической готовности выпускника (бакалавра, специалиста, магистра) к профессиональной деятельности;

- мониторинг мнения выпускников, работодателей о сформированности профессиональных компетенций, качестве профессиональной подготовки в вузе;

- изучение психологической безопасности образовательной среды вуза и др.

В рамках психологического просвещения и развития педагогами-психологами реализуются следующие мероприятия:

- семинары с кураторами по совершенствованию работы со студентами, направленной на оптимизацию процесса профессионального самоопределения и становления в период обучения в вузе (в рамках «Школы куратора»);

- кураторские часы просветительского характера по темам «Успешный студент», «Специалист будущего», «Жизненные и профессиональные перспективы. Психологическая поддержка» и др.;

- семинары-тренинги «Стратегии достижения цели (целеполагание)», «Стрессоустойчивость», «Тайм-менеджмент» и др.;

- «Психологические гостиные» в общежитиях студенческого городка по запрашиваемым студентами темам;

- реализация проекта «Школ актива», психологических семинаров для студентов по повышению коммуникативных и организаторских способностей;

- занятия с элементами тренинга «Ступени профессионального становления» со студентами различных факультетов в рамках дисциплины «Введение в профессию»;

- реализация проекта «Карьера» для студентов-выпускников, включающая серию семинаров-тренингов, направленных на развитие навыков самопрезентации при трудоустройстве на работу, написания резюме, поиска работы и др.

Следует отметить, что психологами регулярно информируются кураторы, заместители деканов по воспитательной работе по результатам диагностики студентов на разных этапах обуче-

ния в вузе. Аналитические отчеты предоставляются руководству факультетов (институтов, филиалов), администрации ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Заслушивание вопросов связанных с психолого-педагогическим сопровождение процесса профессионального становления студентов проводится ежегодно на Ученом совете ПГУ, научно-методическом совете и совете по воспитательной работе.

Регулярно осуществляется консультирование студентов по вопросам профессионального самоопределения и становления в период обучения в вузе, планирования профессиональной карьеры. Так, за период 1 семестра 2020–21 учебного года обратились в психологическую службу за консультацией по вопросам профессионального самоопределения и становления в период обучения в вузе 44 студента. С проблемой неудовлетворенности выбранной профессией, кризисом профессионального самоопределения обратились 11 студентов 3–4 курса обучения.

Таким образом, Отделом психологического сопровождения и профориентационной работы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко на основании проведенных исследований разработана система дифференцированного психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального самоопределения и становления студентов, включающая:

- профориентационную поддержку выпускников организаций общего образования;
- оказание содействия студентам младших курсов в формировании психологической готовности к восприятию информации о специфике будущей профессиональной деятельности;
- помощь студентам в расширении ориентировочной основы представлений о будущей трудовой деятельности и формировании адекватной самооценки соответствия своих целей, мотивов, ценностных ориентаций, личностных и профессиональных качеств специфике профессии;
- содействие в развитии мотивационно-ценностной направленности студентов на будущую профессиональную деятельность на основе формирования осознанного отношения к профессии и самому себе, как будущему специалисту;

– профессиональное консультирование при выборе профессии, трудоустройстве, построении профессиональной карьеры [8].

На основании выше изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Исходя из актуального развития современного студенчества и проблем, с которыми оно сталкивается, можно отметить возрастание значимости психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального самоопределения и становления студентов вуза, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных специалистов.

2. Система психологического обеспечения профессионализации предусматривает диагностику, прогноз и содействие в оптимизации профессионального развития студентов. Предложенная структура и содержание психологической поддержки, включает профессиональную ориентацию и психолого-педагогическое сопровождение студентов в период обучения в вузе (бакалавриат, магистратура).

3. Система психолого-педагогического сопровождения профессионального становления должна быть составной частью учебно-воспитательного процесса в вузе.

Библиографический список

1. *Леонтьев А.Н.* Из дневниковых записей // Леонтьев А.Н. Избр. психол. произв.: в 2 т. Т. II. М.: Педагогика, 1983. 320 с.
2. *Рубцов В.В.* Университетский округ МГППУ в развитии психологической службы Москвы // Развивающая среда в образовательных учреждениях университетского округа МГППУ: материалы круглого стола городского августовского совещания (28 августа 2006 г). М.: МГППУ, 2006. С. 5–12.
3. *Битянова М.Р.* Организация психологической работы в школе. М., 1998. 298 с.
4. *Митина Л.М., Кореляков Ю.А., Шавырина Г.В. и др.* Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение: Учеб.пособие для студ.высш.пед.уче.заведений / под.ред. Л.М. Митиной. М.: Академия, 2005. 336 с.
5. *Зеер Э.Ф.* Психология профессий. Екатеринбург, 2001. 336 с.
6. «Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017). URL: [https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-razvitija-psikhologicheskoi-](https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-razvitija-psikhologicheskoi)

sluzhby-v-sisteme-obrazovaniya-v-rossiiskoi/ (дата обращения: 15.09.2020).

7. *Пряжников Н.С.* Теория и практика профессионального самоопределения: учеб. пособие. М.: МГППИ, 1999. 97 с.
8. *Клименко И.В.* Динамика мотивационно-ценностной направленности студентов на профессиональную деятельность: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 20 с.
9. *Митина Л.М.* Психология развития конкурентоспособной личности. М.: Издательство психолого-социального института, 2003. 400 с.

SPECIFICS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN PROFESSIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS

I.V. Klimenko

*Pridnestrovian State University
named after T.G. Shevchenko*

The article considers the features and priority directions of psychological and pedagogical support of professional self-determination of students. The experience of the psychological service of the Pridnestrovian state University is presented T.G. Shevchenko on the organization of a system of differentiated psychological and pedagogical support for the process of professional self-determination and formation of University students, providing training of highly qualified specialists.

Keywords: psychological and pedagogical support, professional self-determination, motivational and value orientation to professional activity.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА ПРИ СИНДРОМЕ АНГЕЛЬМАНА

А.Г. Малов

*Пермский государственный медицинский
университет им. акад. Е.А. Вагнера,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Синдром Ангельмана (СА), один самых известных представителей группы болезней геномного импринтинга, возникает с частотой 1:10-20 тыс. новорождённых. Критерии клинической диагностики СА можно разделить на 3 группы: сомато-висцеральные, психические и неврологические. Частыми сомато-висцеральными признаками являются постнатальная микроцефалия, пронация стопы и желудочно-кишечные расстройства. Постоянные психические расстройства представлены тяжелой умственной отсталостью с нарушениями речи и поведенческими особенностями в виде «счастливого выражения лица» и моторной гиперактивности. Основными неврологическими признаками СА являются расстройства равновесия и эпилептические припадки. Сочетание тяжелой умственной отсталости и «счастливого поведения» с выраженной улыбкой и смехом может быть специфичным для СА. Однако для подтверждения диагноза необходимо проведение специального генетического исследования.

Ключевые слова: наследственные формы умственной отсталости, синдром Ангельмана, болезни геномного импринтинга.

Синдром Ангельмана (СА), возникающий с частотой 1:10-20 тыс. новорождённых, назван по имени британского педиатра Гарри Ангельмана, впервые описавшего его в 1965 г. в статье «Дети – "марионетки": Сообщение о трех случаях» [1]. На обобщение этих сходных наблюдений врача вдохновила картина Д. Карото «Portrait of a Young Boy holding a Child's Drawing», увиденная им во время отпуска в Италии, в музее г. Верона.

Иногда СА также называют «happy puppet syndrome» - «синдром счастливой марионетки» или куклы.

СА является одним из самых известных представителей группы болезней геномного импринтинга, клиника которых зависит не только от того, в каком гене возникла мутация, но и от того, в чьём (матери или отца) аллеле она произошла [2].

Как известно, оба родителя передают потомкам совершенно идентичные гены, но во время формирования женских и мужских половых клеток, то есть в гаметогенезе (оогенезе и сперматогенезе) они могут быть по-разному маркированы, вследствие чего действие гомологичных генов (аллелей) на развитие плода и ребёнка будет не одинаковым. Феномен различной экспрессии (активности) аллелей у индивида в зависимости от их родительского происхождения получил название геномный импринтинг (от англ. imprint — отпечаток). Активность или «пассивность» гена будет зависеть от того, чей отпечаток (матери или отца) «стоит» на нём, то есть импринтированные гены дифференцированно экспрессируются в зависимости от материнского или отцовского происхождения. В диплоидной клетке млекопитающих они экспрессируются только с одного аллеля, а другой - импринтирован («запечатан»).

Таким образом, наблюдается «моноаллельная экспрессия импринтированных генов» в отличие от биаллельной экспрессии большинства аутомомных генов, экспрессирующих оба аллеля. Предполагается, что импринтинг модифицирует структуру гена так, что регуляторные факторы, действие которых манифестирует в клетке позднее, распознают импринтированные (меченые, видоизмененные каким-либо образом) материнские или отцовские аллели и избирательно их инактивируют («метка будущей инактивации»). Сейчас в геноме человека известно более 90 импринтированных генов, имеющих тканеспецифическую моноаллельную экспрессию, хотя предполагают, что их может быть от 100 до 200.

Интересно, что СА и синдром Прадера-Вилли, имеющий совсем другую клиническую картину, чаще всего обусловлены микроделецией одного и того же локуса 15-ой хромосомы – 15q11-13. Если микроабберрация возникает в хромосоме, полу-

ченной от матери, то наблюдается СА, а если в полученной от отца – синдром Прадера-Вилли.

Самой частой причиной СА (до 70–75 %) является вышеуказанная микроделеция локуса 15q11-13 в материнской хромосоме, приводящей к наиболее тяжёлым формам умственной отсталости [3]. Реже выявляется импринтинг-мутация (до 5 %), ещё реже (до 2 %) – отцовская «однородительская дисомия», когда у ребёнка обе 15-ые хромосомы имеют отцовское происхождение. Почти 20 % СА обусловлены мутацией гена Ube3a (убиквитинлигазы), расположенного в том же локусе материнской 15-ой хромосомы. В этом случае болезнь протекает наиболее легко.

Создана экспериментальная модель СА на мышах, полученная с помощью целевой инактивации гена Ube3a на материнской хромосоме [4]. Такие мыши обнаруживают многие признаки расстройств человека: дефициты в контекстно-зависимом и пространственном обучении, нарушение двигательной функции и судороги. В то время как общая морфология головного мозга и связность нейронных проекций в моделях мышей с СА выглядят в основном нормальными, обнаруживаются серьезные нарушения созревания гиппокампальной и неокортикальной цепей. [5].

Критерии клинической диагностики СА [6, 7], представлены в таблице 1. Выделенные экспертами клинические особенности СА можно разделить на 3 группы: сомато-висцеральные, психические и неврологические.

Постоянные (встречающиеся у 100 % больных) сомато-висцеральные симптомы при СА отсутствуют. Частыми (встречающимися у более чем 80 % больных) признаками являются: постнатальная (заметная только к годовалому возрасту) микроцефалия с плоским затылком, пронация стопы, а также желудочно-кишечные проблемы в виде затруднения при грудном вскармливании, желудочно-пищеводного рефлюкса и запоров. Реже встречаются нарушение роста, зависящие от генотипа, сколиоз и гипопигментация (дети «светлее» своих родителей). Могут наблюдаться такие особенности внешнего облика как макростомия и редкие зубы.

*Клинические особенности синдрома Ангельмана
[адаптировано из 6, 7].*

<i>Симптомы</i>	<i>Постоянные</i>	<i>Частые</i>	<i>Редкие</i>
1. Сомато-висцеральные		Постнатальная микроцефалия. Пронация стопы. Желудочно-кишечные проблемы.	Нарушение роста, за- вязящие от генотипа Сколиоз. Гипопигментация.
2. Когнитивные и поведенческие	Тяжелая умственная отсталость. Нарушение речи. Поведенческий фенотип: счастливое выражение лица и частый смех, гиперактивность и быстрая возбу- ждаемость.	Гримасничанье. Нарушение сна. Увлечение водой или хрустящими предме- тами.	Повышенная чувствительность к теплу.
3. Неврологические	Расстройство равнове- сия / движений.	Эпилептические при- падки. Аномалии ЭЭГ.	Глазные проблемы: косоглазие и наруше- ния рефракции.

Вторую, основную группу клинических особенностей СА составляют психические (когнитивные и поведенческие) нарушения [8]. Постоянные когнитивные расстройства проявляются тяжелой умственной отсталостью и нарушениями речи [9]. Выраженное психо-речевое недоразвитие является одним из ключевых признаков СА. У большинства больных речь отсутствует. Некоторые пациенты могут говорить одиночные слова и только отдельные больные – короткие фразы [10].

Понять патогенетические механизмы нарушений речи помогает исследование, проведенное В.Л. Wilson и соавт. [11]. Для оценки микроструктурной целостности дугообразного пучка и других основных ассоциативных путей головного мозга была выполнена магнитно-резонансная трактография (диффузионно-тензорная томография) у семи генетически подтвержденных пациентов с СА (возраст: 70 ± 26 месяцев, пять мальчиков) и четырех контрольных по возрасту детей. Шесть из семи детей с СА, в отличие от группы контроля, имели неопределяемый левый дугообразный пучок, который соединяет зону сенсорной устной речи Вернике с зоной моторной устной речи Брока. Кроме того, правый дугообразный пучок отсутствовал у шести детей с СА и у одного из че-

тырех контрольных. Другие ассоциативные тракты у детей с СА были идентифицируемыми, но показали сниженную фракционную анизотропию, что свидетельствует о глобальном нарушении целостности белого вещества головного мозга.

Таким образом, основным видом речевых расстройств при СА является, вероятно, кондуктивная (проводниковая) дисфазия вследствие недоразвития дугообразного пучка, соединяющего зоны Вернике и Брока. Главное проявление кондуктивной дисфазии – невозможность повторения слов. При этом понимание слов (сенсорная, рецептивная, импрессивная речь) может быть достаточно сохранной.

В исследовании, проведенном J.K. Gentile и соавт. [3], с помощью стандартизированных шкал профиля развития охарактеризованы 92 ребёнка с СА в возрасте от 5 мес. до 5 лет. Показано, что речевые и двигательные навыки у детей были хуже, чем когнитивный коэффициент развития. Навыки сенсорной (рецептивной, импрессивной) речи, т.е. понимание, были развиты достоверно лучше, чем навыки моторной (экспрессивной) речи, т.е. говорение.

Речевой дефицит дети с СА компенсируют невербальными средствами коммуникации. В этом им может помочь альтернативная аугментативная (от англ. augmentative — увеличивающий) коммуникация (ААК), – процесс установления связей с помощью разнообразных знаков с людьми, не способными полноценно общаться на вербальном уровне [12]. При веб-опросе родителей пациентов с СА было показано, что несимволические методы коммуникации оказались очень важными для людей с СА, как и электронные устройства ААК [13]. Пациенты, как правило, имели доступ к нескольким электронным устройствам одновременно. Хотя было упомянуто множество устройств, мобильные технологии, особенно iPad, были особенно распространены.

Постоянный поведенческий фенотип СА включает в себя: «счастливое выражение лица» и частый немотивированный смех [14], а также моторную гиперактивность и быструю возбудимость, иногда в сочетании со стереотипными движениями рук. Сочетание тяжелой умственной отсталости и «счастливого поведения» с выраженной улыбкой и смехом может быть специфичным для СА [15].

В связи с выраженной гиперактивностью пациенты находятся как бы в постоянном движении, часто держат в руках игрушки или перемещают их в пространстве. Они концентрируют свое внимание на определенном объекте с большим трудом и на очень короткий промежуток времени [16]. Дети с СА могут хватать за волосы, щипаться и даже кусаться, но это поведение связано не с агрессией, а с возбудимостью или стремлением привлечь внимание [17].

Частыми поведенческими особенностями СА являются гримасничанье, влечение к воде, особенно текущей из крана [18] или к хрустящим предметам, а также нарушения сна. До 80 % детей с СА страдают инсомнией. Ночной сон беспокойный, с частыми пробуждениями. Длительность сна редко превышает 5–6 часов в сутки, но в дневное время пациенты испытывают сонливость [19]. Именно нарушение экспрессии гена *Ube3a* лежит в основе расстройств циркадного ритма [20]. Нарушение ритма сон – бодрствование ассоциировано с низким уровнем мелатонина в сыворотке крови [21].

Реже встречается поведенческая особенность в виде повышенной чувствительности к жаре. Иногда могут наблюдаться расстройства аутистического спектра в виде нарушений социального и коммуникативного взаимодействия, сочетающихся с ограничением интересов и повторяющимися поведенческими актами. Генетические аномалии в хромосомной области 15q11-q13 являются одними из наиболее распространенных среди всех мутаций, выявленных при расстройствах аутистического спектра, и составляют примерно 1–2 % всех случаев [22].

Третью группу критериев диагностики СА составляют неврологические симптомы. Постоянными признаками являются расстройства равновесия или/и движений. Почти у всех больных выявляется атаксия, в связи с чем их походка напоминает неловкие движения марионетки [23]. Иногда к этому присоединяются признаки спастического пареза ног.

Частыми (встречающимися у более, чем 80% больных) неврологическими синдромами являются эпилептические припадки. Они дебютируют в возрасте от трех месяцев (чаще с фебрильных судорог) до 20 лет. Почти у половины больных СА встречается

эпилептический статус, чаще – атипичных абсансов, который может продолжаться от нескольких дней до месяцев [24].

К редким признакам относятся глазные проблемы в виде косоглазия и/или глазодвигательной дисфункции, аномалий глазного дна и нарушений рефракции. Эти нейровизуальные расстройства также могут ухудшать глобальную функцию [25].

Наличие сомато-висцеральных, психических и неврологических клинических симптомов в различных сочетаниях даёт возможность во время заподозрить и затем лабораторно подтвердить СА. Существует несколько алгоритмов генетической диагностики, которые перекрывают все известные хромосомные и генные варианты СА [17; 7].

Таким образом, сочетание тяжелой умственной отсталости с нарушениями моторной речи и «счастливого поведения» с выраженной улыбкой и смехом дают возможность заподозрить синдром Ангельмана. Однако для подтверждения диагноза необходимо проведение специального генетического исследования.

Библиографический список

1. *Angelman H.* Puppet' Children A Report on Three Cases // *Developmental Medicine & Child Neurology*. 1965. Vol. 7, iss. 6. P. 681–688. DOI: [https:// doi.org/10.1111/j.1469-8749.1965.tb07844.x](https://doi.org/10.1111/j.1469-8749.1965.tb07844.x)
2. *Наследственные болезни: национальное руководство / под ред. Н.П. Бочкова, Е.К. Гинтера, В.П. Пузырева.* М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. С. 147–175.
3. *Gentile J.K., Tan W.H., Horowitz L.T. et al.* A neurodevelopmental survey of Angelman syndrome with genotype-phenotype correlations // *Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics*. 2010. Vol. 31, iss. 7. P. 592–601. DOI: [https:// doi:10.1097/DBP.0b013e3181ee408e](https://doi.org/10.1097/DBP.0b013e3181ee408e)
4. *Miura K., Kishino T., Li E. et al.* Neurobehavioral and electroencephalographic abnormalities in Ube3a maternal-deficient mice // *Neurobiology of Disease*. 2002. Vol. 9. P. 149–159. DOI: [https://doi:10.1006/nbdi.2001.0463](https://doi.org/10.1006/nbdi.2001.0463)
5. *Margolis S.S., Sell G.L., Zbinden M.A., Bird L.M.* Angelman Syndrome // *Neurotherapeutics*. 2015. Vol. 12, iss. 3. P. 641–650. DOI: [https://doi:10.1007/s13311-015-0361-y](https://doi.org/10.1007/s13311-015-0361-y)
6. *Williams C.A., Beaudet A.L., Clayton-Smith J. et al.* Angelman syndrome 2005: updated consensus for diagnostic criteria // *American Journal of Medical Genetics*. 2006. Vol. 140A, iss. 5. P. 413–418. DOI: [https:// doi: 10.1002/ajmg.a.31074](https://doi.org/10.1002/ajmg.a.31074)

7. *Bird L.M.* Angelman syndrome: review of clinical and molecular aspects // *The Application of Clinical Genetics*. 2014. Vol. 7. P. 93–104. DOI: <https://doi:10.2147/TACG.S57386>
8. *Абатуров А.Е., Петренко Л.Л., Кривуша Е.Л.* Синдром Ангельмана. Часть 2 (клиника и диагностика) // *Здоровье ребенка*. 2015. № 6(66). С. 119–125.
9. *Peters S.U., Goddard-Finegold J., Beaudet A.L. et al.* Cognitive and adaptive behavior profiles of children with Angelman // *American Journal of Medical Genetics*. 2004. Vol. 128A, iss. 2. P. 110–113. DOI: <https://doi:10.1002/ajmg.a.30065>
10. *Andersen W.H., Rasmussen R.K., Strumme P.* Levels of cognitive and linguistic development in Angelman syndrome: a study of 20 children // *Logopedics Phoniatrics Vocology*. 2001. Vol. 26, iss. 1. P. 2–9. DOI: <https://doi:10.1080/14015430117324>
11. *Wilson B.J., Sundaram S.K., Huq A.H. et al.* Abnormal language pathway in children with Angelman syndrome // *Pediatric Neurology*. 2011. Vol. 44, iss. 5. P. 350–356. DOI: <https://doi:10.1016/j.pediatrneurol.2010.12.002>
12. *Альтернативная коммуникация. Технологии невербальной коммуникации. Информационно-методические материалы / под ред. В.Л. Рыскиной.* СПб.: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2018. 28 с.
13. *Calculator S.N.* Parents' perceptions of communication patterns and effectiveness of use of augmentative and alternative communication systems by their children with Angelman syndrome // *American Journal of Speech-Language Pathology*. 2014. Vol. 23, iss. 4. P. 562–573. DOI: https://doi:10.1044/2014_AJSLP-13-0140
14. *Sarkar P.A., Shigli A., Patidar C.* Happy Puppet syndrome // *BMJ Case Reports*. 2011. DOI: <https://doi:10.1136/bcr.09.2011.4747>
15. *Pelc K, Cheron G, Dan B.* Behavior and neuropsychiatric manifestations in Angelman syndrome // *Neuropsychiatr Dis Treat*. 2008. Vol. 44, iss. 5. P. 577–584. DOI: <https://doi:10.2147/ndt.s2749>
16. *Walz N.C.* Parent report of stereotyped behaviors, social interaction, and developmental disturbances in individuals with Angelman syndrome // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2006. Vol. 37. P. 940–947. DOI: <https://doi:10.1007/s10803-006-0233-8>
17. *Clayton-Smith J., Laan L.* Angelman syndrome: a review of the clinical and genetic aspects // *Journal of Medical Genetics*. 2003. Vol. 40, iss. 2. P. 87–95. DOI: <https://doi:10.1136/jmg.40.2.87>
18. *Williams C.A.* The behavioral phenotype of the Angelman syndrome // *American Journal of Medical Genetics Part C Seminars in Medical*

- Genetics. 2010. Vol. 154C, iss. 4. P. 432–437. DOI:
<https://doi.org/10.1002/ajmg.c.30278>
19. Allen K.D., Kuhn B.R., DeHaai K.A., Wallace D.P. Evaluation of a behavioral treatment package to reduce sleep problems in children with Angelman Syndrome // *Research in Developmental Disabilities*. 2013. Vol. 34, iss. 1. P. 676–686. DOI:
<https://doi.org/10.1016/j.ridd.2012.10.001.19>.
 20. Shi S.Q., Bichell T.J., Ihrie R.A., Johnson C.H. Ube3a imprinting impairs circadian robustness in Angelman syndrome models // *Current Biology*. 2015. Vol. 25, iss. 5. P. 537–545. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cub.2014.12.047>
 21. Takaesu Y., Komada Y., Inoue Y. Melatonin profile and its relation to circadian rhythm sleep disorders in Angelman syndrome patients // *Sleep Medicine*. 2012. Vol. 13, iss. 9. P. 1164–1170. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sleep.2012.06.015>
 22. Sutcliffe J.S., Jiang Y.H., Galijaard R.J. et al. The E6-Ap ubiquitin-protein ligase (UBE3A) gene is localized within a narrowed Angelman syndrome critical region // *Genome Research*. 1997. Vol. 7. P. 368–377. DOI: <https://doi.org/10.1101/gr.7.4.368>
 23. Giroud M., Daubail B., Khayat N. et al. Angelman syndrome: a case series assessing neurological issues in adulthood // *European Neurology*. 2015. Vol. 73, iss. 1–2. P. 119–125. DOI: <https://doi.org/10.1159/000369454>
 24. Fiumara A., Pittala A., Cocuzza M., Sorge G. Epilepsy in patients with Angelman syndrome // *Italian Journal of Pediatrics*. 2010. Vol. 36. P. 31. DOI: <https://doi.org/10.1186/1824-7288-36-31>
 25. Micheletti S., Palestra F., Martelli P. et al. Neurodevelopmental profile in Angelman syndrome: more than low intelligence quotient // *Italian Journal of Pediatrics*. 2016. Vol. 42. P. 91. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13052-016-0301-4>

NEUROPSYCHOLOGICAL DISORDERS IN ANGELMAN SYNDROME

A.G. Malov
*Perm State University,
Perm State Medical University
named after E.A. Wagner*

Angelman syndrome (AS), which is the one of the most well-known from the group of genomic imprinting diseases, occurs with a frequency of

1:10–20 thousand newborns. The criteria for the clinical diagnosis of AS can be divided into 3 groups: somato-visceral, mental and neurological. Frequent somato-visceral symptoms include postnatal microcephaly, ankle pronation and gastrointestinal difficulties. Consistent mental disorders are represented by severe intellectual disability with speech impairment and behavioral characteristics in the form of “happy facial expressions” and hypermotoric. Balance disorder and epileptic seizures are the main neurological signs of AS. The combination of severe mental retardation and “happy behavior” with a pronounced smile and laughter may be specific to AS. However, a special genetic study is necessary to confirm the diagnosis.

Keywords: hereditary forms of mental retardation, Angelman syndrome, genomic imprinting diseases.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ, ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

А.Г. Продовикова, К.Д. Тендрякова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Проблема исследования состояла в выявлении особенностей жизнестойкости, смысложизненных ориентаций и направленности личности работников сферы здравоохранения, способствующих развитию у них профессионально-личностной дезадаптации. В исследовании приняли участие 109 медработников в возрасте от 31 до 68 лет. С помощью методики «Уровень эмоционального выгорания» (В.В. Бойко) выборка была поделена на две группы: первая (59 специалистов) – с выраженными симптомами синдрома эмоционального выгорания, вторая (50 специалистов) – не имеющие ни одной сформированной стадии синдрома. Группы не различались по стажу работы. В исследовании использовались методики: «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) Д.А. Леонтьева, «Изучение направленности личности» В. Семекала и М. Кучера, «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева. Статистический анализ включал в себя сравнительный анализ (t-критерия Стьюдента, U-критерия Манна-Уитни), корреляционный анализ по Спирмену. Выявлено, что специалистов с признаками синдрома эмоционального выгорания характеризует сниженная способность выдерживать стрессовую ситуацию; отсутствие цели в жизни, неудовлетворенность своей жизнью в прошлом и настоящем, отсутствие уверенности в возможности контролировать события жизни, стремление к удовлетворению собственных притязаний, к достижению личного первенства, без учета чувств и переживаний окружающих людей. Между компонентами синдрома эмоционального выгорания, жизнестойкости и смысложизненных ориентаций личности установлена обратная связь. Высокий уровень жизнестойкости и сформированные смысложизненные ориентации помогают противостоять эмоциональным и информационным стрессам в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, жизнестойкость, смысложизненные ориентации, направленность личности, медицинские работники.

Профессиональная деятельность работников сферы здравоохранения предполагает наличие эмоциональной насыщенности, психофизического напряжения и большое количество факторов, вызывающих стресс. По данным различных исследований процент медработников, страдающих синдромом эмоционального выгорания, варьирует от 73,6 до 86,7 % и в течение последних лет неуклонно растет [1, 2, 3]. Синдром эмоционального выгорания рассматривается как особый элемент системы профессиональных деструкций, отрицательно влияющий на все подструктуры личности и деятельности специалиста. Главная опасность данного феномена состоит в том, что эмоциональное выгорание может привести к принятию необоснованных решений, снижению профессиональной эффективности, а также к развитию психосоматических и невротических расстройств.

Результаты исследований показывают, что особенности ценностно-смысловой сферы личности специалиста могут являться фактором, препятствующим развитию профессионально-личностной дезадаптации. Особый интерес представляет изучение таких ресурсов личности как *жизнестойкость*, выступающей в качестве личностно-психического ресурса, позволяющего специалисту помогающей профессии активно противостоять развитию синдрома эмоционального выгорания [4, 5], и *смысложизненных ориентаций*, отражающих направленность личности, осознанность выборов, удовлетворенность жизнью и способность брать за нее ответственность [6]. Е.В. Картавщикова подчеркивает, что жизнестойкость тесно связана с ценностно-смысловой сферой личности, со смысложизненными ориентациями, представляющими собой высший уровень самореализации специалиста [7]. Проблема эмоционального выгорания имеет тесную взаимосвязь с самоактуализацией в профессиональной сфере. В связи с нереализованностью истинных потребностей специалист постепенно утрачивает интерес к жизни и пребывает в состоянии экзистенциального вакуума, экзистенциальной опустошенности, что характеризуется апатией и депрессией.

Таким образом, проблемой нашего исследования выступает недостаток данных об особенностях жизнестойкости и смысло-жизненных ориентаций у медработников с синдромом эмоционального выгорания. Исследование расширит представления о личностных ресурсах медработника, необходимых для противостояния синдрому эмоционального выгорания. В связи с этим, *цель* исследования заключается в выявлении особенностей жизнестойкости и смысло-жизненных ориентаций работников сферы здравоохранения, подверженных влиянию синдрома эмоционального выгорания.

Научный интерес к проблеме синдрома эмоционального выгорания берет свое начало в середине 70-х гг. XX столетия в работах многих зарубежных психологов (Н. Freudenberger, М. Leiter, А. Pines, М. Burish, С. Maslach и др.). Данный феномен получил название «burnout» и был впервые описан в 1974 г. американским психологом и психиатром Гербертом Фрейденбергом. С его точки зрения, «burnout» представляет собой особое психологическое состояние здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи и сопровождается состояниями тревоги и фрустрации. В отечественной психологии феномен эмоционального выгорания становится самостоятельным предметом исследования в конце 90-х гг. XX столетия (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, А.Б. Серебрякова, Е.С. Старченкова и др.). Так, В.В. Бойко, основываясь на учении о стрессе Г. Селье, рассматривает эмоциональное выгорание как «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия» [8]. В.В. Бойко предлагает модель, включающую в себя три основные фазы протекания синдрома эмоционального выгорания, каждая из которых характеризуется определенной симптоматикой (фаза напряжения, фаза резистенции, фаза истощения).

Определим понятия «жизнестойкость», «смысло-жизненные ориентации» и «направленность личности». Термин «hardiness» был введен в 80-х гг. XX столетия американскими психологами Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди. Д.А. Леонтьев предложил обозначать эту личностную переменную как «жизнестойкость».

Согласно определению С. Мадди жизнестойкость представляет собой интегративное качество, систему установок и убеждений о мире и о себе, которое позволяет человеку выдерживать стрессовую ситуацию, при сохранении внутреннего баланса и гармонии. Эта личностная переменная помогает человеку признать свои реальные возможности и принять свою собственную уязвимость. С. Мадди и С. Кобейса показали, что жизнестойкость, рассматриваемая как личностная характеристика, может быть показателем общего психического здоровья человека и включает в себя три жизненные установки: вовлеченность, контроль и принятие риска [5]. Р.И. Стецишин определяет жизнестойкость как личностно-психический ресурс, который формируется в процессе персон- и профессиогенеза личности и позволяет специалисту помогающей профессии активно противостоять развитию профессионально-личностной дезадаптации [4].

Смысложизненные ориентации по Д.А. Леонтьеву являются результатом осознания человеком собственных ценностей, целей и смысла собственной жизни. Смысложизненные ориентации, являясь сложным интегральным образованием, обуславливающим поведение личности, определяют отношение человека к себе, своей деятельности и придают смысл личностным позициям. В работах В.Э. Чудновского смысложизненные ориентации рассматриваются как «целостная система наивысших ценностей, отражающая направленность личности, осознанность выборов, удовлетворенность жизнью и способность брать за нее ответственность» [6].

Некоторые исследователи (М.С. Яницкий, А.В. Серов, Е.А. Климов, А.А. Лытко и др.) говорят об особой роли процесса профессиональной деятельности в формировании и развитии смысложизненных ориентаций. В результате взаимодействия уже имеющихся у человека ценностных ориентаций и новых форм профессиональной практики происходит определенная трансформация системы жизненных смыслов в сознании личности. Профессиональное межличностное взаимодействие в рамках общей профессиональной деятельности ведет к формированию у участников сходных психологических черт, обусловленных профессиональными требованиями [9]. Однако наблюдается и обратный процесс: отношение субъекта к профессиональной среде

формируется исходя из системы личностных смыслов и ценностных ориентаций, связанных с прошлым опытом человека. Кроме того, характер деятельности специалиста во многом зависит от смысложизненных ориентаций личности, в связи с тем, что они являются центральным смыслообразующим звеном мотивации профессиональной деятельности [10].

Направленность личности определяется как «особая совокупность устойчивых мотивов, относительно независимых от наличной ситуации, ориентирующих поведение и деятельность личности и характеризующихся доминирующими потребностями, интересами, склонностями, убеждениями и мировоззрением» [11]. Особое место в проблеме направленности личности занимает вопрос профессиональной направленности. Профессиональная направленность представляет собой особую систему мотивов специалиста, внутреннюю предрасположенность к конкретной профессиональной деятельности [12]. Она оказывает влияние на склонности, потребности, интересы и желания человека. В рамках профессионального становления направленность личности имеет тесную взаимосвязь со смысложизненными ориентациями, с процессом формирования в сознании специалиста образа профессионала и с развитием профессионализма в целом.

В литературе представлены отдельные исследования о связи синдрома эмоционального выгорания с показателями жизнестойкости, смысложизненных ориентаций и направленности личности. Так, в результате исследования Р.И. Стецишина была установлена взаимосвязь между выраженными компонентами синдрома эмоционального выгорания и сниженным потенциалом жизнестойкости. [4]. В исследовании Т.И. Акчунова так же была продемонстрирована обратная взаимосвязь между компонентами синдрома эмоционального выгорания и жизнестойкости. Было установлено, что у специалистов, получающих удовольствие от собственной деятельности, отсутствуют признаки депрессии, снижение эмоционального тонуса. Кроме того, была выявлена отрицательная корреляция показателя «контроль» и показателей «эмоциональное истощение» и «деперсонализация», из чего следует, что специалист, убежденный в том, что он способен самостоятельно влиять на процесс собственной жизни, способен к выбору собственной деятельности, практически не

испытывает переживания сниженного эмоционального тонуса, не проявляет агрессивных реакций, негативизма, циничности установок и чувств по отношению к своим пациентам. Вместе с тем, специалисты, переживающие чувство отвергнутости, склонны к негативной оценке собственной личности, собственной деятельности, демонстрируют снижение профессиональной мотивации и склонность к снятию с себя ответственности [13].

Описанным выводам противоречат данные исследования, проведенного А.Ю. Новиковым с коллегами. Так, испытуемые со средним и высоким уровнем выраженности синдрома эмоционального выгорания характеризовались выраженной эмоциональной устойчивостью, высоким и нормальным уровнем жизнестойкости [14].

Н.В. Фомина и Т.Е. Федосеева отмечают наличие взаимосвязи между компонентами жизнестойкости и смысложизненными ориентациями в рамках профессии, по их данным восприятие профессиональной деятельности как насыщенной и наполненной смыслом, способствует снижению у специалистов восприимчивости к стрессогенным профессиональным факторам, препятствуя тем самым развитию синдрома эмоционального выгорания [15].

В исследовании Н.В. Гафаровой было выявлено, что синдрому эмоционального выгорания подвержены специалисты, страдающие недостаточностью личностно-смыслового уровня психологической саморегуляции. Автор исследования утверждает, что эмоциональное выгорание имеет прямую взаимосвязь с экстернальностью локализации контроля: чем более выражена экстернальность локуса контроля, тем более выражены компоненты синдрома эмоционального выгорания [16]. Подобный результат был получен в исследовании А.Н. Петри. Автором было установлено, что появлению синдрома эмоционального выгорания препятствует интернальность, т.е. активная жизненная позиция специалиста [17].

Особый интерес представляет исследование, проведенное А.А. Икорским, в котором изучались личностные особенности работников паллиативной медицины (сотрудники Хосписа) и представителей радикальной медицины (сотрудники хирургического отделения). Примечательно то, что уровень выраженности

синдрома эмоционального выгорания по всем фазам оказался выше в группе хирургов, нежели в группе врачей, работающих с умирающими больными. Автор связывает данное обстоятельство с особенностями смысложизненных ориентаций сотрудников Хосписа. В качестве основного ориентира в процессе собственной профессиональной деятельности представители паллиативной медицины избирают наличие цели в жизни, осмысленность, временные перспективы и удовлетворенность самореализацией. Таким образом, А.А. Икорский подчеркивает, что способность специалиста управлять собственной жизнью и осуществлять самостоятельный выбор является особым конструктивным фактором, препятствующим развитию синдрома эмоционального выгорания [18].

В исследовании направленности личности врача Р.И. Стецишина был сделан вывод о преобладании деловой направленности (направленности на задачу) среди врачей в целом, что говорит об увлечении самой профессиональной деятельностью, стремлении отстаивать собственную точку зрения, если она ведет к успешному выполнению поставленной задачи. Кроме того, была обнаружена положительная корреляционная взаимосвязь между направленностью личности на взаимодействие и компонентом «принятие риска» в структуре жизнестойкости. Отрицательная корреляционная связь была обнаружена между выраженной направленностью на задачу и «принятием риска». Данное обстоятельство интерпретируется автором как результат формирования у специалиста своеобразного внутреннего цензора, который не позволяет врачу действовать при отсутствии уверенности в успехе [4].

Таким образом, нами были выдвинуты следующие *гипотезы*:

1. Существуют различия в степени выраженности компонентов жизнестойкости и смысложизненных ориентаций между группами испытуемых, характеризующихся синдромом эмоционального выгорания, и без него.

2. Существует отрицательная взаимосвязь между показателями жизнестойкости и фазами синдрома эмоционального выгорания: чем выше показатели жизнестойкости, тем ниже проявления синдрома эмоционального выгорания;

3. Существует отрицательная взаимосвязь между показателем «осмысленность жизни» и фазами синдрома эмоционального выгорания: чем выше показатель осмысленности жизни, тем меньше проявления синдрома эмоционального выгорания;

4. Направленность личности на себя (стремление удовлетворить в работе свои притязания с малой реакцией на потребности других людей) имеет положительную связь с фазами синдрома эмоционального выгорания: чем более выражена направленность личности на себя, тем выше проявление синдрома эмоционального выгорания.

Участники исследования. В исследовании приняли участие сотрудники Федерального бюджетного учреждения науки «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, сотрудники Отделенческой клинической больницы на ст. Пермь-2, сотрудники Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Пермского края «Соликамская центральная районная больница», сотрудники ГБУЗ ПК «ГКП № 5» Женской консультации №1 и сотрудники подстанции № 6 скорой медицинской помощи (СМП) г. Перми Кировского района. Общее число испытуемых составило 109 человек в возрасте от 31 до 68 лет. По результатам методики «Уровень эмоционального выгорания» (В.В. Бойко) выборка была поделена на две группы. В первую группу вошли 50 специалистов, не имеющих ни одной сформированной стадии синдрома эмоционального выгорания, во вторую – 59 специалистов, с выраженными симптомами синдрома. Выборки значимо не различались по стажу работы. Средний стаж работы – 21 год.

В исследовании использовался следующий психодиагностический инструментарий:

1. Методика «Уровень эмоционального выгорания» В.В. Бойко, направленная на исследование синдрома эмоционального выгорания.
2. Методики «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) Д.А. Леонтьева и «Изучение направленности личности» В. Смекала и М. Кучера, диагностировавшие смысложизненные ориентации личности.

3. Методика «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, предназначенная для изучения жизнестойкости личности.

Исследование проходило в период с 27.09.2019. по 30.10.2019. Сбор данных осуществлялся на базе ФБУН «ФНЦ МПТ УРЗН» Роспотребнадзора, ОАО «РЖД», ГБУЗ ПК «Соликамская ЦРБ», Камской больницы (подразделение 2), Женской консультации № 1 ГБУЗ ПК «ГКП № 5», подстанции № 6 скорой медицинской помощи г. Перми Кировского района. Методики были предоставлены заведующим вышеперечисленных организаций в печатном виде, с соответствующими инструкциями и пояснениями, а также бланками для ответов.

Статистический анализ. С помощью критерия Колмогорова – Смирнова было выявлено, что часть первичных данных соответствует закону нормального распределения, а часть данных не соответствовала этому закону. Поэтому в дальнейшем мы для сравнительного анализа мы использовали параметрические (t-критерия Стьюдента) и непараметрические методы (U-критерия Манна-Уитни). Для проверки гипотез о связях между переменными использовался корреляционный анализ по Спирмену.

Результаты исследования. В группе медработников, с выраженным синдромом эмоционального выгорания обнаружены средние значения по шкалам «процесс» ($m = 23,23$), «результат» ($m = 20,28$), «локус-контроля–Я» ($m = 15,05$), «локус-контроля–Жизнь» ($m = 22,93$), «осмысленность жизни» ($m = 81,77$), «вовлеченность» ($m = 30,55$), «контроль» ($m = 21,49$) находятся на нижней границе нормы, т.е. близки к низкому уровню. Это говорит о том, что специалисты, у которых наблюдается развитие профессионально-личностной дезадаптации, склонны к негативному отношению к процессу собственной жизни как в прошлом, так и в настоящем. Они склонны к фатализму, т.е. убеждены в том, что неспособны оказывать какое-либо влияние на события, происходящие в их профессиональной и личной жизни. Для них не характерно получение чувства удовлетворения от собственной профессиональной деятельности. Окружающий мир воспринимается ими как враждебный, что провоцирует у них возникновения чувства отвергнутости, ощущения себя «вне» жизни, ощущение собственной беспомощности. В большей сте-

пени у специалистов, страдающих синдромом эмоционального выгорания, в структуре направленности личности превалирует «направленность на себя» ($m = 35,16$). Это говорит о том, что в рамках профессиональной деятельности специалисты данной группы руководствуются мотивами собственного благополучия и личного первенства. Они склонны к игнорированию чувств, переживаний и потребностей окружающих людей или к восприятию их как незначимых.

У работников сферы здравоохранения, не подверженных влиянию синдрома эмоционального выгорания, средние значения по шкалам «цели» ($m = 34,84$), «результат» ($m = 28,08$), «локус-контроля–Я» ($m = 22,42$), «локус-контроля–Жизнь» ($m = 33,38$), «осмысленность жизни» ($m = 111,58$) и «принятие риска» ($m = 18,02$) находятся на верхней границе нормы, т.е. близки к высокому уровню. Это говорит о наличии у специалистов данной группы целей в будущем, чувства удовлетворенности прожитой частью своей жизни. Они убеждены, что обладают способностью контролировать свою жизнь, свободой принимать решения в вопросах выбора и построения собственного жизненного и профессионального пути. Они в целом склонны к восприятию своей жизни как осмысленной, т.е. наполненной смыслом. Кроме того, для них характерна идея о развитии через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование. В структуре направленности личности у специалистов данной группы наблюдается превалирование «направленности на задачу» ($m = 33,56$), что говорит об их стремлении к познанию, овладению новыми умениями и навыками, а также к сотрудничеству с коллективом в целях достижения наибольшей продуктивности.

Применение t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна-Уитни обнаружило значимые различия в показателях жизнестойкости между группами испытуемых. Так, специалисты, для которых характерна полная или частичная утрата интереса к человеку – субъекту профессионального действия, деперсонализированный защитный эмоционально-волевой настрой, значительно чаще испытывают чувство отвергнутости, чувство неудовлетворенности от собственной профессиональной деятельности ($t = 7,48$, $p \leq 0,00$). Для них характерно переживание ощущения собственной беспомощности, отсутствие убежденно-

сти в собственной способности к извлечению знаний, приобретаемых в процессе профессионального и жизненного опыта ($U = 416,0$, $p \leq 0,00$). Они оказываются неготовыми к действию в отсутствие надежных гарантий успеха и стремятся к простому комфорту и безопасности, даже если это предполагает обеднение жизни личности ($t = 6,85$, $p \leq 0,00$).

Специалисты, не подверженные влиянию синдрома эмоционального выгорания, напротив, убеждены, что их собственные действия могут оказать влияние на результат происходящих событий, что они способны к самостоятельному выбору собственного жизненного и профессионального пути. Для них характерна идея личностного и профессионального развития путем активного усвоения знаний, полученных в процессе как позитивного, так и негативного опыта, а также их последующее использование.

Рассмотрим результаты, полученные по методике «Тест смысложизненных ориентаций». Так, работники сферы здравоохранения, страдающие синдромом эмоционального выгорания, не имеют в собственной жизни целей в будущем, которые придавали бы самому процессу жизни осмысленность ($U = 429,0$, $p \leq 0,00$), направленность и временную перспективу ($t = 5,59$, $p \leq 0,00$). Для них характерно восприятие собственной жизни как неинтересной, эмоционально опустошенной, что в целом свидетельствует о неудовлетворенности своей жизнью как в настоящем, так и в прошлом ($t = 7,75$, $p \leq 0,00$). Для данной группы специалистов характерна убежденность в неспособности человека контролировать события собственной жизни и строить свою жизнь в соответствии со своими целями, задачами и представлениями о ее смысле ($U = 403,0$, $p \leq 0,00$). Им также свойственна убежденность в том, что жизнь не подвластна сознательному контролю, что свобода является иллюзией, и, следовательно, процесс планирования на будущее является бессмысленным ($t = 7,52$, $p \leq 0,00$).

Специалисты, не подверженные влиянию синдрома выгорания, напротив, характеризуются целеустремленностью, восприятием собственной жизни как эмоционально насыщенной, осмысленной и продуктивной. Они убеждены, что человек спо-

собен к свободному принятию решений и воплощению задуманных планов в жизнь.

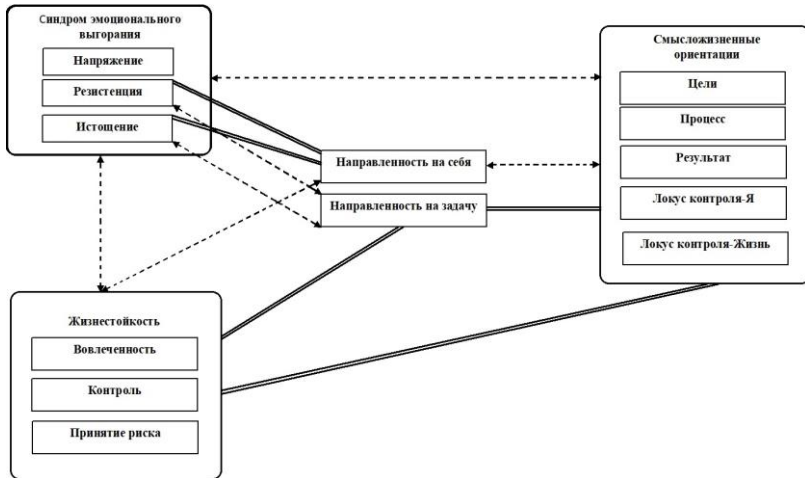
Значимые различия между группами обнаружены и по методике «Изучение направленности личности». У специалистов с неадекватным избирательным эмоциональным реагированием, эмоционально-нравственной дезориентацией, стремлением к сокращению обязанностей, требующих эмоциональных затрат, преобладают мотивы собственного благополучия, стремления к личному первенству и престижу ($t = -5,43$, $p \leq 0,00$). Для них характерна погруженность в собственные чувства и переживания с малой реакцией на потребности окружающих людей. В рамках профессиональной деятельности они, в первую очередь, стремятся удовлетворить свои притязания и амбиции.

Напротив, для группы специалистов, не подверженных влиянию синдрома выгорания, характерно преобладание мотивов, порождаемых самой деятельностью ($t = 4,94$, $p \leq 0,00$). Для них особый интерес представляет сам процесс профессиональной деятельности, процесс овладения новыми умениями и навыками. Они стремятся к сотрудничеству с коллегами и к достижению наибольшей продуктивности группы. Для них является важным аргументировать свою точку зрения в том случае, если они убеждены в ее пользе для выполнения поставленной задачи.

Результаты сравнительного анализа степени выраженности показателей синдрома эмоционального выгорания и компонентов ценностно-смысловой сферы личности работников сферы здравоохранения разной специализации с применением Н-критерия Краскела-Уоллиса показывают, что наименее подверженными влиянию синдрома эмоционального выгорания являются врачи-профпатологи, наиболее подверженными – врачи-терапевты. Наибольший общий показатель осмысленности жизни и жизнестойкости наблюдается в группе врачей-терапевтов, наименьший – в группе фельдшеров СМП. Фельдшеры СМП более мотивированны на достижение собственного благополучия, по сравнению с группой врачей-профпатологов. Преобладание мотивов, связанных с увлечением самим процессом профессиональной деятельности, с сотрудничеством с коллективом наблюдается в группе врачей-терапевтов. Полученные результаты говорят о существовании различий в степени выраженности

исследуемых показателей в зависимости от профессиональной специализации.

Результаты корреляционного анализа показали, что существует значимая отрицательная связь между компонентами синдрома эмоционального выгорания и компонентами смысловых ориентаций, жизнестойкости и направленности личности (см. рисунок).

Корреляционная плеяда показателей методик «Уровень эмоционального выгорания», «Тест смысловых ориентаций», «Изучение направленности личности», «Тест жизнестойкости»

Примечание: «← - - →» – отрицательные связи, «⇒» – положительные связи (при $p < 0,01$)

Чем более выражены проявления синдрома эмоционального выгорания, тем ниже оказывается общий уровень жизнестойкости в целом и каждого из ее компонентов в частности. Так, фаза истощения по методике В.В. Бойко обнаруживает значимые отрицательные корреляции с показателями «вовлеченность» ($r = -0,58$), «контроль» ($r = -0,65$), «принятие риска» ($r = -0,59$), «жизнестойкость» ($r = -0,66$). Можно предположить, что по мере

развития у специалиста «деперсонализированного защитного эмоционально-волевого антигуманистического настроя», а также выраженного падения общего энергетического тонуса и ослабления нервной системы, у него утрачивается интерес к происходящему, ощущение себя «вне» жизни, усиливается чувство собственной беспомощности, неспособности повлиять на собственную деятельность, пропадает стремление к познанию, овладению новыми умениями и навыками, увеличивается стремление к простому комфорту и безопасности.

Чем более выражены проявления синдрома эмоционального выгорания, тем ниже оказывается общий уровень осмысленности жизни и интернальность локуса контроля. Все показатели методики «Смыслжизненные ориентации» обнаруживают отрицательные взаимосвязи с фазами синдрома эмоционального выгорания. Так, фаза истощения по методике В.В. Бойко имеет обратные взаимосвязи с показателями «осмысленность жизни» ($r = -0,54$), «цели» ($r = -0,46$), «процесс» ($r = -0,58$), «результат» ($r = -0,56$), «локус-контроля-Я» ($r = -0,46$), «локус-контроля-Жизнь» ($r = -0,51$). С нарастанием синдрома эмоционального выгорания у специалиста утрачиваются цели в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, жизнь становится неинтересной, перестает удовлетворять, человек утрачивает ощущение контроля над событиями собственной жизни.

Направленность личности может отражать степень выраженности синдрома эмоционального выгорания. Первая фаза синдрома – фаза напряжения по методике В.В. Бойко не обнаруживает значимых взаимосвязей с показателями методики «Изучение направленности личности» В. Смекала и М. Кучера. Но по мере развития синдрома эмоционального выгорания эти взаимосвязи начинают обнаруживаться. Так, фазы резистенции и истощения имеют значимые положительные корреляции с «Направленностью на себя» (соответственно $r = 0,41$ и $r = 0,38$) и отрицательные корреляции с «Направленностью на задачу» ($r = 0,38$ для обеих фаз). С формированием синдрома эмоционального выгорания специалист все больше отстраняется от окружающих (как пациентов, так и коллег) и концентрируется на достижении собственного благополучия, стремится к личному первенству,

престижу. Такой человек чаще всего бывает занят самим собой, своими чувствами и переживаниями и мало реагирует на потребности людей вокруг себя. С другой стороны, с формированием фаз резистентности и истощения снижается деловая направленность (направленность на задачу), т.е. деятельность перестает увлекать, снижается стремление к овладению новыми умениями и навыками, также меняется и отношение к коллективу, снижается ориентация на сотрудничество и высокую продуктивность совместной деятельности.

Обсуждая полученные результаты, отметим, что согласно модели В.В. Бойко синдром эмоционального выгорания – это механизм психологической защиты в ответ на психотравмирующее воздействие. У одной группы медработников, вероятно, были сформированы личностные ресурсы (жизнестойкость, смысло-жизненные ориентации, направленность личности), которые в условиях эмоциональных и информационных нагрузок в профессиональной деятельности защитили от развития синдрома эмоционального выгорания. А у другой группы работников здравоохранения эти феномены были сформированы недостаточно, что и фактором риска развития синдрома эмоционального выгорания. Как указывают Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова компоненты жизнестойкости развиваются в детстве и отчасти в подростковом возрасте, хотя их можно развить и позднее. Другими словами, человек уже приходит в профессию с определенным уровнем жизнестойкости. В исследовании Л.Н. Молчановой и А.И. Редькина показано, что недостаточный уровень сформированности жизнестойкости может способствовать развитию у специалиста синдрома эмоционального выгорания и оказывать влияние на его динамику. То же самое касается и смысло-жизненных ориентаций, согласно Н.В. Гафаровой [16] недостаточность личностно-смыслового уровня психологической саморегуляции обнаруживается у специалистов с синдромом эмоционального выгорания. Стоит отметить, что процесс профессиональной деятельности играет особую роль в развитии личности, в том числе смысло-жизненных ориентаций. Таким образом, личность обладая определенным уровнем ресурсов, включена в деятельность с высоким уровнем эмоциональной и информационной нагрузки, а с другой стороны процесс деятельности сам создает условия для развития

ряда ресурсов личности. Поэтому улучшение условий труда, а также использование психопрофилактических программ по развитию личностных ресурсов будет препятствовать возникновению и развитию профессионально-личностной дезадаптации.

Выводы:

1) специалисты, подверженные влиянию синдрома эмоционального выгорания, обладают сниженной способностью выдерживать стрессовую ситуацию и активно противостоять развитию профессионально-личностной дезадаптации, преодолевать жизненные трудности, путем их трансформации в ситуации развития;

2) работники сферы здравоохранения, страдающие синдромом эмоционального выгорания, не имеют в собственной жизни целей в будущем, склонны к восприятию собственной жизни как неинтересной, эмоционально опустошенной, бессмысленной. Им свойственна убежденность в неспособности человека контролировать события, происходящие в личной и профессиональной жизни, строить свою жизнь в соответствии со своими представлениями о ее смысле, а также свободно принимать решения и реализовывать их;

3) специалисты, подверженные влиянию синдрома выгорания, в профессиональной деятельности стремятся к удовлетворению собственных притязаний, не учитывая чувства, потребности и переживания других людей;

4) наиболее подверженными влиянию синдрома эмоционального выгорания являются врачи-терапевты, наименее подверженными – врачи-профпатологи.

5) корреляционный анализ выявил значимые обратные связи между компонентами синдрома эмоционального выгорания и компонентами смысложизненных ориентаций и жизнестойкости личности: чем выше общие показатели жизнестойкости и смысложизненных ориентаций, тем менее выражены проявления синдрома эмоционального выгорания. С развитием синдрома эмоционального выгорания меняется направленность личности: у специалиста снижается мотивация решения профессиональных задач, совместной продуктивной деятельности, он становится все более обеспокоен собственным благополучием, своими чувствами и притязаниями.

Таким образом, выдвинутые нами гипотезы подтвердились.

Библиографический список

1. *Боева А.В., Руженков В.А., Москвитина У.С.* Синдром эмоционального выгорания у врачей-психиатров // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Медицина. Фармация. 2013. № 11. С. 6–12.
2. *Карамова Л.М., Красовский В.О., Масыгутова Л.М., Хафизова А.С.* Здоровье медицинских сотрудников пенсионного возраста, работающих на станции скорой медицинской помощи // Пермский медицинский журнал. 2016. № 6. С. 78–82.
3. *Руженская Е.В.* Эмоциональное выгорание медицинского персонала, работающего в психиатрии // Вестник КРСУ. 2017. № 7. С. 152–155.
4. *Стецишин Р.И.* Личностно-психологические ресурсы жизнестойкости: на примере личности врача-клинициста: дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2008. 189 с.
5. *Фоминова А.Н.* Жизнестойкость личности: моногр. М.: МПГУ, 2012. 152 с.
6. *Чудновский В.Э.* Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. 1995. № 2. С. 15–25.
7. *Картавщикова Е.В.* Жизнестойкость как характеристика смысло-жизненной стратегии личности. URL: <https://docplayer.ru/35335795-Zhiznestoykost-kak-harakteristika-smyslozhiznennoy-strategii-lichnosti-kartavshchikova-elena-vitalevna.html> (дата обращения: 04.09.2020).
8. *Бойко В.В.* Психоэнергетика. СПб.: Питер, 2008. 416 с.
9. *Климов Е.А.* Общечеловеческие ценности глазами психолога-профессиоведа // Психологический журнал. 1993. № 4. С. 130–136.
10. *Семенов Д.С.* Взаимосвязь удовлетворенности трудом и смысло-жизненных ориентаций у врачей и среднего медицинского персонала // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 212–217.
11. *Казанцева Д.Б.* Особенности развития и профессионального становления личности врача // Известия высших учебных заведений. 2009. № 1. С. 79–88.
12. *Котухов А.Н., Моисеев А.А.* Профессиональная направленность: сущность и структура // Молодой ученый. 2017. № 12. С. 182–190.
13. *Акчунов Т.И.* Преодоление профессионального выгорания посредством развития жизнестойкости медицинского персонала //

- Весенние психолого-педагогические чтения: материалы межрегиональной научно-практ. конф. (19 апреля 2017 г., г. Астрахань). Астрахань: ФГБОУ ВПО АГУ, 2017. С. 190–193.
14. Новиков А.Ю., Виничук Н.В., Голуб И.Е. Личностные характеристики врача анестезиолога-реаниматолога при разных вариантах поведения в потенциально опасной ситуации // *Анестезиология и реаниматология*. 2018. № 6. С. 53–60.
 15. Фомина Н.В., Федосеева Т.Е. Исследование показателей жизнестойкости в аспекте личности профессионала // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25947> (дата обращения: 04.09.2020).
 16. Гафарова Н.В. Роль личностных особенностей в профессиональной и социальной дезадаптации: на примере медицинских работников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2012. 24 с.
 17. Петри А.Н. Особенности эмоционального выгорания медицинских работников // *Акмеология*. 2017. № 1. С. 128–133.
 18. Икорский А.А. Особенности эмоционального выгорания у специалистов, работающих с умирающими больными // *Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология*. 2015. № 1(36). С. 102–121.

BURNOUT SYNDROME, RESILIENCE AND LIFE-SENSE ORIENTATIONS OF HEALTHCARE WORKERS

A.G. Prodovikova, K.D. Tendryakova
Perm State University

The problem of the study was to identify the features of resilience, life-sense orientations and personality orientation of health care workers that contribute to their professional and personal maladaptation. The study involved 109 medical workers at the age from 31 to 68 years. The sample was divided into two groups: the first (59 specialists) – with registered symptoms of burnout syndrome, the second (50 specialists) – without any formed stage of burnout syndrome. The groups did not differ by work experience. The following methods of research were used: "Test of life-meaning orientations" by D.A. Leontiev, "Study of personality orientation" by V. Smekal and M. Kucher, "Test of resilience" by S. Maddi. Statistical analysis included comparative analysis (student's t-test, Mann-Whitney U-test), Spearman

correlation analysis. It is revealed that professionals with symptoms of burnout describes a reduced ability to withstand a stressful situation; the lack of purpose in life, dissatisfaction with her life, past and present, lack of confidence in ability to control events of life, the desire to satisfy its own claims to personal superiority, without regard to the feelings and emotions of other people. There is a correlation between the components of the burn-out syndrome, resilience, and life-sense orientations of the individual. A high level of resilience and formed life-sense orientations help to resist emotional and informational stresses in professional activities.

Keywords: burnout syndrome, resilience, life-sense orientations, personality orientation, medical professionals.

Сведения об авторах

Асанов Вячеслав Басирович — магистрант философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Барaboшин Александр Тимофеевич — кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики Ярославского государственного медицинского университета.

Березина Елена Михайловна — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета.

Береснева Александра Андреевна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Булатова Лилия Хабировна — магистр социологии, научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань).

Бячкова Наталия Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Ветошкина Юлия Владимировна — кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета.

Вихман Александр Александрович — кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, директор Института Психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Внутских Александр Юрьевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Ворогушин Александр Владимирович — магистрант ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» (Красноярск).

Ганузин Валерий Михайлович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры педиатрии ИПДО Ярославского государственного медицинского университета.

Гимранова Гузель Айдаровна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Голдобина Анна Андреевна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Горкунова Елена Константиновна – магистрант философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Демцура Светлана Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры экономики, управления и права, Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск)

Дмитриева Елена Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (Санкт-Петербург).

Дубровина Анастасия Станиславовна — магистрант философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Жданова Светлана Юрьевна – доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета.

Зайцев Александр Ярославович – магистрант философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва)

Залещук Вероника Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета.

Зарипова Лина Зефаровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета.

Зуев Александр Альбертович — магистрант философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Киришина Екатерина Александровна – студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Киряева Дарья Алексеевна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Клименко Илона Васильевна — кандидат психологических наук, доцент Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, (Приднестровская Молдавская Республика).

Колпакова Татьяна Александровна – магистрант факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

Корякин Вячеслав Владимирович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Крюков Сергей Викторович — магистрант философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Кудрин Сергей Константинович — аспирант Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Лалин Павел Михайлович — студент философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Макарова Полина Александровна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Малов Александр Германович — доктор медицинских наук, доцент кафедры неврологии имени В.П. Первушина Пермского государственного медицинского университета имени академика Е.А. Вагнера, профессор кафедры общей и клинической психологии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Маскова Галина Станиславовна — кандидат медицинских наук, доцент кафедры педиатрии ИПДО Ярославского государственного медицинского университета.

Мельников Виктор Олегович — аспирант кафедры философии, преподаватель кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета.

Новикова Елена Эдуардовна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Нурисламова Регина Анваровна — магистрант философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Продовикова Анастасия Геннадьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Печеркина Анна Викторовна — старший преподаватель кафедры психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета.

Романова Мария Дмитриевна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Субботина Марина Михайловна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Тендрякова Ксения Дмитриевна — независимый исследователь (Пермь).

Ткаченко Анастасия Денисовна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Филимонова Ульяна Игоревна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Хозяшева Анастасия Николаевна — магистрант философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Цыпуштанова Елизавета Витальевна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Цидвинцева Вера Владимировна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Чернявская Евгения Александровна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Шаламова Татьяна Витальевна — магистрант философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Шинкова Алёна Игоревна — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Шмырёв Алексей Романович — студент философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Шубина Елена Викторовна — доцент кафедры педиатрии ИПДО Ярославского государственного медицинского университета.

Яновицкая Александра Ильинична — студентка философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Блажич Милена — доктор наук, профессор, Отделение начального образования педагогического факультета Университета в Любляне (Словения).

Михайлович Сладана — доктор наук, независимый исследователь, Любляна (Словения).

Циммерман Анжелика — практикующий психоаналитик-психотерапевт, Вена (Австрия).

ОФОРМЛЕНИЕ РУКОПИСЕЙ, УСЛОВИЯ ПРИЕМА СТАТЕЙ И ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ (Правила для авторов)

В научном рецензируемом журнале «Социальные и гуманитарные науки: теория и практика» в соответствующих рубриках публикуются статьи ученых и исследователей-практиков в областях наук о культуре и искусстве, психологии, социологии, организации работы с молодежью на русском и английском языках. Статьи могут иметь как теоретический, так и прикладной характер. Журнал выходит раз в год в четвертом квартале, и размещается как официальное электронное издание на CD-ROM дисках, а также на сайте научной библиотеки Пермского государственного национального исследовательского университета и в Научной Электронной Библиотеке (eLIBRARY). Издание планируется к включению в электронную систему Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Статьи для очередного выпуска журнала отправляются авторами до 1 сентября (ежегодно) на электронный адрес: fsf-sgn@yandex.ru. Просим учитывать все требования к оформлению статей, а также представлять помимо основного файла с текстом статьи и ФИО автора файл для рецензирования без указания ФИО автора (соавторов)!

Датой поступления статьи считается день получения рукописи статьи редакцией. Все статьи проходят процедуру анонимного («слепого») рецензирования, и в случае одобрения рецензентом, после доработки во взаимодействии с автором, публикуются в журнале.

Рукопись, полученная редакцией, не возвращается. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Мнение членов редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Автор, направляя рукопись в редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования и достоверность представленной в нем информации. Автор несет ответственность за неправомерное использование в научной статье

объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права в полном объеме в соответствии с действующим законодательством РФ. Направляя статью в редакцию, автор подтверждает, что:

- не более 15 % направляемого текста ранее было опубликовано,
- что не более 15% объема опубликованной в журнале статьи может быть направлено для опубликования в другие научные издания.

Направляя статью в редакцию, автор подтверждает, что ознакомлен и согласен с приведенными выше требованиями, **и готов подписать лицензионный договор с Издателем**, размещенный на сайте журнала

В одном выпуске журнала может быть опубликована **только одна индивидуальная статья данного автора**; кроме того, возможна публикация **одной статьи в соавторстве**.

Контактная информация редколлегии:

тел.: +7 (342) 2396-305; e-mail: fsf-sgn@yandex.ru

Правила оформления текста

Основной текст объемом от 5 до 16 страниц (до 40000 знаков с пробелами) с указанием на русском и английском языке: названия статьи, фамилии, имени, отчества автора (соавторов), названия организации, должности, почтового адреса, e-mail, телефона, аннотации (не менее 500 знаков с пробелами), ключевых слов (до 10). Формат А4; выравнивание по ширине; шрифт Times New Roman – 14 пт; Microsoft Word; поля: верхние и нижние – 2,5 см, боковые – 2 см; красная строка – 1 см; междустрочный интервал – 1,5.

Таблицы должны сопровождаться заголовком вида «Таблица 1. Название таблицы». Слова в таблицах должны быть написаны полностью. В конце заголовков и ячеек таблицы точка не ставится.

Рисунки должны быть размещены в тексте статьи в виде внедренных объектов. Под рисунками должны располагаться

подписи типа «Рис. 1. Название рисунка». В конце всех заголовков и подписей к рисункам точка не ставится.

Формулы выполняются в редакторе формул Microsoft Word Equation, версия 3.0 и ниже.

Ссылки нумеруются по ходу текста. Номера ссылок указываются в квадратных скобках [1]. Если для оформления цитаты требуется указать номер страницы источника, то, кроме номера ссылки, в тексте внутри скобок ставится номер страницы. Например: [3, с. 25].

Библиографический список помещается за основным текстом; в нем указываются источники на языке оригинала в порядке встречаемости в тексте с полными библиографическими данными, включая фамилию и инициалы автора, название, город, издательство, год издания, диапазон (в журналах, сборниках) или общее количество страниц (в монографиях).

Статья должна сопровождаться номером УДК, проставленным в левом верхнем углу первой страницы статьи. Таблицу УДК можно посмотреть по адресу <http://www.naukapro.ru/metod.htm>.

В названии работы возможны ссылки на источники финансирования публикации. Публикацию необходимо выслать выслать на e-mail: fsf-sgn@yandex.ru Название файла с публикацией должно последовательно включать: название раздела журнала (культурология и философия, психология, социология, молодежь, искусство), фамилию автора (первого из соавторов), название статьи (или первые слова названия). Например: Философия_Иванов Д.В._
НАЗВАНИЕ ПУБЛИКАЦИИ.

Кроме того, для удобства организации «слепого рецензирования» авторы в том же письме высылает файл **БЕЗ указания** фамилии, имени, отчества автора (соавторов), названия организации, должности, почтового адреса, e-mail, телефона. Название файла для рецензирования должно последовательно включать: название раздела журнала (философия, психология, социология, молодежь, искусство), название статьи (или первые слова названия), пометку Для рец(ензирования). Например: Философия_НАЗВАНИЕ ПУБЛИКАЦИИ_Для рец.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Настоящие Правила регламентируют порядок рецензирования авторских оригинальных статей (материалов) и требования к рецензиям, поступающим в редакцию научного журнала «Социальные и гуманитарные науки: теория и практика» (в дальнейшем именуется «редакция»).

1.2. Рецензирование (экспертная оценка) рукописей научных статей в редакции осуществляется в целях отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ, обеспечивающих поддержание высокого научного уровня журнала в целом, а также путем содействия актуальным исследованиям посредством оценки рукописей высококвалифицированными экспертами.

1.3. Рецензированию подлежат все представленные для публикации в журналах материалы.

1.4. В настоящем Положении используются следующие основные понятия:

Автор – лицо или группа лиц (коллектив авторов), участвующих в создании статьи по результатам научного исследования.

Главный редактор – лицо, возглавляющее редакцию и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска журнала.

Ответственный секретарь редакции – специалист, организующий и контролирующий внутриредакционную работу по планированию, своевременной и качественной подготовке материалов журнала к печати.

Плагиат – умышленное присвоение авторства чужого произведения науки или искусства, чужих идей или изобретений. Плагиат может быть нарушением авторско-правового, патентного законодательства и в качестве такового может повлечь за собой юридическую ответственность.

Редакционная коллегия – совещательный орган из группы авторитетных лиц, который оказывает главному редактору помощь в выборе, подготовке и оценке произведений для издания.

Рецензент – эксперт, действующий от имени научного журнала или издательства и проводящий научную экспертизу ав-

торских материалов с целью определения возможности их публикации.

Рецензирование – процедура рассмотрения и экспертной оценки рецензентами предлагаемой к публикации научной статьи с целью определения целесообразности ее опубликования, выявления ее достоинств и недостатков, что важно для совершенствования рукописи автором и редакцией.

Рукопись – произведение, представленное автором для опубликовании в научном журнале (набранное на компьютере).

2. ПРАВИЛА ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

2.1. К рецензированию допускаются научные статьи, оформленные в строгом соответствии с Правилами направления научных статей.

2.2. Материалы статьи должны носить открытый характер, что удостоверяется автором(ами) путем подписания лицензионного договора. Наличие ограничительного грифа исключает возможность публикации статьи.

2.3. При соответствии статьи профилю журнала и при условии соблюдения всех требований к оформлению, редакция принимает рукопись статьи к рассмотрению. Главный редактор направляет ее на рецензирование.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

3.1. К рецензированию привлекаются ученые, имеющие признанный авторитет и работающие в области знаний, к которой относится содержание рукописи, имеющие в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

Для рецензирования могут привлекаться сотрудники сторонних научных организаций.

Рецензент должен иметь ученую степень доктора или кандидата наук.

3.2. Рецензенты обязаны следовать принятому в университете «Положению об этических стандартах редакционной политики Пермского государственного национального исследовательского университета».

3.3. Редакция журнала проверяет все статьи через систему «Антиплагиат». При оригинальности текста ниже 50% статья направляется автору на доработку с соответствующим обоснованием. Однако из этого правила могут быть отдельные исключения в случае гуманитарных исследований, подготовленных в русле «культуро-центристской программы». Не допускаются заимствования с сайтов студенческих работ.

3.4. Редакция использует систему «слепого рецензирования» научных статей (blind review – автор и рецензент не знают друг о друге) с привлечением при необходимости до трех рецензентов (например, в случае трансдисциплинарного характера работы).

3.5. Рецензент рассматривает направленную ему статью в установленные сроки и предоставляет в редакцию надлежащим образом оформленную рецензию, либо мотивированный отказ от рецензирования.

3.6. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи, но не более 30 дней с момента получения заявки на публикацию редакцией журнала. Срок может быть увеличен в случае необходимости дополнительного рецензирования и/или временного отсутствия профильного рецензента.

3.7. На основании имеющихся рецензий и рекомендаций на заседании редакционной коллегии журнала принимается одно из следующих решений:

3.7.1. В случае положительного заключения всех рецензентов рукопись статьи утверждается для опубликования в одном из номеров журнала.

3.7.2. В случае разногласий рецензентов, окончательное решение о публикации рукописи статьи принимается главным редактором.

3.7.3. В случае, если рецензии содержат существенные замечания и вывод о необходимости доработки статьи, рукопись статьи возвращается автору для устранения замечаний. Доработанный вариант статьи по решению главного редактора может быть направлен на повторное рецензирование. В случае повторного отрицательного результата рецензирования рукопись статьи отклоняется и не подлежит дальнейшему рассмотрению.

3.8. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ.

4. ТРЕБОВАНИЯ К РЕЦЕНЗИЯМ

4.1. Редакция рекомендует использовать при рецензировании типовую форму.

4.2. При согласовании с главным редактором возможно составлении рецензии в свободной форме.

4.3. Рецензия должна объективно оценивать научную статью и содержать всесторонний анализ ее научных и методических достоинств и недостатков. Рецензия должна включать аргументированную оценку: научного (теоретического, методического и концептуального) уровня статьи; актуальность поставленной в статье проблемы, научную новизну материала, оригинальность; научную и практическую значимость исследования; степени действия развитию научных представлений в соответствующей области знаний; достоверность приводимых автором сведений; правильность и точность используемых (вводимых) автором определений и формулировок; обоснованность сделанных выводов; репрезентативность практического материала, привлекаемого к анализу; степень иллюстративности приводимых автором таблиц и рисунков; общий перечень и разбор всех замеченных недостатков, а также констатацию отсутствия плагиата и общий вывод о целесообразности опубликования статьи или же ее отклонения и доработки.

В рецензии также должны быть оценены логика, язык и стиль изложения материала, их соответствие требованиям и нормам литературного и научного языка.

Рецензия подписывается оригинальной подписью рецензента.

4.4. По результатам рецензирования рецензент выносит на рассмотрение редакционной коллегии журнала одно из следующих решений:

- статья может быть опубликована без исправлений;
- статья может быть опубликована только при внесении исправлений;
- статья не может быть опубликована.

Научное издание

16 +

Социальные и гуманитарные науки:
теория и практика

2020

Выпуск 1(4)

Компьютерная верстка И.Н. Черемных
(ответственный секретарь редакционной коллегии)

Подписано к использованию 24.12.2020.

Объем данных 4,3 Мб

Тираж 100 экз.

Адрес учредителя и издателя:

614990, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д.15
Пермский государственный национальный исследовательский
университет.

Адрес редакции:

614990, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
(Философско-социологический факультет).
Тел. +7 (342) 239-63-05

Издательский центр

Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15 Тел.+7 (342) 239-66-36

Распространяется бесплатно